

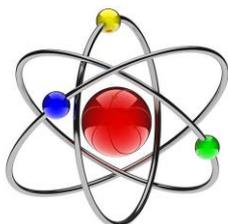
СЕТЕВОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ * <http://WWW.NOO-JOURNAL.RU> * ISSN 2311-1763

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Роскомнадзора

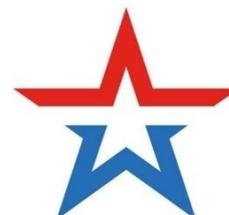
SCIENCE. SOCIETY. DEFENCE
NAUKA. OBŖESTVO. OBORONA

*«Каждый должен встать
за свою страну и за свой народ
словом, письмом и делом»*

Издается с 2013 г.

Выходит 4 раза в год

NOO-JOURNAL.RU

НАУКА ОБЩЕСТВО ОБОРОНА

ISSN 2311-1763

9 772311 176774 >

МОСКВА

Том
Vol. **10** № **3**
2022

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы войны и мира

[Кикнадзе В. Г.](#) Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии

Мировая политика: история, теория и практика

[Лопуха А.Д., Лопуха Т.Л., Марковчин С.Г.](#) Геополитика и история политической практики России

Историческая политика

[Корнилова О. В.](#) Польские отрицатели Катыни и «Нюрнберг» для Сталина в антироссийской политике Великобритании и США

Объективная история

[Ясаков А. И., Ивкин В. И., Писаренко О. М.](#) Ростовское артиллерийское училище: вклад в Великую Победу

[Воронов С. А., Бородавко А. В.](#) Парад Победы 1945 г.: распространенные заблуждения, мифы и факты

История верований, религий и церквей

[Самойловский А. Л.](#) Типологические черты образа юродивых в русской православной традиции (на примере московских святых)

Историография

[Таньшина Н. П.](#) В тени забвения. Трагедия харки

Работы молодых ученых

[Лунёв С. М.](#) Экономический кризис в Великобритании: освещение в советской прессе 1929–1933 гг.

CONTENTS

PROBLEMS OF WAR AND PEACE

Kiknadze V. G. Ukrainian nationalism: from origins to denazification during a Special Military Operation of the Russian army

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Lopoukha A.D., Lopoukha T.L., Markovchin S.G. Geopolitics and history of Russian political practice

HISTORICAL POLICY

Kornilova O. V. Polish deniers of Katyn and "Nuremberg" for Stalin in the anti-Russian policy of Great Britain and the USA

OBJECTIVE HISTORY

Yasakov A. I., Ivkin V. I., Pisarenko O. M. Rostov Artillery School: Contribution to the Great Victory

Voronov S. A., Borodavko A. V. 1945 Victory Parade: Common Misconceptions, Myths and Facts

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Samoylovskiy A. L. Typological features of the image of holy fools in the Russian Orthodox tradition (on the example of Moscow saints)

HISTORIOGRAPHY

Tanshina N. P. In the shadow of silence. The tragedy of the Harki

WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

Lunev S. M. The economic crisis in Great Britain: coverage in the Soviet press in 1929–1933

УДК: 94(4):327 + 343.4 + 355

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-17-17

Поступила в редакцию: 26.07.2022 г.

Submitted: July 26, 2022

Опубликована: 29.07.2022 г.

Published online: July 29, 2022

Для цитирования: Кикнадзе В. Г. Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 17-17. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-17-17>.

For citation: Kiknadze V. G. Ukrainian nationalism: from origins to denazification during a Special Military Operation of the Russian army. – *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):17-17. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-17-17>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА

Оригинальная статья

Украинский национализм: от истоков до денацификации в ходе специальной военной операции Российской армии

Владимир Георгиевич Кикнадзе^{1, 2} ✉

¹ Российская академия ракетных и артиллерийских наук,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

² Сетевое издание «Наука. Общество. Оборона»,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

Аннотация:

Представлены результаты анализа актуальных аспектов истории Организации украинских националистов (ОУН) в сопоставлении с политикой киевского режима в 2014–2022 гг. с использованием тайн, раскрытых с началом демилитаризации и денацификации Украины в ходе специальной военной операции Вооружённых сил России. Они увеличили число доказательств того, что уничтожение России – неизменная стратегическая цель радикального украинского национализма – укронацизма на протяжении всей его истории и в наши дни, преемственности целей, идейных позиций, антинародной политики и преступлений бандеровцев и их современных последователей. Обращено внимание на то, что ОУН активно участвовала в злодеяниях гитлеровцев против нашей страны и её народа. Их главаря и немало прочих оуновцев были агентами и исполнителями воли гитлеровских спецслужб, после Победы над фашизмом – спецслужб США и Запада. Майданные узурпаторы власти под управлением и при участии Соединённых Штатов и их натовских сателлитов обворовывали и разрушали Украину, превращали её в антироссийский плацдарм США, НАТО и вместе с ними перешли красную черту в создании военной угрозы Российской Федерации и подготовке агрессии против неё. Поэтому Россия приняла адекватные этой угрозе меры защиты своей национальной безопасности, спасения народа Донбасса от геноцида и освобождения братского народа Украины от неонацизма. Определены наиболее существенные общие черты радикального украинского национализма 1920–1940-х и 2014–2022 гг. Обобщены основные элементы принятия российским руководством решений о признании Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики и проведении специальной военной операции на Украине. Необходимость денацификации Украины, включая проведение международного военного трибунала, подтверждается многочисленными фактами и результатами предварительных расследований, в ходе которых установлена причастность более 220 лиц к преступлениям против мира и безопасности человечества.

Ключевые слова:

Организация украинских националистов, ОУН, УПА, бандеровцы, СБУ, киевский режим 2014–2022 гг., коллаборационизм, террор, геноцид, украинский национализм, нацизм, спецоперация, денацификация, международный военный трибунал, ВС РФ, ВСУ, «Азов», Украина, Россия, ДНР, ЛНР, Донбасс

ВВЕДЕНИЕ. ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ НА ПРОВЕДЕНИЕ СПЕЦОПЕРАЦИИ, ЕЕ ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

24 февраля 2022 г. с целями недопущения новых жертв среди мирных граждан и гуманитарной катастрофы на Донбассе, денацификации и демилитаризации Украины, недопущения превращения Украины в ядерную державу и как следствие — защиты государственных интересов и суверенитета Российской Федерации, была начата специальная военная операция Вооружённых Сил Российской Федерации в Украине (спецоперация).

Принятию решения на проведение спецоперации предшествовало единогласно принятое депутатами Государственной Думы 15 февраля 2022 г. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ № 743-8 ГД «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Президенту Российской Федерации В.В. Путину о необходимости признания Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики». В обращении отмечалось:

«Жители Донецкой и Луганской областей Украины на всеукраинском референдуме 27 марта 1994 года согласились на федеративно-земельное устройство Украины и закрепление русского языка в качестве государственного языка Украины наряду с украинским языком, а также поддержали использование русского языка на территориях Донецкой и Луганской областей Украины в сфере трудовых отношений, деятельности по делопроизводству, при оформлении документации, получении образования и в научной деятельности.

Новые власти Украины, ныне прославляющие фашистов Бандеру, Шухевича и их последователей, стали нетерпимыми к исторически сложившимся нормам быта, а также волеизъявлению и вероисповеданию жителей этих областей. Действия украинских властей вынудили жителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины инициировать проведение референдума и проголосовать в мае 2014 года за принятие Акта о самоопределении Донецкой Народной Республики (89%) и Акта о самоопределении Луганской Народной Республики (96%).

Уже восемь лет жители отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины живут под обстрелами мелко- и крупнокалиберного оружия. По данным Организации Объединённых Наций, более 10 тыс. человек погибли, более 50 тыс. ранены, более 1,4 млн человек являются перемещёнными лицами внутри Украины и более 2,5 млн человек прибыли в Российскую Федерацию в экстренном массовом порядке в поисках убежища. Власти Украины прекратили выплаты пенсий, социальных пособий жителям и установили полную экономическую блокаду населения и предприятий отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины. **Действия украинских властей вполне возможно сравнить с геноцидом собственного народа».**

Как стало известно из захваченных уже в ходе спецоперации российскими военнослужащими оригиналов секретных шифротелеграмм, 22 января 2022 г. командующий национальной гвардией Украины генерал-полковник М. Балан отдал начальникам северного киевского, южного одесского и западного территориальных управлений нацгвардии Украины приказ о подготовке одной из ударных группировок для наступательных действий в зоне «операции объединённых сил» (ООС) на Донбассе. Все мероприятия боевого слаживания националистов предписано было завершить 28 февраля 2022 г., чтобы в дальнейшем приступить к выполнению боевых задач в составе украинской «операции объединённых сил» на Донбассе.

Уже с февраля 2022 года украинскими войскамикратно увеличились артиллерийские обстрелы Донбасса запрещённым крупнокалиберным артиллерийским вооружением. На фоне лживых заявлений о стремлении к миру Киев начал широкомасштабную артиллерийскую подготовку к наступлению стянутой на восток Украины ударной группировки войск при поддержке авиации и ракетных комплексов.

21 февраля лидеры самопровозглашённых Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) Денис Пушилин и Леонид Пасечник обратились к Президенту РФ В.В. Путину с просьбой признать республики:

- Денис Пушилин, глава ДНР: «От имени всего народа ДНР просим вас признать Донецкую народную республику как независимое, демократическое, правовое, социальное государство. Также просим рассмотреть возможность заключения договора о дружбе и сотрудничестве между ДНР и РФ, предусмотрев сотрудничество в сфере обороны»;
- Леонид Пасечник, глава ЛНР: «Уважаемый Владимир Владимирович, с целью недопущения массовой гибели мирного населения республики, 300 тысяч из которых являются гражданами России, прошу вас признать суверенитет и независимость Луганской народной республики».

В тот же день, чтобы обсудить обращение и ситуацию, которая складывалась в Донбассе, в Кремле под руководством главы государства было проведено внеплановое заседание Совета Безопасности Российской Федерации. Каждый высказал свои предложения президенту относительно обращений руководителей ДНР и ЛНР к России с просьбой о признании их суверенитета, и постановления Государственной Думы РФ с призывом к главе государства признать независимость и суверенитет ДНР и ЛНР.

21 февраля Президентом Российской Федерации подписаны Указы №71 «О признании Донецкой Народной Республики» и № 72 «О признании Луганской Народной Республики».

22 февраля Государственной Думой приняты, Советом Федерации одобрены и Президентом Российской Федерации подписаны и обнародованы федеральные законы № 15-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой» и №16-ФЗ «О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой».

В тот же день Президент РФ внёс в Совет Федерации предложение о принятии постановления Совета Федерации о согласии на использование Вооружённых Сил за пределами территории Российской Федерации. 22 февраля Советом Федерации принято Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации № 35-СФ «Об использовании Вооружённых Сил Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации». **Решение Совета Федерации было направлено на установление мира, недопущение продолжения кровопролития, обстрелов граждан.**

Все указанные акты были приняты в соответствии с Конституцией Российской Федерации и с соблюдением необходимых процедур, предусмотренных для деятельности Федерального Собрания Российской Федерации.

23 февраля Главы ДНР Д. Пушилин и ЛНР Л. Пасечник обратились к Президенту РФ с просьбой во избежание жертв среди мирного населения и предотвращения гуманитарной катастрофы в Донбассе оказать помощь в отражении агрессии со стороны Вооружённых сил Украины (ВСУ). В обращениях подчеркивалось следующее:

«...в настоящее время в связи с обострением обстановки и угрозами со стороны Киева граждане республик вынуждены покидать свои дома, продолжается их эвакуация в Россию. **В условиях продолжающейся военной агрессии со стороны ВСУ в республиках происходит разрушение гражданской и промышленной инфраструктуры, школ, больниц, детских садов и самое страшное — гибель мирного населения, в том числе детей.** Действия киевского режима свидетельствуют о нежелании прекращать войну в Донбассе»;

«Киев продолжает наращивать военное присутствие на линии боевого соприкосновения, получая при этом всестороннюю поддержку, в том числе военную, от США и других западных государств. Киевский режим ориентирован на силовое решение конфликта».

Учитывая вышеизложенное, главы двух республик в связи со сложившейся обстановкой, а также с целью недопущения жертв среди мирных граждан и гуманитарной катастрофы на основании статей 3 и 4 договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между РФ и республиками попросили Президента России оказать помощь в отражении агрессии вооружённых сил и формирований Украины.

24 февраля, в соответствии с решением Верховного Главнокомандующего ВС РФ В.В. Путина, российские Вооружённые Силы приступили к проведению специальной военной операции по защите Донецкой и Луганской народных республик.

О своем решении Президент сообщил в обращении к гражданам России 24 февраля в 06:00 по московскому времени:

«Обстоятельства требуют от нас решительных и незамедлительных действий. Народные республики Донбасса обратились к России с просьбой о помощи.

В связи с этим в соответствии со статьёй 51 части 7 Устава ООН, с санкции Совета Федерации России и во исполнение ратифицированных Федеральным Собранием 22 февраля сего года договоров о дружбе и взаимопомощи с Донецкой Народной Республикой и Луганской Народной Республикой мною принято решение о проведении специальной военной операции.

Её цель — защита людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима. И для этого **мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации Украины**, а также преданию суду тех, кто совершил многочисленные кровавые преступления против мирных жителей, в том числе и граждан Российской Федерации.

При этом в наши планы не входит оккупация украинских территорий. Мы никому и ничего не собираемся навязывать силой».

Принимая решения, как сообщил начальник Главного оперативного управления Генерального штаба ВС РФ — первый заместитель начальника Генерального штаба ВС РФ генерал-полковник С.Ф. Рудской, рассматривались два возможных варианта действий. Первый — ограничиться территорией только ДНР и ЛНР в пределах административных границ Донецкой и Луганской областей, что закреплено в конституциях республик. Но тогда оставалась высокая вероятность постоянной подпитки украинскими властями группировки, задействованной в так называемой операции объединённых сил. Поэтому был выбран второй вариант, предусматривающий действия на всей территории Украины с выполнением мероприятий по её демилитаризации и денацификации.

УКРАИНСКИЙ НАЦИОНАЛИЗМ: ИСТОКИ, СУТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Каким же образом на территории Украины национализм получил столь радикальные формы развития, что Российской армии приходится решать задачу по её денацификации? В чём заключаются суть, содержание и истоки национализма современной Украины?

Прежде всего, определимся с понятием «национализм». На Западе оно широко используется в том же значении, что и патриотизм. А в России у этих понятий разное содержание. Патриотизм многонационального российского народа традиционно сочетается с уважением интересов, культуры и патриотических чувств народов других стран, а национализм, особенно в крайних, радикальных формах — шовинизма, фашизма, нацизма осуждается как идеология, противопоставляющая друг другу народы и государства, сеющая вражду и служащая агрессивной политике (1). Эти черты присущи радикальному украинскому национализму. Под лозунгами самостійності, незалежності украинские радикалы-националисты, **украионацисты на протяжении всей истории своего движения преследовали цель — продать рідну неньку Україну** (укр. — *родную мамку Украину*) **иноземным колонизаторам, чтобы стать привилегированной коллаборационистской кастой надсмотрщиков над соотечественниками.**

Организация украинских националистов (ОУН) в начале 1930-х годов декларировала цель — создать своё «самостійне» государство. Но, понимая, что эти вождения были ей непосильны и недостижимы, ограничила свои грёзы украинской колонией Германии в надежде выслужить роль подручных будущих колонизаторов. Ради этого боролась против полноценной украинской государственности за её замену фальшивой мишурой марионеточной «самостійності». Против УССР — полноценного украинского государства, равного среди равных с советской федерации, одного из основателей СССР и Организации Объединённых Наций. А последыши ОУН продали за иностранные сребренники и печенки полученную с помощью России в 1991 году незалежність рідної неньки України вместе с огромными территориями, подаренными ей Россией во время пребывания обеих в единой федерации. **И США с сателлитами из НАТО купили Украину.** Вместе с продавцами. **Ради борьбы против России** и её уничтожения...

Корни террора и геноцида на Украине XXI века — в идеологии и кровавом опыте украинского национализма. В 1900 году «ідеолог української державної самостійності» Н.И. Михновский, названный «предтечею вольового українського націоналізму», в речи, изданной затем во Львове в качестве программы Революционной украинской партии (РУП) брошюрой «Самостійна Україна», провозгласил ультрарадикальные расистские лозунги:

- «Одна, единственная, нераздельная, свободная, самостоятельная **Украина от Карпат до Кавказа**;»
- «Все, кто на всей Украине не за нас, те против нас. **Украина для украинцев**, и пока хоть один враг чужак останется на нашей территории, мы не имеем права сложить оружие» [1, с. 17, 18].

Самая удивительная сентенция этого опуса — утверждение, будто бы «сам Бог сделался чужаком и не умеет (в оригинале «не вміє», видимо, в значении «не знает». — В.К.) украинского языка».

Создав ещё более радикальную, чем РУП, Украинскую народную партию (УНП), Михновский опубликовал её «кодекс» — «Десять заповедей УНП». Некоторые впоследствии стали основой идеологии оуновского украионацизма:

- «Одна, единая, неделимая **от Карпат аж до Кавказа**, самостоятельная, свободная, демократическая Украина...»;
- «Все люди — твои братья, но **москалы, ляхи, венгры, румыны и жида** суть враги нашего народа...»;
- «Украина — для украинцев. И так, **изгони отовсюду с Украины чужаков-угнетателей**»;
- «Всюду и всегда употребляй украинский язык. Пусть ни жена твоя, ни дети твои не поганят твоего дома языком чужаков-угнетателей»;
- «**Не бери себе жену из чужаков, поскольку твои дети будут тебе врагами, не дружи с врагами** нашего народа, поскольку ты даёшь им силу и отвагу, не действуй (в оригинале укр. — «не накладай». — В.К.) вместе с угнетателями нашими, ибо предателем будешь» (2).

Программа РУП Михновского была опубликована во Львове. Там он ещё в 1897 году установил тесные контакты с галицкими проукраинскими деятелями. В находившейся в составе Австро-Венгрии Галиции сформировалась антироссийская, русофобская направленность украинского национализма. Оттуда доктрину агрессивного галицийского украинства стали насаждать в Малороссии, ещё до появления итальянского фашизма и германского нацизма в их человеконенавистническом расистском духе разжигали ненависть. В 1912 году издававшийся на украинском языке в Киеве журнал «Українська хата» призывал:

Коли ты любишь Украину, ты должен пожертвовать любовью к другим географическим единицам. **Любишь свой язык — ненавидь язык врага [...]. Умей ненавидеть.** Коли речь у нас идёт об Украине, то мы должны оперировать одним словом — ненависть к её врагам [...]. **Возрождение Украины — синоним ненависти к своей жене московке, к своим детям — кацапчатам, к своим братьям и сёстрам — кацапам, к своему отцу и матери кацапам. Любить Украину — значит пожертвовать кацапской роднёй [...].** Любишь Украину, хочешь, чтобы она была — будь с нею, а не с её отрицанием» [2, с. 350; 3].

Предшественница ОУН — созданная в 1920 году Украинская военная (войсковая) организация (УВО, укр. *Українська військова організація*) во главе с Е.М. Коновальцем ответила на польские притеснения коренного населения Галиции террором. Самой громкой акцией стало неудачное покушение на начальника государства Польского Ю. Пилсудского 25 сентября 1921 года.

Вскоре Коновалец наладил сотрудничество с немецкой разведкой, и УВО начало получать от немцев деньги на шпионаж против Польши. Штаб-квартира УВО находилась в Берлине. С помощью немецких денег УВО развернула в Польше террор и диверсии (взрывы, нападения, грабежи-экспроприации и т.д.) [4, с. 335, 776; 5].

По заключению одного из исследователей «УВО, в которой зародилась ОУН, была преступной организацией. В криминальном значении эта преступность заключалась в террористических убийствах... **Политически преступлением УВО, а впоследствии ОУН, была узурпация представительства всего украинского народа.** Ни УВО, ни ОУН от народа такого мандата не получали... никогда в своей деятельности не получали поддержки украинского народа» [6, с. 142, 143].

Референтура разведки УВО с созданием в 1929 году ОУН играла роль её разведки и контрразведки [7, с. 658-660]. Отдельную от УВО контрольно-разведывательную референтуру в ОУН создали в 1932 году. На Западной Украине в краевой экзекутиве (от лат. *«executio»* — исполнение, исполнительный орган краевого провода — оуновского руководящего органа) была референтура разведки, в округах — референтуры разведки и связи [8].

Со становлением структур безопасности националистов некоторые украинские авторы напрямую связывают взрывной рост террора УВО-ОУН в начале 1930-х гг., более 60 покушений и убийств, сотни актов саботажа, десятки грабежей («экспроприаций») [9].

В 1932 году газета национал-клерикалов Галиции «Цель» кровожадно провозглашала:

«Украинский национализм должен быть подготовлен ко всем способам борьбы..., не исключая массовой физической экстерминации (уничтожения), хотя бы и ценой жертв миллионов человеческих экзистенций (сущностей, жизней)» [10; 11, с. 6].

ОУН «Военной доктриной украинских националистов» 1938 года требовала:

- «Против враждебного элемента надо **выдать такую жестокость... чтобы десятое поколение боялось** взглянуть в сторону Украины»;
- «В будущем украинском государстве должен быть чистый национальный состав... **Поляки, русские и жида должны быть уничтожены**» [12].

Весной 1941 года Бандера и Ко инструкцией «Борьба и деятельность ОУН во время войны» уточнили задачи на геноцид и террор: уничтожать «враждебные» нацменьшинства — «москалей», поляков, евреев. Они требовали: **«Наша власть должна быть страшной для её противников, террор чужаков-врагов и своих предателей... украинца-владыки собственной земли должен от каждого чина, на каждом шагу пробиваться».**

В разделе «Организация службы безопасности» перечислили врагов ОУН, подлежащих уничтожению: «москалы», евреи, «чужаки, преимущественно разные азиаты, которыми колонизирует Москва Украину», «поляки на западноукраинских землях». СБ предоставили «исполнительную силу... уничтожать враждебные Украине элементы... а также... контролировать общественно-политическую жизнь в целом» [13, с. 102, 103, 129, 159].

Возведённый в «хэрои» бандеризированной Украины [14] гауптштурмфюрер СС, главарь УПА и провода ОУН «на украинских землях» Р.И. Шухевич, требовал: **«Не запугать, а физически уничтожать!** Не нужно бояться, что люди проклянут нас за жестокость. Пусть из 40 миллионов украинского населения останется половина — ничего страшного в этом нет» [15].

ИДЕОЛОГИЯ НАЦИОНАЛИЗМА НА СЛУЖБЕ КИЕВСКОГО РЕЖИМА СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ

Начатая в годы перестройки на Украине антирусская истерия по бандеровским шаблонам вместе с героизацией палачей ОУН-УПА стала идеологическим обоснованием превращения украинского режима в марионетку и антироссийское орудие США и Запада. Она усилилась с 2004 года, когда один из лидеров первого майдана, глава партии «Батькивщина», народный депутат Украины (так по её конституции именуют депутатов её Верховной рады, далее — нардеп), будущий премьер Украины (в 2005 и 2007—2010 гг.) Ю.В. Тимошенко требовала огородить **Донбасс** колючей проволокой и **залить его напалмом** [16]. А в 2014-м заявила: «...надо... мочить этих, блин, кацапов чёртовых вместе с их руководителем... **чтобы, блин, от этой России не осталось даже выжженного поля! ...расстреливать надо из атомного оружия**» [17].

Нардепы Ю.Н. Берёза, А.М. Левус, И.В. Мосийчук в декабре 2014 года оправдывали вылазку террористов в Грозном и с помощью СМИ призывали к аналогичным преступлениям в России [18]. Экс-нардеп И.Д. Фаршон выступала с преступными (по заключению судебной экспертизы) призывами **«уничтожить Россию как государство и русских как группу лиц по национальному признаку»** [19], к геноциду. К нему призывала и необандеровская «Свобода» Тягнибока:

«Как бы качественно ни жила русскоязычная аморфная биомасса живых желудков — они от этого не начнут петь 14 октября (дата якобы образования УПА, с 2014 года праздник «День защитников и защитниц Украины»), коим узаконена подмена понятий героизма и предательства, надругательство над памятью павших в сражениях с фашизмом и жертв бандеровцев [20]. — В.К.) «Ой у лузі червона калина...» (с 1914 года песня украинских сечевых стрельцов, исполнялась и в УПА. — В.К.), не пройдут факельным шествием 1 января (день рождения Бандеры. — В.К.). **Это стадо надо ликвидировать где-то на 5–6 млн особей. «Для 45-миллионной Украины исчезновения 6 млн будет незаметно»** [21].

На майдане-2014 и после него необандеровцы вопили: **«Москалей на ножи!»**. Призывали их вешать и сделали своим мемом призыв: **«Резать русню!»**. Его орали двуногие хищники с символикой СС, сопровождая криками «Зиг хайль!» и вздёргивая руки в нацистском приветствии, зомбированные ими дети. «Кровавый пастор» — экс-спикер Верховной рады, по чьему указу и.о. президента начали геноцид народа Донбасса, А.В. Турчинов утверждал:

«Мы готовы уничтожать русню где только можно. **Бить русню нужно не только в Украине, но и за её пределами — на территории России»** [22].

Данную позицию укранацистов декларировал уже в ходе спецоперации в эфире украинского «24 канала» его сотрудник Ф.М. Шарафмал. Безграмотно, косноязычно пересказал слова нацистского преступника, одного из организаторов и исполнителей гитлеровской политики холокоста [23] А. «Эйхмана, который сказал, ...чтобы уничтожить нацию, нужно уничтожить в первую очередь детей, потому что, убивая их родителей, — дети вырастут и обязательно отомстят. Убивая детей, — они никогда не вырастут, и нация исчезнет». И заявил, что, попирая женеvские и прочие конвенции, **когда «выпадет случай расправиться с россиянами, я... соблюду доктрину Адольфа Эйхмана и сделаю всё, чтобы ни вы, ни ваши дети никогда не жили на этой земле... вы должны понимать, что тут говорится про победу украинского народа, а не о мире. Нам нужна победа. Если для этого потребуются вырезать все ваши семьи, я буду одним из первых, кто это сделает... И надеюсь, что такой нации, как Россия и россияне никогда больше не останется на этой земле... Если у украинцев есть возможность... крушить, резать, убивать, душить москальноту, я надеюсь, что каждый внесёт свой вклад и "замочит" хотя бы одного москаля»** [24].

Обратите внимание: грозил уничтожить не русских (3), а нацию — совокупность граждан одного государства с общим самосознанием (идентичностью). Поголовно граждан России всех национальностей. А выполнить эту угрозу можно только резнёй по всей России. По сути, призывал к желанной для США тотальной террористической войне на Украине и в России. Но сам на фронт не пошёл. «Воевал» в эфире...

Эти призывы осудило Управление Верховного комиссара ООН по правам человека [25]. Главное следственное управление СК России возбудило уголовное дело в отношении Шарафмала по признакам преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», пп. «а», «в» ч. 2 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» [26]. Украинское правосудие обязано оценить призыв Шарафмала по Уголовному кодексу Украины — ст. 2582 «Публичные призывы к совершению террористического акта» (до 5 лет лишения свободы) и по ст. 442 «Геноцид», предусматривающей за публичные призывы к нему до 5 лет лишения свободы (4). Но не оценило. Видно, на бандеризированной Украине исчезло правосудие. Деяния, признанные преступлениями международным правом (5), законами разных стран, в том числе Украины, в ней стали безнаказанными демонстрациями «національної свідомості» (сознательности).

Важно отметить и ещё одно обстоятельство. Главной ударной силой и организатором террора, участия бандеровцев в фашистском геноциде нашего народа была инквизиция Бандеры — Служба безопасности (СБ) ОУН и запрещённой в России Украинской повстанческой армии (УПА) (6). Изуверские традиции бандеровских палачей продолжают их современные последыши в Украине. Ещё в 2015 г. тогдашний глава Службы безопасности Украины (СБУ) В.А. Наливайченко заявил:

СБУ должна быть реформирована по образцу бандеровской инквизиции, «важно взять за основу традиции и подходы к работе Службы безопасности ОУН-УПА» [27].

Ультраправая националистическая партия «Всеукраинское объединение "Свобода"» О.Я. Тягнибока утверждала:

«Служба безопасности Украины остаётся единственным носителем украинской государственной идеи в XXI веке, своеобразным звеном между её прошлым и будущим. И, соответственно, **руководящий состав националистического движения должен формироваться прежде всего из офицеров спецслужб**, потому что другого кадрового резерва нет» [28].

Бандеризаторская власть, начиная с президента В.А. Ющенко, по оценке белорусского аналитика превратила СБУ в «Службу бандеризации Украины» [29] и злодеяниями в Донбассе уподобила украинские силовые структуры ОУН и УПА, признанным Судом народов — Нюрнбергским Международным военным трибуналом соучастниками преступлений гитлеровской Германии, которые согласно статье 6 Устава Трибунала несут за них ответственность (7). Как указал Верховный суд РФ 17 ноября 2014 г. в решении о признании экстремистскими и запрете деятельности в России УПА и ещё четырёх украинских организаций (8), Нюрнбергский трибунал признал ОУН и УПА коллаборационистскими.

ДЕНАЦИФИКАЦИЯ УКРАИНЫ

Сопоставить цели и деяния гитлеровцев, соучастников их преступлений — ОУН-УПА и узурпаторов власти майданом-2014, организаторов и участников геноцида народа Донбасса позволяют доказательства, собранные правоохранителями и общественностью, исследователями [30] и СМИ, документы архивов, следствия и судов.

Иск по фактам геноцида населения Донбасса и других деяний на Украине, основанный на копиях материалов уголовных дел, переданных Следственным комитетом РФ, рассматривает Европейский суд по правам человека с июля 2021 года [31].

«Радикалы, захватившие власть, организовали преследование, настоящий террор в отношении тех, кто выступал против антиконституционных действий... Украинские города захлестнула волна погромов и насилия, серия громких и безнаказанных убийств, — констатировал Президент России В.В. Путин в обращении 21 февраля 2022 года. — **Невозможно без содрогания вспоминать о страшной трагедии в Одессе... Преступники, которые**

совершили это злодеяние, не наказаны, их никто и не ищет. Но мы знаем их поимённо и сделаем всё для того, чтобы их покарать, найти и предать суду» (9).

СК РФ к 10 февраля 2022 г. возбудил 467 уголовных дел по признакам многочисленных преступлений майданных узурпаторов власти и их подручных против несогласных, по признакам геноцида населения Донбасса, убийств и пыток его жителей структурами СБУ, МВД, армии Украины и националистическими батальонами (нацбатами), носивших масштабный и системный характер [30; 32]. Так, в 2014 году возбуждено уголовное дело по подозрению в преступлениях тогдашнего главы СБУ В.А. Наливайченко [33]. В апреле 2022-го также против В.А. Наливайченко заведено ещё одно уголовное дело за призывы к насилию в отношении российских военных [34]. К уголовной ответственности заочно привлечены 103 виновных. В их числе экс-глава МВД Украины А.Б. Аваков и экс-губернатор Днепропетровской области И.В. Коломойский. К 6 годам лишения свободы заочно осуждён бывший замминистра внутренних дел А.Ю. Герашенко. Расследовались уголовные дела в отношении экс-председателя Верховной Рады А.В. Турчинова, экс-министра обороны А.С. Гриценко и В.В. Гелетей, экс-начальника генштаба Вооружённых сил Украины В.Н. Муженко [35].

18 марта министр иностранных дел РФ С.В. Лавров объяснил значение денацификации Украины. По его мнению, она подразумевает отмену не только законов, которые поощряют нацистскую идеологию и практики, но и законов, которые дискриминируют русскоязычное население [36].

Как подтвердил ход спецоперации, оплотом киевского режима являются националистические формирования такие, как «Азов», «Айдар», «Правый сектор» и другие, признанные в России террористическими организациями. Только в Мариуполе в их составе было более 7 тыс. боевиков, которые «воевали», прикрываясь мирными жителями, используя их в качестве живого щита». Боевики «Азова» выгоняли из подвалов женщин и детей, угрожая оружием, направляли их навстречу наступающим подразделениям ДНР с целью затруднить продвижение Народной милиции. Это стало для них обычной практикой.

Российские следователи выяснили, что в этом подразделении состоят лица разного возраста, уровня образования и жизненного опыта. Но они едины в своей непоколебимости убивать ни в чём неповинных людей. В этом вся суть националистов «Азова». Чтобы это понять, достаточно привести несколько примеров. В начале марта в Мариуполе участник «Азова» Сергей Михайленко со своим сослуживцем с позывным «Дрон» находились возле одного из жилых домов. В их направлении двигался легковой автомобиль, на котором большими буквами было написано «Дети». Несмотря на это, они открыли огонь по машине, убили находившихся в нём четырёх членов семьи, в том числе трёхлетнего ребёнка. Другой пример. Алексей Мозговой и его брат Юрий занимали позиции в пятиэтажном доме в Мариуполе. В подвале находились 15 мирных граждан, среди них был мужчина, страдающий тяжёлым заболеванием. Братья-националисты, угрожая убийством, запретили гражданским лицам покидать подвал, даже чтобы принести больному лекарства. В итоге мужчина скончался. А когда мирные граждане, увидев произошедшее, хотели покинуть место, Мозговые стали по ним стрелять — ещё четыре человека погибли. И, к сожалению, таких примеров много [40].

Свидетельства мирных жителей, вышедших из блокированных населённых пунктов, и пленных украинских военнослужащих показывают, что способность ВСУ к сопротивлению держится на страхе расправы со стороны неонацистов. Их представители внедрены во все войсковые звенья.

30 марта министр просвещения РФ С.С. Кравцов сообщил, что более 50 экспертов, педагогов и историков провели анализ учебников, методических пособий, по которым работали учителя, учились дети на территории Украины. Оказалось, что в них переписывались целые страницы истории. И всё это финансировалось иностранными государствами.

«Мы увидели, что это целенаправленная работа и выстраивание цепочки, искажающей историческую правду. Это не только агрессия и готовность к военной операции против нашей страны, но и зомбирование учителей, школьников — причём, зачастую насильственно — в отношении России. Мы никогда не допустим, чтобы история, география были искажены, факты Великой Отечественной войны, нашей дружбы с Украиной, другими странами. Наша страна всегда открыта, всегда помогала братским народам, в том числе Украине» [37], — подчеркнул Сергей Кравцов.

В учебниках истории делались акценты на военной тематике. Министр просвещения обратил внимание на то, что авторы пособий подчёркивают, что «современная Украина нуждается в компактной мобильной армии в условиях агрессии Российской Федерации». «В учебниках истории Бандера и Шухевич названы героями, которые культивируются. Была возрождена детская националистическая организация «Пласт» — её членами были Бандера и Шухевич. В ней напрямую нацизм возводился в абсолют», — рассказал Сергей Кравцов.

После экспертизы учебники были переданы в музей парка «Россия — моя история», где будет создан соответствующий раздел экспозиции «Освобождение». Ознакомиться с фактами искажения истории и географии в украинских учебных материалах смогут все желающие.

2 апреля Следственный комитет России, продолжая расследовать преступления, совершенные украинскими военными и националистами в отношении мирного населения Луганской и Донецкой народных республик, на основе собранных доказательств, в дополнение к ранее предъявленному обвинению по ст. 356 УК РФ (применение запрещённых средств и методов ведения войны), заочно предъявил обвинения 22 лицам из числа высокопоставленных украинских военнослужащих в геноциде гражданского русскоязычного населения (ст. 357 УК РФ) Донбасса.

В нарушение Конвенции 1948 года «О предупреждении преступления геноцида и наказания за него» и других международно-правовых актов, осуждающих геноцид, украинские военные, занимавшие руководящие должности, отдавали приказы, а другие ими руководствовались с целью полного уничтожения национальной группы русскоязычных граждан, проживающих на территории Луганской и Донецкой народных республик.

На протяжении восьми лет при обстрелах населённых пунктов Донбасса украинскими силовиками применялись системы залпового огня «Град» и «Ураган», авиационные управляемые ракеты, имеющие кассетную головную часть, тактические ракеты «Точка-У» и другие виды тяжелого наступательного вооружения неизбирательного действия. В результате было убито и ранено большое количество гражданского населения, уничтожались гражданская инфраструктура и жизнеобеспечивающие объекты.

Среди обвиняемых:

- министр обороны Украины Валерий Гелетей (с июля 2014 г. по октябрь 2014 г.);
- министр обороны Украины Степан Полторак (с октября 2014 г. по август 2019 г.);
- первый заместитель министра обороны Украины Иван Руснак (с сентября 2014 г.);
- заместитель министра обороны Украины Александр Дублян (с октября 2015 г. по декабрь 2016 г.);
- заместитель министра обороны Украины Игорь Павловский (с 2015 г. по 2019 г.);
- заместитель министра обороны Украины Олег Шевчук (с ноября 2016 г. по сентябрь 2019 г.);
- начальник Генштаба ВСУ Виктор Муженко (с июля 2014 г. по май 2019 г.);

- командир 13-го армейского корпуса Сухопутных войск ВСУ (в последующем — первый заместитель начальника Генерального штаба ВСУ, 2019 г.) Игорь Колесник;
- заместитель начальника Генерального штаба ВСУ Владимир Хижий (2014 г.);
- заместитель начальника Генерального штаба ВСУ Сергей Бессараб (с 2015 г. по март 2020 г.);
- начальник главного управления разведки ВСУ Василий Бурба (с 2016 г. по 2020 г.);
- командующий Сухопутными войсками ВСУ Сергей Попко (с 2014 г. по 2016 г.);
- командующий Военно-воздушными силами ВСУ Сергей Дроздов (с 2015 г. по 2021 г.);
- командующий Высокотехнологическими десантными войсками ВСУ Михаил Забродский (с 2015 г. по 2019 г.);
- командующий Силами специальных операций ВСУ Игорь Лунев (с 2016 г. по 2020 г.);
- командующий Военно-морскими силами ВСУ Игорь Воронченко (с 2016 г. по 2020 г.);
- командующий войсками Оперативного командования «Север» Сухопутных войск ВСУ Сергей Наев (с 2018 г. по 2019 г.);
- заместитель командующего войсками Оперативного командования «Запад» Сухопутных войск ВСУ (с 22.03.2017 — командующий войсками Оперативного командования «Запад» Сухопутных войск ВСУ) Александр Павлюк;
- первый заместитель командующего Оперативного командования «Восток» Сухопутных войск ВСУ Андрей Грищенко (2016 г.);
- первый заместитель командующего войсками Оперативного командования «Восток» Сухопутных войск ВСУ Александр Красноок (2017 г.);
- первый заместитель командующего Сухопутных войск ВСУ Александр Локота (2016 г.);
- командир 30 отдельной механизированной бригады ВСУ Иван Гараз (2015 г.) [38].

Всего же по состоянию на 25 июля 2022 г. СК РФ было возбуждено более 1300 уголовных дел, по которым **к ответственности привлекаются свыше 400 лиц**. В ходе предварительного расследования уже установлена причастность к преступлениям против мира и безопасности человечества, не имеющим срока давности, более 220 лиц, в том числе представителей высшего командования Вооружённых сил Украины, а также командиров воинских подразделений, обстреливавших мирное население. Всего 92 командирам и их подчинённым предъявлены обвинения. Объявлены в розыск 96 лиц, в частности 51 командир ВСУ [40].

3 апреля председатель Следственного комитета России А.И. Бастрыкин поддержал инициативу представителей ЛНР **о необходимости проведения трибунала по военным преступлениям украинского режима в Донбассе**, выразив готовность к его созданию. Он отметил, что СК России уже на протяжении восьми лет фиксируются все противоправные действия военнослужащих ВСУ и других украинских националистических воинских формирований в отношении мирного населения Донбасса. Каждому факту даётся правовая оценка. В дальнейшем собранные российским следствием доказательства будут представлены общественности, а причастные к совершению этих преступлений лица предстанут перед судом [39].

Многочисленные военные преступления украинских националистов уже признаны и на международном уровне. Так, 6 апреля американское издание «The New York Times» подтвердило подлинность видеозаписи, на которой **украинские националисты расстреливают раненых российских военнослужащих**, а 7 апреля на пресс-конференции в Брюсселе Генеральный секретарь НАТО призвал расследовать все сообщения о военных преступлениях на Украине, но отказался комментировать видеоматериалы об убийствах украинскими националистами российских военнопленных — «поскольку ничего конкретного об этом не знает».

Председатель комитета по уголовному и административному законодательству Народного совета ДНР Е.Н. Шишкина 1 июня 2022 г. заявила, что в состав судей на международном трибунале над украинскими боевиками могут войти представители стран Европы, «кто откликнется и не побоится открыто противостоять нацизму, который процветает на территории государства Украина», приглашения которым отправлены. Также она допустила, что первое заседание промежуточного «мариупольского трибунала», устав которого разрабатывается, может пройти до конца лета [41].

Вместе с тем, как отметил А.И. Бастрыкин 25 июля 2022 г., «с учётом позиции "коллективного Запада", открыто спонсирующего украинский национализм и поддерживающего киевский режим», **создание международного трибунала** под эгидой ООН «в текущей перспективе крайне сомнительно. Указанный вопрос **более уместно** было бы прорабатывать с российскими партнёрами по таким организациям, как СНГ, ОДКБ, БРИКС, ШОС. Учреждение суда и его устава можно было бы оформить соглашением между Россией, странами — членами указанных организаций, Донецкой и Луганской народными республиками. При этом к работе по формированию международного органа правосудия также целесообразно привлечь и другие страны, демонстрирующие независимую позицию по украинскому вопросу, основывающуюся на нормах международного права, в частности Сирию, Иран и Боливию. Создание международного судебного органа продемонстрировало бы всему мировому сообществу неотвратимость наказания за преступления против мира и безопасности человечества, решимость России и подлинных партнёров нашей страны в искоренении нацизма, национализма и ксенофобии» [40].

Однако неизбежность полной денацификации Украины и проведения международного трибунала над военными преступниками киевского режима не останавливает череду их безумия, которое распространяется не только на мирное население Донбасса, но и на мирных жителей Украины и России. Так, 27 апреля около 23 часов московского времени украинскими вооружёнными силами был нанесён массированный ракетный удар баллистическими ракетами «Точка-У» и реактивными снарядами систем залпового огня большой мощности по жилым кварталам в центральной части города Херсон. **Целями ракетного удара неизбирательного характера со стороны националистов были жилые кварталы в районе проспекта Ушакова, где также расположены детские сады, школы** и многие социальные учреждения. Российскими подразделениями противовоздушной обороны ракетная атака украинских войск по жилым кварталам Херсона была отражена. В воздухе над городом сбиты 12 снарядов реактивной системы залпового огня большой мощности, а также две украинские баллистические ракеты «Точка-У». Фрагменты одной из сбитых украинских ракет «Точка-У» упали в Шевченковском парке. Нанесение киевским националистическим режимом ракетных ударов неизбирательного характера по жилым кварталам Изюма и Херсона является военным преступлением и грубейшим нарушением международного гуманитарного права.

Ещё один пример — обстрел 1 мая подразделениями вооружённых сил Украины освобождённых населённых пунктов Киселевка и Широкая Балка Херсонской области. **Огонь украинские националисты вели по сугубо гражданским объектам**. Артиллерийскому обстрелу подверглись школа и детский сад в н.п. Киселевка. Также огонь из артиллерии целенаправленно вёлся по кладбищу, расположенном на окраине населённого пункта Широкая Балка, на котором в этот момент находились люди. В результате обстрелов среди мирных жителей есть пострадавшие и погибшие. Зданиям школы, детского сада и частным домам причинён серьёзный ущерб. Из-за последствий обстрела со стороны ВСУ жители этих посёлков были частично лишены электроснабжения.

Начиная с 25 февраля, украинские националисты подвергают артиллерийским и ракетным обстрелам, ударам с воздуха объекты гражданской инфраструктуры и на территории России: Белгородской, Брянской, Воронежской, Курской и Ростовской областей. 11 мая такой преступный акт впервые закончился трагедией: **один человек погиб** и ещё шестеро получили ранения **при обстреле** украинскими войсками села Солохи **Белгородской области Российской Федерации...** В дальнейшем факты гибели населения России в результате применения со стороны Украины средств огневого поражения фиксировались неоднократно.

На территории ЛНР и ДНР националистами уничтожено и частично повреждено более 7 тыс. объектов гражданской инфраструктуры, в том числе жилые дома, школы, детские сады и транспортные средства. За весь период следствия по уголовному делу СК РФ к середине июля 2022 года было допрошено более 216 тыс. человек, **признано потерпевшими свыше 91 тыс., в том числе 14 072 несовершеннолетних** [40].

Вероятно, после публикации данной статьи будут вскрыты и другие преступления киевского националистического режима. Следствие и решения судов и Международного трибунала о геноциде нашего народа в годы Великой Отечественной войны и в 2014—2022 гг. населения Донбасса, о терроре, убийствах и погромах на современной Украине дадут новые аргументы для разоблачения гитлеризма, ОУН и их современных последователей, проведения денацификации Украины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Бандеровцев на службе Третьего рейха и их проамериканских последователей в современной Украине роднят единая идеология — радикальный украинский национализм, укронацизм и его антироссийская направленность; аморальность и бесчеловечность; продажность и служение иностранным сюзеренам ради шкурных выгод; циничная торговля интересами, судьбами и жизнями соотечественников, Украиной и её народом; тяжкие преступления против него, носившие массовый и системный характер, террор и геноцид — фашистский с участием бандеровцев против народа нашей страны и неонацистский их последний против населения Донбасса, террор против жителей Одессы (одесская Хатынь), других городов и сёл, в которых оставили кровавый след укронацисты.

После Великой Победы Украина очистилась от оуновских банд и подполья за считанные годы, потому что эффективная борьба правоохранителей против укронацизма сопровождалась широкой народной поддержкой. Предательство советских элит в середине 1950-х годов («Аденауэрсовско-Хрущёвская амнистия») позволило бывшим пособникам из националистов вернуться на Украину с абсолютно чистой репутацией, практически как герои и даже мученики.

В 2022 году Россия, отдавая жизни своих верных сынов за освобождение Украины от национализма, уничтожая и пленя неонацистов, раскрывая правду об их преступлениях и преступных планах, создаёт условия для окончательного искоренения нацизма. 3 июля в результате успешных боевых действий Вооружёнными Силами Российской Федерации совместно с подразделениями Народной милиции ЛНР завершено освобождение Луганской Народной Республики. Близятся и военная победа в ДНР, и международный трибунал над военными преступниками.

Как и в освобождении Донбасса, так и в денацификации Украины, сроки и результаты её завершения, гарантии от рецидивов укронацизма и условия для надёжного обеспечения суверенитета и безопасности страны, интересов и прав её населения, устойчивого развития украинских государства и общества во многом зависят от активности участия народа Украины, осознания им опасности радикальных идеологий и их открытого осуждения.

Примечания

1. Патриотизм // Большая российская энциклопедия. Электронная версия ([БРЭ ЭВ](#)); Национализм // Там же.
2. Десять заповедей Украинской народной партии // [Интернет-ресурс](#).
3. На украинском языке русские (национальность) и россияне — граждане России национальностей именуются одним словом — «росіяни». См.: Росіянин // [Большой украинско-русский словарь](#).
4. Уголовный кодекс Украины (редакция, действующая с 16.03.2022) // [Лига:Закон](#).
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Принята резолюцией 260 (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1948 г. // [Сайт ООН](#).
6. Украинская повстанческая армия (запрещена в России) — антисоветские вооружённые формирования украинских националистов, действовавшие в основном на Западной Украине. В декабре 1941 — июле 1943 гг. — созданные Т. Боровцом (Бульбой). В 1943 г. банды ОУН(б) объединились в УПА(б), УПА Боровца прекратила существование, её члены пополнили банды ОУН(м) и УПА(б). В 1944—1949 гг. УПА совершала теракты, диверсии. Окончательно ликвидирована в начале 1950-х гг.
7. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // [Кодекс](#).
8. Из решения Верховного Суда РФ по делу № АКПИ14-1292С от 17 ноября 2014 года: «...признать украинские организации "Правый сектор", "Украинская национальная ассамблея — Украинская народная самооборона" (УНА-УНСО), "Украинская повстанческая армия" (УПА), «Тризуб им. Степана Бандеры», "Братство" экстремистскими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации». См.: [Официальный сайт Верховного суда РФ](#).
9. Обращение Президента Российской Федерации. 21 февраля 2022 года // [Президент России](#). 21.02.2022.

Список литературы

1. *Міхновський М.* Самостійна Україна. Б/м, 2012.
2. Українська хата. 1912. № 6.
3. *Кружков В.* Украинский национализм в Российской империи и на её обломках // [Международная жизнь](#). 2021. № 9.
4. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы. В 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2012.
5. ОУН-УПА: миф и реальность — «Украинство...». Глава XVII // [IA Regnum](#). 08.03.2022.
6. *Полищук В. В.* Горькая правда. Преступность ОУН-УПА. Киев, 2011.
7. *Патриляк І. К.* Служба безпеки ОУН(б) / Енциклопедія історії України. В 11 т. Т. 9. Київ: Наукова думка, 2012.
8. *Грєб С.* Служба безпеки Організації українських націоналістів // Военна історія. 2008. № 5.
9. *Веденєв Д., Єгоров В.* Меч і тризуб. Нотатки до історії Служби безпеки Організації українських націоналістів Ч.1 // 3 архівів ВУЧК, ГПУ, НКВД, КГБ. 2000. № 2/4. С. 485–503.
10. Цель. 1932. 17 апреля.
11. *Масловський В. І.* 3 ким і проти кого воювали українські націоналісти в роки Другої світової війни. М.: Славянський діалог, 1999.
12. Архивы ОУН: украинские националисты ставили целью выселение и уничтожение всех поляков // ТАСС. 01.12.2016.
13. ОУН в 1941 році. Документи. В 2-х ч. Ч. 1. Київ: Інститут історії України НАН України, 2006.
14. Ющенко присвоил звание Герой Украины одному из главарей УПА Шухевичу // РИА Новости. 14.10.2007.
15. Какие герои — такая и держава // Одна Родина. 04.01.2016.
16. *Москваль А.* «Молящемуся» Порошенко о начале войны в Донбассе // Одна Родина. 01.06.2018.
17. Тимошенко хочет «мочить кацапов» ядерным оружием // [Военное обозрение](#). 24.03.2014.
18. СК РФ возбудил дело против трёх депутатов Верховной рады за призыв к терроризму // ТАСС. 06.12.2014.
19. СКР решил наказать экс-депутата Рады Фарюна за призывы «уничтожать Россию» // НТВ. 08.07.2015.
20. Госсовет Республики Крым принял заявление в связи с ситуацией на Украине // [Сайт Госсовета Республики Крым](#). 22.10.2014.
21. Из ФБ Марии Захаровой // Антимайдан. 19.03.2022.
22. Бывший спикер Рады Турчинов призвал к геноциду русских // Комсомольская правда. 01.03.2022.
23. Операция по захвату нацистского преступника Адольфа Эйхмана (1960) // РИА Новости. 11.05.2020.
24. В Украине нет нацизма // [Pikabu](#).
25. В УВКПЧ ООН осудили призыв украинского журналиста к геноциду русских // РИА Новости. 17.03.2022.

26. Возбуждено уголовное дело в отношении украинского телеведущего, призывавшего к массовому убийству россиян, в том числе детей // Сайт СК РФ. 17.03.2022.
27. *Сидорчик А.* Инквизиция Бандеры. Как «Служба безпеки» создавала «Украину для украинцев» // Аргументы и факты. (АиФ) 02.04.2015.
28. *Матвеев И.* США и ЕС руками ВО «Свобода» готовятся уничтожить русских на Украине // Военное обозрение. 26.02.2014.
29. *Малишевский Н.* «Служба бандеризации Украины» // РИА Новости. 01.12.2014.
30. Обыкновенный фашизм: военные преступления украинских силовиков (2014—2016). М.: Кучково поле, 2016. - 431 с.
31. СК России продолжает фиксировать преступления против мирного населения Донбасса // Сайт СК РФ. 10.02.2022.
32. Обыкновенный фашизм. Украинские военные преступления и нарушения прав человек (2017—2020). М.: Международные отношения, 2020. - 452 с.
33. Возбуждено уголовное дело в отношении председателя Службы безопасности Украины Валентина Наливайченко // Сайт СК РФ. 19.12.2014.
34. СК РФ возбудил дело в отношении депутата Верховной Рады Наливайченко // ТАСС. 13.04.2022.
35. СК России продолжает фиксировать преступления против мирного населения Донбасса // ТАСС. 10.02.2022.
36. Лавров объяснил значение денацификации Украины. Лавров: денацификация Украины подразумевает отмену дискриминационных для русскоязычных законов // [Известия](#). 18.03.2022.
37. Сергей Кравцов: В украинских учебниках описана подготовка к войне с Россией // Единая Россия [\[федеральный сайт\]](#). 30.03.2022.
38. Высокопоставленным украинским военным заочно предъявлены обвинения в геноциде русскоязычного населения на Донбассе // [Сайт СК РФ](#). 02.04.2022.
39. Бастрыкин поддержал идею создания трибунала по военным преступлениям в Донбассе // [RT](#). 03.04.2022.
40. *Козлова Н.* Как продвигается расследование преступлений украинских националистов, которые воюют с мирными гражданами? Интервью главы СК РФ Александра Бастрыкина // [Российская газета](#). 25.07.2022.
41. В состав трибунала над боевиками могут войти представители стран Европы // [РИА Новости](#). 01.06.2022.

Информация об авторе

Кикнадзе Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук; главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона», г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Кикнадзе Владимир Георгиевич, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

PROBLEMS OF WAR AND PEACE

Original Paper

Ukrainian nationalism: from origins to denazification during a Special Military Operation of the Russian army

Vladimir G. Kiknadze ^{1, 2} ✉

¹ *Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com*

² *Journal «Nauka. Obsestvo. Oborona», Moscow, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4574-4778>, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com*

Abstract:

The results of the analysis of topical aspects of the history of the Organization of Ukrainian Nationalists (OUN) in comparison with the policy of the Kyiv regime in 2014–2022 are presented. Using the secrets revealed with the beginning of the demilitarization and denazification of Ukraine during a Special Military Operation of the Russian Armed Forces. They have increased the evidence that the destruction of Russia is the unchanging strategic goal of radical Ukrainian nationalism - Ukonazism throughout its history and today, the continuity of goals, ideological positions, anti-people policies and the crimes of Bandera and their modern followers. Attention is drawn to the fact that the OUN actively participated in the atrocities of the Nazis against Russia and its people. Their leaders and many other OUN members were agents and executors of the will of the Nazi secret services, after the Victory over fascism - the special services of the United States and the West. The Maidan usurpers of power, under the control and with the participation of the United States and their NATO satellites, robbed and destroyed Ukraine, turned it into an anti-Russian springboard for the United States, NATO, and together with them crossed the red line in creating a military threat to the Russian Federation and preparing aggression against it. Therefore, Russia has taken measures adequate to this threat to protect its national security, save the people of Donbass from genocide and liberate the fraternal people of Ukraine from neo-Nazism. The most significant common features of radical Ukrainian nationalism in the 1920s–1940s and 2014–2022 are determined. The main elements of the decision-making by the Russian leadership on the recognition of the Lugansk People's Republic, the Donetsk People's Republic and the conduct of a special military operation in Ukraine are summarized. The need for the denazification of Ukraine, including the holding of an International Military Tribunal, is confirmed by numerous facts and the results of preliminary investigations, during which the involvement of more than 220 persons in crimes against the peace and security of mankind was established.

Keywords:

Organization of Ukrainian Nationalists, OUN, UPA, Bandera, SBU, Kyiv regime 2014–2022, collaborationism, terror, genocide, Ukrainian nationalism, Nazism, special operation, denazification, international military tribunal, RF Armed Forces, Armed Forces of Ukraine, "Azov", Ukraine, Russia, DNR, LNR, Donbass

References

1. Mikhnovskiy M. (2012). *Samostiyna Ukraïna* [Samostiyna Ukraine]. B/m, 2012. (in Ukrainian).
2. *Ukraïns'ka khata*. 1912. № 6. (in Ukrainian).
3. Kruzhkov V. (2021) Ukrainskiy natsionalizm v Rossiyskoy imperii i na yeyë oblomkakh [Ukrainian nationalism in the Russian Empire and its ruins]. – [Mezhdunarodnaya zhizn'](#). 2021. № 9. (in Russ.)
4. *Ukrainskiye natsionalisticheskiye organizatsii v gody Vtoroy mirovoy voyny. Dokumenty* [Ukrainian nationalist organizations during the Second World War. The documents]. V 2 t. T. 1. Moscow: ROSSPEN, 2012. (in Russ.)
5. OUN-UPA: mif i real'nost' — «Ukrainstvo...». Glava XVII [OUN-UPA: myth and reality - "Ukrainianism ...". Chapter XVII]. – [IA Regnum](#). 08.03.2022. (in Russ.)

6. Polishchuk V. V. (2011). *Gor'kaya pravda. Prestupnost' OUN-UPA* [Bitter truth. Crime OUN-UPA]. Kiyev, 2011. (in Russ.)
7. Patrilyak Í. K. (2012). Sluzhba bezpeki OUN(b) [Security Service of the OUN(b)]. In: *Yentsiklopediya istorii Ukraïni* [Encyclopedia of the History of Ukraine]. V 11 t. T. 9. Kiïv: Naukova dumka, 2012. (in Ukrainian).
8. Grab S. (2008). Sluzhba bezpeki Organizatsiï ukrains'kikh natsionalistiv [Security Service of the Organization of Ukrainian Nationalists]. – *Voëнна istoriya*. 2008. № 5. (in Ukrainian).
9. Védênéëv D., Ègorov V. (2000). Mech í trizub. Notatki do istorii Sluzhbi bezpeki Organizatsiï ukrains'kikh natsionalistiv. Chast' 1 [Sword and trident. Notes to the history of the Security Service of the Organization of Ukrainian Nationalists. Part 1]. – *Z arkhiviv VUCHK, HPU, NKVD, KHB*. 2000. № 2/4. S. 485–503. (in Ukrainian).
10. *Tsel'*. 1932. 17 aprelya. (in Ukrainian).
11. Maslovs'kiy V. Í. (1999). *Z kim í proti kogo voyuvali ukrains'ki natsionalisti v roki Drugoi svitovoi viyni* [Ukrainian nationalists fought against whom and against whom in the fates of the Other World War]. Moscow: Slavianskiy dialog, 1999. (in Ukrainian).
12. Arkhivy OUN: ukrainskiye natsionalisty stavili tsel'yu vyseleniye i unichtozheniye vseh polyakov [Archives of the OUN: Ukrainian nationalists set as their goal the expulsion and destruction of all Poles]. – *TASS*. 01.12.2016. (in Russ.)
13. *OUN v 1941 rotsi. Dokumenti* [OUN in 1941 roci. Documents]. V 2-kh ch. Ch. 1. Kiïv: Institut ictopii Ukraïni NAN Ukraïni, 2006. (in Ukrainian).
14. Yushchenko prisvoil zvaniye Geroy Ukrainy odnomu iz glavarey UPA Shukhevichu [Yushchenko awarded the title of Hero of Ukraine to one of the leaders of the UPA Shukhevych]. – *RIA Novosti*. 14.10.2007. (in Russ.)
15. Kakiye geroi — takaya í derzhava [What heroes - such a power]. – *Odna Rodina*. 04.01.2016. (in Russ.)
16. Moskvál' A. (2018). «Molyashchemusya» Poroshenko o nachale voyny v Donbasse ["Praying" Poroshenko about the beginning of the war in Donbass]. – *Odna Rodina*. 01.06.2018. (in Russ.)
17. Timoshenko khochet «mochit' katsapov» yadernym oruzhiyem [Tymoshenko wants to "wet katsapov" with nuclear weapons]. – *Voyennoye obozreniye*. 24.03.2014. (in Russ.)
18. SK RF vzbudil delo protiv trëkh deputatov Verkhovnoy rady za prizyv k terrorizmu [Investigative Committee of the Russian Federation opened a case against three deputies of the Verkhovna Rada for calling for terrorism]. – *TASS*. 06.12.2014. (in Russ.)
19. SKR reshil nakazat' eks-deputata Rady Farion za prizyv «unichtozhat' Rossiyu» [Investigative Committee of Russia decided to punish the ex-deputy of the Rada Farion for calls to "destroy Russia"]. – *NTV*. 08.07.2015. (in Russ.)
20. Gossovet Respubliki Krym prinyl zavayeniye v svyazi s situatsiyey na Ukraine [The State Council of the Republic of Crimea adopted a statement in connection with the situation in Ukraine]. – *Sayt Gossoveta Respubliki Krym*. 22.10.2014. (in Russ.)
21. Iz FB Marii Zakharovoy [From FB Maria Zakharova]. – *Antimaydan*. 19.03.2022. (in Russ.)
22. Byvshiy spiker Rady Turchinov prizval k genotsidu russkikh [Former speaker of the Rada Turchinov called for the genocide of Russians]. – *Komsomol'skaya pravda*. 01.03.2022. (in Russ.)
23. Operatsiya po zakhvatu natsist-skogo prestupnika Adol'fa Eykhmana (1960) [The operation to capture the Nazi criminal Adolf Eichmann (1960)]. – *RIA Novosti*. 11.05.2020. (in Russ.)
24. V Ukraine net natsizma [There is no Nazism in Ukraine]. – *Pikabu*. (in Russ.)
25. V UVKPC OON osudili prizyv ukrainskogo zhurnalista k genotsidu russkikh [UN OHCHR condemned Ukrainian journalist's call for genocide of Russians]. – *RIA Novosti*. 17.03.2022. (in Russ.)
26. Vozbuzhdeno ugolovnoye delo v otnoshenii ukrainskogo televedushchego, prizyvavshego k massovomu ubiystvu rossiyan, v tom chisle detey [A criminal case has been initiated against a Ukrainian TV presenter who called for the massacre of Russians, including children]. – *Sayt SK RF*. 17.03.2022. (in Russ.)
27. Sidorchik A. (2015). Inkvizitsiya Bandery. Kak «Sluzhba bezpeki» sozdavala «Ukrainu dlya ukraintsev» [Bandera's Inquisition. How the "Security Service" created "Ukraine for Ukrainians"]. – *Argumenty i fakty*. (AiF) 02.04.2015. (in Russ.)
28. Matveyev I. (2014). SSHA í YES rukami VO «Svoboda» gotovyat-sya unichtozhat' russkikh na Ukraine [The US and the EU are preparing to destroy the Russians in Ukraine with the hands of the VO "Svoboda"]. – *Voyennoye obozreniye*. 26.02.2014. (in Russ.)
29. Malishevskiy N. (2014). «Sluzhba banderizatsii Ukrainy» ["The Banderization Service of Ukraine"]. – *RIA Novosti*. 01.12.2014. (in Russ.)
30. *Obyknovennyy fashizm: voyennyye prestupleniya ukrainskikh silovikov (2014—2016)* [Ordinary fascism: war crimes of the Ukrainian security forces (2014-2016)]. Moscow: Kuchkovo pole, 2016. - 431 s. (in Russ.)
31. SK Rossii prodolzhaet fiksirovat' prestupleniya protiv mirnogo naseleniya Donbassa [The Investigative Committee of Russia continues to record crimes against the civilian population of Donbas]. – *Sayt SK RF*. 10.02.2022. (in Russ.)
32. *Obyknovennyy fashizm. Ukrainskiye voyennyye prestupleniya i narusheniya prav chelovek (2017—2020)* [Ordinary fascism. Ukrainian war crimes and human rights violations (2017-2020)]. M.: Mezhdunarodnyye otnosheniya, 2020. - 452 s. (in Russ.)
33. Vozbuzhdeno ugolovnoye delo v otnoshenii predsedatelya Sluzhby bezopasnosti Ukrainy Valentina Nalivaychenko [A criminal case was initiated against the head of the Security Service of Ukraine Valentyn Nalivaychenko]. – *Sayt SK RF*. 19.12.2014. (in Russ.)
34. SK RF vzbudil delo v otnoshenii deputata Verkhovnoy Rady Nalivaychenko [Investigative Committee of the Russian Federation opened a case against the deputy of the Verkhovna Rada Nalivaichenko]. – *TASS*. 13.04.2022. (in Russ.)
35. SK Rossii prodolzhaet fiksirovat' prestupleniya protiv mirnogo naseleniya Donbassa [The Investigative Committee of Russia continues to record crimes against the civilian population of Donbass]. – *TASS*. 10.02.2022. (in Russ.)
36. Lavrov ob"yasnil znacheniye denatsifikatsii Ukrainy. Lavrov: denatsifikatsiya Ukrainy podrazumevayet otmenu diskriminatsionnykh dlya russkoyazychnykh zakonov [Lavrov explained the significance of the denazification of Ukraine. Lavrov: denazification of Ukraine implies the abolition of laws that discriminate against Russian-speaking people]. – *Izvestiya*. 18.03.2022. (in Russ.)
37. Sergey Kravtsov: V ukrainskikh uchebnikakh opisana podgotovka k voyne s Rossiyey [Sergey Kravtsov: Preparations for war with Russia are described in Ukrainian textbooks]. – *Yedinaya Rossiya* [federal'nyy sayt]. 30.03.2022. (in Russ.)
38. Vysokopostavlenным ukrainskim voyennym zaochno pred"yavleny obvineniya v genotside russkoyazychnogo naseleniya na Donbasse [High-ranking Ukrainian military charged in absentia with the genocide of the Russian-speaking population in the Donbas]. – *Sayt SK RF*. 02.04.2022. (in Russ.)
39. Bastrykin podderzhal ideyu sozdaniya tribunala po voyennym prestupleniyam v Donbasse [Bastrykin supported the idea of creating a war crimes tribunal in Donbas]. – *RT*. 03.04.2022. (in Russ.)
40. Kozlova N. (2022). Kak prodvigayet-sya rassledovaniye prestupleniy ukrainskikh natsionalistov, kotoryye voyuyut s mirnymi grazhdanami? Interv'yu glavy SK RF Aleksandra Bastrykina [How is the investigation of the crimes of Ukrainian nationalists who are at war with civilians going? Interview with the head of the Investigative Committee of the Russian Federation Alexander Bastrykin]. – *Rossiyskaya gazeta*. 25.07.2022. (in Russ.)
41. V sostav tribunala nad boyevikami mogut voyti predstaviteli stran Yevropy [The composition of the tribunal over the militants may include representatives of European countries]. – *RIA Novosti*. 01.06.2022. (in Russ.)

Information about the author

Vladimir G. Kiknadze, Dr. Sci. (History), Assoc. Prof., Corresponding member Russian Academy of Missile and Artillery Sciences; Editor-in-chief Journal «Nauka. Obsestvo. Oborona», Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Vladimir G. Kiknadze, e-mail: KiknadzeVG@gmail.com

УДК: 327.88

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-18-18

Поступила в редакцию: 06.04.2022 г.

Submitted: April 6, 2022

Опубликована: 25.06.2022 г.

Published online: June 25, 2022

Для цитирования: Лопуха А. Д., Лопуха Т. Л., Марковчин С. Г. Геополитика и история политической практики России // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 00-00. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-18-18>.

For citation: Lopoukha A. D., Lopoukha T. L., Markovchin S. G. Geopolitics and history of Russian political practice. – *Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):00-00. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-18-18>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Оригинальная статья

Геополитика и история политической практики России

Александр Дмитриевич Лопуха¹, Татьяна Леонидовна Лопуха² ✉,
Сергей Григорьевич Марковчин³

¹ Новосибирское высшее военное командное училище,
г. Новосибирск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0394-0076>, e-mail: lopoukha@academ.org

² Новосибирское высшее военное командное училище,
г. Новосибирск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6465-2150>, e-mail: lopoukha@yandex.ru

³ Новосибирское высшее военное командное училище,
г. Новосибирск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4621-9943>, e-mail: nvku@mil.ru

Аннотация:

В статье рассмотрены проблемы мировой политики последних столетий мировой истории. Уточняются причины и внутренняя логика геополитического противоборства, определяются хозяева и инициаторы организации «Большой игры» за мировое господство, проблемы и трудности, создаваемые государствами англо-саксонского блока современному мировому порядку на завершающем этапе глобализации мира. Анализируются содержание и сущность современной геополитики, допущенные царской Россией и СССР ошибки, приведшие к их крушению. Рассмотрена общая логика и история борьбы англо-британского истеблишмента за мировое господство с главными конкурентами в Первой мировой войне, когда были ликвидированы Российская, Османская, Германская и Австро-Венгерская империи, ее продолжение во Второй мировой и третьей – «Холодной», войнах. Исследованы некоторые причины развала СССР, ставится задача изучения и усвоения этого трагического опыта с учетом обострения геополитической борьбы в наше время. По мнению авторов, заявление руководителей США, сделанные в 2001 году о вступлении США в новую мировую войну, представляют собой очередную попытку реализовать идею создания мирового государства. Основная новизна статьи заключается в уточнении общей цели геополитики, состоящей в создании «мирового государства» как формы мирового господства, анализа хода ее достижения в историческом процессе. Значима постановка вопроса о решаемых в ходе глобализации мира задачах, логике и инструментах глобализации. Идущая сегодня гибридная война, представляет современную мировую войну, связанную с полным установлением господства стран англо-саксонского блока.

Ключевые слова:

современная геополитика, Россия как субъект геополитики, глобализация, роль англо-американского истеблишмента в глобализации, мировое государство, политическая практика России, геополитические ошибки, последствия ошибок в геополитике

ВВЕДЕНИЕ

В статье с позиций системного анализа на основе исторического подхода анализируются цель, задачи и общая логика глобализации современного мира в последние три столетия. Это позволяет выделить подобные социальные процессы, происходящие в наши дни, определить их причины. Проблемы современной геополитики в последние годы широко обсуждались на Международных научно-практических конференциях, отражены в публикациях известных исследователей-политологов, таких как М.А. Неймарк, Р.Р. Магомедов, А.Б. Елацков, Н.В. Каледин, В.В. Кочетков и др. [1–6].

Вместе с этим, конечные цели, задачи геополитики современных ведущих государств англо-саксонского блока представляются нами не до конца исследованными. В своей статье мы делаем попытку решить эту научную задачу.

События начала XXI века во многом определяет естественная логика создания англо-саксонским блоком Западного мира «мирового государства» [7, с. 19]. Предшествующая практика глобализации политики, экономики, финансов, сферы информации, массовой коммуникации, культуры, военной и правоохранительной деятельности создала в XX веке основы социальных институтов такого наднационального общества. Сегодня говорят о модели «инклюзивного капитализма» [8]. К настоящему времени завершению процесса глобализации мира по англосаксонским лекалам препятствует ряд политически самостоятельных государств «Суши», наиболее влиятельными из которых являются Россия, Китай, Иран.

С 2001 года, с подрывом зданий Всемирного торгового центра и вторжением в Афганистан, США, по словам К. Райс и Д. Вулси (госсекретаря и директора ЦРУ США), вступает в четвертую мировую войну и будет вести ее до победы. Завершая процесс глобализации мира, эта война для достижения конечной цели использует все возможные средства, включая масштабное вооруженное насилие. Она – мировая (глобальная). Время окончания – не определено. Применяемые средства насилия – не ограничены. Морально-этические ограничения сняты. Война ведется во всех средах и сферах. Цель – полное разрушение социальных институтов государств противников. Сегодня Россия вынуждена противостоять этой глобальной мировой агрессии на Украине военными средствами.

В таких условиях успешная организация обороны, включая коллективную, должна базироваться на научной основе с учетом исторического опыта.

ГЕОПОЛИТИКА КАК ЛОГИКА ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Как свидетельствует опыт трех мировых войн – Первой, Второй и третьей – «холодной», такой успех возможен при полном учете особенностей географического положения, народонаселения, ресурсной базы, политико-исторического опыта, наличия «длинной» политической воли, выраженной в народных мифах религиозной и этнической идеологии, четко артикулированных обществу и вовне системе национальных интересов, жестко защищаемых от посягательств как противников извне, так и их внутренних агентов [9].

В указанном контексте реальная политика, проводимая суверенным государством (экономическая, культурно-образовательная, информационная, социальная, национальная, духовно-религиозная, военная) должна основываться на существующих геополитических реалиях.

Уточним сущность геополитики. В Толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой оно определяется как «политическая концепция, согласно которой внешняя политика государства определяется в основном географическими факторами, положением страны» [10, с.128]. А.Г. Дугин, один из основоположников геополитической науки в России, определяет, что «это есть наука, изучающая отношение государства и общества к пространству» [11, с. 4].

Основные геополитические теории получили свое развитие в работах античных мыслителей, особенно Платона и Аристотеля, заложивших идеи географического детерминизма, обоснования политики государств политическим строем, климатом, нравами и обычаями народа. В последующем развитие геополитических идей связано с именами Ж. Бодена, Ш. Монтескье, К. Риттера; сформировавшего основные законы геополитики Ф. Ратцеля, определившего ее сущность Р. Челлена. Особая роль в развитии геополитики как науки принадлежит научным школам К. Хаусхофера (Германия) и Х. Маккиндера (Великобритания). В развитие идей глобального противостояния цивилизаций «Моря» и «Суши» большой вклад внесен К. Шмиттом, Н. Спайсменом, Ж. Готтманом, Э. Рубинштейном, А. Глюксманом, А. Дугиным.

С позиций военно-политического анализа существующих сегодня геополитических проблем и политической практики руководства России по их решению, нас больше всего интересует объективная логика протекания глобальных геополитических процессов в современных цивилизациях, формирующих политическое пространство (протяженность и глубина пределов политической деятельности, реализуемой в конкретное время в определенном пространстве).

В рассмотрении геополитических ошибок, совершенных в досоветском и советском прошлом, приведших к крушению Российской империи и СССР, и формулировании адекватных ответов России на современные геополитические угрозы и вызовы нас будут интересовать прежде всего политические, экономические, военные, географические и культурно-исторические геополитические факторы.

Традиционно рассматриваемое геополитическое противоборство всегда, как правило, сводилось к противоборству цивилизаций «Суши» и «Моря». Первые развиваются, расширяясь сухопутным путем. Их задача – не позволить себя заблокировать, иметь выход в открытое море, обеспечить контроль прибрежных зон. Цель «Моря» – обеспечить контроль морских пространств, взять под свое влияние прибрежные зоны, расколоть на части и поработить «Сушу».

Основные цели геополитики Запада определяются задачей создания «Мирового государства». Сформулированная британским интеллектуалом Хэлфордом Дж. Маккиндером геополитика «Моря» направлена на достижение цели захвата мирового господства англо-саксонским блоком. Уже тогда, в конце XIX начале XX века, им была выдвинута идея «осевого региона мировой политики». В книге «Демократические идеалы и реальность» Маккиндер дает ему название «Хартленд», определяя в качестве наиболее активных геополитических субъектов: Германию, Россию или Китай, считая самым опасным их объединение. Именно он определил общую геополитическую логику достижения мирового господства – владение Хартлендом [12].

Особое значение при этом Маккиндер придавал России. Он считал, что «со стратегической точки зрения Россия является самостоятельной территориальной структурой, чья безопасность и суверенность тождественны безопасности и суверенности всего континента. Этого нельзя сказать ни об одной другой крупной европейской державе: ни о Китае, ни о Германии, ни о Франции, ни об Индии...». Только Россия может выступать от имени Heartland с полным геополитическим основанием. Только ее стратегические интересы не просто близки к интересам континента, но строго тождественны им [13, с. 421–437].

Именно это и сделало Россию основной целью британской «геополитики» в борьбе за мировое господство, сформулированной задолго до оформления ее Х. Маккиндером.

ГЕОПОЛИТИКА АНГЛО-САКСОНСКОГО МИРА И РОССИЯ

Кратко напомним исторические факты.

Будучи ведущей державой «Моря», Англия всегда понимала особую роль Евразии в достижении мирового господства. Ее политика всегда была нацелена на разобщение европейских держав и ослабление наиболее крупных из них. Так было с Испанией, в последующем – с Францией. Длительно противостоявшая британской экспансии Франция после разгрома армии Наполеона под Ватерлоо (с помощью армии России) была путем провоцирования внутренних конфликтов окончательно ослаблена и утратила геополитическую субъектность, попав под британское влияние.

После этого единственным препятствием для овладения Британией «Мировым островом» становится набирающая силу Россия. Попытку разгромить или критически ослабить возможности Российской империи англичане со своими союзниками (включая уже и Францию) осуществили в ходе Крымской войны (1853–1856). Военные действия шли на Кавказе, в Крыму, на Азовском море, на Балтике, в Арктике и на Тихом океане. Это была своего рода репетиция мировой войны [14, с. 143–148].

Уже тогда начинается информационная война Англии против России, которая в европейской печати представляла ее как «жандарма Европы», а Крымскую войну как «битву цивилизации против варварства».

Потери России в войне были велики и подтолкнули ее к проведению крупных социальных реформ, основными из которых стали отмена крепостного права и сопутствующие этому социально-политические реформы, затронувшие сферы государственного управления, образования, обороны, экономики.

Роль хозяйки «Хартленда» империя сохранила, разгромив турок в войне 1877–1878 годов, укрепив тем самым свое влияние на Балканах, в Закавказье и на Черном море.

В ходе победоносных Туркестанских походов русской армии (1856–1885) Россия присоединила всю Среднюю Азию, исключив там британское влияние [14, с. 158–164].

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ

После этого к войне за мировое господство англо-саксонская элита стала готовиться более основательно. Она понимала, что для успеха «предприятия» и обеспечения разгрома России необходимо решение главных задач. К ним отнесли:

1. Создание ударного инструмента для решения военных задач.
2. Консолидация англо-саксонских элит на основе создания структур закрытого типа.
3. Продвижение на ведущие роли в политике европейских государств лояльных к Лондону лиц.
4. Ограничение морского могущества государств-конкурентов.

Как пишет Н.В. Стариков, «главной задачей британской политики середины XIX века было создание силы, которая бы смогла уничтожить Россию...» [15].

Для этого британский истеблишмент провел огромную работу по созданию Германской империи из мелких германских королевств, княжеств и герцогств под эгидой Пруссии. Во главе процесса стоял Отто фон Бисмарк, а его «партнером и главным помощником в деле восстановления Германии стали... Ротшильды». Таким образом, «Германская империя была создана при помощи (британского) банкирского закулисья в соответствии с геополитическими задачами, стоявшими перед Великобританией. Вернее сказать так: мощная Германия была создана Великобританией» [15, с. 147–168].

В ходе этой «работы» процесс создания ударной силы против Российской империи обеспечивался финансово, не пренебрегли британцы и возможностью еще раз ослабить теперь уже союзника – Францию. В 1870 году она была разгромлена Пруссией, 2 сентября император Наполеон III сдался с армией в плен. Франция выплачивает огромную контрибуцию (5 млрд франков) и продает провинции Эльзас и Лотарингию.

18 января 1871 года в Версале провозглашается создание Германской империи [15, с.171–175].

Так была решена первая задача. Было много интересного. Проиграть войну, ввергнуть ее в последующую революционную смуту «помогла» Наполеону III его жена Евгения де Монтихо (как в 1991 году М.С. Горбачеву его жена Раиса Максимовна активно помогала в ликвидации СССР).

Вторая задача, консолидация англосаксонских элит, решалась в рамках закрытых обществ (такие существовали и гораздо раньше в виде Военно-религиозных орденов и разветвленных масонских лож).

Так, профессор Джорджаунского университета (который разрабатывает и научно окормляет проект расчленения современной России) Кэрл Квингли документально подтверждает, что уже в 1891 году «после множества предварительных разговоров тайное общество сформировалось». У его истоков стояли С. Родс, А. Бальфур, А. Грей, А. Литтлтон, А. Милнер, Н. Ротшильд, Л. Эмери, У. Астор и ряд других крупных представителей британской аристократии. Существовавшее и созданное на деньги С. Родса общество имело целью «создание столь великой державы, что сделает войны невозможными и будет служить высшим интересам человечества» [16, с. 63–65].

Изначально предполагалось создание жестко структурированного, иерархически выстроенного тайного общества с системой подготовки и продвижения кадров.

Опубликованный К. Квингли список его участников [16, с. 508–511] свидетельствует о том, что именно они формировали британскую политику в период подготовки Первой и Второй мировых войн, создали разветвленную сеть проводников идей всемирного господства Британской империи, консолидировали англо-саксонскую элиту, обеспечили агентов влияния в наиболее значимых странах. Именно члены «группы Милнера» формировали с конца XIX века британскую политику, продвигали к руководству имперскими и местными органами управления своих людей.

Сразу после окончания Первой мировой войны, в которой были ликвидированы Германская, Российская, Османская и Австро-Венгерская империи, Британская империя продолжает политику достижения мирового господства. По словам К. Квингли, «к 1919 году они («группа Милнера») начали думать о

балансе сил и необходимости настраивать Германию против опасностей "большевизма" с одной стороны и "французского милитаризма" с другой...» [16, с. 251].

В связи с этим «цель группы Милнера в период с 1920 по 1938 год была неизменной: сохранить баланс сил в Европе, настроив Германию против Франции (своего союзника!) и России; повысить значимость Великобритании в этом балансе, объединившись с доминионами и США; отказаться от любых обязательств (особенно перед Лигой Наций, и прежде всего по оказанию помощи Франции... сохранить свободу действий для Британии; направить Германию на восток, против России, если одна или обе эти державы начнут угрожать миру в Западной Европе)» [16, с. 395].

Англией были сняты почти все ограничения на развитие германской военной машины. Более того, 19 ноября 1937 года, исполняя обязанности министра иностранных дел лорд Галифакс убеждал Гитлера, что Британия рассматривает Германию как главный оплот в борьбе против коммунизма в Европе; она готова присоединиться к соглашению Франции, Германии, Италии; она позволит Германии ликвидировать Австрию, Чехословакию и Польшу [16, с. 450].

Организованный Великобританией Мюнхенский сговор привел в Европу Вторую мировую войну. СССР в ней уцелел, его бывшие союзники не решились ввести в действие план операции «Немыслимое», подготовленный для его разгрома силами англо-американских и остатков немецких войск.

Практически сразу после завершения Второй мировой войны, 5 марта 1946 года СССР была объявлена «холодная» (третья мировая война), в которой, во многом благодаря измене своего государственного руководства, он был повержен. Началась она речью бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в американском городе Фултон, в которой он призвал к наращиванию военной мощи и объединению англоговорящих народов перед распространяющейся коммунистической идеологией.

Противостояние в годы войны носило выражено блоковый характер. 4 апреля 1954 года был создан блок НАТО. В ответ на это странами социализма создается Варшавский договор.

Системно работая над созданием «мирового государства», Великобритания и ее союзники никогда не забывали о задаче ограничения морского могущества соперников. Как это делалось в посленаполеоновской Франции, разгромленных в Первой мировой войне России и Германии, «постгорбачевском» СССР, детально описано Н.В. Стариковым в книге «Геополитика. Как это делается» [15].

Не будем рассматривать геополитических ошибок, неоднократно допущенных государствами «Суши» и приведших Германию, Францию, Испанию, Турцию к масштабным социальным потрясениям и снижению геополитического статуса. Все они в основном сводятся к

- выбору геополитических противников в качестве друзей, которых в геополитике не бывает по определению;
- отсутствию «длинной», как в Англии, политической воли и геополитического планирования «на века»;
- слабости и разобщенности национальных элит, отсутствию эффективных эгрегоров в обществе.

Поговорим о геополитических ошибках царской и советской России, приведших к их разрушению в 1917 и 1991 годах.

К началу XX века императорская Россия представляла собой полноценный геостратегический регион, контролируя «Хартленд» и оказывая влияние на весь «Мировой остров». Его границы на севере и юге были значительной частью естественными, а искусственные в значительной мере обеспечивали надежность национальной обороны. Вряд ли можно считать адекватными заявления о нерациональности действий Российской империи, «которая зачем-то полезла в Среднюю Азию», сделанные С.А. Карагановым [17]. Своего рода буферные зоны представляли территории Польши, Румынии, Манчжурии, Афганистана, Ирана. В силу ряда причин не были в достаточной степени развиты геополитические линии, обеспечивающие транспортное сообщение на Дальнем Востоке и в Средней Азии. Это во многом стало причиной поражения России в Русско-японской войне 1904-1905 гг.

Хозяйка «Хартленда» в Первой мировой войне, на наш взгляд, вполне могла выстоять, но... она допустила те же ошибки, что и другие европейские империи. В качестве союзников избрали англо-саксов и их помощников (с которыми, кстати, воевали в Крымской войне). Но не зря же генерал Едrixин (Вандам) говорил, что хуже войны с англо-саксом может быть только дружба с ним... «Длинная» воля, а соответственно, и политика, в отличие от сокрушающей ее Британии, – отсутствовали. С социальными реформами царизм опоздал на столетие, даже после Крымской войны не довел до конца военную реформу, а экономику и финансы страны отдал на откуп иностранцам [18, с. 8–18].

Говоря о такой причине крушения Российской империи, как слабость и разобщенность национальных элит, стоит просто вспомнить, что отречение Николая II от престола произошло под давлением генералитета, высших слоев буржуазии и с одобрения церковного руководства. Потому и прозвучали слова царя: «Всюду подлость и предательство!».

Война проиграна, распропагандированная армия разбежалась, от России отпадают Польша, Прибалтика, Финляндия, Закавказье, Средняя Азия, Дальний Восток.

Как пишет в дневнике посол Великобритании во Франции лорд Френсис Берти: «Нет больше России. Она распалась и исчез идол в лице императора и религии, который связывал разные нации православной веры. Если только нам удастся добиться независимости буферных государств, граничащих с Германией на востоке, т. е. Финляндии, Польши, Эстонии, Украины, и т. д., сколько бы их ни удалось сфабриковать, то, по мне, остальное может убраться к черту и вариться в собственном соку» [19, с. 191].

Имперская Россия исчезла, но ее распадающиеся остатки «сшили пулеметами» большевики в кровопролитной Гражданской войне. Она в виде СССР уцелела, и Британии пришлось готовить Вторую мировую войну.

Подобным образом выглядели геополитические ошибки руководства СССР, с той только ведущей особенностью, что его развал произошел по вине государственного руководства (им запущен и допущен). При этом СССР было невозможно победить военным путем. Он имел вторую в мире экономику, развитую инфраструктуру, грамотное, трудолюбивое, обладающее высокой культурой население.

Малограмотный, коварный и жестокий Н.С. Хрущев, устранив Сталина, сформировал новую, «экономически» мотивированную элиту, запустившую процессы смены государственного строя в стране, скорее даже не понимая всех ее последствий. Развал СССР был заторможен с его отстранением от власти Л.И. Брежневым, но сделанные им «закладки» в лице «интернационалистов»-западников, сработали [20; 21].

Как и в ходе подготовки «февральской» революции 1917 года, были организованы нехватки товаров народного потребления, подстегнуты прошлые межнациональные конфликты, опорочена советская история и в хвалебном ключе представлена действительность стран Запада. Были разрушены

эгрегоры, без которых многонациональное государство становится уязвимым [22]. И СССР не стало. Этот трагический опыт должен быть нами хорошо изучен и усвоен, поскольку идущая сегодня гибридная война представляет собой силовое завершение глобализации современного мира и укрепление господства англо-саксонского блока.

Судя по современным событиям на Украине, эта работа в России Президентом РФ В.В. Путиным уже начата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Глобализация представляет собой геополитический процесс создания наднационального и надгосударственного образования (мировой республики) под эгидой стран англо-саксонского блока.
2. Геополитические цели и задачи англо-саксонского мира неизменны, инструменты и средства оперативно меняются, сообразно геополитическим реалиям.
3. Как подтверждают события сегодняшнего дня, главным препятствием реализации геополитических задач в очередной раз определена хозяйка «Хартленда» – Россия.

Список литературы

1. Магомедов Р.Р. Демонизация образа России как метод современной гибридной войны Запада // В сборнике: Проблемы и перспективы внедрения инновационных телекоммуникационных технологий. Сборник материалов VIII Международной научно-практической очно-заочной конференции. Оренбург, 2022. С. 390-396.
2. Неймарк М.А. «Красные линии» стратегической безопасности России: от метафоры к критической альтернативе // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2022. № 1 (384). С. 5-14.
3. Елацков А.Б., Каледин Н.В. Политическая география и геополитика в России: истоки, этапы развития // В сборнике: Политическая география и геополитика в России: исторический опыт и современность. Материалы Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения выдающегося российского географа В. П. Семёнова-Тян-Шанского. Санкт-Петербург, 2021. С. 22-31.
4. Кочетков В.В. Геополитические теории международных отношений // В сборнике: Актуальные проблемы глобальных исследований: глобальное развитие и пределы роста в XXI веке. Сборник статей участников VII Международной научной конференции. Москва, 2021. С. 227-230.
5. Гафурова В.М., Ведерников О.В. Противоречия глобализации и их влияние на международную политику // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. 2021. Т. 12. № 2. С. 36-38.
6. Ананских И.А., Литвинов Н.Д., Сальников М.В., Чернявский В.С. Геополитические и территориальные аспекты гибридных войн в Российской империи // Юридическая наука: история и современность. 2021. № 11. С. 46-82.
7. Лопуха А.Д. Мировое государство и глобализация // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3. С. 18-21.
8. Переслегин С.Б. Инклюзивный капитализм. Основные параметры нового глобального проекта // Завтра. 2021. № 27.
9. Сергейцев Т.Н., Куликов Д.Е., Мостовой П.М. Идеология русской государственности. Континент Россия. 2-е изд. СПб.: Питер, 2021. 846 с.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / ПАН. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. 944 с.
11. Дугин А.Г. Геополитика. М.: Академический проспект, 2011.
12. Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. №4. 1942.
13. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. Vol. 23. № 4. (Apr. 1904). Pp.421–437.
14. Военная история: учеб. для вузов / под ред. Н.Б. Ачкасова. СПб: Питер, 2018. 448 с.
15. Стариков Н. Геополитика. Как это делается. СПб.: «Питер», 2017. В 2 ч. Ч.1. 368 с.
16. Квингли К. Англо-американский истеблишмент. М.: Изд-во «Наше завтра», 2021. 512 с.
17. Караганов С. Нам пора подумать о новом собирании земель // Аргументы недели. 2022. № 4 (799).
18. Пыхалов И.В. Сталин без лжи. Вождь знал, как спасти Россию. М.: Яуза-пресс, 2014. 576 с.
19. Берти Ф. За кулисами Антанты. Дневник британского посла в Париже. 1914–1919. / пер. Е.С. Берловича. М.-Л., 1927.
20. Орызко В. Серый кардинал КПСС // Завтра. 2021. № 48.
21. Назаров А. Как умерщвляли Советский Союз // Аргументы недели. 2021. № 34.
22. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Глобальные тренды. М.: Русайнс, 2018. 336 с.

Информация об авторах

Лопуха Александр Дмитриевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры тактики Новосибирского высшего военного командного училища, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Лопуха Татьяна Леонидовна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой военно-политической работы в войсках (силах) Новосибирского высшего военного командного училища, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Марковчин Сергей Григорьевич, полковник, кандидат технических наук, доцент, начальник Новосибирского высшего военного командного училища, г. Новосибирск, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Лопуха Татьяна Леонидовна, e-mail: lopoukha@yandex.ru

WORLD POLITICS: HISTORY, THEORY AND PRACTICE

Original Paper

Geopolitics and history of Russian political practice

Aleksandr D. Lopoukha ¹, Tatyana L. Lopoukha ² ✉,
Sergey G. Markovchin ³

¹ Novosibirsk Higher Military Command School,
Novosibirsk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0394-0076>, e-mail: lopoukha@academ.org

² Novosibirsk Higher Military Command School,
Novosibirsk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6465-2150>, e-mail: lopoukha@yandex.ru

Abstract:

The article deals with the problems of world politics in the last centuries of world history. The reasons and internal logic of the geopolitical confrontation are clarified, the owners and initiators of the organization of the "Great Game" for world domination, the problems and difficulties created by the states of the Anglo-Saxon bloc to the modern world order at the final stage of globalization of the world are determined. The content and essence of modern geopolitics, the mistakes made by tsarist Russia and the USSR, which led to their collapse, are analyzed. The general logic and history of the struggle of the Anglo-British establishment for world domination with the main competitors in the First World War, when the Russian, Ottoman, German and Austro-Hungarian empires were liquidated, its continuation in the Second World War and the Third - "Cold" Wars are considered. Some causes of the collapse of the USSR are investigated, the task is set to study and assimilate this tragic experience, taking into account the aggravation of the geopolitical struggle in our time. According to the authors, the statements made by US leaders in 2001 about the US entry into a new world war represent another attempt to realize the idea of creating a world state. The main novelty of the article lies in the clarification of the general goal of geopolitics, which consists in the creation of a "world state" as a form of world domination, analysis of the course of its achievement in the historical process. It is significant to raise the question of the tasks being solved in the course of the globalization of the world, the logic and tools of globalization. The hybrid war going on today represents a modern world war associated with the complete establishment of the domination of the countries of the Anglo-Saxon bloc.

Keywords:

modern geopolitics, Russia as a subject of geopolitics, globalization,
the role of the Anglo-American establishment in globalization, the world state,
political practice of Russia, geopolitical mistakes, consequences of mistakes in geopolitics

References

1. Magomedov R.R. (2022). Demonizatsiya obraza Rossii kak metod sovremennoy gibridnoy voyny Zapada [Demonization of the image of Russia as a method of the modern hybrid war of the West]. – In: *Problemy i perspektivy vnedreniya innovatsionnykh telekommunikatsionnykh tekhnologiy*. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy ochno-zaochnoy konferentsii. Orenburg, 2022. S. 390-396. (in Russ.)
2. Neymark M.A. (2022). «Krasnye linii» strategicheskoy bezopasnosti Rossii: ot metafory k kriticheskoy al'ternative ["Red Lines" of Russia's Strategic Security: From Metaphor to Critical Alternative]. – *Nauchno-analiticheskii zhurnal "Obzrevatel" – Observer*. 2022. № 1 (384). S. 5-14. (in Russ.)
3. Elatskov A.B., Kaledin N.V. (2021). Politicheskaya geografiya i geopolitika v Rossii: istoki, etapy razvitiya [Political geography and geopolitics in Russia: origins, stages of development]. – In: *Politicheskaya geografiya i geopolitika v Rossii: istoricheskiy opyt i sovremennost'*. Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya rossiyskogo geografa V. P. Semenova-Tyan-Shanskogo. Sankt-Peterburg, 2021. S. 22-31. (in Russ.)
4. Kochetkov V.V. (2021). Geopoliticheskie teorii mezhdunarodnykh otnosheniy [Geopolitical theories of international relations]. – In: *Aktual'nye problemy global'nykh issledovaniy: global'noe razvitie i predely rosta v XXI veke*. Sbornik statey uchastnikov VII Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Moskva, 2021. S. 227-230. (in Russ.)
5. Gafurova V.M., Vedernikov O.V. (2021). Protivorechiya globalizatsii i ikh vliyanie na mezhdunarodnuyu politiku [Contradictions of globalization and their impact on international politics]. – *Aktual'nye problemy sovremennoy nauki, tekhniki i obrazovaniya*. 2021. T. 12. № 2. S. 36-38. (in Russ.)
6. Ananskikh I.A., Litvinov N.D., Sal'nikov M.V., Chernyavskiy V.S. (2021). Geopoliticheskie i territorial'nye aspekty gibridnykh voyn v Rossiyskoy imperii [Geopolitical and territorial aspects of hybrid wars in the Russian Empire]. – *Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'*. 2021. № 11. S. 46-82. (in Russ.)
7. Lopukha A.D. (2019). Mirovye gosudarstvo i globalizatsiya [World state and globalization]. – *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 2019. № 3. S. 18-21. (in Russ.)
8. Pereslegin S.B. (2021). Inkluzivnyy kapitalizm. Osnovnye parametry novogo global'nogo proekta [inclusive capitalism. The main parameters of the new global project]. – *Zavtra*. 2021. № 27. (in Russ.)
9. Sergeytsev T.N., Kulikov D.E., Mostovoy P.M. (2021). *Ideologiya russkoy gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya* [The ideology of Russian statehood. Continent Russia]. 2-e izd. SPb.: Piter, 2021. 846 s. (in Russ.)
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (2006). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language] / PAN. 4-e izd., dop. M.: OOO «ITI Tekhnologii», 2006. 944 s. (in Russ.)
11. Dugin A.G. (2011). *Geopolitika* [Geopolitics]. M.: Akademicheskii prospekt, 2011. (in Russ.)
12. Mackinder H.J. (1942). *Democratic Ideals and Reality*. №4. 1942.
13. Mackinder H.J. (1904). The Geographical Pivot of History // *The Geographical Journal*. Vol. 23. № 4. (Apr. 1904). Pp.421–437.
14. *Voennaya istoriya: ucheb. dlya vvuzov* [Military history: textbook for universities] / pod red. N.B. Achkasova. SPb.: Piter, 2018. 448 s. (in Russ.)
15. Starikov N. (2017). *Geopolitika. Kak eto delaetsya* [Geopolitics. How it's done]. SPb.: «Piter», 2017. V 2 ch. Ch.1. 368 s. (in Russ.)
16. Kvingli K. (2021). *Anglo-amerikanskiy isteblishment* [Anglo-American Establishment]. M.: Izd-vo «Nashe zavtra», 2021. 512 s. (in Russ.)
17. Karaganov S. (2022). Nam pora podumat' o novom sobiraniy zemel' [It's time for us to think about a new collection of lands]. – *Argumenty nedeli*. 2022. № 4 (799). (in Russ.)
18. Pykhalov I.V. (2014). Stalin bez lzhi. Vozhd' znal, kak spasti Rossiyu [Stalin without lies. The leader knew how to save Russia]. M.: Yauza-press, 2014. 576 s. (in Russ.)
19. Berti F. (1927). *Za kulisami Antanty. Dnevnik britanskogo posla v Parizhe. 1914–1919* [Behind the scenes of the Entente. Diary of the British Ambassador in Paris. 1914–1919] / per. E.S. Berlovicha. M.-L., 1927. (in Russ.)
20. Oryzko V. (2021). Seryy kardinal KPSS [Gray Cardinal of the CPSU]. – *Zavtra*. 2021. № 48. (in Russ.)
21. Nazarov A. (2021). Kak umershchivlyali Sovetskiy Soyuz [How the Soviet Union was killed]. – *Argumenty nedeli*. 2021. № 34. (in Russ.)
22. Dobren'kov V.I., Kravchenko A.I. (2018). *Global'nye trendy* [Global trends]. M.: Rusayns, 2018. 336 s. (in Russ.)

Information about the authors

Aleksandr D. Lopoukha, Dr. Sci. (Pedagogy), Prof., Professor of the Tactics Department of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

Tatyana L. Lopoukha, Cand. Sci. (Pedagogy), Assoc. Prof., Head of the Department of Military-Political Work in the Troops (Forces) of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

Sergey G. Markovchin, Colonel, Cand. Sci. (Technical), Assoc. Prof., Head of the Novosibirsk Higher Military Command School, Novosibirsk, Russian Federation.

Corresponding author

Tatyana L. Lopoukha, e-mail: lopoukha@yandex.ru

УДК: 94(4):355.4+327(47+438+430) «1944/1949»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-19-19

Поступила в редакцию: 05.05.2022 г.

Submitted: May 5, 2022

Опубликована: 07.07.2022 г.

Published online: July 7, 2022

Для цитирования: Корнилова О. В. Польские отрицатели Катynи и «Нюрнберг» для Сталина в антироссийской политике Великобритании и США // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 19-19. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-19-19>.

For citation: Kornilova O. V. Polish deniers of Katyn and "Nuremberg" for Stalin in the anti-Russian policy of Great Britain and the USA. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):19-19. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-19-19>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

Оригинальная статья

Польские отрицатели Катynи и «Нюрнберг» для Сталина в антироссийской политике Великобритании и США

Оксана Викторовна Корнилова ¹ ✉

¹ г. Смоленск, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6382-4432>, e-mail: smolkorn@gmail.com

Аннотация:

В статье представлен обзор деятельности польских эмигрантских деятелей, которые не только приняли участие в нацистской катynьской провокации, но и в последующие годы продолжали вести активную деятельность по популяризации антисоветской версии этих событий. Созданная в Лондоне в декабре 1944 г. Специальная комиссия для расследования катynьского дела стала целенаправленно подбирать «факты и документы», которые должны были хоть косвенно, но подтвердить вину Советского Союза за катynьский расстрел. В ходе Международного военного трибунала в Нюрнберге (МВТ) эти материалы были переданы защитнику К. Дёница адмиралу Отто Кранцбюлеру с целью снять с нацистских властей ответственность за *катynьское преступление*. Председатель МВТ Дж. Лоуренс отказался не только рассматривать эти «факты и документы», но и приобщать к материалам расследования. Деятели утратившего легитимность польского эмигрантского правительства не удовлетворились решением МВТ и решили устроить для И.В. Сталина свой Нюрнберг. В опубликованный в 1949 г. «Обвинительный приговор советским лидерам» были включены и «советская агрессия» 1939 г., и катynьский расстрел, и даже демократические выборы в Польше в 1947 году. Не желавшие возвращаться в Народную Польшу и признавать решения Ялтинской конференции 1945 г. (прежде всего, по поводу восточной границы), польские эмигранты продолжили активно эксплуатировать катynьскую тематику. Довольно быстро они нашли политическую нишу в многочисленных антисоветских и антикоммунистических структурах, финансировавшихся, в том числе, и ЦРУ США. Целенаправленная и методичная пропаганда польской («западной») версии катynьских событий привела к тому, что в период холодной войны *катynьская мифология* превратилась в польское место памяти Katyn, отношение к которому стало неким критерием на польский патриотизм (польскость).

Ключевые слова:

историческая политика, Советский Союз, Сталин, Катynь, Katyn, катynьский расстрел, Нюрнбергский Трибунал, Польша, польское эмигрантское правительство, ЦРУ

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование представлено в рамках дискурса, предложенного В.Г. Кикнадзе на страницах журнала «Вопросы истории» в апреле 2021 года [3].

В литературе, посвященной «катynьской» проблематике, общим местом является оценка событий апреля 1943 года как успешной пропагандистской акции нацистской Германии, использовавшей захоронения в Козьих горах для внесения разлада в ряды антигитлеровской коалиции [9, 16, 26, 27 и многие др.]. Акцент при этом делается на том воздействии, которое «катynьское дело» оказало на отношения Советского Союза и польского эмигрантского правительства, а также их долгосрочных последствиях в общем контексте советско-польских отношений.

Следует учитывать, что польское эмигрантское правительство не только не было единым в политическом плане, но было раздираемо сильнейшими внутренними противоречиями. Отношения с политиками, представляющими бывшую правящую элиту, были одной из важнейших проблем, с которыми еще в сентябре 1939 г. столкнулось беглое эмигрантское правительство: достаточно вспомнить кризисы 30 сентября 1939 г., июля 1940 г., августа 1941 г. и ряд других [15, с. 74]. В его состав входили не только сторонники В. Сикорского, но и сильная оппозиционная группировка «пилсудчиков», а также довоенные противники «Фронта Можы» (Front Morgzha) (1). Польский историк М. Хулас очередную внутриправительственную кризисную ситуацию апреля 1942 г. оценивает следующим образом: «противники Сикорского продолжали попытки дискредитировать его в глазах поляков и союзников – тревожные новости достигли даже Китая» [15, с. 134], «несмотря на попытки создать имидж единодушного правительства, было ясно, что ситуация тревожно приближается к расколу, и при этом неизвестно, каков был бы эффект, если бы не немецкое коммюнике об открытии польских гробов в Катыни» [15, с. 131].

Вероятно, ряд польских эмигрантских политиков изначально решил использовать «катынскую провокацию» как средство внутриправительственной и внутриполитической борьбы. Те политики, которые активно включились в популяризацию «катынской правды» (подписанты меморандума 16 апреля 1943 года военный министр М. Кукель, министр иностранных дел Э. Рачинский, министр информации С. Кот (2), а также А. Залески, К. Соснковский и др.), использовали этот вопрос как инструмент в борьбе за политический вес и влияние в польском эмигрантском правительстве. В ментальной сфере это стало важным этапом в превращении отношения к проблеме ответственности за «катынское преступление» в своего рода тест на польский патриотизм.

Генерал Кукель отличался не просто антисоветскими взглядами, а был готов на сотрудничество с нацистами против Советского Союза. Именно он был одним из основных инициаторов коммюнике 16 апреля 1943 г., которое запустило цепочку событий, приведших к вынужденному разрыву со стороны СССР польско-советских союзнических отношений против нацистской Германии. В декабре 1944 г. именно Кукель возглавил созданную в Лондоне «Специальную комиссию для расследования катынского преступления», под эгидой которой началась подготовка «белой книги катыни», содержание которой поддерживало озвученную геббельсовцами версию об ответственности Советского Союза за катынский расстрел.

Отношение конкретного польского деятеля к Катыни стало формальным поводом, который давал «борцам за катынскую правду» возможность легализовать и обосновать кадровые перестановки, а некоторых политиков и совсем убрать с политической арены.

30 июня 1943 г. глава подпольного польского государства генерал Стефан Ровецкий в результате предательства был схвачен нацистскими властями. После отказа сотрудничать против СССР был отправлен в концлагерь Заксенхаузен; в августе 1944 г. расстрелян по приказу Г. Гиммлера. Место Ровецкого как командующего Армией Крайовой 9 июля 1943 г. занял Тадеуш Коморовский (Бур-Коморовский).

В это же самое время – 4 июля 1943 г. – при невыясненных до сих пор до конца обстоятельствах погиб премьер-министр и главнокомандующий генерал Владислав Сикорский. Как отмечают польские исследователи, это произошло в тот период, когда решалась судьба Польши на международной арене [1, с. 286]. Новым верховным главнокомандующим стал генерал Соснковский, а новым премьер-министром С. Миколайчик.

Вышедшие на первые роли политики польского эмигрантского правительства в рамках своей непримиримой антисоветской позиции не сбавляли усилий по внесению разлада между СССР, с одной стороны, и Британией и США с другой. Всячески поддерживая тезис о «преступности» советского режима, они стремились не только укрепить решимость Великобритании бороться за возвращение польских эмигрантов в Варшаву после войны, но и укрепить свои позиции в отношении будущей советско-польской границы.

Интерпретируя в свою пользу положения Атлантической хартии, польские эмигрантские деятели были уверены в том, что им снова достанется территория Западной Белоруссии и Западной Украины, захваченная Польшей в результате польско-советской войны 1919–1921 гг., – в нарушение Версальских решений. Польские эмигрантские деятели продолжали отвергать все предложения советской стороны по поводу восстановления национальной восточной границы. Лондонское правительство С. Миколайчика было вынуждено уйти в отставку (24 ноября 1944 г.). Новое польское эмигрантское правительство возглавил Т. Арцишевский.

Такова была обстановка, в которой польским эмигрантским правительством принималось решение о создании в декабре 1944 г. особой структуры при его Совете министров – Специальной комиссии для расследования катынского дела (Komisija Specjalna dla zbadania Sprawy Katynskiej) [9, с. 193; 25, с. 14]. Эту комиссию возглавил генерал Кукель. Помимо него, членами комиссии стали министр иностранных дел граф Адам Тарновский (3), министр информации и документации Адам Прагье (4), а также эксперты М. Хейцман и В. Сукенницкий. Все основные работы по подготовке материалов расследования так называемого катынского преступления были выполнены этими двумя экспертами. На протяжении нескольких последующих месяцев они подбирали материалы, которые в 1946 г. были опубликованы польским «советом министров» и легли в основу позиции польской политической эмиграции по катынскому делу в послевоенное время.

Виктор Сукенницкий (1901–1983) – польско-американский историк, политолог, советолог, главный следователь польского эмигрантского правительства по катынскому делу, доктор права. Член польской организации войсковой (в Каунасе), доброволец польско-советской войны 1919–1921 гг. В 1941 г. был арестован и направлен в трудовой лагерь в Красноярский край. Освобожден в декабре 1941 г. по соглашению Сикорского – Майского, работал первым секретарем посольства Республики Польша в Куйбышеве. В сентябре 1942 г. переехал в Тегеран, где был сотрудником посольства. В 1952–1959 гг. являлся аналитиком «Радио Свободная Европа», которое финансировало Центральное разведывательное управление США. В 1959 году эмигрировал в США, где работал научным сотрудником Гуверовского института [13, с. 51, 86, 87, 88, 167, 244–245; 19] (5).

Результаты деятельности этой Специальной комиссии для расследования катынского дела будут явлены уже в 1946 году. Необходимо учитывать, что к 1946 г. международное положение польских эмигрантских деятелей претерпит серьезные изменения. Это изменение международно-правового статуса крайне важно для понимания содержания и политической направленности подбирившихся комиссией так называемых фактов и документов.

В феврале 1945 г. в Крыму прошла Ялтинская конференция. Западная граница послевоенной Польши должна была проходить по «линии Керзона» (с небольшими отступлениями на 5–8 км в пользу Польши). Кроме этого, Польше было обещано «существенное приращение территории на севере и западе». Лондонское эмигрантское правительство постановления Ялты отвергло: «было решено не соглашаться ни при каких условиях, дабы не легализовать беззакония, то есть лишения Польши половины ее довоенной территории» [1, с. 302].

На Ялтинской конференции Сталину удалось добиться от союзников согласия на создание нового правительства в самой Польше – Временного правительства национального единства. 28 июня 1945 г. был утвержден состав Правительства национального единства. 29 июня 1945 г. оно было признано Францией, 5 июля – Великобританией и США. Польское эмигрантское правительство отказалось признать Правительство национального единства.

6 июля 1945 г. США и Великобритания официально отказались от признания лондонского правительства Артишевского. Дипломатические отношения с ним сохраняли лишь Ватикан, Ирландия, Куба и Ливан [6, с. 363].

Уже вскоре после Потсдама отношения между недавними союзниками вступили в стадию открытого конфликта. В конце февраля на свет появилась «длинная телеграмма» Дж. Кеннана, говорящая о невозможности сотрудничества с СССР [18]. В марте 1946 г. бывший премьер-министр Великобритании У. Черчилль заявил о том, что поперек всего европейского континента «опустился железный занавес», и потребовал срочного создания англо-американского союза, который бы противостоял СССР.

В контексте такой международной политической обстановки проходили заседания Международного Военного Трибунала в Нюрнберге над главными нацистскими преступниками – последнего «общего дела», как постепенно становилось понятно, в рамках Антигитлеровской коалиции («Большого союза»).

КАТЫНСКИЕ ОТРИЦАТЕЛИ И НЮРНБЕРГ

Считается, что лондонской Специальной комиссией для расследования катынского дела было подготовлено несколько вариантов катынских материалов. Они имели разный объем (от нескольких десятков до четырех с половиной сотен страниц) и разную степень доступности («Секретно», «Совершенного секретно», «Для частного пользования») [27, с. 381–385]. В настоящее время они так и не введены в научный оборот в качестве общедоступного источника о катынском деле.

Самое первое издание было подготовлено в Лондоне в феврале 1946 г. и называлось «Рапорт о резне польских офицеров в лесу Катынь. Факты и документы» (Report on the Massacre of Polish Officers in the Katyn Wood. Facts and Documents) [29; 27, 381–382]. Под руководством Сукенницкого было также подготовлено обширное издание «Факты и документы о польских узниках войны, захваченных СССР в ходе кампании 1939 г.» (Facts and Documents Concerning Polish Prisoners of War Captured by the U.S.S.R. during the 1939 Campaign) [12; 25, s. 14; 27, s. 382]. В литературе встречается упоминание о сокращенной версии этих «Фактов и документов...», которая называлась «Массовое убийство польских узников войны в Катыни» («The Mass Murder of Polish Prisoners of War in Katyn»). Эти материалы объемом в 31 стр. были подготовлены в марте 1943 г. и имели грифы «Строго секретно» (Most secret) и «Не для публикации» (Not for publication) [27, с. 383]. Время появления этих материалов совпадает с попыткой обнародования на Нюрнберге машинописного текста секретного дополнительного протокола к Договору о ненападении между СССР и Германией от 23 августа 1939 года. Как известно, о существовании секретного дополнительного протокола к договору от 23 августа 1939 г. было сообщено А.Зайдлем, защитником Р. Гесса на Международном военном трибунале в Нюрнберге (МВТ) в конце марта 1946 года. Судьи, несмотря на усилия адвоката, отказались заслушать полученный из неизвестного источника текст, однако включили его в материалы процесса. Таким образом, он получил статус официального документа. Но Трибунал его не обсуждал и не принимал решения о его подлинности [7, с. 198].

Можно предположить, что после того, как стороне защиты удалось удачно подложить судьям Трибунала «секретный дополнительный протокол к договору от 23 августа 1939 г.», возникла идея таким же способом провести и «документы», которые доказывали бы невиновность гитлеровцев в совершении катынского расстрела.

К июлю 1946 г. была подготовлена еще одна «небольшая брошюра» под названием «Рапорт об убийстве польских офицеров в Катынском лесу» (Report on the Massacre of Polish Officers in the Katyn Wood. Facts and Documents) [27, с. 381], которую польские эмигрантские деятели попытались легализовать в ходе МВТ 2 июля 1946 г., передав их защитнику К. Дёница адмиралу О. Кранцбюлеру в качестве материалов защиты нацистской стороны [31, р. 383].

С точки зрения изучения Катун'и как польского места памяти (6) обращает на себя внимание тот факт, что во всех известных источниках рассматриваемого периода описание «катынских событий» ведется с 17 сентября 1939 г., а не с 23 августа, как в современной политизированной («классической») западной версии [3, с. 167–188]. Крайне маловероятным представляется тот факт, что авторам «Рапорта» не было известно о советско-германском договоре от 23 августа 1939 г., текст которого был опубликован в издававшейся миллионными тиражами «Правде». Это означает, что в тот период Договор о ненападении между Советским Союзом и Германией от 23 августа 1939 г. в глазах польских деятелей и представителей «мировой общественности» еще не рассматривался как что-то особенное с точки зрения действовавшей практики международного права. Придание договору и сопутствующим документам символического значения зловещего и преступного «сговора двух диктаторов» тогда еще не стало частью исторической политики на Западе.

«Рапорт об убийстве польских офицеров в Катынском лесу», по сути, фиксирует начало нового этапа формирования катынской мифологии.

Повествование в нем начинается с 17 сентября 1939 г., когда польскому послу в Москве была вручена нота о том, что Красная Армия получила приказ пересечь польскую границу. Далее говорится о том, как Красная Армия «захватила Польшу», в то время как польские войска не на жизнь, а на смерть сражались с вермахтом на западе. Пленные Красной Армией польские офицеры были размещены в трех лагерях – Козельске, Старобельске и Осташкове, где на протяжении шести месяцев подвергались расспросам. В приведенных в «Рапорте» воспоминаниях говорится, что это были не допросы, а некие «беседы на политические темы» (о причинах и предполагаемом итоге войны с Германией, о буржуазном и социалистическом строе, и т. п.). По итогам этих бесед-расспросов, как предполагают авторы, проводилась некая классификация заключенных. В конце марта подобные беседы прекратились, а среди заключенных стали ходить слухи о том, что их всех вскоре отвезут домой. Все с радостью ждали того момента, когда начнут называть имена на отправку. В Старобельске это называлось «время попугая» (the parrot time). В Козельском лагере перед отправкой польских офицеров кормили русскими блинами: «Отправление первой группы из Козельска было устроено как праздник. Офицеры, которые оставались в лагере, выстроились в шеренгу и приветствовали отправляющихся. Новое лагерное начальство устроило что-то вроде ресепшена для уезжающих заключенных и предлагало им русские блины» [29, р. 8].

Как следует из «Рапорта», дальнейшая судьба узников трех лагерей стала известна из надписей на стенах тюремных вагонов, которые находили «заключенные второй и последующих групп»: «...Надписи, сделанные на стенах вагонов их предшественниками, которые на маршруте Козельск – Гнездово – Катынь гласили: "Мы выходим на второй станции от Смоленска. Нас ждут грузовики. Мы покидаем поезд" или "Нас выводят из поезда в Гнездово, мы можем видеть грузовики" (7)» [29, р. 8]. Заключенные из Старобельска видели аналогичные надписи, показывающие, что их предшественников отправили в Харьков. Путь «осташковцев» был прослежен до Вязьмы [29, р. 8].

В данном случае либо авторов «Рапорта» напрочь подвела логика, либо за их утверждениями скрывалось желание скрыть свои источники информации: очевидно, для того, чтобы «заключенные последующих групп» могли кому-то рассказать о виденных на стенах вагонов надписях, они должны были остаться в живых.

Ряд фактов, описанных в «Рапорте», отсутствует в современной официальной версии «катынского дела». Также обращает на себя внимание тот факт, что Старобельск назван как располагающийся «около» отстоящего от него на 240 км Харькова, – аналогично тому, как это сделано в известной «Записке Шелепина» из секретного пакета № 1 (8).

Помимо «фактов», в Рапорте приведены и «документы». Что они из себя представляли? Это выдержки из советских газет сентября 1939 г. и 1940 г. [2; 5]; стенограммы переговоров С. Кота с А. Я. Вышинским, В. М. Молотовым, И. В. Сталиным; переговоры В. Сикорского и В. Андерса со Сталиным; выдержки из «Старобельских воспоминаний» Ю. Чапского (9); нота М. Кукеля от 17 апреля 1943 г.; Меморандум международной комиссии судмедэкспертов от 30 апреля 1943 г.; заключение комиссии Н.Н. Бурденко; несколько анонимных показаний и другие. Всего 33 «документа», приведенных в виде машинописного текста.

Все эти материалы были переданы стороне защиты главных нацистских преступников в Нюрнберге – в расчете поколебать уверенность суда относительно вины гитлеровцев в совершении катынского расстрела. 2 июля 1946 года О. Кранцбюлер попытался представить Трибуналу подготовленную лондонской Специальной комиссией для расследования катынского дела материалы, которые должны были стать доказательством невинности нацистских властей в катынском преступлении. Однако председатель МВТ Дж. Лоуренс эти материалы рассматривать отказался [31, s. 377–383].

Сам факт принятия этих анонимных «польских материалов» к официальному рассмотрению означал бы косвенное признание права их авторов – не названных пока «польских представителей» – выступать от имени Польши или польского народа. Между тем, в Нюрнберге находилась официальная делегация ПНР. Поэтому вполне понятно, что именно этот момент вызвал замечание советского обвинителя. Ответа на вопрос, «от какой польской делегации он [Кранцбюлер. – О.К.] получил этот документ, потому что представленная здесь польская делегация не могла подготовить такой фашистский пропагандистский документ, как этот» [31, s. 383–384], советская сторона не получила.

Существовавшие к описываемым событиям июля 1946 г. серьезные разногласия среди бывших союзников по борьбе с нацизмом стали причиной того, что *катынским отрицателям* было разрешено распространять антисоветские материалы среди членов Трибунала.

Предложенный на рассмотрение МВТ «Рапорт о резне польских офицеров в лесу Katyn» не был приобщен к материалам процесса. Однако тот факт, что в приговоре Трибунала отсутствует прямое возложение вины за катынское преступление на нацистскую Германию, позволил Западу использовать эту антисоветскую провокацию на всем протяжении Холодной войны. Причем использовать без каких-то ограничений и юридических последствий. Более того, польские эмигрантские деятели (и стоявшие за их спинами политические силы) использовали это отсутствие решения в политических целях, подняв уровень антисоветской пропаганды на новый – международный – уровень.

НЮРНБЕРГ ДЛЯ СТАЛИНА

В послевоенный период деятели польской эмиграции продолжали популяризировать свою версию катынских событий. Более того, они решили ни много ни мало устроить для Сталина и лидеров Советского Союза свой «Нюрнберг». В 1949 году ими была подготовлена и издана книга под названием «Сталин и поляки: обвинительный акт советскому руководству» [30] – на английском языке, что определялось ее целевой аудиторией.

Ее автором или, скорее, составителем выступил Бронислав Кузнерж (1883–1966) – министр юстиции потерявшего международную легитимность эмигрантского правительства Артишевского (1944–1947) и Бур-Коморовского (1947–1949). Кузнерж на момент начала Польской кампании вермахта служил в подразделении военной цензуры. Он повторил маршрут многих эмигрантских деятелей, в сентябре 1939 г. бросивших свою страну и бежавших в Румынию. С января по июль 1940 г. находился под вымышленным именем в лагерях для интернированных, затем до июля 1942 г. служил в Польской независимой карпатской бригаде в Палестине и Египте. Начальник лагеря для итальянских, затем немецких военнопленных. С октября 1942 г. в Великобритании.

Автором предисловия к книге стал Август Залески (1883–1972), так называемый президент «польского эмигрантского правительства» с 7 июня 1947 г. по 7 апреля 1972 года. Залески дважды становился министром иностранных дел: первый раз в межвоенный период (1926–1932 гг.); второй раз в правительстве Сикорского (30 сентября 1939 г. – 25 июля 1941 г.). Он был ярким противником политики Сикорского по установлению каких-бы то ни было союзнических отношений с Советским Союзом; в 1941 г. выступал категорически против подписания соглашения Сикорского – Майского, после заключения которого демонстративно ушел в отставку в знак несогласия. В 1943–1945 гг. исполнял функции главы президентской службы В. Рачкевича, после смерти которого стал новым президентом.

На обложку книги «Сталин и поляки» было вынесено утверждение: *«Почти десять лет назад польское правительство было изгнано немецкими и русскими захватчиками. Это же самое правительство, никогда не отвергавшееся народом Польши, теперь представило первое официальное обвинение в советском угнетении. От бессмысленной жестокости Красной Армии во время первого вторжения и ужасной бойни в Катынском лесу до фальсифицированных выборов 1947 г. и постепенной ликвидации всех форм национальной культуры...».*

В самом издании, что показательно, применяется название тех категорий преступлений, которые использовались на Международном Военном Трибунале в Нюрнберге над нацистскими преступниками: преступления против мира (crimes against peace), военные преступления и преступления против человечности (war crimes and crimes against humanity). Только в данном издании польские деятели применяют их уже по отношению к Советскому Союзу и советскому руководству.

Книга состоит из двух частей: 1939–1941 гг. и 1941–1948 гг., что соответствует сложившейся в тот период концепции «первой советской» и «второй советской оккупации» Польши. В число «советских преступлений против поляков» авторы включают практически всю польскую историю, начиная от «спланированной агрессии 1939 г.» и заканчивая «манипуляциями на выборах 1947 г.». Один из разделов (около 40 страниц) посвящен «убийству и жестокому обращению с узниками войны и массовому убийству в Катынском лесу» [24, p. 88–125].

Вероятно, впервые на страницах этой книги появляется понятие «катынская ложь» (*kłamstwo katynskie*), которым стали обозначать советскую политику по сокрытию так называемой катынской правды. Характерно сравнение «нацистских и советских попыток уничтожить польскую идентичность, культуру и политическую независимость», а также вывод о том, что сталинские методы совершения преступлений над поляками показывают «даже большую спланированность и психологическую изощренность» по сравнению с нацизмом. **Польская эмиграция обвиняла СССР не только в**

совершении «катынского расстрела», но и в других многочисленных преступлениях против Польши. По мнению «обвинителей», Польша стала самым первым примером того, что СССР планировал сотворить со всем миром – в данном случае практически один в один повторяется формулировка Й. Геббельса 1943 года: «Катынь – это пример того, что Советский Союз планировал сделать со всем миром».

С конца 1940-х гг. число антисоветских публикаций стало расти и множиться. В массовом порядке стали публиковаться книги, брошюры, статьи, листовки. В 1949 г. году в Лондоне на английском была издана книга В. Андерса под названием «Армия в изгнании» [10]. Генерал Кукель начнет писать одну из первых политических биографий Сикорского [20]. Также Кукель выступит с инициативой создания Польского исследовательского центра в Лондоне и возглавит его. Именно эта организация в 1972 г. издаст воспоминания Яна Шембека, в 4-м томе которых будет **опубликована первая известная фотокопия секретного дополнительного протокола в Договору о ненападении от 23 августа 1939 г. между Германией и СССР** [7, с. 197].

Много и плодотворно будут писать «независимые наблюдатели» и участники эксгумационных работ весны 1943 года. Польский писатель Й.Мацкевич в 1948 г. опубликовал книгу «Катыньское преступление в свете документов» [21], которая в польской историографии считается одним из классических *катыньских изданий*. В 1949 году А. Мошинский подготовил и издал в Лондоне *катыньские списки*, в которых приведены имена и фамилии узников Козельска, Старобельска и Осташкова, которые «выходят» на цифру в 10 тыс. жертв [23]. Складывается впечатление, что в послевоенные годы в катыньские жертвы записывали всех польских офицеров, о судьбе которых к этому времени не было известно. Так, в списках Мошинского (1949) имена тех катыньских жертв, которые обнародованы М.С. Горбачёвым и опубликованы польской стороной [17; 22; 32; 8], составляют крайне незначительное число (по Козельску – около трети). Какова судьба остальных *катыньских жертв* из этих *катыньских списков*, польской стороной до настоящего времени, насколько известно, не установлено.

Чапский допишет и опубликует «Воспоминания узника Старобельска». Активно будет публиковать свои статьи о Катыни Ф. Гётель [14]. Сукенницкий подготовит очередную «белую книгу», теперь уже о межвоенных польско-советских отношениях, значительная часть которых посвящена претензиям Польши на обладание «кресами всхудними» [11]. Этот перечень можно продолжать еще очень долго.

На рубеже 1940-х – 50-х гг. стали активно организовываться различные комитеты, перед которыми выступали многочисленные очевидцы, свидетельствующие о «преступлениях советского режима». В качестве примера можно назвать созданное в 1949 г. в Лондоне «Польское общество бывших советских политических узников» (Polskie Stowarzyszenie byłych Sowieckich Więznow Politycznych) [33; 25, s. 15], руководителем которого был все тот же Андерс.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: КАТЫНСКОЕ ДЕЛО И ЦРУ

В конце 1940-х – начале 50-х гг. формирование антисоветских и антикоммунистических структур активно шло и в США. В эти годы ЦРУ запустило целый ряд мощных антикоммунистических проектов, среди которых была организация Комитета Свободной Европы (10) и Американского комитета освобождения от большевизма (11) [28]. Бежавшие из Европы антисоветчики и нацисты всех мастей быстро находили себе среди них покровителей.

Было бы странно (и непрофессионально, наверное), если бы американские борцы за «Свободную Европу» не воспользовались таким мощным оружием, как «Катынская проблема» – оружием, которое в 1944–1945 гг. выпало из рук Геббельса, но было сохранено в «арсенале» благодаря усилиям польских эмигрантских кругов.

В августе 1949 г. в Нью-Йорке был организован Американский комитет для расследования Катыньского преступления (The American Committee for Investigation of the Katyn Massacre (англ.), Amerykański Komitet dla zbadania Zbrodni Katynskiej (польск.)). В его состав вошли: А. Блисс-Лейн (председатель), писатель М. Истман и журналист Д. Томпсон (заместитель председателя), Дж. Эпштейн (исполнительный секретарь), а также генерал У. Дж. Донован, писатель и конгрессмен Клэр Бут Льюс, о. Дж. Ф. Кронин, Ч. Розмарек (президент Польско-американского конгресса) и другие (12) [25, s. 15; 27, s. 303]. Среди членов этого комитета также значились конгрессмены Дж. Дондеро, Д. Флуд, Дж. Лодж, Р. Мэдден, Дж. Ранкин – те, по чьей инициативе в условиях Корейского конфликта будет организована так называемая комиссия Мэддена по расследованию Катыньского преступления.

Среди членов Американского комитета для расследования Катыньского преступления значится и имя Аллена У. Даллеса – основателя и первого руководителя Центрального разведывательного управления США.

По сути, **в условиях Холодной войны была использована геббельсовская концепция «сила через страх»:** снова и снова поднимая вопрос о катыньском деле, демонстрировать всему миру преступность и жестокость государственного строя Советского Союза и коммунистического движения в целом.

Для США предоставление польским активистам возможности вести пропаганду антисоветской версии катыньского дела было лишь частью общей политики по ослаблению СССР и ведению борьбы против коммунистического движения.

Таким образом, очевидно, что для прописавшихся навсегда в Лондоне и Вашингтоне представителей польской эмиграции активная пропаганда катыньского дела стала вопросом их собственного политического выживания: сначала в Великобритании, а затем и в США, чье лидерство в противостоянии коммунизму в то время становится частью общего лидерства в западном мире. Это положение польских эмигрантских кругов было осознано американцами, которые стали их использовать и привлекать в рамках своей борьбы за освобождение Восточной Европы от коммунизма.

На символическом уровне вся эта борьба привела к тому, что «катынский вопрос» – независимо от того, что на самом деле думали пропагандирующие его участники – постепенно стал превращаться в маркер истинного польского патриотизма. Те поляки, которые соглашались с советскими аргументами, получали репутацию коллаборационистов, людей с согбенной перед русскими оккупантами спиной. Те же, кто имел смелость считать или заявлять обратное, автоматически обретали ореол борцов за «свободную Польшу».

С течением времени получилось так, что **отношение к «катынскому делу» превратилось в инструмент формирования диссидентского движения в Народной Польше.** Предлог борьбы за «правду о катыни» и маска переживаний по поводу страданий польских офицеров были очень мощным идеологическим «крючком», на который ловцы душ подсаживали тех, кто первоначально сочувствовал Народной Польше, поддерживал перемены и в то же время был готов поддерживать советское присутствие и влияние.

1. Фронт Можы (Front Morzha) – организованное в 1936 г. по инициативе жившего в швейцарском городке Можы И.Падеревского политическое движение, которое в своей деятельности обращалось к фундаментальным демократическим и национальным ценностям и пыталось привлечь к сотрудничеству всех антисанкционеров партии и движения довоенной Польши; объединение умеренных сил Польши.
2. Речь идет о «меморандуме Кукеля». Текст опубликован: Communiqué of the Minister of National Defense of the Polish Government in Exile, at London. April 17, 1943. / Foreign Relation of the United States. Diplomatic Papers. 1943. Volume III. The British Commonwealth, Eastern Europe, The Far East. United States Government Office. Washington, 1963. P. 376–379.
3. Граф **Адам Тарновский** (1892–1956) – австро-венгерский и польский дипломат, министр иностранных дел польского эмиграционного правительства в 1944–1946 гг.
4. **Адам Прагье** (1886–1976) – польский экономист, доктор юридических наук, член польских легионов, профессор, писатель, министр информации и документации польского эмиграционного правительства, активист ППС.
5. О Суkenницком см. также: www.polskieradio.pl
6. Определяя Katyn как польское место памяти, мы используем теоретические разработки французского исследователя П. Нора. Подробнее см.: Корнилова О.В. КАТЫН-1943: Возникновение и генезис одного из концептов информационной войны // 75 лет Победы: Советский Союз и завершение Второй мировой войны на Дальнем Востоке / отв. ред. Ю.А. Никифоров. М., СПб.: 2020. С. 571-584.
7. Для обозначения вида транспорта, который ждал поляков у железнодорожной станции Гнездово, в «Рапорте» используется английское слово «lorries» – грузовики. Ставшие к настоящему времени классическими катыньскими «черные вороны» появляются лишь несколько лет спустя.
8. Записка председателя КГБ при СМ СССР А.Н. Шелепина Н.С. Хрущеву о ликвидации всех учетных дел на польских гражданах, расстрелянных в 1940 г. с приложением проекта постановления Президиума ЦК КПСС. 3 марта 1959 г. Рукопись. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 166. Д. 621. Л. 138–139. (portal.rusarchives.ru).
9. **Юзеф Мариан Францишек Чапский** – начальник отдела пропаганды при армии Андерса. Автор «Старобельских меморий», написанных в 1944 г. и изданных брошюрой, которая в 1946 году распространялась в ходе МВТ в Нюрнберге с целью защиты нацистских преступников.
10. 1 июня 1949 г. в Нью-Йорке был организован Национальный комитет за свободную Европу (The National Committee for a Free Europe), позже известный как Комитет свободной Европы (Free Europe Committee). Это была организация ЦРУ, работавшая под прикрытием для распространения американского влияния в Европе и противодействия Советскому Союзу.
11. В 1950 году Центральным разведывательным управлением США был создан Американский комитет освобождения народов СССР (the American Committee for Liberation of the Peoples of the USSR, AMCOMLIB), называемый также Американский комитет освобождения от большевизма (the American Committee for Liberation from Bolshevism). Создание этих структур было частью проекта ЦРУ под кодовым названием QKACTIVE. Комитет Свободной Европы и Американский комитет освобождения от большевизма являлись головными организациями радиостанций «Радио Свободная Европа» и «Радио Свобода», которые напрямую финансировались ЦРУ до 1971 года.
12. Архив Блисс-Лейна хранится в архиве Йельского университета. Collections: [Arthur Bliss-Lane Papers](http://www.yale.edu).
13. Другие источники: web.archive.org; www.rp.pl

Список литературы

1. Дыбковская А., Жарын М., Жарын Я. История Польши с древнейших времен до наших дней. Варшава : Научное издательство ПВН, 1995.
2. Знаменательная годовщина // Красная Звезда. 1940. 17 сентября. С. 1
3. Кикнадзе В. Г. «Катынь» в пропаганде, правовых оценках и судебных решениях, научном, политическом и общественном дискурсе // Вопросы истории. 2021. № 4(1). С. 74–93. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04
4. Кикнадзе В. Г. Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиабезопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы. М.: Вече, 2022. - 304 с.
5. Кожевников О. Исторический поход // Красная Звезда. 1940. 17 сентября.
6. Краткая история Польши: С древнейших времен до наших дней. М.: Наука, 1993. - 528 с.
7. Сдвижков О. В. «Чудесное обретение». Как секретный дополнительный протокол от 23 августа 1939 г. вводился в научный оборот на Западе // На пороге войны. 1939 год. Материалы международной научной конференции «Стратегия СССР по предотвращению Второй мировой войны в Европе и Азии» (г. Москва, 13–16 сентября 2019 г.) М.: Язуа-Каталог, 2020. - 448 с. С. 193–209.
8. Убиты в Катыни. Книга памяти польских военнопленных – узников Козельского лагеря НКВД, расстрелянных по решению Политбюро ЦК ВКП(б) от 5 марта 1940 года / Отв. сост. А.Э. Гурьянов. Международное общество «Мемориал» (Москва), Центр КАРТА (Варшава). М.: Общество «Мемориал» – Издательство «Звенья», 2015. – 932 с.
9. Яжборовская И. С., Яблоков А. Ю., Парсаданова В. С. Катынский синдром в советско-польских и российско-польских отношениях. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. – 496 с.
10. Anders V. An Army in Exile. London, Macmillan. 1949. (In English)
11. Biala Ksiega. Facy i dokumenty z okresow dwoich wjen swiatowych, oprac. Wiktor Sukiennicki. Paryz, 1964. (In Polish)
12. Facts and Documents Concerning Polish Prisoners of War Captured by the U.S.S.R. during the 1939 Campaign. Ed. Wiktor Sukiennicki. Polish Government-in-Exile Council of Ministers. London. 1946. (In English)
13. Gawrońska-Garstka M. Uniwersytet Stefana Batorego w Wilnie Uczelnia ziem północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej (1919-1939) w świetle źródeł. Poznań 2016. (In Polish)
14. Goetel F. Katyń. Rok 1943 i pierwsze wieści // Wiadomości. Nr 43. 23 października 1949 r. (In Polish)
15. Hulas M. Goscie czy intruzi? Rząd polski na uchodźstwie wrzesień 1939 – lipiec 1943. Instytut Historii PAN. Warszawa. 1995. (In Polish)
16. Kaczorowski R. Słowo wstępne // Katyń. Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. Warszawa, 2000. S. VII–IX. (In Polish)
17. Katyń. Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. Warszawa, 2000. – LXXVI + 776 s. (In Polish)
18. Kennan G.F. The Long Telegram: A 1946 Call for Containment of the Soviet Union. Cosmo, Incorporated. 1946. - 26 p. (In English)
19. Kotulska O. Z dziejów kłamstwa katyńskiego: o zasługach Wiktora Sukiennickiego (1901–1983) w odkrywaniu prawdy i paru niepewnych wynikach badań (Z badań archiwalnych w Instytucie Hoovera Uniwersytetu Stanforda w Kalifornii) From the Katyń history. The influence of Wiktor Sukiennicki in the search for truth and the uncertain research results (Archive research at the Hoover Institute at the Stanford University in California) // Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka. 2018, No. XXX (1), p. 185–206. (In Polish)
20. Kukiel M. General Sikorski. Żołnierz i mąż stanu Polski Walczącej. Londyn, 1981. (In Polish)
21. [Mackiewicz J.] Zbrodnia Katynska w świetle dokumentów / z przedm. Władysława Andersa. London: Gryf, 1948. (In Polish)
22. Miednoje: Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa. Warszawa, 2006. 2 v.: ill. (In Polish)
23. Moszynski A. Lista Katynska. Jeńcy obozów Kozielecki, Ostaszów, Starobielski, zaginieni w Rosji sowieckiej / Katyń. Lista ofiar i zaginionych jeńców obozów Kozielecki, Ostaszów, Starobielski. Wstęp i opracowanie Andrzej Leszek Szczesniak. Agencja Omnipress – Spółdzielnia Pracy Dziennikarzy, Polskie Towarzystwo Historyczne. Wydawnictwa ALFA – Warszawa, 1989. - 336 s. Ss. 201–362. (In Polish)
24. Murder and Ill-treatment of P.O.W.'s: Mass Murder of the Katyn Forest / Stalin and the Poles: an indictment of the Soviet leaders. By Bronislaw Kusnierz. Forewords by His Excellency August Zaleski. London, Hollis & Carter. xx + 317 pp. Pp. 88–125. (In English)
25. O prawdzie i sprawiedliwości. Pomnik katynski w Londynie. SPK-Gryf Publications, London, 1977. – 96 s. (In Polish)
26. Paul A. (M. Allen) Katyń: Stalin's massacre and the triumph of truth. Northern Illinois University Press. DeKalb, 2010. – 430 p. (In English)
27. Przewoźnik A., Adamska J. Katyń. Zbrodnia, prawda, pamięć. Świat Książki, 2010. (In Polish)
28. Radio Free Europe and Radio Liberty: The CIA Years and Beyond. [Woodrow Wilson Center Press and Stanford University Press](http://www.woodrowwilsoncenter.org), 2011. (In English)
29. Report on the Massacre of Polish Officers in the Katyn Wood. Facts and Documents. London. 1946. (In English)
30. Stalin and the Poles: an indictment of the Soviet leaders. By Bronislaw Kusnierz. Forewords by His Excellency August Zaleski. London, Hollis & Carter. xx + 317 pp. (In English)
31. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nurnberg, 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XVII. (In English)
32. Tucholski J. Mord w Katyniu. Kozielecki, Ostaszów, Starobielski. Lista ofiar Warszawa, 1991. – 988 s. (In Polish)
33. Wolsza T. Problem powojennych obozów w Polsce, sowieckich łagrów i pracy przymusowej w działalności Polskiego Stowarzyszenia byłych Sowieckich Więźniów Politycznych w Wielkiej Brytanii (1949–1956) / Łambinowski Rocznik Muzealny. 2007. T. 30. (In Polish)

Информация об авторе

Корнилова Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, в 2000–2017 гг. руководитель научно-экспозиционного отдела Мемориала «Катынь», г. Смоленск, Российская Федерация.

HISTORICAL POLICY

Original Paper

Polish deniers of Katyn and "Nuremberg" for Stalin
in the anti-Russian policy of Great Britain and the USA

Oksana V. Kornilova¹ ✉

¹ Smolensk, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6382-4432>, e-mail: smolkorn@gmail.com

Abstract:

The article provides an overview of the activities of Polish political emigrants, who not only took part in the Nazi Katyn provocation, but also in subsequent years continued to be active in popularizing the anti-Soviet version of these events. Created in London in December 1944, the Special Commission for the investigation of the Katyn case began to purposefully select "facts and documents" that were supposed to confirm, at least indirectly, but the guilt of the Soviet Union for the Katyn massacre. During the International Nuremberg Tribunal, these materials were handed over to the defender of Dönitz, Admiral Kranzbühler, in order to relieve the Nazi authorities of responsibility for the Katyn crime. MNT Chairman Lawrence refused not only to consider these "facts and documents", but also to attach them to the materials of the investigation. The leaders of the Polish government in exile, which had lost its legitimacy, were not satisfied with the decision of the MNT and decided to defend their Nuremberg for Stalin. The "An indictment of the Soviet leaders" published in 1949 included the "Soviet aggression" of 1939, the Katyn massacre, and even the democratic elections in Poland in 1947. Not wanting to return to People's Poland and recognize the decisions of Yalta (primarily regarding the eastern border), Polish emigrants continued to actively exploit the Katyn case. Quite quickly, they found a political niche in numerous anti-Soviet and anti-communist structures, financed, among other things, by the US CIA. Purposeful and methodical propaganda of the Polish ("Western") version of the Katyn events led to the fact that during the Cold War, Katyn mythology turned into a Polish place of memory for Katyn, the attitude towards which became a kind of test for Polish patriotism (Polishness).

Keywords:

historical politics, Soviet Union, Stalin, Katyn, Katyn massacre, Nuremberg Tribunal, Poland, Polish government in exile, CIA

References

1. Dybkovskaya A., Zharyn M., Zharyn Ya. (1995). *Istoriya Pol'shi s drevnejshih vremen do nashkh dnei* [History of Poland from ancient times to the present day]. Varshava: Nauchnoe izdatel'stvo PVN, 1995. (In Russ.)
2. Znamenatel'naya godovshchina [Significant anniversary] // *Krasnaya Zvezda*. 1940. September 17. S.1. (In Russ.)
3. Kiknadze V. G. (2021). «Katyn» v propagande, pravovykh ocenkah i sudebnykh resheniyah, nauchnom, politicheskom i obshchestvennom diskurse ["Katyn" in propaganda, legal assessments and court decisions, scientific, political and public discourse]. – *Voprosy istorii*. 2021. № 4(1). S. 74–93. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202104Statyi04 (In Russ.)
4. Kiknadze V. G. (2022). *Kak zashchitit' svoyu istoriyu? Gosudarstvennaya politika sovremennoj Rossii v sfere sohraneniya istoricheskoy pamyati i obespecheniya mediabezopasnosti: napravleniya, protivorechiya, rezul'taty i perspektivy* [How to protect your history? State policy of modern Russia in the field of preserving historical memory and ensuring media security: directions, contradictions, results and prospects]. M., 2022. (In Russ.)
5. Kozhevnikov O. (1940). *Istoricheskij pohod* [Historical campaign] // *Krasnaya Zvezda*. 1940. September 17. (In Russ.)
6. *Kratkaya istoriya Pol'shi: S drevnejshih vremen do nashih dnei* [A Brief History of Poland: From Ancient Times to the Present Day]. M.: Nauka, 1993. (In Russ.)
7. Sdvizhkov O. V. (2020). «Chudesnoe obretenie». *Kak sekretnyj dopolnitel'nyj protokol ot 23 avgusta 1939 g. vvodilsya v nauchnyj oborot na Zapade* ["Wonderful acquisition". How the secret additional protocol of August 23, 1939 was introduced into scientific circulation in the West]. – In: *Na poroge vojny. 1939 goda* [Killed in Katyn. Book of memory of Polish prisoners of war - prisoners of the Kozelsk camp of the NKVD, shot by decision of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of March 5, 1940]. Otv. sost. A.E. Gur'yanov. *Mezhdunarodnoe obshchestvo «Memorial»* (Moskva), Centr KARTA (Varshava). M., Obshchestvo «Memorial» – Izdatel'stvo «Zven'ya», 2015. – 932 s. (In Russ.)
8. *Ubity v Katyni. Kniga pamyati pol'skih voennoplennykh – uznikov Kozel'skogo lagerya NKVD, rasstrelyannykh po resheniyu Politbyuro CK VKP(b) ot 5 marta 1940 goda* [Killed in Katyn. Book of memory of Polish prisoners of war - prisoners of the Kozelsk camp of the NKVD, shot by decision of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks of March 5, 1940]. Otv. sost. A.E. Gur'yanov. *Mezhdunarodnoe obshchestvo «Memorial»* (Moskva), Centr KARTA (Varshava). M., Obshchestvo «Memorial» – Izdatel'stvo «Zven'ya», 2015. – 932 s. (In Russ.)
9. Yazhborovskaya I. S., Yablokov A. Yu., Parsadanova V. S. (2001). *Katynskij sindrom v sovetsko-pol'skih i rossijsko-pol'skih otnosheniyah* [Katyn syndrome in Soviet-Polish and Russian-Polish relations]. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), 2001. – 496 s. (In Russ.)
10. Anders V. (1949). *An Army in Exile*. London, Macmillan. 1949. (In English)
11. Wiktor Sukiennicki, ed. (1964). *Biala Ksiega. Fauty i dokumenty z okresow dwoch wjen swiatwych*, oprac. Paryz, 1964. (In Polish)
12. Wiktor Sukiennicki, ed. (1946). *Facts and Documents Concerning Polish Prisoners of War Captured by the U.S.S.R. during the 1939 Campaign*. Ed. Wiktor Sukiennicki. Polish Government-in-Exile Council of Ministers. London. 1946. (In English)
13. Gawrońska-Garstka M. (2016). *Uniwersytet Stefana Batorego w Wilnie Uczelnia ziem północno-wschodnich Drugiej Rzeczypospolitej (1919-1939) w świetle źródeł*. Poznań, 2016. (In Polish)
14. Goetel F. (1949). *Katyn. Rok 1943 i pierwsze wieści* // *Wiadomości*. 1949. 23 października. (In Polish)
15. Hulas M. (1995). *Goscie czy intruzi? Rzad polski na uchodźstwie wrzesen 1939 – lipiec 1943*. Instytut Historii PAN. Warszawa, 1995. (In Polish)
16. Kaczorowski R. (2000). *Słowo wstępne*. – In: *Katyn. Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa*. Warszawa, 2000. S. VII–IX. (In Polish)
17. *Katyn. Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa*. Warszawa, 2000. LXXVI + 776 s. (In Polish)
18. Kennan G. F. (1946). *The Long Telegram: A 1946 Call for Containment of the Soviet Union*. Cosmo, Incorporated. 1946. - 26 p. (In English)
19. Kótulska O. (2018). *Z dziejów kłamstwa katyńskiego: o zasługach Wiktora Sukiennickiego (1901–1983) w odkrywaniu prawdy i paru niepewnych wynikach badań (Z badań archiwalnych w Instytucie Hoovera Uniwersytetu Stanforda w Kalifornii)* [From the Katyn history. The influence of Wiktor Sukiennicki in the search for truth and the uncertain research results (Archive research at the Hoover Institute at the Stanford University in California)] // *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*. 2018, No. XXX (1), p. 185–206. (In Polish)
20. Kukiel M. (1981). *General Sikorski. Żołnierz i mąż stanu Polski Walczącej*. Londyn. 1981. (In Polish)
21. [Mackiewicz J.] (1948). *Zbrodnia Katyńska w świetle dokumentów I z przedm. Władysława Andersa*. London: Gryf, 1948. (In Polish)
22. *Miednoje: Księga Cmentarna Polskiego Cmentarza Wojennego. Rada Ochrony Pamięci Walk i Męczeństwa*. Warszawa, 2006. 2 v.: ill. (In Polish)
23. Moszynski A. (1989). *Lista Katyńska. Jeńcy obozów Koziełsk, Ostaszków, Starobielsk, zaginieni w Rosji sowieckiej / Katyn. Lista ofiar i zaginionych jeńców obozów Koziełsk, Ostaszków, Starobielsk. Wstęp i opracowanie Andrzej Leszek Szczesniak*. Agencja Omnipress – Spółdzielnia Pracy

- Dziennikarzy, Polskie Towarzystwo Historyczne. Wydawnictwa ALFA – Warszawa. 1989. – 336 s. Ss. 201–362. (In Polish)
24. Murder and Ill-treatment of P.O.W.'s: Mass Murder of the Katyn Forest. – In: *Stalin and the Poles: an indictment of the Soviet leaders*. By Bronislaw Kusnierz. Forewords by His Excellency August Zaleski. London, Hollis & Carter. xx + 317 pp. Pp. 88–125. (In English)
25. *O prawdę i sprawiedliwość. Pomnik katyński w Londynie*. SPK-Gryf Publications, London, 1977. – 96 s. (In Polish)
26. Paul A. (M. Allen) (2010). *Katyn': Stalin's massacre and the triumph of truth*. Northern Illinois University Press. DeKalb, 2010. – 430 r. (In English)
27. Przewoźnik A., Adamska J. (2010). *Katyn. Zbrodnia, prawda, pamięć*. Świat Książki, 2010. (In Polish)
28. Radio Free Europe and Radio Liberty: The CIA Years and Beyond. [Woodrow Wilson Center Press and Stanford University Press](#), 2011. (In English)
29. *Report on the Massacre of Polish Officers in the Katyn Wood. Facts and Documents*. London. 1946. (In English)
30. [Stalin and the Poles: an indictment of the Soviet leaders. By Bronislaw Kusnierz. Forewords by His Excellency August Zaleski](#). London, Hollis & Carter. xx + 317 pp. (In English)
31. *Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal. Nurmberg, 14 November 1945 – 1 October 1946. Vol. XVII*. (In English)
32. Tucholski J. (1991). *Mord w Katyniu. Kozielsk, Ostaszkow, Starobiesk*. Lista ofiar Warszawa, 1991. – 988 s. (In Polish)
33. Wolsza T. (2007). Problem powojennych obozów w Polsce, sowieckich łagrów i pracy przymusowej w działalności Polskiego Stowarzyszenia byłych sowieckich Więźniów Politycznych w Wielkiej Brytanii (1949–1956) // *Łambinowicki Rocznik Muzealny*. 2007. T. 30. (In Polish)

Information about the author

Oksana V. Kornilova, Cand. Sci. (History), Smolensk, Russian Federation.

Corresponding author

Oksana V. Kornilova, e-mail: smolkorn@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
[2022. T. 10. № 3](#)

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
[2022. Vol. 10. № 3](#)

УДК: 94(470)«1941/1945»+358.1/355.23(470.61)

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-20-20

Поступила в редакцию: 01.03.2022 г.

Submitted: March 1, 2022

Опубликована: 14.07.2022 г.

Published online: July 14, 2022

Для цитирования: Ясаков А. И., Ивкин В. И., Писаренко О. М. Ростовское артиллерийское училище: вклад в Великую Победу // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 20-20. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-20-20>.

For citation: Yasakov A. I., Ivkin V. I., Pisarenko O. M. Rostov Artillery School: Contribution to the Great Victory. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):20-20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-20-20>.

Благодарности: Авторы выражают благодарность офицерам-выпускникам Ростовского высшего военного командно-инженерного училища Ракетных войск им. Главного маршала артиллерии М.И. Неделина 1986, 1982, 1984, 1987 годов выпуска за финансовую поддержку исследований.

Acknowledgements: The authors express their deep gratitude to the graduate officers of the Rostov Higher Military Command and Engineering School of the Missile Forces named after Chief Marshal of Artillery M.I. Nedelin 1982, 1984, 1987 issue for financial support of the project.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

Ростовское артиллерийское училище: вклад в Великую Победу

Ясаков Александр Исакович ¹ ✉, Ивкин Владимир Иванович ²,
Писаренко Олег Михайлович ³

¹ г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7700-1050>, e-mail: yasakov_ai@mail.ru

² Российская академия ракетных и артиллерийских наук,

г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4284-8387>, e-mail: ivkin-v@mail.ru

³ г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0536-595X>, e-mail: pisarenkoom@mail.ru

Аннотация:

На Северном Кавказе о Ростовском артиллерийском училище ходят легенды. По сложившейся здесь ещё в советское время убеждённости, растиражированной в наше время на просторах Интернета, курсанты этого военно-учебного заведения почти все погибли в ходе первой обороны Ростова осенью 1941 года. Большею частью под германскими танками и пулемётами (1). Рассказы об этой трагедии, ныне представляемой непреложной и якобы в СССР всегда умышленно замалчиваемой, звучат в настоящее время в школах, на патриотических форумах, на экскурсиях, проводимых в местах сражений и боёв Великой Отечественной войны. Однако, как было установлено в ходе специального исследования, подобная тиражируемая убеждённость не имеет под собой никаких исторических реалий. Архивные документы Ростовского артиллерийского училища, в которых отложились обстоятельные сведения об участии его командного и курсантского составов в боях против европейских захватчиков, никогда не изучались исследователями. Авторы настоящей статьи сделали это впервые. Объектом изучения стали все аутентичные документы училища и связанные с таковым за весь период его существования в каждом из государственных архивов, в которых указанные документы имеются. Особый акцент при этом делался на поиск и детальное изучение документов и материалов, отражающих участие сформированных училищем частей и подразделений в сражениях против войск вермахта осенью 1941 и летом 1942 годов. В целях достижения максимальной степени объективности настоящей публикации её авторами также были изучены и использованы в работе хранящиеся в настоящее время в военном архиве ФРГ в г. Фрайбурге и прежде микрофильмированные Национальным архивом США документы соединений и корпусов германских войск, наступавших на Ростов в 1941 году. Подлинная история Ростовского артиллерийского училища и его участие в Великой Отечественной войне в составе Действующей армии стала результатом проведённых исследований и представляется в настоящей публикации. Её ключевыми особенностями являются: максимальная степень достоверности материала, обусловленная использованием архивных документов «первой руки», как то приказов, распоряжений, сводок, донесений и докладов лиц командного состава, несущих персональную ответственность за выполнение повседневных и боевых задач; проведённые современными

методами исторического исследования точные подсчёты количественного состава боевых частей, принимавших участие в Великой Отечественной войны, а также их безвозвратных и общих потерь; извлечение из архивных анналов и введение в научный оборот большого количества фотографий командного состава, сражавшихся с врагом на подступах к Ростову в 1941 году.

Ключевые слова:

оборона Ростова, бои под Таганрогом, РАУ, Ростовское артиллерийское училище, 1-е Ростовское артиллерийское училище, сводный курсантский полк, артиллерийская батарея, хутор Каменный Брод, курган Бабичий (Бабачий), хутор Щепкин, станица Аксайская, оборона Кавказа, бои под Моздоком, Белгородское артиллерийское училище

ВВЕДЕНИЕ

Осенью 2021 года город Ростов-на-Дону, столица Северного Кавказа, отметил 80-летнюю годовщину своей первой обороны от германских войск в годы Великой Отечественной войны. Оборона героической и трагической, в которой наряду с регулярными соединениями и частями Красной Армии принимали участие также и Ростовские военные училища. И среди них – 1-е Ростовское артиллерийское училище противотанковой артиллерии (1-е РАУ). 19 ноября 2021 года исполнилось 84 года со дня его образования.

Отечественная историческая наука этому военно-учебному заведению внимания не уделяла никогда. О его участии в Ростовском оборонительном сражении в российских публикациях упоминалось лишь дважды. В 2013 году в книге В.И. Афанасенко, Е.Ф. Кринко «56-я армия в боях за Ростов» [1] и в 2015 году в статье В.И. Афанасенко «Досрочный экзамен. Курсанты военных училищ в боях за Ростов-на-Дону в 1941 году» [2]. Не рассматривая проблему научной состоятельности данных публикаций в целом, как не относящуюся к теме настоящей статьи, о нарисованной в них картине участия ростовских военных училищ в оборонительных боях под Ростовом, в том числе и 1-го РАУ, необходимо констатировать следующее. **Содержанию архивных документов того периода картина соответствует мало и, как следствие, не отражает исторических реалий рассматриваемых событий.**

В основе столь не радужного заключения лежит, по сути, одна основная причина. Авторы вышеупомянутых публикаций в ходе работы над таковыми ограничились изучением лишь части материалов ограниченного числа архивных фондов. В большей мере 56-й отдельной армии, Южного фронта и ряда соединений, из стрелковых даже не всех. Фонды документов Ростовских военных училищ В.И. Афанасенко и Е.Ф. Кринко не исследовались вообще. Ни одного дела ни в одном из фондов. Девственные листы использования таких архивных дел – лучшее тому свидетельство (2). При всём том указанными авторами были допущены грубые искажения ряда исторических фактов. О некоторых из них, имеющих принципиальное значение, ниже и сразу в форме опровержения.

1. К началу Великой Отечественной войны в Ростове-на-Дону размещалось не четыре, а три военных училища. Ростовское артиллерийское противотанковой артиллерии, Военно-политическое Северо-Кавказского военного округа (ВПУ СКВО) и передислоцированное в период с 17 марта по 15 мая 1941 года на территорию Персиановских лагерей Житомирское пехотное училище (ЖПУ). С 9 апреля по 24 сентября того же года оно именовалось Ростовским военным пехотным училищем [I, л. 1-57; II, л. 108-109; III, л. 468; IV, л. 3].

Уже после начала войны, к 1 августа 1941 г., в соответствии с директивами Генерального штаба Красной Армии (ГШ КА) были сформированы: в г. Ростове-на-Дону – 2-е Ростовское артиллерийское училище противотанковой обороны (2-е РАУ); в г. Новочеркасске – Новочеркасское кавалерийское училище (НКУ). Последнее – путём реорганизации Краснознамённых кавалерийских курсов усовершенствования командного состава Красной Армии имени С.М. Будённого (3).

Черноморское высшее военно-морское училище (ЧВВМУ) в г. Ростов-на-Дону из Севастополя передислоцировалось к 4 августа 1941 года [VI, л. 2].

2. В обороне Ростова принимал участие личный состав не шести, а восьми военных училищ. Помимо перечисленных, также Черноградская (Черниговская) военная авиационная школа пилотов, сформировавшая авиаполк истребителей, и Орджоникидзевское училище связи, от которого на фронте действовала курсантская рота (4).

3. С выходом 9-10 октября 1941 года ударных соединений германских войск к границам Ростовской области **военные училища Ростова и Новочеркаска в сводные курсантские полки не переформировались.** Но! Часть этих училищ формировали из своего состава курсантские полки, в том числе сводные. Некоторые училища выводились для организации обороны целиком. При этом полки именовались сводными в том случае, когда формирующие их воинские части, в данном случае военные училища, из-за нехватки штатного и наличного состава не могли создать полноценных стрелковых частей и доводились до приемлемых норм за счёт подразделений из других воинских формирований.

По такому принципу к исходу 10 октября 41-го согласно отдельным распоряжениям и приказу штаба СКВО (5) были сформированы: 2-м РАУ – 1-й курсантский (сводный) стрелковый полк (6), в состав которого также вошли подразделения от 32-го запасного зенитного артиллерийского полка; 1-м РАУ – 3-й сводный (курсантский) полк (7). Не сводные, а цельные полки сформировали: 2-й курсантский – Житомирское пехотное училище, 6-й курсантский – Черноморское ВВМУ. Штатный и наличный состав ЖПУ и ЧВВМУ сделать это позволяли.

Полка под № 4 при обороне Ростова не создавалось. 5-м сводным полком вышеупомянутый приказ определил полк народного ополчения (Ростовский).

Новочеркасское кавалерийское училище отправили на фронт 11 октября отдельным распоряжением и в полном составе. Сводный курсантский полк, не номерной, училище сформировало лишь 18 октября и в соответствии с приказом командующего войсками 9-й армии, Военному совету которого оно было подчинено. Полк НКУ в состав этой армии входил до 7 ноября того же года [X, л. 6].

Военно-политическое училище СКВО, чей наличный состав насчитывал чуть более 500 человек, отдельного полка сформировать не могло, и не формировало. Училище 14-15 октября было целиком выведено в резерв начальника Ростовского гарнизона, где, выполняя различные задачи, состояло вплоть до 20 ноября 41-го. Только в тот день оно вступило в оборонительные бои уже в черте самого города [XI, л. 9-14].

4. Вопреки утверждениям В.И. Афанасенко и Е.Ф. Кринко в [1, л. 32-33], **курсанты Ростовских военных училищ не были вооружены одной винтовкой на троих и не сдерживали одними лишь бутылками с бензином** в течение трёх дней – 9, 10 и 11 октября 1941-го – передовые разведывательные части 3-го моторизованного корпуса противника.

Весь личный состав полков и артиллерийских батарей, формируемых и выделяемых военными училищами гг. Ростова и Новочеркасска, имел штатное стрелково-пулемётное вооружение, при котором каждому курсанту вручались в качестве личного оружия винтовка или карабин. Если согласно действующих штатов количество винтовок в училище было меньше общего числа курсантов, как например в 1-м РАУ, то при формировании полков недостающее количество восполнялось округом. Имели курсантские полки также миномёты и мортиры для метания ручных гранат, хотя большинству училищ они по штатам не полагались. В батальоне от Житомирского пехотного училища, сражавшегося в составе 56-й армии, наличествовали даже танки (9 единиц) и одна бронемашина.

Всем соединениям и частям армии не хватало штатной артиллерии, но эту проблему решали путём перераспределения артиллерийских средств со второстепенных участков обороны на угрожаемые, а также придания соединениям и частям 1-го эшелона артбатарей из резерва, в том числе и курсантским полкам (8). Окружное и армейское командование принимало все меры, чтобы войска занимали оборону максимально укомплектованными вооружением и боевой техникой. Доказательства тому – в донесениях армии о боевом составе и имеющемся вооружении, как и в отложившихся в архивах донесениях большинства военных училищ [XII, л. 1об.-14; XIII, л. 1-51].

В отношении якобы трёх суток сдерживающих боёв, что вели ростовские курсанты «с одной винтовкой на троих», и о больших с их стороны в эти дни потерях. Однозначно исследованиями установлено следующее. 9 октября 1941 года в границах Ростовской области боевых действий не было. Противник, ворвавшийся за день до того в Мариуполь, в 125 км от Таганрога, в течение 9-го числа вёл в городе уличные бои. К исходу 10 октября максимальным рубежом продвижения усиленных разведывательных групп гитлеровцев стало село Фёдоровка, в 50 км от Таганрога и в 27 км от огневых позиций двух развёрнутых к тому времени курсантских артиллерийских 6-орудийных батарей [XIV, л. 39-45; XV, л. 39, 48, 49]. Курсантские полки военных училищ в этот день завершали своё формирование и находились, как и сами училища, в местах постоянной дислокации.

Только 11 октября, во второй половине дня, у курсантских артбатарей, что были отправлены на передовую по одной от каждого РАУ, произошли боестолкновения с противником. У батареи от 1-го РАУ – одно, у батареи от 2-го РАУ – несколько. При этом **обе батареи разили врага огнём своих орудий и пулемётов, а не бутылками с зажигательной смесью. И вышли из этих боестолкновений в тот день без потерь личного состава и материальной части** (9).

Тяжёлые бои на подступах к Таганрогу начались лишь 12 октября. Но вели их, отражая наступающего по всему фронту противника, уже регулярные соединения и части Таганрогского боевого участка. И в их составе – всё те же две курсантские артиллерийские батареи, только они. 2-й курсантский полк ЖПУ вступил в оборонительное сражение на день позже, Новочеркасское кавалерийское училище – 16 октября. Участие в боевых действиях 1-го, 3-го сводных курсантских полков и ВПУ СКВО началось ещё позднее. 6-й курсантский полк на передовую даже не выводили.

5. Сведения о Героях Советского Союза и Героях Социалистического Труда, отнесённых В.И. Афанасенко к участникам обороны Ростова в составе курсантских полков, оказались большей частью недостоверными.

Иван Трофимович Черкашнев являлся выпускником 2-го, а не 1-го РАУ. И в составе полка этого училища в боях под Ростовом не участвовал. Он закончил 2-е РАУ 24 июля 1942 года по 5-месячной программе обучения.

Иван Ильич Федорин выпускался из стен 1-го, а не 2-го РАУ, и в составе батареи от училища в районе Таганрога не сражался.

Виктор Михайлович Чебриков, в 1982-1988 гг. председатель КГБ при Совете Министров СССР, Житомирское пехотное училище заканчивал, но воевать на фронте начал только летом 1942 года. Тогда же курсантом 1-го РАУ стал и Иван Прокофьевич Петренко и, понятное дело, Ростов с этим училищем в 1941-м не защищал.

Александр Васильевич Русейкин звания Героя Советского Союза не удостоивался вовсе.

6. Изложение В.И. Афанасенко хода боёв, которые вёл 3-й сводный курсантский полк 1-го РАУ с 18 по 20 ноября 1941-го, не подтверждается ни одним архивным документом.

Полк не держал оборону на участке Каменный Брод – высота 83.6. Поскольку, во-первых, протяжённость указанного рубежа в 20 км являлась слишком большой даже для полноценной стрелковой дивизии (10), во-вторых, такой задачи полку никто не ставил. Его оборону, вопреки утверждению В.И. Афанасенко, противник не прорвал ни разу. Ни в один из пяти дней, в течение которых курсантский полк сражался на подступах к Ростову.

Курган Бабичий полк оставил 17 ноября, и боевые действия на этом кургане более не возобновлялись. Курган Пять Братьев находился в полосе ответственности 68-й кавалерийской дивизии. Возле него располагался её штаб. Бои 3-го сводного полка с врагом проходили вне района расположения указанного кургана.

Эскадроны 70-й кавалерийской дивизии, как и другие её подразделения, никогда не обороняли участок Каменный Брод – высота 77.3 – Могила Курнакова – высота 106.5. И сводный полк 1-го РАУ в ночь на 19 ноября не менял их на данном рубеже. В означенное время он только лишь получил задачу на оборону этого участка, поскольку гитлеровские войска наступали с запада и возникла угроза полковому флангу. Никакого заслона мотоциклистов с пулемётными колясками и танками противника, через которые по В.И. Афанасенко якобы прорывался курсантский полк 20 ноября, также не было. Как и того, что преподаватели и курсанты РАУ, не вошедшие в состав полка, находились в период сражения за Ростов в Батайске и в станции Ольгинская.

7. Количество курсантов 1-го РАУ, воевавших на подступах к Ростову в составе сформированного этим училищем полка, а также цифры курсантских потерь, приведённых в [2, с. 118], не соответствуют тем, что имели место в реалиях 1941 года. По В.И. Афанасенко, 1-й батальон полка только за 19 ноября из 354 человек потерял 346, а после вывода училища с передовой из 1427 курсантов в живых осталось лишь 80. По докладом же начальника 1-го РАУ комбрига М.Д. Румянцева максимальное количество находящихся на фронте военнослужащих училища составляло: 108 человек командного и начальствующего состава, 1029 курсантов(!), 36 красноармейцев. В общей сложности – 1173 человека (11). Общие потери училища за весь период оборонительных боёв при этом не превысили 14,5% (12).

Разница очевидна и значительна. Труднообъяснимо другое. В.И. Афанасенко, приводя данные о количестве воевавших курсантов 1-го РАУ и их потерях, при всём том дал ссылку на архивный источник, а именно на «Журнал боевых действий артиллерии Таганрогской группы войск и 56 армии» [XVIII, л. 22]. Но при проверке сего документа обнаружилось, что подобные сведения в нём отсутствуют. **Архивная ссылка оказалась фиктивной.** Во всех других документах 56-й армии, как и в документах училища, таких «сведений» тоже нет.

Соответствующим образом звучит и резюме сказанному. В отечественных публикациях на сегодняшний день **объективных сведений об участии в Ростовском оборонительном сражении 1-го Ростовского артиллерийского училища**, как и о нём самом, **не существует.** В связи с чем – нижеследующий материал: о славных страницах истории этого вуза (13), о его боевых деяниях осенью 1941 и летом 1942 года, никогда прежде не становившихся предметом научного исследования.

СОЗДАНИЕ УЧИЛИЩА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДО НАЧАЛА ВЫПОЛНЕНИЯ БОЕВЫХ ЗАДАЧ

Ростовское артиллерийское училище (РАУ) было сформировано в период с 5 октября по 19 ноября 1937 года в соответствии с Постановлением № 84 сс Комитета обороны при Совете Народных Комиссаров СССР, вышедшем 10 августа 1937 под заголовком «О формировании новых военных училищ». С принятием означенного Постановления, утверждённого протоколом № П51/568 Политбюро ЦК ВКП(б), в стране началась реализация программы по расширению сети сухопутных военных училищ РККА [XIX, л. 1-2; XX, л. 144]. Её инициатором за месяц до того стал Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов. Главной причиной такой инициативы – неспособность имевшихся в Вооружённых Силах на тот момент вузов покрыть образовавшийся большой некомплект командного и технического состава, а тем более обеспечить предстоящее развёртывание сухопутных войск (14).

Согласно принятому Комитетом обороны и утверждённому Политбюро ЦК ВКП(б) решению, осенью 1937 года было сформировано девять военных училищ. Четыре артиллерийских – в гг. Смоленске, Ростове-на-Дону, Оренбурге, Горьком (15); два связи – в Харькове и Воронеже, танко-химическое в Саратове; электро-техническое (прожекторное) и военно-инженерное – в Москве.

Артиллерийское училище в столице Северного Кавказа разместилось на окраине города, в учебном корпусе, общежитии и в хозяйственных постройках Ростовского финансово-экономического института, переданных вновь формируемому военному учебному заведению решением Политбюро ЦК ВКП(б) № П55/3 от 26 октября того же года [XX, л. 163].

Первым начальником училища был назначен полковник Ф.А. Самсонов (16). Первым военным комиссаром РАУ – батальонный комиссар Г.Ф. Кинькин (17).

Сформированному в целях подготовки командиров взводов корпусной артиллерии с курсом обучения в два года, училищу до начала Великой Отечественной войны два раза поменяли профиль подготовки командных кадров и три раза перевели вуз на новый штат. С осени 1938 года училище начало готовить командиров взводов дивизионной артиллерии, с 1 марта 1940-го – командиров огневых взводов противотанковой и полковой артиллерии на механической тяге. Спустя 10 месяцев, с 1 декабря 1940 года, РАУ вновь реорганизовали, по штату №19/39 училища противотанковой артиллерии на конной тяге, 4-х дивизионного состава [XXI, л. 42]. Штатное число курсантов – 1200 человек. Количество командного и начальствующего состава – 228 человек, младшего командосостава и рядовых красноармейцев из подразделений обслуживания – 150, вольнонаёмных – 280 человек, лошадей – 492, из которых 284 верховых, 188 артиллерийских и 20 обозных. Материальная часть насчитывала двенадцать 76-мм полковых пушек образца 1927 года и двадцать четыре 45-мм противотанковых орудия образцов 1932 и 1937 годов (18). Срок обучения курсантов при всех изменениях профиля подготовки и переходах со штата на штат оставался прежним, двухгодичным.

До начала Великой Отечественной войны Ростовское артиллерийское училище произвело пять выпусков командиров-артиллеристов общим числом 1355 человек – 1350 лейтенантов и 5 младших лейтенантов. Три выпуска стали досрочными. Один из них, 23 декабря 1939-го, направили на Финский фронт – 95 лучших учащихся. Второй, состоявшийся 4 февраля 1940-го, пополнил ряды красных артиллеристов на 121 командира [XXIII, л. 6-7, 9].

2 июня 1941 года 775 лейтенантов, завершив программу обучения ускоренным порядком, целевым назначением ушли на укомплектование вновь формируемых в западных военных округах боевых частей и соединений Красной Армии. Отправка этих 775 человек к месту назначения из Ростова состоялась 15-17 июня, и большинство из них уже через неделю вступили в смертельную схватку с фашистским зверьём [XXIII, л. 14-15].

С первых дней войны и объявлением мобилизации началось откомандирование кадрового состава училища в Действующую армию. Всего в её ряды было направлено 65 человек командного и начальствующего состава [XXI, л. 156 (вставка)]. В том числе:

- начальник учебного отдела училища, исполнявший должность начальника училища, полковник Софронин Семён Борисович, назначенный на должность начальника штаба артиллерии 13-й армии (19);
- военный комиссар училища полковой комиссар Трубинов Пётр Александрович, ставший военным комиссаром 35-й отдельной кавалерийской дивизии (20);
- руководитель артиллерии училища полковник Жужиашвили Сергей Иванович, павший смертью храбрых при обороне Ленинграда 23 октября 1941 года в должности начальника артиллерии 265-й стрелковой дивизии [далее – сд].

Взамен убывших на фронт училище пополнялось офицерами, прибывающими из запаса и линейных частей, многие из которых имели ограничения по состоянию здоровья. При этом большое количество штатных преподавательских должностей подолгу оставались вакантными. Кадровый состав Красной Армии нещадно пожирал крошечный ад бушевавшей войны. Для восполнения огромных потерь командиров и политработников требовались всё новые и новые кадры, в том числе артиллерии.

В связи с данными обстоятельствами на начальника Ростовского артиллерийского училища комбрига Д.М. Румянцева, согласно приказу войскам СКВО № 0334 от 11 июля 1941 г., было возложено формирование в столице Северного Кавказа нового вуза, 2-го Ростовского артиллерийского училища противотанковой обороны [III, л. 46]. На его командные и преподавательские должности также выделялся командосостав РАУ: 22 человека кадра и 40 лейтенантов-выпускников [XVII, л. 70]. При этом выделивший кадр и временно часть своих фондов вуз с 9 августа того же года стал именоваться «1-м Ростовским артиллерийским училищем» (21).

В течение июня-июля 1941-го Ростовское артиллерийское училище полностью обновило свой курсантский состав. 1 и 19 июля состоялись внеочередные выпуски лейтенантов. 163 и 228 человек, программа обучения для которых была сокращена до 10 месяцев, направлялись на советско-германский фронт и на укомплектование вновь формируемых соединений, частей, учреждений. Заново в этот же период в училище зачислили 1217 курсантов, из 1568 кандидатов, прибывших в Ростов на поступление. Большая часть из нового набора призывались в РАУ по мобилизации. Обучение, по мере зачисления

отобранных кандидатов и формирования учебных подразделений, началось 16 июня – для 66 чел., 1 июля – для 930 чел., и 1 августа – для 221 чел. [XVII, л. 94, 95, 118].

До середины сентября первого года войны занятия в училище проходили полноценно, с опорой на хорошую учебно-материальную базу, созданную в течение предшествующих лет. Однако в условиях множащихся на фронте потерь командных кадров артиллерии и необходимости их скорейшего восполнения сроки подготовки и выпуска из училища были вновь изменены.

15 сентября 41-го состоялся выпуск 44 командиров-артиллеристов, 42 из которых – уже июньского того же года набора. В стенах Ростовского вуза они не отучились и трёх месяцев, и в звании «лейтенант» были направлены в Уральский военный округ, во вновь формируемые на его территории боевые части [XXV, л. 73-75]. На следующий день, 16 сентября, последовало указание Главного артиллерийского управления Красной Армии о переходе 1-го РАУ на 6-месячный срок обучения. Но в содержание даже столь малой программы подготовки общая обстановка на советско-германском фронте внесла скорые и непредвиденные коррективы.

НА ЗАЩИТЕ РОСТОВА В ОКТЯБРЕ-НОЯБРЕ 1941 года

15 сентября 1941 года германские войска захлопнули кольцо окружения советского Юго-Западного фронта. В гигантский котёл попали полевое управление этого стратегического объединения и четыре входящие в его состав армии. Спустя 11 суток их части и соединения были разгромлены, а вся сила германской группы армий «Юг» направлена на войска Южного фронта, обороняющихся по левому берегу Днепра. При этом германские войска на левобережье уже имели обширный плацдарм в районе Каховки и хоть небольшой, но с надёжной переправой в районе Днепропетровска. А далее перед танковой мощью вермахта простирались бесконечные степи юга Украины, не имеющие сколь-нибудь серьёзных естественных препятствий на тысячу километров вглубь страны. Горнило войны неминуемо приближалось к границам Ростовской области.

25 сентября 1941 года Военный совет Северо-Кавказского округа в соответствии с директивой Генерального штаба КА № 346, изданной 4 днями ранее, принял решение о форсированном возведении трёх оборонительных рубежей на подступах к столице Северного Кавказа. Первого – от Успенского через Матвеев-Курган до Таганрога. Второго – от станции Мелеховская через Новочеркасск и Карпо-Николаевку до Синявки. Третьего – от реки Аксай у станции Александровка (4 км юго-западнее Большой Мишкин), мимо Раковки, до Малых Салов и далее на Чалтырь до р. Мёртвый Донец. При этом ответственность за выполнение оборонительных работ на рубеже № 3 была возложена на начальника 1-го РАУ комбрига М.Д. Румянцева [XXVI, л. 174-178]. В его распоряжение в качестве руководителей работ на местах выделялось 43 человека преподавательского состава и командиров курсантских взводов училища, а также 360 человек курсантов в качестве инструкторов мобилизуемого гражданского населения [XVII, л. 142]. Работы по возведению указанных оборонительных рубежей вокруг Ростова продолжались вплоть до начала боевых действий на дальних и ближних подступах к городу.

О нависшей над Донской столицей угрозе советскому командованию стало отчётливо понятно уже в первых числах октября, когда танковые и моторизованные соединения армейской группы Клейста из района Новомосковска (северо-восточнее Днепропетровска) нанесли удар по войскам 12-й армии Южного фронта, прорвали их оборону и через Синельниково, Новониколаевку, Гуляй Поле в кратчайшее время вышли к побережью Азовского моря. 7 октября они захватили город Осипенко (ныне Бердянск) и 8 октября – Мариуполь [XXVII, л. 301-332]. В окружении оказались войска 18-й, 9-й и частично 12-й армий Южного фронта, а путь на Ростов для германских войск – фактически открыт.

Потребовались экстраординарные усилия командования Северо-Кавказского военного округа, Южного фронта, Ставки ВГК, чтобы хоть какими силами и средствами закрыть эту зияющую «дыру». На возводимый рубеж обороны от Успенского и Матвеева Кургана до Миусского лимана перебрасывались свежие дивизии: 150-я, 339-я, 31-я стрелковые и 35-я, 56-я, 66-я кавалерийские, сведённые в состав вновь созданного Таганрогского боевого участка (Таганрогской оперативной группы, Таганрогской группы войск). Поскольку их сил для отражения наступления германских танковых соединений было явно недостаточно, Военный совет СКВО принял решение о привлечении к обороне Таганрога и Ростова личного состава Ростовских военных училищ (22).

1-му Ростовскому артиллерийскому училищу при этом ставились задачи сформировать две артиллерийские батареи и 3-й сводный курсантский полк [XVII, л. 155-156].

Первая противотанковая батарея под командованием старшего лейтенанта В.П. Розенко, числом 65 человек при шести 45-мм орудиях была сформирована уже 7 октября и на следующий день направлена в распоряжение командира 31-й стрелковой дивизии в район Таганрога. Вторую батарею полковой артиллерии под командованием старшего лейтенанта А.Ф. Иванова, численностью 80 человек при четырёх 76-мм пушках, сформировали 8 октября, и к утру 9-го числа она прибыла в район Малых Салов, поступив в распоряжение начальника Житомирского (оно же Ростовское) пехотного училища. Из личного состава последнего на тот момент формировался 2-й курсантский полк [XVI, л. 68-70] (23).

3-й сводный курсантский полк своё организационное оформление получил в период с 7 по 10 октября 1941 года согласно расчёту формирования сводных частей Ростовского гарнизона, утверждённому Военным советом СКВО и введённым им в действие. Поскольку штат и наличный состав 1-го РАУ не позволял сформировать полноценную стрелковую часть, в состав полка вошли: от училища – управление полка, два батальона (1-й и 3-й) и одна противотанковая батарея; от окружных партийных курсов СКВО – один батальон (2-й отдельный Коммунистический). В состав полка также ввели одну стрелковую роту, сформированную из бойцов и младших командиров выходящих из окружения соединений и частей Южного фронта. Часть красноармейских должностей подразделений боевого обеспечения и обслуживания пополнили бойцами, отобработанными по Ростовской и соседним областям. Командиром 3-го сводного полка был назначен исполняющий должность помощника начальника училища по учебно-строевой части полковник И.А. Яковлев, военным комиссаром полка – батальонный комиссар В.Я. Кудлаев. К исходу 10 октября полк занял оборону севернее Ростова, находясь в 65-50 километрах от района активных боевых действий [XXI, л. 63об.-64].

ЯКОВЛЕВ Иван Алексеевич
осенью 1941 – полковник,
командир 3-го сводного курсантского полка
1-го РАУ с 10 по 24 октября 1941 года
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

РОЗЕНКО Василий Петрович
осенью 1941 – старший лейтенант,
командир отдельной артиллерийской батареи
45-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

45-мм противотанковая батарея старшего лейтенанта В.П. Розенко по приказанию начальника Таганрогского боевого участка генерала-майора артиллерии Г.С. Кариофилли 10 октября встала на огневые позиции в районе н.п. Носово, в 19 км северо-западнее Таганрога.

Батарея перекрыла две дороги, идущие с запада через Николаевку к Таганрогу. Уже на следующий день взвод лейтенанта Г.В. Моторина из состава этой батареи принял первый бой с усиленной разведгруппой немцев. Сосредоточенным огнём трёх 45-мм орудий взвода разведгруппа противника в составе 5 танков, 10-15 автомашин и до 15-20 мотоциклистов была остановлена, потеряв четыре машины. А после налёта нашей авиации – частично уничтожена, частично повернула назад (24).

МОТОРИН Григорий Васильевич
осенью 1941 – лейтенант,
командир взвода отдельной артиллерийской батареи
45-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

ИВАЩЕНКО Василий Калинович
осенью 1941 – младший политрук,
политический руководитель отдельной
артиллерийской батареи 45-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

12 октября батарея старшего лейтенанта В.П. Розенко уже полным составом вела бой у моста через реку Миус в районе села Андреево-Мелентьево с очередным разведотрядом гитлеровцев. При этом курсантские орудийные расчёты подбили два вражеских танка. Отход с занимаемых позиций в село Николаевку батарея осуществила вместе с общим отходом наших частей на восточный берег реки Миус. Один орудийный расчёт, возглавляемый курсантом А.С. Болотовым, прикрывал этот манёвр, а после его завершения и взрыва моста, вплавь перебрался к своим, предварительно затопив орудие в реке, без прицела и ударного механизма. Находившийся с орудийным расчётом всё это время командир батареи В.П. Розенко при переправе был ранен. На командовании его сменил комиссар батареи мл. политрук В.К. Иващенко, под руководством которого батарея в составе 75-го стрелкового полка 31-й сд в течение трёх последующих дней вела беспрерывные бои за Николаевку.

15 октября батарея отошла на рубеж железной дороги и к северной оконечности Таганрога (25). К исходу этих боёв в батарее остался только один действующий командир, лейтенант В.И. Холод. Под его командованием поредевшая батарея, после прорыва противником 17 октября фронта 31-й стрелковой дивизии, вместе с её отступающими частями, последовательно откатывались к Самбеку, Весёлому, Чалтырю. 19 октября остатки батареи соединились со своим сводным полком, потеряв в ходе боёв три орудия и три оставшихся передав развёртываемой под Чалтырем 343-й стрелковой дивизии [XVI, л. 69].

ХОЛОД Владимир Иванович
осенью 1941 – лейтенант,
командир взвода отдельной артиллерийской батареи
45-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

ИВАНОВ Александр Фёдорович
осенью 1941 – старший лейтенант,
командир отдельной артиллерийской батареи
76-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

76-мм батарея старшего лейтенанта А.Ф. Иванова в составе 2-го курсантского полка Житомирского пехотного училища, действующего на правом фланге 31-й сд, вступила в первый бой с противником 13 октября 1941-го. Это произошло в районе ж.д. станции Кошкино, в 4-5 км юго-восточнее села Покровское, Неклиновского района. Подавив огнём своих орудий огневые точки противника, она обеспечила успешное наступление 3-го батальона курсантского полка ЖПУ. 14, 15 и 16 октября батарея, поддерживая своим огнём наступающие пехотные подразделения, вела упорные бои за сёла Троицкое и Покровское, севернее Таганрога. Раненого тогда командира батареи ст. лейтенанта А.Ф. Иванова сменил лейтенант Н.В. Пономарёв (26).

ИГНАТЬЕВ Павел Алексеевич, осенью 1941 –
младший политрук, политический руководитель
отдельной арт. батареи 76-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

ПОНОМАРЁВ Николай Васильевич, осенью 1941 –
лейтенант, старший по батарее отдельной
артиллерийской батареи 76-мм пушек 1-го РАУ
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

17 октября, когда в ходе массированного немецкого контрнаступления полк Житомирского пехотного училища в беспорядке отступил из Покровского, батарея вместе с частями введённой из резерва 66-й кавалерийской дивизии (далее – кд) упорно обороняла этот населённый пункт. В последующие трое суток сражалась в её боевых порядках под Самбеком, у населённых пунктов Курлацкое, Копани, Садки, Бузиново, сдерживая натиск превосходящих сил врага. При этом орудийные расчёты всё время находились впереди пехоты, которая порою «отрывалась» от артиллеристов в глубину оборонительных порядков до полукилометра [XVI, л. 67-67об., 142]. Действия личного состава 76-мм батареи 1-го РАУ в этом сражении командир 66-й кд полковник В.И. Григорович охарактеризовал как отличные [XXVIII, л. 67].

Не потеряв в боях ни одного орудия и два передав 66-й кд, с двумя оставшимися 76-мм пушками батарея 20-го октября вошла в состав своего полка.

3-й сводный курсантский полк в период с 10 октября по 7 ноября 1941 года занимал оборонительные позиции по Ростовскому обводу, находясь во втором эшелоне развернутых на подступах к Ростову-на-Дону соединений и частей Красной Армии. В боевых действиях участия не принимал и входил в состав войск Ростовского гарнизона, так называемой оперативной группы генерал-майора А.А. Гречкина (27). На эту группу возлагались задачи непосредственной обороны города [VIII, л. 3-5]. После формирования 17-20 октября 56-й отдельной армии, имеющей целью оборону Ростова на дальних рубежах (28), полк был отнесён к войсковым частям, «участвующим (действующим) совместно» с армией (29). Полк в этот период вёл активную разведку противника, посылая отдельные разведгруппы в его тыл, и совершенствовал в инженерном отношении оборонительные позиции.

Почти сразу вслед за формированием артбатареи и сводного полка командованию 1-го РАУ пришлось выделять в Действующую армию ещё одно подразделение – кавалерийский взвод в оперативную группу генерал-майора А.А. Гречкина. Взвод насчитывал 27 курсантов, одного красноармейца, четыре человека командного состава, возглавлялся старшим лейтенантом Я.З. Цвигуном и обеспечивал связь группы с подчинёнными частями и вышестоящими штабами посредством посыльных [XVII, л. 156].

Не вошедший в артиллерийские батареи, в 3-й сводный полк и в кавалерийский взвод командный и начальствующий состав 1-го РАУ, 2-й сводный батальон курсантов, а также оставшаяся на зимних квартирах часть личного состава подразделений обслуживания с основным перевозимым имуществом училища в период с 15 по 20 октября передислоцировались железнодорожными эшелонами к новому месту своего расквартирования. В сёла Ново-Григорьевское и Воронцово-Александровское, Орджоникидзевского края (ныне г. Зеленокумск, Ставропольского края). Передислокация осуществлялась в соответствии с приказом командующего СКВО № 00399 от 13.10.1941 г. и возглавлялась начальником училища комбригом М.Д. Румянцевым и военкомом батальонным комиссаром В.Г. Краевым [II, л. 290-292; XXI, л. 48об., 49].

24 октября командир 3-го сводного полка полковник И.А. Яковлев убыл на должность начальника артиллерии 31-й стрелковой дивизии, и в командование полком вступил руководитель тактики 1-го РАУ полковник П.И. Попов. А 7 ноября поменялось и партийное руководство курсантской части. Вместо заболевшего батальонного комиссара В.Я. Кудлаева военным комиссаром полка был назначен военком 2-го отдельного батальона старший политрук А.И. Можяев [XXIII, л. 42, 43].

ПОПОВ Пётр Иванович, осенью 1941 – полковник,
командир 3-го сводного курсантского полка 1-го РАУ
с 24 октября по 27 ноября 1941 года
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

МОЖАЕВ Александр Иванович, осенью 1941 –
старший политрук, военный комиссар 3-го сводного
курсантского полка 1-го РАУ с 7 по 27 ноября 1941
г. ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

В первый эшелон армии 3-й сводный курсантский полк был выведен 8 ноября 1941 года, где занял боевые позиции в 20 км севернее Ростова, прикрывая стык 56-й и 9-й армий (30). Передовая оборонительная полоса полка протяжённостью 5 км проходила по южному берегу реки Тузлов, от восточной окраины хутора Будённый (31) до восточной окраины хутора Каменный Брод. Боевое охранение было выставлено в 3-х км севернее, на командной высоте, в районе кургана Бабичий (он же Байбачий и Бабачий).

Всего в боевом составе сводного полка состояло 1814 человек: 1800 военнослужащих и 14 лиц вольнонаёмного состава (из числа гражданских). Командный и начальствующий состав насчитывал 141 человек, из которых 90 приходилось на 1-е РАУ, 49 – на окружные партийные курсы СКВО, 2 человека являлись представителями особого отдела НКВД. Рядовых бойцов и младших командиров – 1659 человек, из которых:

- 870 были курсантами 1-го РАУ;
- 585 – слушателями окружных партийных курсов и бойцами, направленными на укомплектование курсов переменным составом;
- 204 – красноармейцами и младшими командирами, призванными из запаса, вышедшими из окружения и вернувшимися в строй после ранения (32).

На 10 ноября в полку имелось:

- 276 лошадей, в том числе 103 верховых, 65 артиллерийских, 108 обозных;
- 2 легковые автомашины, 15 грузовых, 2 специальных, 1 мотоцикл без пулемёта.

Вооружение полка, помимо личного стрелкового (винтовок и пистолетов), составляли: 7 станковых и 16 ручных пулемётов, 5 пистолетов-пулемётов Деятярёва, 10 противотанковых пушек калибра 45-мм (33), пять 82-мм и два 50-мм миномётов [XII, л. 9об-14].

Кроме того, 3-му сводному полку к началу боевых действий из состава 56-й отдельной армии придали: батарею дивизионной артиллерии – четыре 76-мм орудия, батарею корпусной артиллерии – две 152-мм пушки (34), 3-й батальон 177-го стрелкового полка 31-й стрелковой дивизии (35). В полку 1-го РАУ он стал именоваться под № 4.

В боевой состав 56-й отдельной армии 3-й сводный курсантский полк был введён 14 ноября. Боевые действия для него начались двумя сутками позже дневным боем за курган Бабичий. Первоначально захваченный двумя разведротами немцев у боевого охранения, курган к вечеру того же дня совместными усилиями разведывательного взвода, части сил 3-го и 2-го батальонов, при поддержке артиллерии полка и соседних дивизий был у врага отбит. Полковые потери при этом составили 5 курсантов ранеными. Противник потерял 25 человек убитыми, закопанными в ночь у хутора Кирбитово, и множество ранеными, вывезенными на машинах в тыл [XXI, л. 64об.-65].

Фрагмент карты оперативного отдела штаба 56-й отдельной армии

с положением войск по состоянию на 8:00 16 ноября 1941 г. Рубеж обороны 3-го сводного полка 1-го РАУ располагается между 317-й стрелковой и 68-й кавалерийской дивизиями
ЦАМО РФ, ф. 412, оп. 10282, д. 11.

Бой на той же командной высоте, значительно более тяжёлый и кровопролитный, продолжился 17 ноября – в день нового мощного наступления фашистских войск непосредственно на Ростов. Первый батальон 16-й танковой дивизии гитлеровцев при поддержке трёх бронемашин и 12 танков, направляя свой удар на хутор Каменный Брод, атаковал боевое охранение 3-го сводного курсантского полка – третью роту под командованием капитана А.А. Смирнова и мл. политрука В.А. Байраченко. Мотопехота гитлеровцев под прикрытием утреннего тумана начала наступление на позиции роты в лоб, скрытно продвинувшись к рубежу по балке Кирбитова. Рота приняла бой, и какое-то время ей удавалось сдерживать натиск атакующего противника. Когда туман рассеялся, стойко сражавшееся курсантское подразделение подверглось интенсивному миномётному обстрелу, и одновременно на левый фланг охранения двинулись танки. Пройдя сквозь боевой порядок державших оборону курсантов, они начали действовать в тылу охранения и устремились к основному рубежу обороны полка по берегу реке Тузлов. Сосредоточенный огонь противотанковых полковых батарей и потеря одной машины заставили танки отойти. Но рота капитана А.А. Смирнова, даже усиленная в ходе боя взводом курсантов, ввиду абсолютного неравенства сил доле не могла противостоять превосходящему врагу. Она была вынуждена оставить свои позиции на кургане, понесла при этом значительные потери (36).

СМИРНОВ Александр Александрович,
с 10 ноября 1941 – капитан, командир 3-й роты
3-го сводного курсантского полка 1-го РАУ,
погиб 17 ноября 1941 года на кургане Бабичий
ЦАМО РФ, учётно-послужная картотека

БАЙРАЧЕНКО Виктор Александрович,
младший политрук, политический руководитель
3-й роты 3-го сводного курсантского полка 1-го РАУ,
погиб 17 ноября 1941 года на кургане Бабичий
Фото из музея Каменнобродской школы Ростовской обл.

Курсантский полк из 111 человек личного состава 3-й роты к вечеру недосчитался сорока трёх – убитыми, ранеными, пропавшими без вести. В том числе почти всего её командного состава. Смертью храбрых пали на кургане командир и политрук роты, командир взвода лейтенант Я.И. Сорока и представитель полка, старший преподаватель истории ВКП(б) М.А. Залкан, которого направили в роту перед боем для усиления партийной прослойки (37).

ЗАЛПАН Михаил Абрамович,
в 1941 – без воинского звания,
представитель управления полка в боевом охранении,
погиб 17 ноября 1941 года на кургане Бабичий
Фото из музея Каменнобродской школы, Ростовской области

Однако враг через рубеж обороны 3-го сводного полка тогда к Ростову не прорвался. В Журналах боевых действий III танкового и XIV армейского корпусов вермахта появилась за 17 ноября следующая запись: «Сильный противник на позициях на Тузлове» [XXXVI, fr. 962-963].

А слабого противника в тот день наступающий на столицу Северного Кавказа III-й корпус генерала Э. Макензена нашёл на северо-западе линии обороны 56-й отдельной армии. 317-я стрелковая дивизия не смогла выдержать сосредоточенного и массированного удара 14-й танковой дивизии и дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер». Гитлеровские войска, прорвав фронт обороны 317-й сд, захватили село Большие Салы, создав тем самым реальную угрозу Ростову и выйдя к левому флангу 3-го сводного полка. Вследствие чего, полк в течение одной ночи был вынужден подготовить круговую оборону и подготовиться к встрече противника не только с севера, но также с запада и юго-запада (38).

18 ноября распоряжениями штаба 56-й армии приведение в порядок отходящих частей 317-й сд было возложено на командира курсантского полка полковника П.И. Попова, и им проведено. Одновременно на него же возлагалось общее руководство боевыми действиями как своего полка, так и остатков 317-й дивизии, собранных и расставленных на позициях от «могила Курнакова» до хутора Щепкин (39).

С наступлением следующих суток, в районе часа ночи, противник предпринял попытку внезапной ночной атаки. При этом группой в составе четырёх танков, мотоциклистов и нескольких автомашин с пехотой были атакованы штаб полка, расположенный на окраине хутора Ворошилов (40), огневые позиции артбатареи и штаб 1-го батальона. Пункт управления батальона гитлеровцам удалось захватить, но в районе полкового штаба разгорелся тяжёлый бой. Держать оборону пришлось всему командному составу во главе с командиром, комиссаром и начальником штаба полка. Храбро сжалась приданная батарея 76-мм пушек, которая выполнила главную задачу по отражению танковой атаки. В районе трёх часов ночи противник, потеряв подбитым один танк и штабную машину, отошёл в район хутора Щепкин.

С рассветом 19 ноября на полк и собранные части 317-й сд с западной и юго-западной сторон повела наступление введённая в сражение германским командованием 60-я пехотная (моторизованная) дивизия, усиленная танками. В результате тяжелейшего боя, длившегося до сумерек, полк свой рубеж обороны удержал. Стойко на своих позициях дрались 2-я рота лейтенанта Н.А. Тишина и остатки 3-й роты первого батальона. Прекрасно показал себя взвод 45-мм пушек, во главе с отличившимся под Таганрогом курсантом А.С. Болотовым, и орудийный расчёт курсанта Ю.А. Черномордова. В интересах полка и вместе с полком «работали» по атакующему противнику в тот день шесть 152-мм орудий 3-го дивизиона 476-го пушечного артиллерийского полка РКГ, развёрнутых вечером 18-го ноября западнее хутора Красный.

Однако собранные и расставленные на позициях остатки частей и подразделений 317-й дивизии вновь не проявили стойкости. Приводить их в порядок и пресекать попытки оставления позиций полковнику П.И. Попову и представителю политуправления 56-й армии батальонному комиссару А.С. Борзенкову пришлось лично и в течение дня дважды. А также организовывать поддержку живой силой и огнём курсантского полка и приданных артиллерийских батарей. Но к исходу дня, вследствие значительного превосходства атакующего противника, стрелковые и миномётная роты 317-й дивизии всё же не выдержали удара и стали отходить. Наступающие германские подразделения оказались в тылу 3-го сводного полка и создали реальную угрозу его окружения.

Вечером 19 ноября, полк получил задачу оторваться от противника, передав свой участок 68-й кавалерийской дивизии, выйти в район станции Аксайская и прикрыть переправы через реки Дон и Аксай. Форсированным отходом по-батальонно полк задачу выполнил. Прикрываясь отдельными конными разъездами, в течение ночи совершил 20-километровый фланговый марш вдоль вражеских частей, находясь от них порою на расстоянии всего в 0,5-1,5 км, и, вырвавшись таким образом из полукружения, 20 ноября к 5:00 сосредоточился в хуторе Большой Лог. С рассветом полк начал выдвигаться к намеченному рубежу северо-восточнее Аксайской, на линию дороги Ростов-Новочеркасск, но столкнулся с наступающими на тот же самый рубеж частями противника. Овладение таковым обеспечивало возможность германским войскам держать под прицельным огнём Донскую и Аксайскую переправы.

Энергичной атакой противник был опрокинут, рубеж занят, и 3-й сводный курсантский полк развернулся на нём в боевой порядок, имея свой правый фланг у хутора Раковка, левый – в районе высоты 116,0 (41). В первый эшелон полковник П.И. Попов выдвинул 2-й и 3-й батальоны капитана Н.И.

Лазаренко и майора П.С. Гуськова. Второй эшелон составил 1-й батальон майора И.Я. Андриюшкина, принявший на себя в предшествующие дни большую часть ударов германских войск.

Противник, стремясь во что бы то ни стало овладеть станцией Аксайская, её переправами и отрезать тем самым пути отступления соединений и частей 56-й армии, в 13 часов возобновил наступление на этом направлении. Атаковал 3-й сводный курсантский полк с фронта мотопехотой, с правого фланга в направлении х. Большой Лог – десятью танками и тремя бронемашинами. На левом фланге в бой вступили порядка 20 вражеских танков. Позиции курсантских и от окружных паркурсов подразделений из-за каменистой и мёрзлой почвы располагались фактически на открытой местности. Малое время развёртывания в боевой порядок не позволило бойцам закончить укрытий даже для стрельбы лёжа. Курсантские цепи лежали прямо на снегу. Огневые позиции артиллерии располагались на флангах также открыто и вели стрельбу прямой наводкой. Атаки гитлеровцев как всегда были мощными и следовали одна за другой.

Ввиду значительного неравенства сил и неподготовленности в инженерном отношении рубежей обороны, курсантские батальоны попятились назад. К тому же у них нарушилась связь со штабом полка. В критический момент боя в подразделения, дабы привести их в порядок и остановить отступление, выехали командир и комиссар полка, полковник П.И. Попов, старший политрук А.И. Можаяев, а также помощник начальника штаба капитан Г.Д. Чупилов. Отступление было остановлено, рубеж обороны вновь удержан. Но 3-му батальону в условиях наметившегося вражеского прорыва пришлось загнать свой правый фланг вплоть до поймы реки Аксай.

Вновь исключительную роль в отражении вражеского наступления сыграла полковая и приданная артиллерия, остановившая все фланговые атаки германской 60-й моторизованной дивизии. В исходе дня на этом участке фронта её части смогли только лишь «вклиниться в оборону противника, в 5 км севернее Аксайской» [XXVII, fr. 52], то есть практически не продвинуться вовсе. Главную же задачу дня – овладеть этой станцией и переправами в её районе гитлеровцы выполнить не смогли. 3-й сводный курсантский полк встал на их пути в буквальном смысле слова насмерть...

В полночь с 20 на 21 ноября полковнику П.И. Попову от командарма 56-й поступил новый приказ: полку оставить позиции, выдвинуться к станции Старочеркасская, и южнее неё, в районе хуторов Красный Ловец (ныне Рыбацкий), Верхне-Подпольный, занять новый рубеж обороны. Продолжать удерживать рубеж севернее Аксайской было чревато. Поскольку влекло за собой неминуемую гибель полка. Поскольку ещё в 14 часов противник прорвал оборону соседней 347-й дивизии и вышел к восточной окраине Ростова, отрезав тем самым 3-й сводный курсантский полк от главных сил армии [XXXVIII, л. 297]. Поставленную командармом очередную задачу полк выполнил. Под миномётным огнём противника в полном порядке по-эшелону вышел из боя и, совершив 21-километровый ночной марш, к 6:00 сосредоточился в назначенном месте, где и занял оборону на указанном рубеже южного берега Дона. Заканчивались пятые сутки непрерывного участия в тяжелейших боях и четвёртая ночь подряд без отдыха и сна.

Только 22 ноября в полдень пришло приказание командарма, позволившее людям и лошадям хоть кратковременно, но всё-таки отдохнуть. Приказание предписывало весь личный состав 1-го РАУ отправить на учёбу к новому месту дислокации, в Орджоникидзевский край; личный состав окружных партийных курсов передать в распоряжение отдела кадров Политуправления 56-й армии; не курсантский состав полка обратить на пополнение армейских частей [XXXV, л. 35]. Сдав рубеж обороны 317-й сд и скоротечно отдохнув, бойцы и командиры 1-го РАУ двумя очередными ночными маршами преодолели 66 км до села Самарское и 25 ноября убыли из него по железной дороге к месту назначения. Передислокация завершилась спустя двое суток, 27 ноября 1941-го. Тем же числом «3-й курсантский полк Ростовского артиллерийского училища» приказом командарма-56 был исключён из состава войск армии (42).

Вернувшись с фронта вновь пришлось втягиваться в учебный процесс, из которого период пребывания в Действующей армии не исключался, но учитывался. А равно подводить итоги боевых действий. Выглядели они следующим образом: полком за время боёв было уничтожено 22 танка противника, 83 автомашины, 3 бронемшины, 6 миномётов, 5 станковых пулемётов, около двух батальонов пехоты, взорвано два склада с боеприпасами, подавлено огнём две миномётных батареи, одна артиллерийская, 4 огневых точки, захвачены штабная машина с документами и один самолёт «Мессершмидт-9» с лётчиком-офицером [XXIII, л. 50].

За всё время боёв **потери** полка, двух отдельных артиллерийских батарей В.П. Розенко и А.Ф. Иванова, а также кавалерийского взвода из группы генерала А.А. Гречкина составили:

Безвозвратные в людях – 136 человек. Из них:

- убитыми – 61 (6 чел. командного и начальствующего состава, 45 курсантов, 2 красноармейца, 8 бойцов из состава окружных партийных курсов);
- умершими от полученных ранений в госпиталях – 3 (все курсанты 1-го РАУ);
- пропавшими без вести безвозвратно – 20 (19 курсантов и 1 красноармеец);
- пропавшими без вести, пропажу которых военкоматы по окончании войны не подтвердили – 32 (31 курсант и 1 красноармеец) (43);
- попавшими в плен (из точно установленных) – 14 (13 курсантов и один красноармеец);
- расстрелянными за воинские преступления – 6 человек.

Сверх того, о 24 человеках (21 курсанте, двух красноармейцах и об одном вольнонаёмном), остались ли они живыми, или погибли, сказать однозначно невозможно вплоть до сегодняшних дней. В доступных для исследований архивных фондах соответствующая информация отсутствует.

В списочной численности училища – 103 человека. Из них:

- откомандированными в состав органов управления 56-й армии – 9 лиц командного и начальствующего состава;
- не вернувшимися после ранений – 42 (7 человек командного состава и 35 курсантов);
- оставшимися на фронте и оказавшимися в составе других частей и учреждений в силу различных обстоятельств – 22 курсанта;
- дезертирами – 30 человек.

Безвозвратные в матчасти – четыре 45-мм пушки и две 76-мм из числа приданных, 91 лошадь, 203 винтовки, 1 ручной пулемёт.

Таким образом, общие потери в людском составе 3-го сводного курсантского полка и подразделений, выделенных 1-м РАУ на фронт – даже с учётом не подтверждённой пропажи без вести 32 человек и 24-х с неясной судьбой – в процентном отношении не превысили 14,5%, безвозвратные потери – 8,8% (44).

Командование 56 отдельной армии боевым действиям полка дало высокую оценку, всему его личному составу объявлена благодарность, из представленных к правительственным наградам 22 человек 13 были награждены.

1942 ГОД. УЧИЛИЩЕ В БИТВЕ ЗА КАВКАЗ

В сёлах Ново-Григорьевское и Воронцово-Александровское 1-е Ростовское артиллерийское училище дислоцировалось до августа 1942 года, когда по приказу Военного совета СКВО прекратило учёбу и вновь вошло в состав Действующей армии. Группировки вермахта, последовательно реализуя в ходе летней кампании 42-го планы операций «Вильгельм», «Фридрих-2», «Блау», «Брауншвейг» и разгромив войска Юго-Западного, Брянского и Южного фронтов, рвались на Кавказ и к Сталинграду. Для организации обороны наступающему противнику на новых рубежах советскому командованию приходилось задействовались всяко возможные воинские формирования. Оттого с 4 по 27 августа 1-му РАУ выпало вновь сначала готовить оборонительные позиции, а затем сражаться в качестве стрелково-артиллерийской части:

- с 8 августа в составе Пятигорской оперативной группы 9-й армии (45);
- с 11 августа – как «передовой отряд № 2» 8-й Гвардейской стрелковой бригады 11-го Гвардейского стрелкового корпуса 9-й армии Северной группы войск Закавказского фронта (46);
- с 16 августа – вместе с мотобатальоном 24-й армии, составляя сводный передовой отряд командира 11-го Гв. стрелкового корпуса (47).

Характер боевых действий училища в тот период представлял собой подвижную оборону по рубежам и по операционному направлению Воронцово-Александровское – Курская – Моздок, с задачей изматывания наступающего противника и нанесения ему как можно большего урона. Отрыв передового отряда от основных соединений корпуса и армии исчислялся 120 км.

Воевало 1-е РАУ летом 42-го в составе 4-х дивизионов, одной батареи 45-мм пушек (4 ствола) и двух батарей 76-мм орудий (по 4 и 3 ствола). Общее количество командного, начальствующего состава, курсантов и красноармейцев составляло 866 человек. Возглавляли стрелково-артиллерийскую часть начальник училища комбриг М.Д. Румянцев и военком училища батальонный комиссар В.Г. Краев (48).

Кроме того, на основании приказа Военного совета СКВО в распоряжение начальника Новочеркасского кавалерийского училища, участвовавшего в боевых действиях в составе 9-й армии в районе Минеральных Вод, 1-м РАУ была выделена 4-х орудийная батарея 45-мм пушек под командованием капитана А.П. Ковригина и политрука П.А. Игнатъева. Общее количество личного состава батареи составляло 38 человек, в том числе 4 командира. В составе НКУ она сражалась с противником до 5 сентября 1942 года. Не потеряв ни одного орудия, батарея подбила в ходе боёв 6 вражеских танков, два сожгла, уничтожила до трёх взводов автоматчиков и расчёты двух станковых пулемётов, подорвала мост через р. Кума, подавила огонь двух миномётных батарей (49).

Училище с фронта было снято десятью днями раньше, 27 августа 1942-го, и отправлено для продолжения учёбы из района оборонительных позиций под Моздком к новому месту расквартирования, в г. Кировакан Армянской ССР (50). Передислокация осуществлялась с 28 августа по 9 сентября. Основной её этап, от ж.д. станции Назрань до ж.д. станции Мцхета, Грузинской ССР, протяжённостью 270 км, проходил походным порядком по Военно-грузинской дороге в течении 7 суток. От ст. Мцхета до Кировакана училище следовало воинским эшелоном. 14 сентября 1942-го личный состав 1-го РАУ возобновил плановую учёбу.

За время активных боевых действий с 18 по 24 августа стрелково-артиллерийской частью училища было подбито 29 танков противника, 3 бронемшины, 20 автомашин с пехотой, подавлена одна миномётная батарея, уничтожено до батальона живой силы. При этом потеряно две 76-мм пушки, два противотанковых ружья, один станковый и один ручной пулемёты, 81 винтовка, 11 лошадей [XVI, л. 3, 2об.]. Суммарные безвозвратные потери 1-го РАУ в людях, по докладу начальника училища в штаб Закавказского фронта и в Генштаб Красной Армии, составили: убитыми – 13 курсантов, ранеными и отправленными в госпитали – 13 человек, пропавшими без вести – 73 военнослужащих, из которых 3 человека командного состава, 64 курсанта, 6 красноармейцев (51).

Однако, итоговое число потерь в реалиях боёв оказалось более низким, чем виделось и докладывалось. Из 73 человек, заявленных пропавшими без вести, 39 остались живыми. Некоторые из них попали в плен, большинство же военно-пересыльными пунктами были направлены в другие воинские части и формирования, в составе которых продолжили воевать с врагом. Пропажу без вести ещё 17 из 73 военнослужащих 1-го РАУ военкоматы, через которые те самые военнослужащие призывались, или на подведомственной территории которых проживали их близкие, по окончании войны не подтвердили. В связи с чем, на сегодняшний день точно установленное число потерь 1-го РАУ в августе 1942 года представляется следующими цифрами: 13 человек убитыми и 17 без вести пропавшими (52).

Ставшие возможными (с появлением электронных баз данных и новых методов исследовательского поиска) **корректировки сведений о без вести пропавших в годы войны, очень важны с исторической точки зрения.** Это позволяет выявлять сведения, факты, объективные связи между событиями, о которых прежде ничего не было известно, и они могли стать достоянием историков разве что случайно. Приводимая ниже информация к размышлению – яркая демонстрация сказанному.

Курсант Мухин Александр Тимофеевич, рождения 25 октября 1923 года. В 1942 был зачислен в 1-е РАУ, в 4-й дивизион, 112-е классное отделение. В августе в составе стрелково-артиллерийской части училища выступил на фронт рядовым стрелком. В ходе тяжелейшего боя на подступах к Моздoku, у н.п. Русский-II, когда свыше десятка вражеских танков 23 августа атаковали позиции дивизиона, и дивизион, имея в своём составе лишь две 76-мм пушки и два ПТР, начал отступать, курсант А.Т. Мухин оказался оторванным от отделения. В свою часть, в условиях боя и отступления дивизиона, вернуться не смог, в связи с чем о нём доложили, как о пропавшем без вести. В действительности А.Т. Мухин, миновав захваченную врагом территорию, перебрался через р. Терек в расположение своих войск, где был остановлен отрядом по охране армейского тыла и направлен на военно-пересыльный пункт (ВПП). В условиях массированного германского наступления и острой нехватки людских ресурсов, на ВПП долго разбираться не стали, перенаправили А.Т. Мухина в 1174-й истребительный противотанковый артиллерийский полк (иптап) РГК, в 9-ю армию. Там он стал сержантом и наводчиком 45-мм орудия в 5-й батарее. 25 октября эта батарея в составе своего полка заняла оборону на северо-западной окраине д. Чиколá Северо-Осетинской АССР. И здесь, в ходе Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции, уже в составе 37-й армии, 29 октября вступила в смертельную схватку с наступающим противником.

В 11 часов дня враг под прикрытием артиллерийского, миномётного огня и пикирующих бомбардировщиков бросил против двух артиллерийских батарей полка 30 средних и тяжёлых танков, 14 бронемашин, батальон автоматчиков. При этом вся тяжесть борьбы легла на 5-ю батарею лейтенанта А.Н. Руднева, которая вела бой с абсолютно превосходящим по численности и силе противником. В то же время нашей пехоты не было ни впереди, ни с флангов. Особо стойко, упорно и бесстрашно сражался личный состав 3-го орудия старшего сержанта А.З. Злотченко, где наводчиком действовал в аккурат сержант А.Т. Мухин, номером – красноармеец Ф.С. Кривцов. Этот орудийный расчёт, подпустив тяжёлые танки на расстояние в 300 метров, открыл по ним огонь прямой наводкой и поджёг три из них. Несмотря на это, гитлеровцы атаку не прекратили. Тогда расчёт третьего орудия подбил ещё один, средний танк. Танковая атака противника захлебнулась. Но следом на огневую позицию советских бойцов повели наступление перебежками немецкие автоматчики, с воздуха её шесть раз атаковали пикирующие бомбардировщики. Правда, всякий раз, когда бомбардировка заканчивалась,

расчёт третьего орудия открывал огонь осколочными снарядами по вражеской пехоте вновь. Через два часа боя, когда у расчёта закончились боеприпасы, ему на подмогу пришёл повар полка красноармеец В.И. Липатов. Вступил в схватку по личной инициативе и в течение следующих трёх часов под непрерывным огнём подносил снаряды к орудью на расстояние в 500 метров. Даже будучи раненым, он отказался покинуть поле боя, продолжая снабжать орудие боеприпасами. И помимо четырёх сожжённых танков 3-й орудийный расчёт уничтожил ещё почти взвод автоматчиков.

Видя безуспешность пятчасовых попыток сокрушить советских бойцов, враг начал расстреливать их позиции из тяжёлого миномёта. Прямым попаданием орудие было разбито, его расчёт погиб. Погиб, не дрогнув, не отступив ни на шаг. Раскинувшись возле своей исковерканной «сорокопятики», они лежали рядом втроём: 24-летний командир орудия старший сержант Анатолий Зиновьевич Злотченко, 19-летний наводчик сержант Александр Тимофеевич Мухин, он же недавний курсант 1-го РАУ, и орудийный номер 33-летний красноармеец Фёдор Семёнович Кривцов (53). Простые советские парни, один еврей и два русских, без колебаний отдавшие жизни за свободу и независимость своего многонационального Отечества...

Их подвиг 29 октября 1942 года настолько поразил командование полка, даже повидавшего «виды» в сентябрьских сражениях под Терской и у Сагопшина, что уже в боевом донесении на 20 часов того же дня оно сообщило в вышестоящий штаб о героическом бое в деталях. Ходатайствуя о награждении героев, командир 1174-го иптап РГК подполковник Я.М. Дюрба представил ст. сержанта А.З. Злотченко и сержанта А.Т. Мухина к присвоению звания Героя Советского Союза посмертно, красноармейца Ф.С. Кривцова, также посмертно, – к награждению Орденом Ленина, оставшегося в живых красноармейца В.И. Липатова – к ордену Красного Знамени.

Но вышестоящему командованию со своих пунктов управления было конечно виднее. Командующий артиллерией 37-й армии генерал-майор артиллерии М.И. Неделин не посчитал бойцов, совершивших тот самый подвиг, достойными таких высоких наград. На наградных листах он наложил резолюции о том, что А.З. Злотченко, А.Т. Мухин и Ф.С. Кривцов достойны награждения лишь орденами Красного Знамени, В.И. Липатов – орденом Красной Звезды. **Последний долг государства перед воинами, героически отдавшими за него свои жизни, генерал одним лишь росчерком синего карандаша предложил снизить** в отношении А.З. Злотченко и А.Т. Мухина сразу на две ступени, в отношении Ф.С. Кривцова на одну ступень.

Невозможно понять той мотивации генерал-майора М.И. Неделина, тем более её принять. Ведь как не ему было знать, что 1174-й иптап РГК в составе 10-го стрелкового корпуса был переброшен командованием Северной группы войск Закавказского фронта на участок в район Чиколы с единственной целью. Дабы совместно с другими частями корпуса закрыть ту гигантскую брешь в обороне 37-й армии, которая образовалась вследствие прямых и непростительных ошибок её командования, в том числе самого М.И. Неделина, при организации обороны. А также из-за полной потери штабом этой армии управления своими войсками в ходе германского наступления 25-30 октября 1942-го через Нальчик на Орджоникидзе (54). В том положении компенсировать непоправимые ошибки и крайнюю нераспорядительность старшего командного состава 37-й армии пришлось в том числе рядовым бойцам и командирам 1147-го иптап РГК и входившего в его состав расчёта 3-го орудия 5-й батареи. Компенсировать, преграждая своим героизмом и своими телами путь танковому тарану противника, рвущемуся к нефтяным запасам Грозного и Баку. И как в той ситуации, со знанием истинных причин гибели людей, разве можно было отказать погибшим героям в справедливой для них награде? Необъяснимо!

Командующий 37-й армией генерал-майор П.М. Козлов и член её Военного Совета полковник П.А. Найдёнов с мнением М.И. Неделина не согласились. Но и ходатайствовать о наделении высшей степенью отличия страны героически погибших А.З. Злотченко и А.Т. Мухина не стали. Посчитали их и Ф.С. Кривцова достойными высшей государственной награды СССР, Ордена Ленина. Военный Совет Северной группы войск Северо-Кавказского фронта это предложение утвердил. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 апреля 1943 года старший сержант А.З. Злотченко, сержант А.Т. Мухин, красноармеец Ф.С. Кривцов «за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество» были награждены Орденами Ленина посмертно. Красноармейца В.И. Липатова приказом войскам 37-й армии от 15 февраля 1943 г. № 19/н наградили медалью «За отвагу».

Данный фактологический материал, явившийся результатом научных штудий авторов и обобщённый ими в форме представленной информации к размышлению, очень показателен. Он не только наглядно продемонстрировал частный случай результативной работы с массивами данных о без вести пропавших в годы войны, но также позволил воскресить из забвения ещё одного героя-воспитанника 1-го РАУ, о подвиге которого в училище не было известно ни в годы его существования, ни после.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИЛИЩА В ТЫЛУ И В УСЛОВИЯХ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. ПЕРЕДИСЛОКАЦИИ, СОКРАЩЕНИЕ

1-е Ростовское артиллерийское училище в г. Кирово-Актюбинском задержалось недолго. 4 октября 1942 года директива заместителя командующего войсками Закавказского фронта генерал-майора артиллерии В.И. Пестова № 00/0506 предписала занятия в училище прекратить, а её командному и начальствующему составу убыть к новому месту дислокации, в г. Шадринск Уральского военного округа. При этом, переменный и часть начальствующего состава вуза, а равно всё имущество передавались:

- 384 курсанта майского и июньского наборов т.г. – в г. Баку, на формирование 13-го и 14-го иптап РГК;
- 547 курсантов – в Тбилиское артиллерийское училище для продолжения обучения;
- 59 человек слушателей курсов комиссаров батарей – в Военно-политическое училище Закавказского фронта;
- 46 человек командиров взводов, заместителей командиров и командиров батарей, 96 курсантов, 35 красноармейцев, 291 лошадь, весь колёсный обоз, автомашины, химическое и инженерное имущество – в 9-ю запасную артиллерийскую бригаду;
- всё имевшееся в наличии вооружение (две 76-мм и одна 45-мм пушки, винтовки, пулемёты, ППШ, боеприпасы) – на фронтовые склады.

Отправить к новому месту расквартирования подлежало только 142 человека командного и начальствующего состава, во главе с начальником училища и военным комиссаром, 61 красноармеец, 3 учебных орудия 55). Перед самым убытием место конечного назначения изменили на посёлок Нязе-Петровск Челябинской области. Передав согласно предписанию весь личный состав, вооружение и имущество, остатки училища, фактически расформированного, 9 октября убыли из Кирово-Актюбинска на Баку воинским эшелонном. Далее маршрут пролегал через Красноводск (ныне г. Туркменбаши, Туркменистана) и Ташкент.

Днём прибытия в Нязе-Петровск стало 11 ноября 1942, днём полноценных занятий с курсантами нового набора – 1 декабря. В этом небольшом старинно-промышленном уральском городке училище располагалось без малого девять месяцев. С 30 июля место расквартирования училищу вновь изменили, на областной город Челябинск. Находясь в нём, 1-е РАУ перешло на новый штат: с ноября месяца оно стало 2-х дивизионного состава, имея по 400 курсантов в каждом дивизионе. С началом 1944 года переменный состав был переведён на 1,5-годичную программу обучения.

В Челябинске училище находилось год, и 31 июля 1944 года вернулось в г. Ростов-на-Дону, разместившись на ранее занимаемом месте (56). В 1946 году, 15 марта, профиль подготовки командных кадров училищу поменяли в последний раз – с конной тяги на механическую, а 4 сентября 1947-го вернули прежнее название – «Ростовское артиллерийское училище» [XLII, л. 3, Зоб].

Под этим названием в столице Северного Кавказа училище готовило кадры артиллерии для Советской Армии до октября 1951 года. Но в государстве уже вовсю зарделась эпоха новых видов оружия, атомного и ракетного, и стране позарез нужны были офицерские кадры соответствующих специальностей. В связи с чем советское правительство приняло решение о сформировании на базе артиллерийского училища в Ростове нового училища, с 4-х годичным сроком обучения для подготовки военных инженеров по реактивному (ракетному) вооружению (57). Приказ военного министра СССР №00226 от 10 октября 1951 г. детализировал это правительственное решение:

- новое училище развёртывалась на базе (фондах) прежнего и получало название Ростовского высшего артиллерийского инженерного училища – РВАИУ (58);
- прежнее РАУ переименовывалось в Белгородское артиллерийское училище (БАУ) и подлежало передислокации на восстанавливаемые для него фонды в г. Белгород [XLIV, л. 33-35]; при этом состав училища сокращался до 300 курсантов и 195 военнослужащих постоянного состава (59).

Передав жилые и казарменные фонды сформированному к 19 ноября Ростовскому ВАИУ, Белгородское артиллерийское училище передислоцировалось к месту своего последнего расквартирования в следующем 1952 году в две очереди: с 10 по 17 мая – на станцию Рада, Московско-Рязанской железной дороги, в Тамбовский артиллерийский лагерь; с 22 августа – собственно в город Белгород. В связи с неоконченным строительством казармы, штаба и учебного корпуса, курсантский состав размещался на территории училища в палатках, преподавательский состав – в неотресторированном учебном корпусе. С наступлением октябрьских холодов туда же из палаток перевели и курсантов. В организации учебного процесса и оборудовании спецклассов это создавало невероятные трудности. В приемлемое русло учебный процесс стал входить только по завершению строительства казармы для личного состава в ноябре 1952 года.

В городе Белгороде артиллерийское училище функционировало четыре года. Датой его расформирования стало 1 декабря 1956-го. В тот день закончилась 19-летняя история этого военного учебного заведения, из которого за время его существования было выпущено 7618 младших офицеров-артиллеристов: 5462 лейтенанта и 2156 младших лейтенантов. 85 военнослужащих закончили училище экстерном. Подготовило оно в 1948 году и 8 артиллеристов для Албанской армии (60).

За годы Великой Отечественной войны, с 22 июня 1941 по 1 февраля 1945 (61) из стен училища вышли 2308 лейтенантов, 1858 младших лейтенантов, всего 4166 офицеров. 17 выпускников и два воспитанника Ростовского (1-го Ростовского) артиллерийского училища **стали Героями Советского Союза** (62):

- 17 октября 1943 – гвардии старший лейтенант Северов Тимофей Петрович (63);
- 26 октября 1943 – гвардии старший лейтенант Петикин Павел Иванович;
- 24 декабря 1943 – старший лейтенант Егоров Тимофей Семёнович;
- 10 января 1944 – старший лейтенант Леденёв Пётр Петрович и лейтенант Степаненко Павел Никитович;
- 22 февраля 1944 – гвардии старший лейтенант Федорин Иван Ильич;
- 16 мая 1944 – гвардии старший лейтенант Штанько Степан Федотович;
- 23 сентября 1944 – младший лейтенант Строчко Иван Иванович, воспитанник 1-го РАУ, зачисленный курсантом училища 1 июня 1942, а в октябре того же года направленный на формирование 13-го иптап;
- 21 февраля 1945 – капитан Киреев Николай Архипович, посмертно;
- 24 марта 1945 – старший лейтенант Орехов Сергей Яковлевич и капитан Суздальский Виктор Арсеньевич;
- 10 апреля 1945 – гвардии капитан Кузенко Геннадий Артёмович; гвардии капитан Лупырев Иван Петрович; гвардии старший лейтенант Радионов (Родионов) Николай Иванович, посмертно;
- 31 мая 1945 – капитан Радиловский Семён Ефимович;
- 29 июня 1945 – лейтенант Петренко Иван Прокофьевич, воспитанник 1-го РАУ, зачисленный курсантом училища летом 42-го, а в октябре переданный в Тбилисское горно-артиллерийское училище и закончивший уже последнее;
- 15 мая 1946 – гвардии лейтенант Буклов Фёдор Григорьевич; старший лейтенант Фоменко Николай Максимович;
- 24 декабря 1986 – генерал-полковник Пикалов Владимир Карпович, начальник химических войск Министерства обороны СССР в 1969-1988 годах, организатор ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Шесть Героев Советского Союза из перечисленных девятнадцати, будучи курсантами, воевали в составе 3-го сводного курсантского полка осенью 1941 года: П.И. Петикин, П.П. Леденёв, И.И. Федорин, С.Я. Орехов, И.П. Лупырев, В.К. Пикалов. При этом участие в боях Павла Ивановича Петкина началось 13 октября 1941-го, в составе батареи старшего лейтенанта А.Ф. Иванова.

Воевал в составе 3-го сводного курсантского полка, сформированного 1-м РАУ, и защищал Ростов также красноармеец Беседин Александр Васильевич, в то время только зачисленный в состав окружных партийных курсов Северо-Кавказского военного округа. Уже будучи старшим лейтенантом, заместителем командира батальона по политической части 936-го стрелкового полка 254-й стрелковой дивизии 22 февраля 1944 года он был удостоен звания Героя Советского Союза «за образцовое выполнение заданий Командования при форсировании реки Днепр, развитие боевых успехов на правом берегу реки и проявленные при этом отвагу и героизм» (64).

В 1943-1945 годах в Ростовском училище обучались Герои Советского Союза курсанты: ефрейтор Зуев Кузьма Андреевич, сержант Панов Пётр Яковлевич, Ульянов Виталий Андреевич, гв. старшина Краснов Николай Иванович, Ермолаев Иван Дмитриевич, Махнёв Алексей Григорьевич (65). В должности командира батареи курсантов проходил службу в училище Герой Советского Союза гвардии капитан Свердлик Григорий Иванович (66).

Годовые праздники училищу устанавливались дважды. Первый раз в 1938 году, 12 июля, в ознаменование первых боевых артиллерийских стрельб личного состава училища. Второй раз – приказом Министра Вооружённых Сил СССР Маршала Советского Союза А.М. Василевского от 17 октября 1949-го, определившего дату годового праздника 19 ноября. Она устанавливалась в честь первого дня занятий в училище.

Красное Знамя с наименованием «1-е Ростовское Артиллерийское училище» и Грамота Президиума Верховного Совета Союза ССР были вручены вузу лишь 9 апреля 1944 года. Вручение производил член Военного совета Уральского военного округа – командующий артиллерией округа генерал-лейтенант артиллерии Б.И. Шереметов (67).

За 19 лет в училище сменилось **восемь** его **начальников**:

- с ноября 1937 по 25 октября 1940 г. (68) РАУ возглавлял полковник Самсонов Фёдор Александрович (1901-1980);
- с 25 октября 1940 по 26 мая 1941 г. временно исполняющим должность начальника училища являлся полковник Софронин Семён Борисович (1900-1974);
- с 26 мая 1941 по 25 июня 1943 г. – комбриг, а с 27 января 1943 г. полковник Румянцев Михаил Дмитриевич (1887-1970) (69);
- с 25 июня 1943 по 20 сентября 1945 г. – полковник, а с 20 апреля 1945 г. генерал-майор артиллерии Кудрявцев Николай Николаевич (1898-1958);
- с 20 сентября 1945 по 28 июня 1951 г. – генерал-майор артиллерии Леднёв Иван Александрович (1900-1953);
- с 28 июня 1951 по 28 октября 1952 г. – генерал-майор артиллерии Солуковцев Михаил Петрович (1894-1963);
- с 28 октября 1952 по 14 марта 1955 г. – генерал-майор артиллерии Добринский Александр Григорьевич (1905-1992);

- с 14 марта 1955 по 1 декабря 1956 г. – генерал-майор артиллерии Богдан Михаил Никитович (1908-1986).

Военными комиссарами училища, которые несли наравне с его начальниками полную ответственность за воспитание курсантов и всего начальствующего состава в духе беззаветной преданности Родине и Советской власти, за выполнение училищем боевых задач, за стойкость в бою его личного состава и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами Родины и с честью отстаивать каждую пядь советской земли (70), в периоды действия в Красной Армии и на флоте института военных комиссаров, **являлись:**

- с 19 ноября 1937 по 26 ноября 1939 г. – батальонный, а с 20.2.1939 полковой комиссар Кинькин Григорий Филиппович (1902-1942);
- с 5 января по 19 февраля 1940 г. – исполняющий должность, а с 20 февраля по 12 августа 1940 г. и с 16 июля по 27 августа 1941 г. – находившийся в должности полковой комиссар Трубинов Пётр Александрович (1899-1943);
- с 26 сентября 1941 по 9 октября 1942 г. – батальонный комиссар Краев Василий Гаврилович (1904-?).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ни один из выпускников Ростовского (Белгородского) артиллерийского училища и лиц его командного состава не оставил воспоминаний о своём училище. Никто из служивших и окончивших РАУ (1-е РАУ, БАУ) не пожелал сохранить в памяти поколений историю своего вуза. Исправить эту лауну приняли решение выпускники Ростовского высшего военного командно-инженерного училища Ракетных войск им. Главного маршала артиллерии М.И. Неделина [РВВКИУ РВ]. И хотя их альма-матер никогда не являлась правопреемницей РАУ, ветераны-неделинцы свято чтут память об этом ушедшем в анналы былых времён военном учебном заведении, хранят страницы его боевого прошлого и кропотливыми усилиями «своих» учёных-историков воссоздают по крупицам историю Ростовского артиллерийского училища.

Памятник Воинской Славы
курсантам и офицерам 1-го Ростовского артиллерийского училища,
открытый 20 ноября 2021 года на кургане Бабичий

Фото авторов

Совместно с поисковым отрядом «Памяти РАУ» Ростовского регионального отделения «Поискового движения России» они приняли самое активное участие в создании памятника Воинской Славы «Курсантам и офицерам 1-го Ростовского артиллерийского училища, сражавшимся на подступах к Ростову-на-Дону в ноябре 1941 года». Офицеры-выпускники РВВКИУ РВ 1, 3 и 4-го факультетов 1982, 1984, 1986 и 1987 годов выпуска финансировали реализацию этого проекта. Ценнейший в него вклад внесли: Валерий Михайлович Аванесов, Владислав Васильевич Кулиш, Геннадий Иванович Черноиванов, Евгений Викторович Костюков, Андрей Владимирович Буренков, Алексей Викторович Махиненко, Игорь Викторович Заволокин, Юрий Валентинович Мазур, Борис Борисович Родионов, Александр Андреевич Сулейманов, Игорь Николаевич Тузлуков, Александр Эдуардович Маев, Сергей Иванович Капустин, Михаил Вячеславович Дурнов, Сергей Валентинович Васильев.

Ещё одним важнейшим источником финансирования работ по созданию и открытию памятника стал добровольный и значительный взнос группы прямых потомков части советских немцев Поволжья и Кубани, в настоящее время объединённых в казахско-русско-немецкое общество города Салах (Земля Баден-Вюртенберг), и лично его председателя Валерия Александровича Оствальда.

Советские немцы в годы войны руководителями государства, в силу объективных причин, на фронт не допускались. Но все они «сражались» в тылу, на трудовом фронте, не менее важном, чем фронт передовой. Ибо именно в тылу, на заводах, фабриках, в полях и лесах, с величайшим напряжением, но выковывалась Победа ВСЕГО народа, ВСЕЙ страны, КАЖДОГО её гражданина в самой тяжелейшей и кровопролитной войне в истории Человечества. Поэтому потомки героев Великой Отечественной, потомки тех, кто сражался как на передовой, так и в тылу против общего врага, по праву считают себя потомками ПОБЕДИТЕЛЕЙ. И с необыкновенным участием приняли предложение инициаторов создания Памятника внести вклад в общее благое дело.

Памятник Воинской Славы, расположенный на кургане Бабичий севернее хутора Каменный Брод, где 3-й сводный курсантский полк 1-го РАУ принял первое боевое крещение, встав на защиту Отечества, был торжественно открыт 20 ноября 2021 года, в 80-ю годовщину первой героической обороны Ростова-на-Дону от фашистских захватчиков.

Вечная память борцам, отстоявшим свободу и независимость Родины!

Примечания

1. Аккумуляция легенд и вымыслов на [Интернет-ресурсе](#)
2. Данный факт был обнаружен авторами настоящей статьи в ходе собственных архивных изысканий.
3. Директивы ГШ КА № Орг/1/524380 от 30 июня, № Орг/4/524993 от 16 июля 1941 года [III, л. 40-43; V, л. 183].
4. Приказ войскам 56-й отдельной армии №0012 от 3 ноября 1941 г. о выплате соединениям частям и учреждениям фронтовых денег [VII, л. 37-41].
5. Боевой приказ № 002/оп штаба СКВО от 9 октября 1941 года [VIII, л. 3-4]; так же [IX, л. 14-14об].
6. Здесь и ниже по абзацу в скобках заключены термины, отсутствующие в приказе, но имеющие место в последующих боевых и отчётных документах военных училищ и 56-й армии.
7. О его боевом составе ниже.
8. См. ниже по тексту статьи, на примере 3-го сводного полка от 1-го РАУ.
9. Донесение командира отдельной артиллерийской батареи ст. лейтенанта В.П. Розенко начальнику 1-го РАУ [XVI, л. 68-69]; так же [IX, л. 14].
10. Согласно действующему в начале войны Полевому уставу РККА 1936 г. стрелковая дивизия в обороне занимала полосу по фронту 8-12 км, стрелковый полк – 3-5 км.
11. Доклады начальника училища комбрига М.Д. Румянцева от 24 октября 1941 года, исх. № 01012, от 21 ноября 1941 г., исх. № 01077 [XVII, л. 155-156, 170].
12. Подробные сведения о потерях ниже по тексту статьи.
13. Здесь и далее «вуз» – военное учебное заведение.
14. С письмом К.Е. Ворошилова И.В. Сталину и В.М. Молотову от 5 июля 1937 года, исх. № 27274сс. На 1 января 1938 года некомплект должен был составить 13850 человек командного и 6900 технического состава [XX, л. 135-140].
15. Ныне г. Нижний Новгород.
16. **Самсонов Фёдор Александрович** (1901-1980), в годы войны стал начальником штаба артиллерии Красной Армии (с сентября 1943), генерал-полковником артиллерии (1944), в последующем возглавлял кафедру артиллерии Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, являлся членом Президиума Академии артиллерийских наук, ответственным редактором по изданию многотомного труда «Артиллерия и артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне».
17. **Кинькин Григорий Филиппович** (1902-1942), с 20.2.1939 – полковой комиссар. В начале войны – военный комиссар 149-й стрелковой дивизии; пропал без вести в 1942 г.
18. Штат № 19/39, введённый приказом НКО СССР № 0213 от 11 сентября 1940 года [XXII, л. 205-216].
19. В последующем, в годы войны – начальник штаба артиллерии Брянского, Юго-Западного, 3-го Украинского фронтов, после войны – начальник штаба артиллерии Южной Группы войск, Группы советских войск в Германии, Приволжского военного округа, заместитель начальника Артиллерийской академии в Ленинграде, с 7.3.1943 – генерал-майор артиллерии, с 19.4.1945 – генерал-лейтенант артиллерии.
20. С апреля 1942 – военный комиссар оперативного отдела штаба Южного фронта, с 15.12.1942 полковник, с 11.3.1943 – заместитель начальника тыла Закавказского фронта по политчасти. Погиб в реке Кура 8 августа 1943 г.
21. Приказ училищу № 359 от 9 августа 1941 г. [XXIV, л. 82-84].
22. Боевой приказ штаба СКВО № 002/оп от 9.10.1941 г. [VIII, л. 3-5].
23. Указанная в документе численность батарей В.П. Розенко и А.Ф. Иванова, соответственно, в 65 и 80 человек, при пофамильной проверке оказалась неточной. В реальности количество личного состава обеих батарей превышало указанные значения. На сколько, сказать однозначно пока невозможно, по причине отсутствия объективных документов. Их архивный поиск авторами настоящей статьи продолжается.
24. Донесение ст. лейтенанта В.П. Розенко начальнику училища «Действия батареи ст. л-та Розенко» [XVI, л. 68-69].
25. Из наградного листа на Иващенко Василия Калиновича от 30 ноября 1943 г. – ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 61. Л. 190.
26. Донесение ст. лейтенанта А.Ф. Иванова «Действие 76-мм батареи РАУ в бою с фашистскими захватчиками» в декабре 1941 г.» [XVI, л. 70-72].
27. Генерал-майор **Гречкин Алексей Александрович**, помощник командующего войсками СКВО по вузам, на рассматриваемый момент времени исполнял должность начальника Ростовского гарнизона.
28. По линии Синявка, Большие Салы, Новочеркасск, Багаевская и далее по южному берегу Дона до Верхне-Курморской.
29. Такая фразеология в текстах документов [VII, л. 4, 10], [XII, л. 10б-14].
30. Согласно боевому приказу № 020 штаба 56-й отдельной армии от 7 ноября 1941 г. [XXIX, л. 73-74].
31. Ныне хутор Октябрьский, Родионово-Несветайского района, Ростовской области.
32. Подсчёт проведён авторами статьи по данным приказа 3-му сводному курсантскому полку №1 от 10 октября 1941 года о сформировании полка (с исключением задублированных фамилий), выписок из приказов по полку о зачислении в списки полка военнослужащих, ведомостей 1-го РАУ о выдаче личному составу полка фронтовых денег [XXX, л. 11-25; XXXI, л. 1-234; XXXII, л. 5-125; XXXIII, л. 1-105].
33. Четыре из них из состава 31-й сд [XXXIV, л. 3, 4, 5].
34. Первая – из состава 907-го артиллерийского полка 347-й сд, вторая – из состава 3-го дивизиона 476-го пушечного артиллерийского полка РГК [XVIII, л. 15, 17].
35. Частное боевое распоряжение штаба 56-й ОА № 27 от 12.11.1941 г. [XXXV, л. 14].
36. [XVI, л. 54об-58, 142; XXI, л. 65]; так же воспоминания участников боя Б.Е. Соловьёва и Д.Л. Святун, хранящиеся в музее школы х. Каменный Брод.
37. Политдонесение военкома 1-го батальона ст. политрука П.Г. Лебедева командиру полка П.И. Попову от 10 декабря 1941 г. [XVI, л. 55об.-56об.].
38. Боевой приказ штаба 56-й армии № 033 от 18 ноября 1941 г. [VIII, л. 109].
39. Здесь и ниже: [XXI, л. 65-65об; XVI, л. 142об].
40. Ныне пос. Октябрьский Аксайского района Ростовской области.
41. В 5 км севернее Аксайской.
42. Приказ войскам 56-й армии Закавказского фронта № 059 от 27 ноября 1941 года [VII, л. 176]; Приказ 1-му РАУ № 452 от 1.12.1941 г. – [XXIV, л. 238].
43. В период 1946-1952 гг. в соответствии с распоряжением Советского правительства военные комиссариаты повсеместно проводили масштабную работу среди населения по установлению погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. В том числе путём проведения так называемых подворовых обходов. В связи с чем отсутствие подтверждения военкоматом факта пропадания без вести или гибели военнослужащего в настоящее время является существенным аргументом в пользу того, что искомое лицо в годы войны не погибло. Отсутствие точных сведений о подобных людях с неясной судьбой станет ещё меньшим, когда гриф секретности с архивных документов военных прокуратур, военных трибуналов и особых отделов НКВД СССР будет снят, и к изучению этих документов допустят историков.
44. Подсчёт людских потерь выполнен авторами настоящей статьи по результатам персонализированного поиска и сверки сведений по погибшим, без вести пропавшим и оставшимся в живых военнослужащим в совокупной базе данных Главного управления кадров МО СССР и Управления (бюро, отдела) по учёту погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава, а равно соответствующих военных комиссариатов.
45. Приказ войскам оперативной группы 9 армии Закавказского фронта №001 от 8.8.1942 г. [XXXIX, л. 8].
46. Согласно боевому распоряжению № 0012 штаба 9 от 9.8.42 г. в состав передового отряда №2, должен был войти также 22-й запасной полк связи, с непосредственным подчинением начальнику 1-го РАУ. Однако этот полк на указанный рубеж обороны не прибыл, в связи с чем училище выполняло роль передового отряда самостоятельно [XXXIX, л. 19].
47. Боевое распоряжение №04 штаба 11-го Гвардейского стрелкового корпуса от 16.8.1942. [XXXIX, л. 27].
48. Доклад о боевых действиях и эвакуации из Воронцово-Александровское 1-го РАУ [XVI, л. 1].
49. Боевая характеристика начальника Новочеркасского кавалерийского училища на 45-мм батарею РАУ за время с 7.8. по 5.9.42 г. [XXXIX, л. 57].
50. Согласно боевому распоряжению штаба Северной группы войск Закавказского фронта № 054/оп от 27.8.1942 года [XXXIX, л. 51]. Город Кировакан Армянской ССР, ныне г. Ванадзор, Республика Армения.
51. Именной список безвозвратных потерь 1-го РАУ от 2.10.1942 г., исх. № 01069. – ЦАМО РФ. Ф. 53. Оп. 818883. Д. 507. Л. 93-100; сведения о раненых в [XVI, л. 2об].
52. Подсчёт выполнен авторами настоящей статьи по аналогии с указанным в примечании 44.
53. Боевое донесение №31 штаба 1174 иптап РГК от 29.10.1942; Наградные листы и представления к награждению А.З. Злотченко, Ф.С. Кривцова, А.Т. Мухина, В.И. Липатова. – ЦАМО РФ. Ф. 273. Оп. 889. Д. 10. Л. 145-146; Ф. 33. Оп. 682525. Д. 27. Л. 249, 253, 256, 284, 290, 291, 293; Д. 415. Л. 155.
54. Ныне Владикавказ. О провалах командования 37-й армии в Нальчикско-Орджоникидзевской операции см. [XL, л. 71об., 72, 78, 79об.-80, 81об., 84об.].
55. Донесение командования 1-го РАУ от 5.10.1942 г., исх. № 001074 [XLI, л. 241-241об.].
56. На основании директивы ГШ КА от 4.7.1944 г. № Орг/7/7129 [XXI, л. 51-53].
57. Постановлением Совета Министров СССР № 3540-1647 от 19.9.1947 г. «О специальных формированиях и специальном строительстве в Военном министерстве СССР», § 3, п. 6) [XLIII, л. 146-157].

58. В последующем – Ростовское высшее военное командно-инженерное училище Ракетных войск им. Главного маршала артиллерии М.И. Неделина и на завершающем этапе существования – Ростовский военный институт Ракетных войск им. Главного маршала артиллерии М.И. Неделина.
59. Директива Генерального штаба Советской Армии № Опр/10/678384 от 24.10.1951 г. [XLII, л. 5].
60. Здесь и ниже подсчёт количества выпущенных офицеров проведён авторами статьи по сведениям, отложившимся в [XLII, л. 16-47; XXI, л. 42; XLV, л. 12-32].
61. 1 февраля 1945 г. согласно приказу Командующего артиллерией Красной Армии № 060 состоялся последний в училище военный выпуск офицеров – младших лейтенантов, числом 330 человек [XLII, л. 170б].
62. Первое сообщение авторов об одиннадцати Героях Советского Союза – выпускниках РАУ (1-го РАУ), данное ими в газете «Ветеран ракетчик», № 4(159), в декабре 2021 г., основывалось на сведениях, почерпнутых из [XXI, л. 43]. Однако последующая проверка этих сведений по базе данных Героев Советского Союза выявила их неполноту и неточность. В связи с чем в настоящей статье представляются обновлённые сведения.
63. Здесь и ниже указаны даты Указов Президиума Верховного Совета СССР о присвоении офицерам звания Героя Советского Союза и награждения орденом Ленина и медалью «Золотая Звезда».
64. Ведомости Верховного Совета СССР № 13 (273) от 5 марта 1944 г.
65. К.А. Зуев обучался в училище с 31.10.1943 по 11.5.1945, П.Я. Панов – со 2.11.1943 по 7.6.1944, В.А. Ульянов – с 5.3 по 18.7.1944, Н.И. Краснов – с 19.10.1944 по 1.11.1945, И.Д. Ермолаев – с 24.10.1944 по 5.7.1945, А.Г. Махнёв – с 9.11.1944 по 14.1.1945. Из всех перечисленных курсантов Героев Советского Союза офицером выпущен лишь Н.И. Краснов, остальные были исключены из списков училища по различным причинам.
66. Гвардии капитан Г.И. Свердлов служил в училище с 6.10.1944 по 25.2.1945, с 24.11.1944 – в должности командир батареи курсантов.
67. На основании приказа командующего Воронежского военного округа № 02 от 3 января 1953 года пришедшее в негодность полотно Красного Знамени с наименованием «1-е Ростовское Артиллерийское училище» вместе с кистями и чехлом было уничтожено путём сожжения. 16 мая того же года, в соответствии с директивой штаба округа №294 училище получило новое полотно Красного Знамени с надписью: «Белгородское Артиллерийское училище». С полотнищем были также получены наконечник, шнур и кисти [XLII, л. 108].
68. Здесь и ниже указаны даты убийства с должности (сдачи её) и вступления в должность.
69. Впоследствии являлся заместителем командующего артиллерией 6-й гвардейской армии, с 1945 – генерал-майор артиллерии.
70. Согласно «Положению о военных комиссарах Рабоче-Крестьянской Красной Армии», утверждённому ЦИК и СНК СССР 15 августа 1937 г. № 105/1387, а также Указа Президиума Верховного Совета СССР «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» от 16 июля 1941 г. – «Правда» от 13.8.1940 г. № 224, от 17.7.1941 г. № 196.

Список литературы

1. *Афанасенко В. И., Кричко Е. Ф.* 56-я армия в боях за Ростов. Первая победа Красной Армии. Октябрь-декабрь 1941. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2013. – 318 с.
2. *Афанасенко В. И.* Досрочный экзамен. Курсанты военных училищ в боях за Ростов-на-Дону в 1941 году // Донской временник. Год 2015-й. Выпуск двадцать третий. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону: Донская гос. публ. б-ка., 2014. С. 116-118.

Источники

- I. Дислокация войсковых частей, учреждений и заведений СКВО по состоянию на 1 мая 1941 г. – Центральный архив министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), ф. 28, оп. 12, д. 60.
- II. Приказы войскам СКВО с 18.5 по 31.12.1941 г. – ЦАМО РФ, ф. 144, оп. 13189, д. 24.
- III. Приказы войскам СКВО с 19.5 по 9.10.1941 г. – Там же, д. 28.
- IV. Исторический формуляр Житомирского военного пехотного училища. – Там же, ф. 60024, оп. 35048, д. 2.
- V. Приказы войскам СКВО с 18.5 по 31.12.1941 г. – Там же, ф. 144, оп. 13189, д. 25.
- VI. Историческая справка по Черноморскому высшему военно-морскому училищу. – Филиал ЦАМО РФ (Архив ВМФ в г. Гатчина), ф. 507, оп. 5-с, д. 1.
- VII. Приказы войскам СКВО и 56-й отдельной армии. – ЦАМО РФ, ф. 412, оп. 10287, д. 1.
- VIII. Боевые приказы и распоряжения Таганрогской группы войск и 56-й армии. – Там же, оп. 10282, д. 2.
- IX. Исторический формуляр 2-го Ростовского артиллерийского училища. – Там же, ф. 60182, оп. 35280, д. 1.
- X. Исторический формуляр Новочеркасского кавалерийского училища. – Там же, ф. 60107, оп. 35921, д. 4.
- XI. Исторический формуляр Военно-политического училища СКВО. – Там же, ф. 60248, оп. 35690, д. 1.
- XII. Донесения штаба 56-й армии о боевом и численном составе войск. – Там же, ф. 412, оп. 10287, д. 2.
- XIII. Боевые приказы и распоряжения артиллерии 56-й армии. – Там же, оп. 10297, д. 1.
- XIV. Журнал боевых действий войск Южного фронта. – Там же, ф. 228, оп. 701, д. 234.
- XV. Сводная оперсводка штаба 9-й армии за период с 1 по 15 октября 1941 г. – Там же, ф. 464, оп. 5689, д. 71.
- XVI. Описание боевых эпизодов 1-го Ростовского артиллерийского училища. – Там же, ф. 60181, оп. 35278, д. 10.
- XVII. Донесения о штатной и списочной численности 1-го РАУ за 1941 г. – Там же, д. 20.
- XVIII. Журнал боевых действий артиллерии Таганрогской группы войск и 56-й армии. – Там же, ф. 412, оп. 10297, д. 4.
- XIX. Постановления Комитета Обороны при СНК СССР за 1937 г. – Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 8418, оп. 28, д. 27.
- XX. Постановления Политбюро и Оргбюро ЦК ВКП(б) и материалы по вопросам набора в военные школы, формирования новых училищ. – Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ), ф. 3, оп. 50, д. 204.
- XXI. Материалы по истории 1-го РАУ. – ЦАМО РФ, ф. 60181, оп. 35278, д. 3.
- XXII. Штаты военно-учебных заведений мирного времени за 1939, 1940, 1941 гг. – Там же, ф. 7, оп. 13, д. 24.
- XXIII. Материалы по истории 1-го РАУ. – Там же, ф. 60181, оп. 35278, д. 1.
- XXIV. Приказы 1-му РАУ с 1.7 по 31.12.1941. – Там же, оп. 35279, д. 10.
- XXV. Именные списки курсантов-выпускников 1-го РАУ. – Там же, д. 7.
- XXVI. Постановления Военного совета СКВО за 1941 г. – Там же, ф. 144, оп. 13187, д. 1.
- XXVII. Итоговая оперсводка штаба Южного фронта № 05/оп за период с 1 по 15.10.41 г. – Там же, ф. 228, оп. 701, д. 86.
- XXVIII. Краткая характеристика боевой деятельности 179-го Кавказского кавалерийского полка 66-й кавалерийской дивизии. – Там же, ф. 444, оп. 8898, д. 9.
- XXIX. Боевые приказы и распоряжения войскам Таганрогской группы войск и 56-й армии с 13.10 по 22.12.1941. – Там же, ф. 412, оп. 10282, д. 2.
- XXX. Приказы 1-го РАУ с 10.9.1941 по 10.10.1942. – Там же, ф. 60181, оп. 35278, д. 6.
- XXXI. Приходно-расходные документы, денежное содержание военнослужащих 1-го РАУ с 1.10 по 30.11.1941 г. – Там же, оп. 35279, д. 63.
- XXXII. Приходно-расходные документы, денежное содержание военнослужащих 1-го РАУ с 1 по 18.12.1941 г. – Там же, д. 64.
- XXXIII. Приходно-расходные документы, денежное содержание военнослужащих 1-го РАУ с 1.11 по 31.12.1941 г. – Там же, д. 65.
- XXXIV. Сведения о боевом и численном составе артиллерии 56-й армии. – Там же, ф. 412, оп. 10297, д. 2.
- XXXV. Боевые приказания, распоряжения и донесения штаба 56-й армии. – Там же, оп. 10282, д. 3.
- XXXVI. Generalkommando III Pz. Korps Ia. Kriegstagebuch (7) vom 24.7.-15.12.41. – National Archives (NARA – USA) Microfilm Publication T314, roll 183.
- XXXVII. III. Panzerkorps Ia 19.11.41 21.40 Uhr dem Pz. A.O.K. 1 Tagesmeldung. – Ibid., roll 186.
- XXXVIII. Ростовская операция 56-й Армии 17-30.11.1941 г. – ЦАМО РФ, ф. 228, оп. 701, д. 833.

- XXXIX.** Боевые приказы и распоряжения 1-го РАУ – Там же, ф. 60181, оп. 35278, д. 8.
XL. Журнал боевых действий Закавказского фронта. – Там же, ф. 47, оп. 1064, д. 3.
XLI. Донесение о штатной и списочной численности 1-го РАУ за 1942 год. – Там же, ф. 60181, оп. 35279, д. 26.
XLII. Исторический формуляр Белгородского артиллерийского училища. – Там же, оп. 35278, д. 4.
XLIII. Оригиналы Постановлений Совета Министров СССР с 14 по 29.9.1951 г. – ГАРФ, ф. 5446р, оп. Зас, д. 172.
XLIV. Приказы Военного министра СССР за 1951 г. – Российский государственный военный архив (РГВА), ф. 4, оп. 11, д. 107.
XLV. Исторический формуляр Ростовского артиллерийского училища. – Там же, оп. 803394, д. 1.

Информация об авторах

Ясаков Александр Исакович, кандидат исторических наук, военный историк, инициатор реставрации истории военных училищ г. Ростова-на-Дону, г. Москва, Российская Федерация.

Ивкин Владимир Иванович, кандидат исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, г. Москва, Российская Федерация.

Писаренко Олег Михайлович, заместитель поискового отряда «Памяти РАУ», инициатор создания и автор проекта памятника «Курсантам и офицерам 1-го Ростовского артиллерийского училища», организатор и руководитель работ по его возведению, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Ясаков Александр Исакович, e-mail: yasakov_ai@mail.ru

OBJECTIVE HISTORY

Original Paper

Rostov Artillery School: Contribution to the Great Victory

Alexander I. Yasakov ¹ ✉, Vladimir I. Ivkin ², Oleg M. Pisarenko ³

¹ Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7700-1050>, e-mail: yasakov_ai@mail.ru

² Russian Academy of Missile and Artillery Sciences,

Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4284-8387>, e-mail: ivkin-v@mail.ru

³ Rostov-on-Don, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0536-595X>, e-mail: pisarenkoom@mail.ru

Abstract:

There are legends about the Rostov Artillery School in the North Caucasus. According to the conviction that prevailed here back in Soviet times, replicated in our time on the Internet, the cadets of this military educational institution almost all died during the first defense of Rostov in the fall of 1941. Mostly under German tanks and machine guns (1). Stories about this tragedy, which is now presented as immutable and allegedly always deliberately hushed up in the USSR, are now being heard in schools, at patriotic forums, and on excursions held at the battlefields and battles of the Great Patriotic War. However, as it was established in the course of a special study, such a replicated conviction is not based on any historical realities. Archival documents of the Rostov Artillery School, which contain detailed information about the participation of its command and cadet staff in battles against European invaders, have never been studied by researchers. The authors of this article have done this for the first time. The object of study was all the authentic documents of the school and related to it for the entire period of its existence in each of the state archives in which these documents are available. At the same time, special emphasis was placed on the search and detailed study of documents and materials reflecting the participation of units and subunits formed by the school in battles against the Wehrmacht troops in the fall of 1941 and the summer of 1942. In order to achieve the maximum degree of objectivity of this publication, its authors also studied and used in their work the documents of formations and corps of German troops advancing on Rostov in 1941, currently stored in the military archive of the Federal Republic of Germany in Freiburg and previously microfilmed by the US National Archives. The true history of the Rostov Artillery School and its participation in the Great Patriotic War as part of the Army in the Field was the result of research and is presented in this publication. Its key features are: the maximum degree of reliability of the material, due to the use of first-hand archival documents, such as orders, instructions, summaries, reports and reports of commanding officers who are personally responsible for the implementation of everyday and combat missions; accurate calculations of the quantitative composition of combat units that took part in the Great Patriotic War, as well as their irretrievable and total losses, carried out by modern methods of historical research; extracting from archival annals and introducing into scientific circulation a large number of photographs of command personnel who fought with the enemy on the outskirts of Rostov in 1941.

Keywords:

defense of Rostov, fighting near Taganrog, RAU, Rostov Artillery School, 1st Rostov Artillery School, consolidated cadet regiment, artillery battery, farm Kamenny Brod, Babichy (Babachiy) mound, Shchepkin farm, Aksayskaya village, defense of the Caucasus, battles near Mozdok, Belgorod artillery school

References

1. Afanasenko V. I., Krinko E. F. (2013). *56-ya armiya v boyakh za Rostov. Pervaya pobeda Krasnoy Armii. Oktyabr'-dekabr' 1941* [56th Army in the battles for Rostov. The first victory of the Red Army. October-December 1941]. M.: CJSC Publishing House Tsentrpoligraf, 2013. – 318 p. (in Russ.)
2. Afanasenko V. I. (2014). *Dosrochnyy ekzamen. Kursanty voyennykh uchilishch v boyakh za Rostov-na-Donu v 1941 godu* [Early Exam. Cadets of military schools in the battles for Rostov-on-Don in 1941] // *Donskoy vremennik*. Year 2015. Issue twenty-three. Local history almanac. S. 116-118. (in Russ.)

- I. Dislocation of military units, institutions and establishments of the North Caucasus Military District as of May 1, 1941. – Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (CAMD RF), f. 28, op. 12, d. 60. (in Russ.)
- II. Orders to the troops of the North Caucasus Military District from May 18 to December 31, 1941. – Ibid., f. 144, op. 13189, d. 24. (in Russ.)
- III. Orders to the troops of the North Caucasus Military District from May 19 to October 9, 1941. – Ibid., d. 28. (in Russ.)
- IV. Historical form of the Zhytomyr military infantry school. – Ibid., f. 60024, op. 35048, d. 2. (in Russ.)
- V. Orders to the troops of the North Caucasus Military District from May 18 to December 31, 1941. – Ibid., f. 144, op. 13189, d. 25. (in Russ.)
- VI. Historical background on the Black Sea Higher Naval School. – Branch of CAMD RF (Archive of the Navy in Gatchina), f. 507, op. 5-s, d. 1. (in Russ.)
- VII. Orders to the troops of the North Caucasus Military District and the 56th separate army. – CAMD RF, f. 412, op. 10287, d. 1. (in Russ.)
- VIII. Combat orders and instructions to the Taganrog Group of Forces and the 56th Army. – Ibid., op. 10282, d. 2. (in Russ.)
- IX. Historical form of the 2nd Rostov Artillery School. – Ibid., f. 60182, op. 35280, d. 1. (in Russ.)
- X. Historical form of the Novocherkassk cavalry school. – Ibid., f. 60107, op. 35921, d. 4. (in Russ.)
- XI. Historical form of the Military-Political School of the North Caucasus Military District. – Ibid., f. 60248, op. 35690, d. 1. (in Russ.)
- XII. Reports of the headquarters of the 56th Army on the combat and numerical strength of the troops. – Ibid., f. 412, op. 10287, d. 2. (in Russ.)
- XIII. Combat orders and orders of artillery of the 56th army. – Ibid., op. 10297, d. 1. (in Russ.)
- XIV. Journal of combat operations of the troops of the Southern Front. – Ibid., f. 228, op. 701, d. 234. (in Russ.)
- XV. Consolidated operational report of the headquarters of the 9th Army for the period from October 1 to October 15, 1941. – Ibid., f. 464, op. 5689, d. 71. (in Russ.)
- XVI. Description of combat episodes of the 1st Rostov Artillery School. – Ibid., f. 60181, op. 35278, d. 10. (in Russ.)
- XVII. Reports on the staff and payroll of the 1st RAU for 1941. – Ibid., d. 20. (in Russ.)
- XVIII. Journal of combat operations of the artillery of the Taganrog group of troops and the 56th army. – Ibid., f. 412, op. 10297, d. 4. (in Russ.)
- XIX. Decrees of the Defense Committee under the Council of People's Commissars of the USSR for 1937. – State Archive of the Russian Federation (GARF), f. 8418, op. 28, d. 27. (in Russ.)
- XX. Decrees of the Politburo and the Organizing Bureau of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks and materials on recruitment to military schools, the formation of new schools. – Russian State Archive of Contemporary History (RGANI), f. 3, op. 50, d. 204. (in Russ.)
- XXI. Materials on the history of the 1st RAU. – CAMD RF, f. 60181, op. 35278, d. 3. (in Russ.)
- XXII. States of military educational institutions in peacetime for 1939, 1940, 1941. – Ibid., f. 7, op. 13, d. 24. (in Russ.)
- XXIII. Materials on the history of the 1st RAU. – Ibid., f. 60181, op. 35278, d. 1. (in Russ.)
- XXIV. Orders of the 1st RAU from 1.7 to 31.12.1941. – Ibid., op. 35279, d. 10. (in Russ.)
- XXV. Name lists of cadets-graduates of the 1st RAU. – Ibid., d. 7. (in Russ.)
- XXVI. Resolutions of the Military Council of the North Caucasus Military District for 1941. – Ibid., f. 144, op. 13187, d. 1. (in Russ.)
- XXVII. The final operational report of the headquarters of the Southern Front No. 05/op for the period from 1 to 15.10.41 – Ibid., f. 228, op. 701, d. 86. (in Russ.)
- XXVIII. A brief description of the combat activities of the 179th Caucasian Cavalry Regiment of the 66th Cavalry Division. – Ibid., f. 444, op. 8898, d. 9. (in Russ.)
- XXIX. Combat orders and orders to the troops of the Taganrog Group of Forces and the 56th Army from 13.10 to 22.12.1941. – Ibid., f. 412, op. 10282, d. 2. (in Russ.)
- XXX. Orders of the 1st RAU from 10.9.1941 to 10.10.1942. – Ibid., f. 60181, op. 35278, d. 6. (in Russ.)
- XXXI. Receipt and expenditure documents, the financial allowance of the military personnel of the 1st RAU from October 1 to November 30, 1941. – Ibid., op. 35279, d. 63. (in Russ.)
- XXXII. Receipt and expenditure documents, the financial allowance of the military personnel of the 1st RAU from 1 to 18.12.1941. – Ibid., d. 64. (in Russ.)
- XXXIII. Receipt and expenditure documents, the financial allowance of the military personnel of the 1st RAU from November 1 to December 31, 1941 – Ibid., d. 65. (in Russ.)
- XXXIV. Information about the combat and strength of the artillery of the 56th army. – Ibid., f. 412, op. 10297, d. 2. (in Russ.)
- XXXV. Combat orders, orders and reports of the headquarters of the 56th army. – Ibid., op. 10282, d. 3. (in Russ.)
- XXXVI. Generalkommando III Pz. Korps Ia. Kriegstagebuch (7) vom 24.7-15.12.41. – National Archives (NARA – USA) Microfilm Publication T314, roll 183. (in Russ.)
- XXXVII. III. Panzerkorps Ia 19.11.41 21.40 Uhr dem Pz. A.O.K. 1 Tagesmeldung. – Ibid., roll 186. (in Russ.)
- XXXVIII. Rostov operation of the 56th Army 17-30.11.1941. – CAMD RF, f. 228, op. 701, d. 833. (in Russ.)
- XXXIX. Combat orders and orders of the 1st RAU. – Ibid., f. 60181, op. 35278, d. 8. (in Russ.)
- XL. Journal of combat operations of the Transcaucasian Front. – Ibid., f. 47, op. 1064, d. 3. (in Russ.)
- XLI. Report on the staff and payroll of the 1st RAU for 1942. – Ibid., f. 60181, op. 35279, d. 26. (in Russ.)
- XLII. Historical form of the Belgorod Artillery School. – Ibid., op. 35278, d. 4. (in Russ.)
- XLIII. Originals of the Decrees of the Council of Ministers of the USSR from September 14 to 29, 1951. – GARF, f. 5446r, op. 3ac, d. 172. (in Russ.)
- XLIV. Orders of the Minister of War of the USSR for 1951. – Russian State Military Archive (RGVA), f. 4, op. 11, d. 107. (in Russ.)
- XLV. Historical form of the Rostov Artillery School. – CAMD RF, f. 60181, op. 803394, d. 1. (in Russ.)

Information about the authors

Alexander I. Yasakov, Cand. Sci. (History), military historian, initiator of the restoration of the History of Military schools in Rostov-on-Don, Moscow, Russian Federation.

Vladimir I. Ivkin, Cand. Sci. (History), military historian, corresponding member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences, Moscow, Russian Federation.

Oleg M. Pisarenko, Deputy Search Team «In Memory of RAU», initiator of the creation and author of the Project of the monument «To Cadets and Officers of the 1st Rostov Artillery School», organizer and leader of its construction, Rostov-on-Don, Russian Federation.

Corresponding author

Alexander I. Yasakov, e-mail: yasakov_ai@mail.ru

УДК: 908:355.01:32.019.51

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-21-21

Поступила в редакцию: 07.04.2022 г.

Submitted: April 7, 2022

Опубликована: 20.06.2022 г.

Published online: June 20, 2022

Для цитирования: Воронов С. А., Бородавко А. В. Парад Победы 1945 г.: распространенные заблуждения, мифы и факты // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 21-21. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-21-21>.

For citation: Voronov S. A., Borodavko A. V. 1945 Victory Parade: Common Misconceptions, Myths and Facts. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):21-21. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-21-21>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТОРИЯ

Оригинальная статья

Парад Победы 1945 г.: распространенные заблуждения, мифы и факты

Сергей Алексеевич Воронов¹ ✉, Александр Владимирович Бородавко²

¹ Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4034-9517>, e-mail: voronov-sci@mail.ru

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт
войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2934-032X>, e-mail: univermvd@rambler.ru

Аннотация:

Статья посвящена одному из знаменательных событий окончания Великой Отечественной войны – параду Победы 24 июня 1945 г. в честь победы СССР над Германией. Парад Победы в 1945 г. имел колоссальное значение для страны, и в нем приняли участие десятки тысяч человек и единиц техники, которые стали символами Победы, а в дальнейшем и породил славные традиции, которые символизируют связь поколений. Но такое грандиозное событие породило и ряд заблуждений и мифов, которые стали появляться в последние годы и активно распространяться СМИ. Попытка исказить факты рассматривается как некомпетентность ряда журналистов при подготовке публикаций и проверке источников информации, так и целенаправленная работа по информационному воздействию на общество в контексте информационной войны. Целью статьи является дать правдивое описание ряда событий, фактам и условиям появления мифов, связанным с проведением парада войск Красной Армии на Красной площади Москвы в 1945 году.

Ключевые слова:

Парад Победы 1945 г., парад на Красной площади, участники парада, Знамя Победы, трофейные вражеские знамена, личный штандарт А. Гитлера, знамена РОА, деревянные помосты, воздушный парад, парадная форма одежды, собака Джульбарс

ВВЕДЕНИЕ

Самой знаменательной датой для нашей страны по праву считается 9 мая – День Победы. Праздник победы Красной Армии и советского народа над нацистской Германией в Великой Отечественной войне вызывает одновременно разные эмоции – чувства скорби по погибшим и радости за Победу, гордость за страну и армию. Ежегодно в городах России и некоторых странах проходят мероприятия, посвященные празднованию памятной даты. Основа военно-патриотического воспитания молодежи опирается в большей степени на освещении пережитых лишений мирного населения и героизма солдат и офицеров событий Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Самым ярким событием, связанным непосредственно с празднованием Дня Победы, считается парад Победы на Красной площади. Первый парад Победы, прошедший на Красной площади Москвы в честь победы СССР над Германией в Великой Отечественной войне, состоялся 24 июня 1945 года. Командовал войсками маршал К.К. Рокоссовский, принимал парад войск Красной Армии маршал Г.К. Жуков. В параде Победы 1945 г. приняла

участие 12 сводных полков (10 – от каждого из действовавших к концу войны фронтов, а также по одному от Военно-морского флота и Наркомата обороны). Каждый полк насчитывал свыше тысячи наиболее отличившихся бойцов, в том числе Героев Советского Союза и кавалеров ордена Славы. Перед полками шли командующие фронтами и армиями. Всего по площади прошли 35 325 человек, из них 24 маршала, 249 генералов, 2 536 офицеров, 31 116 сержантов и солдат, 1 850 единиц техники. В советский период парад Победы проводился только по случаю празднования юбилейных дат (1965 г. и 1985 г.), затем каждые 5 лет (1990 г. и 1995 г.), а потом парад проводился ежегодно. До 1965 года 9 мая был обычным рабочим днем, и лишь потом стал праздничным и выходным.

Кульминацией и отличительной особенностью первого парада Победы на Красной площади от всех последующих стало бросание трофейных вражеских знамен к подножию Мавзолея основателя советского государства В.И. Ленина (Ульянова). Из воинов-фронтовиков 10 июня был сформирован сводный батальон «носильщиков» вражеских трофейных знамен. Располагался он в парадном строю напротив храма Василия Блаженного. В состав одной части вошли солдаты и офицеры, недавно вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной войны. Вторая часть была сформирована из военнослужащих 2-го полка 1-й мотострелковой ордена Ленина дивизии особого назначения имени Ф.Э. Дзержинского внутренних войск НКВД СССР (далее ОДОН), часть из которых также принимали участие в боевых действиях. Командовал сводным батальоном старший лейтенант Д.Г. Вовк (командир роты почетного караула ОДОН), участвовавший в боях под Москвой. Причина, почему в состав сводного батальона пришлось включить военнослужащих из ОДОНа кроется в том, что прибывшие с фронтов солдаты и офицеры зачастую не имели должной строевой подготовки, необходимой для мероприятия такого уровня. Также большинство из них имели ранения, что также усложняло подготовку личного состава к параду. Тренировка парада проходила на поле Центрального аэродрома на бывшей Ходынке, вместо немецких знамен использовались палки – распорки от палаток длиной 1,8 м. Поздним вечером, 21 июня на Красной площади прошла генеральная репетиция, маршал Г.К. Жуков экзаменовал подготовку «носильщиков» и остался доволен.

Попытки изменить отношение к Великой Отечественной войне, попытки исказить историческую правду, сформировать негативное восприятие символов и церемоний победы, стали использоваться в современной информационной войне, развернувшейся в последние десятилетия между Западом и Россией. Исследования по использованию сведений о символах и церемониях, посвященных празднованию дня Победы, в контексте информационной войны, отражены в публикациях таких ученых как С.С. Лаухина, Е.А. Данилова, К.П. Кузнецова, А.С. Антоненкова и др. [1; 2; 3; 4; 5; 19; 20]. Значение парада Победы и символов, связанных с ним, для воспитания юных поколений и формирования отношения общества к традициям отражены в работах К.Ф. Токарева, А.В. Зотина, С.Ш. Зиганшина, А.С. Архиповой [6; 7; 8; 9] и др.

Дать правдивое описание некоторым событиям, привести условия появления мифов, связанных с проведением парада войск Красной Армии на Красной площади Москвы в 1945 г. является целью данного материала. Приведем самые распространенные мифы, постараемся разобраться в причинах их возникновения и раскроем ряд интересных фактов.

МИФЫ И ФАКТЫ ПАРАДА ПОБЕДЫ

Миф №1. В первой шеренге сводного батальона правофланговый Ф.А. Легкошкур держит личный штандарт Гитлера.

Для торжества победы советских войск над фашистской Германией было принято решение о создании сводного батальона «носильщиков» трофейных знамен, участники которого должны были бросить вражеские знамена перед Мавзолеем. Сама традиция бросания знамен поверженного врага не нова, и уходит во времена расцвета римской империи. В традициях русской армии такое пренебрежение к неприятелю практиковал полководец А.В. Суворов. Была ли это идея лично И.В. Сталина или это предложил советский историк Е.В. Тарле, сейчас сложно ответить. Поиском и сбором трофеев и реликвий занимались специальные подразделения, в том числе трофейные команды СМЕРШ. Осложнялась работа поисковых команд несколькими факторами. Первое, по распоряжению А. Гитлера от 28 августа 1944 г. все знамена необходимо было вывезти из фронтовых и прифронтовых зон и сдать на хранение в музей ведомств соответствующих видов вооруженных сил. Второе, немецкие подразделения в бой не ходили под знаменами, они хранились в пунктах постоянной дислокации и архивах. Трофейные команды, не обладающие должными знаниями в геральдике, брали все флаги и знамена, которые находили, в том числе из гарнизонных церквей и музейных хранилищ. Так, по указанию Генерального штаба было собрано около 900 флагов, знамен и штандартов, которые к маю 1945 года доставили в Москву. Большинство из них не относились к боевым знаменам. Принимал их в спортзале Лефортовских казарм командир 181-го стрелкового полка 291-й стрелковой дивизии полковник А.К. Коркишко. 200 знамен и штандартов, отобранных затем специальной комиссией, были помещены в специальную комнату и взяты под охрану управлением военного коменданта Москвы. При отборе знамен на парад, основываясь на принципах красочности и цельности полотен, было выбрано чуть менее 200 боевых знамен, а для круглого значения уже добывали из оставшихся. По этой причине в итоговый список попали два десятка знамен, не относящихся к боевым частям вермахта и СС: кайзеровские знамена, флаги НСДАП, Гитлерюгенга, трудового фронта и других организаций Третьего Рейха.

Старший сержант Ф.А. Легкошкур, тоже дзержинец, фронтовик, награжден орденом Славы III степени за бои на Северном Кавказе, имеющий ранения и контузию, был правофланговым и нес, как многие считают, «личный штандарт Гитлера». Но во-первых, штандартом называется полотнище, закрепленное на древке, а на параде Победы было лишь древко с наверху. Во-вторых, это было древко 1-й танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер». Действительно, оба штандарта были практически идентичны, за исключением ряда незначительных отличий, с которыми можно ознакомиться в прекрасно иллюстрированной энциклопедии О.П. Курылева [10]. Местоположение полотнища штандарта полка личной охраны фюрера и канцлера Третьего рейха остается по сей день неизвестным, а полотнище «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» было позднее найдено и передано в Москву. В-третьих, в заблуждение вводит цветной фрагмент в одноименном фильме «Парад Победы». Так как из-за начавшегося утром 24 июня 1945 г. ливня часть отснятого материала была отбракована, было принято позднее решение о добавлении фрагмента с бросанием знамен крупным планом. Именно поэтому основной фильм черно-белый (отснятый на цветную пленку материал на параде Победы был переведен в черно-белый формат), а доснятый позднее фрагмент – цветной. Для данной постановочной сцены использовали совершенно разные знамена и флаги (к примеру, флаг Германского трудового фронта, знамя Женского отделения Имперской службы труда, полицейские флаги различных подразделений и т.д.), а для красочности даже надели на древко «Лейбштандарта СС Адольф Гитлер» полотнище от штандарта Кригсмарине (военно-морского флота Третьего Рейха).

Миф № 2. Среди брошенных немецких знамен был флаг РОА (РОНА).

Одним из часто упоминаемых мифов является версия, что среди брошенных к Мавзолею знамен был флаг подразделений Русской освободительной армии (РОА). Однако официальным символом РОА был Андреевский флаг, а не триколор, на который чаще всего ссылаются сторонники этой версии. Деятельность российской военной эмиграции в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях СССР и попытки «легитимизации предательства» хорошо отражены в материале К.Л. Котюкова [11].

Ранее указанный факт о съемке постановочных кадров момента бросания знамен также вносит некоторую долю оснований для развития этого мифа, так как в кадрах присутствуют знамена с расцветками, ошибочно сопоставляемые с триколором. В дальнейшем данная версия была усилена образом триколора на параде Победы на полотне неизвестного художника. В дополнении к сомнительным утверждениям, сторонники мифического присутствия триколора на параде Победы ссылаются на официальный список трофейных знамен, отобранных на парад, в котором указаны записи № 94 «4 РО», № 121 «1 РО», № 122 «29 РО» (1), ошибочно полагая, что допущена опечатка при наборе фразы «РОА». Под аббревиатурой «РО» («Polizei») в Германии использовали сокращения для отдельных служб немецкой полиции.

Документально, ни в списках трофейных знамен, ни в материалах фотокорреспондентов и кинохронике парада Победы нет триколора и Андреевского флага, которые можно было бы отнести к «власовским знаменам».

Миф №3. Чтобы не марать руки, всему сводному батальону были выданы перчатки, которые после парада были сожжены.

На кадрах кинохроники отчетливо видно, как бойцы сводного батальона несли вражеские знамена в темных перчатках. Самым распространенным мифом стало то, что именно из-за отвращения к символам фашистской Германии и нежелания брать их голыми руками были одеты перчатки, которые потом были сожжены у Москва-реки. Несомненно, отвращение к немецким знаменам могло быть, но придавать данному явлению столь массовый и организованный характер не стоит. В подтверждение можно найти достаточно фотоматериалов, когда до начала парада Победы фотографы снимали первую шеренгу носильщиков трофейных знамен, и 8-ой военнослужащий в первой шеренге держит немецкое знамя голыми руками, еще не успев надеть форменные перчатки (2). Самым главным аргументом, развенчивающим данный миф является то, что коричневые перчатки были форменной одеждой всех военнослужащих, участвующих в параде. Форму одежды и порядок ее ношения определен был в приказе Наркома обороны № 25 от 15 января 1943 г. и приказе НКВД № 126 от 18 февраля 1943 года. Также отчетливо видно на фотоматериалах и в кинофильме как офицеры и солдаты держат знамена своих фронтов в тех же самых перчатках, как пример, можно привести фото Е.А. Халдея, где А.И. Покрышкин держит знамя 1-го Украинского фронта (3).

В продолжении, версия о сожжении перчаток, которыми касались вражеских знамен на берегу Москва-реки, похожа на красивый рассказ, используемый для усиления патриотических чувств. Документальных материалов, подтверждающих организованное мероприятие по сожжению элементов формы одежды нет. Но так как после парада Победы, все военнослужащие получили увольнительную в город, как проявление чей-то личной инициативы и в единичных случаях вполне могло быть.

Миф №4. Чтобы не осквернять Красную площадь, немецкие знамена бросали на деревянные помосты у подножия Мавзолея, которые потом сожгли как и перчатки.

После изучения кинохроники и фотоматериалов, однозначно можно утверждать, что вражеские знамена бросали на голую брусчатку и мокрый асфальт перед Мавзолеем. Так откуда же родился миф о деревянных помостах? А источник кроется в небольшой путанице, возникшей при проведении парада Победы. Основным средством освещения торжества на Красной площади было радиовещание. Так, изучая текст радиорепортажа с парада Победы 24 июня 1945 года [12, с. 440-444], обнаружим фразу, которую произнес Ю.Б. Левитан: «У подножия Мавзолея – два деревянных помоста. На эти помосты и брошены флаги врага. Полотнища устилают помост...». Именно озвученный Ю.Б. Левитаном текст и стал основанием для рождения мифа. Возможно, на этапе предварительного согласования текста планировалось размещение указанных деревянных помостов, но по какой-то причине от этой идеи отказались, а текст так и не поправили. Материал данного радиорепортажа послужил в развенчании другого мифа.

Миф №5. Участие в параде Победы принимала собака по кличке Джульбарс – единственная собака, которая награждена орденом «За боевые заслуги». Однако из-за ранения накануне парада Победы ее не смогли провести в общем строю и несли на руках в подложке из кителя И.В. Сталина.

Этот миф появился уже в XXI веке и продолжает распространяться различными СМИ и молодыми учеными, которые не до конца проверили достоверность своих источников [13]. Возможно, началом создания такой красивой истории о награждении собаки Джульбарс, стала статья, авторство которой приписывают Марку Штейберг [14]. Однако данная версия противоречит положению о присуждении наград, несмотря на некоторые исключения, имеющие место быть (как присуждение ордена гражданским лицам). Каждый орден имеет на обратной стороне уникальный номер, по которому можно его идентифицировать. Документально вручение ордена Джульбарсу не подтверждено, нет выписок из представлений к награде, нет данных и в открытых источниках Центрального архива Министерства обороны РФ о присвоение ордена «За боевые заслуги» собакам.

Другим автором, который безусловно внес свою долю в развитие этого мифа стала Элла Горлова, написавшая к 70-летию Победы статью в журнале «Заметки по еврейской истории» [15]. Именно в данной статье впервые упоминается о том, что «Сталин дал указание пронести Джульбарса на его шинели по Красной площади». Далее, автор вспоминает, что она будучи «маленькой девочкой по радио слушала репортаж о параде, и слышала когда диктор Ю. Левитан сообщил о Джульбарсе и подполковнике Мазовере...», что наталкивают на сомнение в правдоподобности всей истории. Ранее мы уже обращались к тексту радиорепортажа с парада Победы, и в его тексте нет упоминания о данном событии. Также нет подтверждения данного события в кинохрониках и фотоматериалах с парада Победы. Изложенная история в статье – скорее не фактический материал, а ложная память, наложенная в пожилом возрасте на собственные воспоминания и желание придать большую эмоциональную значимость рассказу. История с награждением Джульбарса и прохождением по Красной площади усиленно тиражируется представителями еврейской диаспоры в Америке (Элла Горлова, Марк Штейберг) в поддержку своих соотечественников Д.Волкац и А. Мазовера.

Дина Соломоновна Волкац (Волканц) – специалист по подготовке собак минно-розыскной службы 37-го отдельного батальона разминирования 1-го Прибалтийского Фронта. Являясь инструктором Центральной школы военного собаководства «Красная Звезда» Дина Волкац воспитала много собак, но самые известные из них две овчарки – это личная собака по кличке Джульбарс и воспитанница школы собаководства по кличке Дина. Из информации Центрального архива МО РФ с сентября 1944 г. по август 1945 г. Джульбарс принимал участие в разминировании на территории Румынии, Чехословакии, Венгрии и Австрии, обнаружил 7468 мин и более 150 снарядов. Безусловно, работа саперов не только трудная, но каждая ошибка может стать последней. Широко распространена информация о том, что за выдающиеся заслуги Джульбарс якобы был награжден орденом «За боевые заслуги». Действительно, собака с такими выдающимися способностями и показателями в работе не могла не принять участие в параде Победы в составе Центральной школы военного собаководства «Красная Звезда», но, возможно, полученные ранения не позволили ей это сделать. И далее появляется версия о том, что узнав о ранении Сталин лично распорядился передать свой старый китель (по другим источникам – шинель) для сооружения импровизированного лотка, в котором должен был пронести собаку на руках главный кинолог школы собаководства подполковник А.П. Мазовер (который к тому же являлся и мужем Д. Волкац).

Зачастую, Джульбарсу приписывают заслуги другой собаки по кличке Дина. Вторая собака была диверсантом-подрывником и единственной, которая успешно выполнила боевую задачу и вернулась живой благодаря тренировкам инструктора Д.С. Волкац. За разработанную методику подготовки собак-подрывников, которые использовались, как правило, как смертники, а также за успешное выполнение поставленной боевой задачи лейтенант Д.С. Волкац была награждена орденом Красной Звезды. Представление к награде в 1943 г. подписал капитан А.П. Мазавер (4).

Перейдем к фактам. Парад Победы и события, связанные с ним, породили множество историй и слухов, но были и интересные факты, которые нельзя не упомянуть.

Факт № 1. Нарушение правил ношения формы одежды. Форма одежды военнослужащих и правила ее ношения определяются соответствующими приказами. На параде Победы военнослужащие были одеты в форму образца 1943 года. Однако не обошлось без смешивания формы одежды, что в обычной жизни является нарушением.

Приказом Наркома Оборона №25 от 15 января 1943 г. определялась форма одежды и правила ее ношения для военнослужащих РККА. Приказ НКВД №126 от 18 февраля 1943 г. дублировал содержание указанного приказа Наркома Оборона. Этим приказом определялось ношение в качестве парадной формы одежды двубортного кителя для солдат и сержантов войск НКВД, а не однобортного, как в РККА. Другой отличительной чертой от парадной формы РККА стали не зеленые, а синие брюки, как у офицеров, но без кантов. Погоны для парадной формы солдат и сержантов внутренних войск имели краповый цвет с кантом василькового цвета. На погонах размещались эмблемы золотистого цвета по родам войск и поперечные нашивки для различия званий.

Но на параде Победы были отступления от правил. Как уже известно, в состав отдельного сводного батальона, который нес вражеские знамена, входили военнослужащие внутренних войск НКВД. Для единообразия двух «парадных коробок» всем были пошиты однобортные кители, но дзержинцам оставили синие брюки. Вместо головных уборов – фуражек, были надеты стальные шлемы. Другое смешивание формы одежды можно наблюдать на танкистах, которые были одеты в танковые комбинезоны и шлемофоны, с нашитыми на них погонами и знаками различия. В служебные будни комбинезон является рабочей одеждой танкиста и не предназначен для ношения знаков различия, и тем более не является повседневной или парадной формой одежды.

Все эти допущения были сделаны лишь с одной целью – для придания большей наглядности и выразительности отдельных подразделений, чтобы еще раз подчеркнуть торжественность события.

Факт № 2. Из-за ливня был отменен вылет 570 самолетов и пролет их над Красной площадью.

По сценарию проведения парада Победы над Красной площадью должны были пролететь 570 самолетов, возглавляемые командующим ВВС РККА маршалом авиации А.А. Новиковым [16]. Длина боевого порядка должна была составить порядка 30 км. Но погодные условия 24 июня 1945 г. внесли свои изменения, из-за дождя пришлось отменить воздушную часть парада.

Факт № 3. Впервые Знамя Победы на Красную площадь вынесли лишь в 1965 году.

Сложно найти человека, который не задумывался, почему на параде Победы не было Знамени Победы, которое было водружено над Рейхстагом. Исследованием вопросов появления Знамени Победы и версий, что оно было не первым флагом, водруженным над Рейхстагом занимались А.Я. Дегтярев [17], А.Н. Деметьев [18], В.Л. Спиридонов [21]. Как и в случае с отбором в сводный батальон, и вообще, для участия в параде, знаменная группа должна была иметь соответствующую строевую выучку, а учитывая отводимую им роль, выполнение строевых элементов должны были быть безукоризненными. Ранения и нехватка времени для совершенствования строевой подготовки дали свои результаты во время репетиции в присутствии маршала Г.К. Жукова. Маршал принял единственно верное решение отменить вынос Знамени Победы, так как смена знаменной группы на другую делало бы бессмысленным этот момент. Лишь в 1965 г. на параде Победы на Красную площадь его вынесут Герои Советского Союза полковник К.Я. Самсонов, старший сержант М.В. Кантария и сержант М.А. Егоров.

Другой интересный факт относительно Знамени Победы заключается в его неправильной форме. Все штурмовые флаги (их было девять) нарезались одного размера, а у штурмового флага 150-й ордена Кутузова II степени Идрицкой стрелковой дивизии отсутствует полоска толщиной 3 см и длиной 73 см.

Существует две версии, куда делся лоскут Знамени Победы. Первая: полосу оборвал и взял себе на память бывший на крыше Рейхстага 2 мая 1945 рядовой А. Харьков из 92-го гвардейского минометного полка. По другой версии, его отрезали себе на память женщины, которые должны были демобилизоваться и работали в политотделе 150 стрелковой дивизии летом 1945, когда оно там хранилось. В пользу этой версии существуют сведения, что в 70-е года в музей Советской Армии пришла женщина и показала лоскуток это полоски, который подошел по фрагменту. Обе версии не имеют документальных подтверждений и причина отсутствия лоскута до сих пор неизвестна.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, стоит отметить, что сколько бы ни было мифов и версий событий, невозможно преуменьшить значимость парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 г., который ознаменовал Великую Победу русского народа над фашистской Германией. Перечисленные истории, выдуманные и подтвержденные, лишь придают эмоциональную окраску событию.

Примечания

1. [Список трофейных знамен, отобранных на парад, утвержденный полковником Передельским 21.06.1945 г.](#)
2. [Фотография Е. Халдея.](#)
3. [Фотография Е. Халдея.](#)
4. Центральный архив МО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 2460. Л. 74. № записи 22574056.

Список литературы

1. [Лаухина С. С., Юрченко Р. А. Дискурс в зарубежных СМИ и интернет-блогах о параде Победы в контексте информационной войны // Трансформация войны в условиях глобализации мира: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Омск, 23](#)

- апреля 2021 года / Под общ. ред. П.Е. Кобзаря. – Омск: Филиал федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия материально-технического обеспечения имени А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, 2021. С. 158-164.
2. Данилова Е. А., Суляк С. Г. Праздник со слезами на глазах: об отношении ко Дню Победы в России // Русин. 2021. № 66. С. 248-282. DOI: 10.17223/18572685/66/14.
 3. Антоненкова А. С. Зарубежные СМИ о Великой Отечественной войне в контексте информационного противоборства // Вопросы теории и практики журналистики, 2019. Т. 8, No 3. С. 608–624.
 4. Кузнецова К. П. Трансформация концепта «Великая Отечественная война» // Век информации. 2018. Т. 1, № 2. С. 41–42.
 5. Воронов С. А., Сидоров И. А. Механизмы поисковой системы Google, используемые в информационном противоборстве // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2021. Том 19. №1. С. 26-38.
 6. Токарев К. Ф. Отношение современного общества к победе и событиям Великой Отечественной войны // Память о Великой Отечественной войне в сознании молодежи XXI века: Сборник студенческих статей, Москва, 06–20 мая 2020 года. – Москва: Отечество, 2020. С. 159-164.
 7. Зотин А. В. Визуальная эстетика Парада Победы на Красной площади в постсоветский период // Диалоги о культуре и искусстве: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). В 3-х частях, Пермь, 15–17 октября 2020 года / Отв. редактор М.М. Чудинова. – Пермь: Пермский государственный институт культуры, 2020. С. 103-108.
 8. Зиганшин С. Ш. Победа в Великой Отечественной войне и ее роль в патриотическом воспитании юных поколений // Образование: традиции и инновации. 2012. № 1(4). С. 57-62.
 9. Архипова А. С., Дронин Д. Ю., Кирзюк А. А. и др. Война как праздник, праздник как война: перформативная коммеморация Дня Победы // Антропологический форум. 2017. № 33. С. 84-122.
 10. Курылев О. П. Знамена Германии. Флаги, знамена, штандарты, выпелы, баннеры и гербы германских государств от Карла Великого до современных ФРГ и Австрии. Москва : Эксмо, 2010. - 525 с.
 11. Котюков К. Л. Привлечение представителей российской военной эмиграции к боевым операциям в составе войсковых и полицейских частей вермахта и войск СС в период Великой Отечественной войны на территории СССР // Russian Colonial Studies. 2019. № 1. С. 67-99.
 12. Горяева Т. М. «Великая книга дня...» Радио в СССР. Документы и материалы / составитель Т.М. Горяева. – Москва: РОССПЭН, 2007. – 1040 с.
 13. Шистерова Е. С., Попцова О. С. Сохраняя традиции: кинологи на торжественном параде в честь дня Победы // Генерал от инфантерии Е.Ф. Комаровский - первый командир отдельного корпуса внутренней стражи России: Межвузовская научно-практическая конференция, Пермь, 23 октября 2019 года / под общ. ред. В.Ф. Купавского. – Пермь: Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2019. С. 359-363.
 14. Штейнберг М. Пес на кителе Сталина, или Четвероногие спасатели // Еврейский мир, 22.10.2009 г.
 15. Горлова Э. О хороших людях и собаках // Заметки по еврейской истории. 2015. №7(185).
 16. Бученков В.Ф. Воздушный парад // Proza.ru, 24.05.2015.
 17. Деятарев А. Я., Соболева Н. А. Знамя Победы (К 20-летию принятия первого государственного акта, посвященного Знамени Победы) // Власть. 2016. Т. 24. № 5. С.190-192.
 18. Дементьев А. Н. Знамя Победы: правда и вымыслы // Военная мысль. 2006. № 2. С. 34-47.
 19. Кикнадзе В.Г. Государство, политика и СМИ в создании современного образа Великой Победы // Мир и политика. 2010. № 12. С. 30–36.
 20. Кикнадзе В.Г. Генезис права и управления в области противодействия попыткам фальсификации и искажения истории в ущерб интересам России // Вестник Академии права и управления. 2015. № 4 (41). С. 29–36.
 21. Спиридонов В.Л. Героизм под ретушью тускнеет. Водружение Красных знамен над Рейхстагом в российской историографии // Наука. Общество. Оборона. 2016. № 4.

Информация об авторах

Воронов Сергей Алексеевич, кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Бородавко Александр Владимирович, кандидат технических наук, доцент кафедры Санкт-Петербургского военного ордена Жукова института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Воронов Сергей Алексеевич, e-mail: voronov-sci@mail.ru

OBJECTIVE HISTORY

Original Paper

1945 Victory Parade: Common Misconceptions, Myths and Facts

Sergey A. Voronov ¹ ✉, Alexander V. Borodavko ²

¹ St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4034-9517>, e-mail: voronov-sci@mail.ru

² St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation,

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-2934-032X>, e-mail: univermvd@rambler.ru

Abstract:

The article is devoted to one of the significant events of the end of the Great Patriotic War - the Victory Parade on June 24, 1945. In honor of the victory of the USSR over Germany. The Victory Parade in 1945 was of tremendous importance for the country, and tens of thousands of people and pieces of equipment took part in it, which became symbols of the Victory, and later gave rise to glorious traditions that symbolize the connection of generations. But such a grandiose event gave rise to a number of misconceptions and myths that began to appear in recent years and are actively spread by the official media. The purpose of the article is to give a true description of some facts and conditions for the appearance of myths related to the parade of the Red Army troops on the Red Square of Moscow in 1945.

Keywords:

Victory Parade 1945, parade on Red Square, parade participants, Banner of Victory, captured enemy banners, personal standard of A. Hitler, ROA banners, wooden platforms, air parade, full dress uniform, Dzhulbars dog

References

1. Laukhina S. S., Yurchenko R. A. (2021). Diskursy v zarubezhnykh SMI i internet-blogakh o parade Pobedy v kontekste informatsionnoy voyny [Discourse in foreign media and Internet blogs about the Victory Parade in the context of the information war] // *Transformatsiya voyny v usloviyakh globalizatsii mira: Materialy Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem, Omsk, 23 aprelya 2021 goda* [Transformation of war in the context of globalization of the world: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with International Participation, Omsk, April 23, 2021] / Pod obshch. red. P.Ye. Kobzarya. – Omsk: Filial federal'nogo gosudarstvennogo kazennogo voyennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego obrazovaniya «Voyennaya akademiya material'no-tekhnicheskogo obespecheniya imeni A.V. Khruleva» Ministerstva oborony Rossiyskoy Federatsii v g. Omske, 2021. S. 158-164. (In Russ.).
2. Danilova Ye. A., Sulyak S. G. (2021). Prazdnik so slezami na glazakh: ob otnoshenii ko Dnyu Pobedy v Rossii [A holiday with tears in the eyes: about the attitude to the Victory Day in Russia] // *Rusin*. 2021. № 66. S. 248-282. DOI: 10.17223/18572685/66/14. (In Russ.).
3. Antonenkova A. S. (2019). Zarubezhnyye SMI o Velikoy Otechestvennoy voyne v kontekste informatsionnogo protivoborstva [Foreign media about the Great Patriotic War in the context of information confrontation] // *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 2019. T. 8, No 3. S. 608–624. (In Russ.).
4. Kuznetsova K. P. (2018). Transformatsiya kontsepta «Velikaya Otechestvennaya voyna» [Transformation of the concept "Great Patriotic War"] // *Vek informatsii*. 2018. T. 1, № 2. S. 41–42. (In Russ.).
5. Voronov S. A., Sidorov I. A. (2020). Mekhanizmy poiskovoy sistemy Google, ispol'zuyemye v informatsionnom protivoborstve [Mechanisms of the Google search engine used in information warfare] // *Vestnik NGU. Seriya: Informatsionnyye tekhnologii*. 2021. Tom 19. №1. S. 26-38. (In Russ.).
6. Tokarev K. F. (2020). Otnosheniye sovremennogo obshchestva k pobede i sobytiyam Velikoy Otechestvennoy voyny [The attitude of modern society to the victory and events of the Great Patriotic War] // *Pamyat' o Velikoy Otechestvennoy voyne v soznanii molodezhi XXI veka: Sbornik studencheskikh statey, Moskva, 06–20 maya 2020 goda*. – Moskva: Otechestvo, 2020. S. 159-164. (In Russ.).
7. Zotin A. V. (2020). Vizual'naya estetika Parada Pobedy na Krasnoy ploshchadi v postsovetskiiy period [Visual aesthetics of the Victory Parade on Red Square in the post-Soviet period] // *Dialogi o kul'ture i iskusstve: Materialy X Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiyem). V 3-kh chastyakh, Perm', 15–17 oktyabrya 2020 goda* / Otv. redaktor M.M. Chudinova. – Perm': Permskiy gosudarstvennyy institut kul'tury, 2020. S. 103-108. (In Russ.).
8. Ziganshin S. Sh. (2012). Pobeda v Velikoy Otechestvennoy voyne i yeye rol' v patrioticheskom vospitanii yunyh pokoleniy [Victory in the Great Patriotic War and its role in the patriotic education of young generations] // *Obrazovaniye: traditsii i innovatsii*. 2012. № 1(4). S. 57-62. (In Russ.).
9. Arkhipova A. S., Dronin D. Yu., Kirzyuk A. A. i dr. (2017). Voyna kak prazdnik, prazdnik kak voyna: performativnaya kommemoratsiya Dnya Pobedy [War as a holiday, a holiday as war: a performative commemoration of Victory Day] // *Antropologicheskii forum*. 2017. № 33. S. 84-122. (In Russ.).
10. Kurylev O. P. (2010). *Znamena Germanii. Flagi, znamenata, shtandarty, vypely, bannery i gerby germanskikh gosudarstv ot Karla Velikogo do sovremennykh FRG i Avstrii* [Banners of Germany. Flags, banners, standards, pennants, banners and emblems of the German states from Charlemagne to modern Germany and Austria]. Moskva: Eksmo, 2010. - 525 s. (In Russ.).
11. Kotyukov K. L. (2019). Privlecheniye predstaviteley rossiyskoy voyennoy emigratsii k boyevym operatsiyam v sostave voyskovykh i politseyskikh chastey vermakhta i voysk SS v period Velikoy Otechestvennoy voyny na territorii SSSR [Involvement of representatives of the Russian military emigration in combat operations as part of military and police units of the Wehrmacht and SS troops during the Great Patriotic War on the territory of the USSR] // *Russian Colonial Studies*. 2019. № 1. S. 67-99. (In Russ.).
12. Goryayeva T. M. (2007). «Velikaya kniga dnya» Radio v SSSR. Dokumenty i materialy ["The Great Book of the Day" Radio in the USSR. Documents and materials] / sostavitel' T.M. Goryayeva. – Moskva: ROSSPEN, 2007. – 1040 s. (In Russ.).
13. Shisterova Ye. S., Poptsova O. S. (2019). Sokhranyaya traditsii: kinologi na torzhestvennom parade v chest' dnya Pobedy [Preserving traditions: cynologists at the solemn parade in honor of Victory Day] // *General ot infanterii Ye.F. Komarovskiy - pervyy komandir otdel'nogo korpusa vnutrenney strazhi Rossii: Mezhvuzovskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Perm', 23 oktyabrya 2019 goda* / pod obshch. red. V.F. Kupavskogo. – Perm': Permskiy voyennyi institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, 2019. S. 359-363. (In Russ.).
14. Shteynberg M. (2009). Pes na kitele Stalina, ili Chetveronogiye spasateli [Dog on Stalin's tunic, or four-legged rescuers] // *Yevreyskiy mir*, 22.10.2009 g. (In Russ.).
15. Gorlova E. (2015). O khoroshikh lyudyakh i sobakakh [About good people and dogs] // *Zametki po yevreyskoy istorii*. 2015. №7(185). (In Russ.).
16. Buchenkov V.F. (2015). Vozdushnyy parad [Air parade] // *Proza.ru*, 24.05.2015. (In Russ.).
17. Degtyarev A. Ya., Soboleva N. A. (2016). Znamya Pobedy (K 20-letiyu prinyatiya pervogo gosudarstvennogo akta, posvyashchennogo Znameni Pobedy) [Banner of Victory (On the 20th anniversary of the adoption of the first state act dedicated to the Banner of Victory)] // *Vlast'*. 2016. T. 24. № 5. S.190-192. (In Russ.).
18. Dement'yev A. N. (2006). Znamya Pobedy: pravda i vymysly [The Banner of Victory: Truth and Fiction] // *Voyennaya mysl'*. 2006. № 2. S. 34-47. (In Russ.).
19. Kiknadze V.G. (2010). Gosudarstvo, politika i SMI v sozdaniy sovremennogo obraza Velikoy Pobedy [State, politics and media in creating a modern image of the Great Victory] // *Mir i politika*. 2010. № 12. S. 30–36. (In Russ.).
20. Kiknadze V.G. (2015). Genezis prava i upravleniya v oblasti protivodeystviya popytkam fal'sifikatsii i iskazheniya istorii v ushcherb interesam Rossii [Genesis of law and management in the field of countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests] // *Vestnik Akademii prava i upravleniya*. 2015. № 4 (41). S. 29–36. (In Russ.).
21. Spiridonov V.L. (2016). Geroizm pod retush'yu tuskneyet. Vodruzheniye Krasnykh znamen nad Reykhtagom v rossiyskoy istoriografii [Heroism fades under retouching. Raising the Red Banners over the Reichstag in Russian historiography] // *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2016. № 4. (In Russ.).

Information about the authors

Sergey A. Voronov, Cand. Sci. (Pedagogical), Senior Lecturer of the Department of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation.

Alexander V. Borodavko, Cand. Sci. (Technical), Assoc. Prof. of the Department of the St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg, Russian Federation.

Corresponding author

Sergey A. Voronov, e-mail: voronov-sci@mail.ru

УДК: 2-9

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-22-22

Поступила в редакцию: 10.06.2022 г.

Submitted: June 10, 2022

Опубликована: 04.07.2022 г.

Published online: July 4, 2022

Для цитирования: Самойловский А. Л. Типологические черты образа юродивых в русской православной традиции (на примере московских святых) // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 22-22. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-22-22>.

For citation: Samoylovskiy A. L. Typological features of the image of holy fools in the Russian Orthodox tradition (on the example of Moscow saints). – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):22-22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-22-22>.

Благодарности: Выражаем благодарность доценту и кандидату богословия протоиерею Олегу Корытко, Сретенская духовная Академия, г. Москва.

Acknowledgements: We express our gratitude to the Associate Professor and Candidate of Theology, Archpriest Oleg Korytko, Sretensky Theological Academy, Moscow.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИЯ ВЕРОВАНИЙ, РЕЛИГИЙ, ЦЕРКВЕЙ

Оригинальная статья

Типологические черты образа юродивых в русской православной традиции (на примере московских святых)

Алексей Леонидович Самойловский¹ ✉

¹ Сретенская Духовная Академия,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Аннотация:

Актуальность темы исследования обоснована тем, что феномен юродства является одним из самых неоднозначных явлений в православной религиозной традиции, который до сих пор вызывает множество вопросов. Например, почему же тип такого религиозного и общественного поведения всегда находил понимание и поддержку среди значительной части общества? Кроме того, действия юродивых не понятны не только простому человеку, но и православному, ведь такой подвиг для него может показаться очень специфичным и даже недостижимым. Поэтому серьезный и комплексный анализ образа юродивого, его ключевых черт, поможет сформировать более полную картину исследуемого феномена. Цель работы – выявить важнейшие типологические черты юродства на примере московских блаженных. Объектом работы является непосредственно феномен юродства, его образ, изучаемый через исследование житий московских блаженных, преданий, повествующих о них, различных фольклорных историй, которые связаны с этим видом религиозности, а также через иностранные легенды и истории, имеющие корреляцию с феноменом русского юродства. Предмет исследования – совокупность поведенческих парадигм московских юродивых, взятых в религиозном, историческом, социальном и культурном контексте. Научная новизна исследования данной работы состоит в том, что в ней формулируются основные типологические черты юродивых, которые впоследствии могут стать инструментом для дальнейшего научного исследования в этой области, таким образом формируя комплексный анализ этого религиозного явления. В работе представлены сведения об источниках преданий о юродивых, которые имели непосредственное влияние на формирование образа блаженных. Именно на их основе и составлялась типология данного феномена. Практическая значимость включает в себя возможность разработки методических рекомендаций на основе данной типологии и дает возможность составить систему основных характеристик русского юродства, а также рассмотреть этот феномен как часть единого мирового явления «божественного безумца» и выделить его уникальные черты. Сформированное комплексное представление о проявлении этого вида религиозности и полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения этого явления в области религиоведения и истории Русской Православной Церкви. Территориальные рамки исследования определяются образами блаженных, которые жили на территории города Москвы. Однако, в силу множества корреляций и заимствований в этих источниках, в этой работе были исследованы и жития не московских святых, так как они непосредственно повлияли на создание образа московских юродивых. Во всех пунктах предложенной типологии есть свои исключения, но как видно одной из важнейших характеристик феномена юродства, которая отражена во всех основных его чертах – это его некая условная «бинарность» или «дуальность». Во многих известных религиях существовали похожие на русских юродивых подвижники. Они вели себя идентично, просто их идейная основа отличалась.

Ключевые слова:

история христианства, история Русской Православной Церкви, теология, православие, христианство, юродство, московские святые, типология юродства, религия, ислам, буддизм, язычество, история России, западное христианство

ВВЕДЕНИЕ

Еще со времен апостола Павла начинается противопоставление мирской мудрости и божественного христианского знания, ведь, по словам апостола, для нехристиан православное вероучение есть *безумие* (1 Кор 1,18) [1]. Впоследствии именно юродивые стали олицетворением «безумия Христа ради». На протяжении всей истории России юродивые являлись частью церковного мира, но частью загадочной, таинственной. Юродство, пожалуй, можно назвать самым неординарным подвигом христианского смирения. Такая народная религиозность всегда вызывала интерес у различных исследователей.

Актуальность темы исследования обоснована тем, что, феномен юродства является одним из самых неоднозначных явлений в православной религиозной традиции, который до сих пор вызывает множество вопросов. Например, почему же тип такого религиозного и общественного поведения всегда находил понимание и поддержку среди значительной части общества? Кроме того, действия юродивых не понятны не только простому человеку, но и православному, ведь такой подвиг для него может показаться очень специфичным и даже недостижимым. Поэтому, серьезный и комплексный анализ образа юродивого, его ключевых черт, поможет сформировать более полную картину исследуемого феномена.

Многие исследователи православной церкви, литературоведы, этнографы и историки изучали жития святых, искали в них различные параллели и топы. Кто-то из них считает, что этот феномен является одним из самых странных и неясных феноменов в русском религиозном сознании, а кто-то считает, что поведение юродивых похоже на поведение простых умалишенных, и поэтому они изучались различными психиатрами и врачами. По мнению исследователей, например, Е. М. Томпсон, С. А. Иванова, М. Элиаде и многих других, в юродивых может быть явлена архаическая религиозность, соединенная со служением Христу. Но чтобы рассмотреть различные позиции по отношению к этому явлению, следует изучить его и выделить его типологические черты. Эти черты могут быть отражены в ранних житийных литературных памятниках, а также и в различных иконографических композициях. Эти памятники всегда выражали важнейшие стороны умонастроений и религиозности людей того времени.

Цель работы – выявить важнейшие типологические черты юродства на примере московских блаженных. Для этого важно решить ряд **задач**, а именно:

- изучить феномен юродства, подходы к его пониманию и осмыслению, а также кратко рассмотреть историю юродства на Руси;
- найти в истории похожие примеры специфического проявления религиозности;
- выявить исторические сведения о московских юродивых, найти параллели с другими историями;
- на основе изученных материалов определить ключевые черты юродства, описать типологию юродства и обосновать критерии систематизации.

Объектом работы является непосредственно феномен юродства, его образ, изучаемый через исследование житий московских блаженных, преданий, повествующих о них, различных фольклорных историй, которые связаны с этим видом религиозности, а также через иностранные легенды и истории, имеющие корреляцию с феноменом русского юродства.

Предмет исследования – совокупность поведенческих парадигм московских юродивых, взятых в религиозном, историческом, социальном и культурном контексте.

Значительный вклад в изучение данной темы внесли И. И. Кузнецов, В. О. Ключевский. Кроме этого, данному феномену посвящены труды Е.В. Романенко, К.Ю. Ерусалимского, С.А. Иванова, И. У. Будовница и других. В настоящее время внимание этой проблеме уделяют такие ученые, как О. А. Туминская, А. Г. Мельник, Т. Р. Руди и другие. При этом до сих пор не решено противоречие по отношению к данному феномену между теми, кто рассматривает его только с социальной стороны, и теми, кто описывает его с религиозной точки зрения, что открывает перспективные направления для дальнейшего научного анализа.

Предыдущие исследования феномена юродства рассматривали его фактически только в призме православной традиции, однако впоследствии, большая часть исследований советского времени была сосредоточена на историографии юродивых и их критике. **Научная новизна** исследования данной работы состоит в том, что в ней формулируются основные типологические черты юродивых, которые впоследствии могут стать инструментом для дальнейшего научного исследования в этой области, таким образом формируя комплексный анализ данного религиозного явления.

Теоретическая значимость работы основана на разработке методологии выявления типологических черт юродства на примере московских блаженных. Ее можно подтвердить следующими аспектами. Было проведено исследование самого феномена юродства, как со стороны православной традиции, так и со стороны социологии. Кроме того, в теоретической части работы были изучены и другие похожие феномены в иных культурах и религиях, а такое сравнение требовало серьезного анализа многих исследований. Так же в работе представлены различные сведения об источниках преданий о юродивых, которые имели непосредственное влияние на формирование образа блаженных. В них отражались различные биографические сведения, предания об их чудесах и поступках. Именно на их основе и составлялась типология данного феномена.

Практическая значимость включает в себя возможность разработки методических рекомендаций на основе данной типологии и дает возможность составить систему основных характеристик русского юродства, а также рассмотреть этот феномен как часть единого мирового явления «божественного безумца» и выделить его уникальные черты. Сформированное комплексное представление о проявлении этого вида религиозности и полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения этого явления в области религиоведения и истории Русской Православной Церкви.

Исследовательскими **методами** работы является совокупность приемов или операций практического и теоретического освоения действительности, а именно описательный, сравнительно-сопоставительный, системный:

- изучение теоретического и методического аспекта проблемы юродства и описание явления на основе исследований по данным научной литературы;
- анализ различных сведений о нехристианских явлениях подобного рода, а также сравнение и выявление схожих черт и мотивов в них;
- исследование материалов, посвященных московским юродивым, и на основе полученной информации создание систематизации и типологии этого феномена с его ключевыми характеристиками в Православии.

Хронологические рамки исследования определяются теми источниками, в которых отражены типологические черты юродивых. Это и летописи, которые могут датироваться XVI веком и современные исследования XXI века, в которых есть сведения и анализ древних источников, различные характеристики

типологических черт юродства.

Территориальные границы исследования определяются образами блаженных, которые жили на территории города Москвы. Однако, в силу множества корреляций и заимствований в этих источниках, в этой работе были исследованы и жития не московских святых, так как они непосредственно повлияли на создание образа московских юродивых, на чьей основе и составлена предложенная в работе типология.

ЮРОДСТВОВАНИЕ КАК ФЕНОМЕН

Прежде чем говорить о житиях московских юродивых, следует сначала изучить сам феномен юродства, что поможет сформировать целостную картину по отношению к данному вопросу. Это явление можно рассмотреть с двух сторон: с церковной, то есть религиозной точки зрения, и с точки зрения социального феномена, который возникал в разное время и в разных местах. Но прежде следует понять происхождение слова «юродивый», историю его развития и аналоги в других языках.

Этимология

Согласно словаря А. Д. Вейсмана, глагол «μωραίνω» [морайно] используется в Новом Завете со значением «делать глупым, уличать в глупости». Слово «μωρός» [морос] происходит от глагола «μωραίνω» [морайно], и означает «глупость», соответственно наречие «μωρός» [морос] – «глупо» [12]. Чуть позже это слово стало означать «нелепость» [136]. В древнегреческом языке этот термин предшествует слову «салос» («σάλος») – «юродивый», хотя этимология этого слова до конца ясна, известно то, что изначально оно появилось вне религиозного контекста [70]. Примечательно, что это слово изначально употреблялось по отношению именно к египетским и сирийским отшельникам [70]. Однако оно на протяжении достаточно долгого времени носило именно негативный характер [42]. Конечно же, стоит отметить, что в христианском учении приравнивать бытовое понимание безумия и юродства нельзя.

В Новом Завете встречается слово юродство, которое при этом приобретает некоторые характеристики, а именно выстраивается связь с благодатью Божией: *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор, 1, 18). По мысли апостола Павла, христианское учение с точки зрения простого обывателя является безумием, потому что оно отвергает привычную систему ценностей. В этой системе нет места учению о спасении, воскресении Иисуса Христа и т. д. Для того чтобы понять и приблизиться к заповедному обожению, духовному совершенству нужно отречься от всех мирских привязанностей, которые мешают достижению этой цели: *1. Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе; мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии. Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу, и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим...* (1 Кор, 4, 10) [1]. В Новом Завете слово «морос» – используется очень часто, и в проповедях, и в различных притчах. Стоит отметить, что в притче о десяти девах, явно противопоставляются мудрые и юродивые (Мф. 25), где Иисус Христос осуждает действия неразумных дев, и противопоставляет действиям мудрых, которые пошли на брачный пир с заранее подготовленным маслом для ламп [1].

Выражение «юродивый Христа ради» использовалось в киевском переводе жития Симеона Эмесского как перевод греческого слова «σάλος», в выражении «ο δια Χριστου salos» [140]. Само слово «юродство» происходит от старославянского «оуродъ или юродъ», которое означает «дурак» или «безумец» [111], и отчасти здесь подчеркивается намеренное старание казаться таковым. Стоит отметить, что в поздних редакциях кирилло-мефодиевского перевода послания к Коринфянам используется «юрод», однако в самом древнем списке этого перевода стоит слово «буй». Это слово могло использоваться, как и для прямого обозначения безумного человека, так и для обозначения конкретно христианского юродивого [42]. Об этимологии данного слова и его возможном значении будет сказано ниже, так как его этимология и история до конца не изучена [110]. Менее распространенным обозначением безумного человека было слово «похаб». Именно это слово используется в древнерусском житии Андрея Юродивого, хотя в последствии оно очень редко использовалось. Позднее из-за редактирования и перепишивания текста на его месте стали писать уже «юродивый» [42].

Феномен юродства

Юродство в христианстве – это форма осознанно избранного безумия, в котором сокрыто противостояние между мудростью этого мира и истинной христианской мудростью, лишь облеченной в форму безумия. При этом юродство заключает в себе множество различных аспектов аскетической жизни. Г. П. Федотов в труде «Святые древней Руси» попытался систематизировать понимание этого феномена в Православии, и при этом описал три главных аспекта юродства. Первый аспект – это аскеза, выраженная в умалении себя и своей гордости, и проявляется в притворном безумии. Второй – противопоставление христианской истины мирской мудрости и знаниям. Третий – своеобразное служение людям, но не проповедями и делами, а духовной властью личности [113]. Таким образом, в христианстве, юродство – это подвиг, основой которого является противопоставление себя нормам культуры, нормам неправильного учения, сложившегося в конкретном социуме. В большинстве случаев это сопровождается различными яркими, показательными, действиями, которые могут быть нарочито «дурашливыми и причудливыми».

Прообраз данного религиозного поведения, можно найти и в книгах Ветхого Завета, а именно в действиях пророков. Например, пророк Иезекииль, готовил лепешки используя фекалии в качестве горючего материала, а пророк Исаяя нагим ходил несколько лет, тем самым пытаясь привлечь внимание израильского народа и предупредить их о плене (Ис. 20, 2–3, Иез. 4, 12) [1]. А пророк Осия, чтобы привести народ к покаянию за грехи, решил жениться на блуднице. Таким провокационным действием, он хотел показать неверность жителей Израиля Богу (Ос. 3). В Православной Церкви, конечно же, они напрямую не почитаются в чине юродивых, но эти пророки явно прибегали к достаточно нетрадиционным формам религиозности для того, чтобы донести до людей различные божественные откровения [55]. К X веку в Византии было прославлено только шесть юродивых, из которых наиболее известными на Руси были Симеон Эмесский и Андрей Блаженный [78]. Стоит отметить, что именно на Руси было прославлено самое большое количество юродивых [71].

Итак, в Православии юродивым Христа ради считают человека, который взял на себя подвиг, требующий отречения от всего мирского и человеческого [70]. Проблема, вытекающая из такого достаточно пространныго и широкого определения, заключается в том, что по такой логике юродивым можно назвать не только какого-то конкретного прославленного в этом чине святого, или просто известного в узком круге лиц «местного блаженного», но и вообще любого христианина. Ведь он тоже противопоставляет себя тем нормам, которые господствуют в том или ином социуме (например, выступает против аборт, гомосексуальности, свободных полигамных отношений, эвтаназии). Вся его жизнь со стороны «мирского» человека, наполнена не всегда социально одобряемыми и показательными действиями (например, крестное знамя, поклоны, крестные ходы). Есть еще более серьезный вопрос, можно ли самого Христа назвать юродивым по такой логике. С одной стороны, он уважал иудейскую веру, посещал храм во время праздников, но также он выступал против тех действующих норм, которые были установлены фарисеями и саддукеями. Он обличал их, громил палатки храмовых продавцов, говорил, что разрушит храм за три дня и т. д. Для верующего человека такое заявление может быть достаточно спорным, хотя цель данной работы

заключается именно в изучении этого феномена, и деятельность Христа, отчасти, все-таки может соотноситься с деятельностью «социального безумца», который явно противился господствующим устоям еврейского общества. Например, В. М. Кириллин, заведующий кафедрой филологии Московской духовной академии, в своем интервью «Редкий подвиг, или Что такое юродство» от 6 февраля 2020 года журналу «ФОМА» говорит: «Ведь и с христианской, и с исторической точки зрения первым юродивым был Сам Спаситель, полностью отвергавший ценности мира сего и призывавший человечество к иному образу жизни в Духе Святом» [35]. Устои жизни, которые сформировались в иудейском обществе благодаря действиям фарисеев и саддукеев можно считать условной мудростью, а Христос, а в последствии и апостолы, призывали отречься от нее, преобразиться и принять, по словам апостола Павла «юродство», то есть намеренно стать «безумным для мира сего». Стоит конечно еще раз повторить, что в христианском учении это «безумие» нужно понимать именно в духовно-нравственном смысле, а не в психопатологическом.

Теперь следует рассмотреть этот феномен вне религиозного контекста. Уже начиная с XX века, работы И. Г. Прыжова, Н. Н. Баженова или С. В. Максимова «содержат в себе оценку, отличную от христианского взгляда» [123]. В социологии существуют различные понятия, которые характеризуют ту или иную часть социума, в том числе существуют специальные термины для людей, которые по тем или иным причинам находятся на условной границе общественного устройства. Известно, что в социологии для людей, которые испытывают влияние противоречащих друг другу норм и ценностей, а также, которые находятся на границе различных социальных систем, используют термин маргинал [62]. Процесс маргинализации заключается в том, что наряду с разрушением гражданского общества, распадаются и различные социальные группы, из-за чего тот или иной человек теряет связь и принадлежность к той или иной социальной структуре, при этом у него извращаются этические, эстетические, физиологические и иные нормы и ценности [124]. Исходя из такого определения, юродивого можно отнести к маргинальным элементам общества [120]. В данном случае важно подчеркнуть отделение юродивых от социума, превращение их в противников устоявшихся норм. Таким образом, одна из черт юродства – маргинальность, характеризуется таким поведением, которое не соответствует установленным правилам той или иной группы общества. Такое поведение называется девиантным [51]. Кроме того, под «асоциальностью» подразумевают такое поведение, которое характеризуется отсутствием мотивации к социальному взаимодействию и относится к докриминальной стадии девиантного поведения [40]. Однако, стоит отметить, что иногда у человека, наоборот, может присутствовать сильная мотивация для одиночной деятельности, а в случае с юродивыми такая мотивация – религиозная. Конечно, стоит отметить, что этот термин достаточно противоречив, так как общество может восприниматься только как единое целое. То, что называют асоциальным, может являться таковым только по отношению к какой-то определенной части социума, по договоренности внутри той или иной группы. Ведь асоциальность, в смысле некоей отстраненности от людей, от мира, от «забот житейских», от привязанности к бытовым вещам и страстям является положительной чертой для аскета во многих монашеских традициях: православия, католицизма, буддизма, суфизма и т. д. По мнению многих верующих, этот признак удаленности от мира является показателем близости к Богу, или показателем духовного роста.

Стоит отметить так же, что асоциальность присуща многим людям, которым могут быть просто неинтересны контакты с другими людьми, но «аскетическая асоциальность», которую и практикуют многие юродивые совместно с различными эпатажными и вызывающими действиями, может ограничить с диссоциальным расстройством личности (устаревшее название – социопатия). Отмеченное ранее стремление юродивых противодействовать общественному устройству, по причине несоответствия последнего их доктринальным установкам может коррелировать с антисоциальностью, которую не следует путать с асоциальностью [37]. Антисоциальность – это «отрицательное отношение к социальным нормам или стандартам поведения, стремление противодействовать им» [13]. Такое противодействие может направлено против традиций той или иной социальной группы людей. В данном случае юродивый выступает против обмирщения людей, их грехов и их нехристианской жизни. Социопатию не следует путать с социофобией, потому что это не просто боязнь публичного внимания, это расстройство личности, характеризующееся антисоциальностью, игнорированием социальных норм. Существует руководство по психическим расстройствам под названием «DSM-5» и в последнем, 5-м издании этого диагностического и статистического руководства отмечается, что «психопатия» и «социопатия» являются синонимами антисоциального расстройства личности, а асоциальность, указана в качестве одного из негативных симптомов шизофрении [125].

Действительно, в поведении юродивых можно заметить такие черты, которые похожи на то, что в психиатрии называют термином «гебефрения», клиническую картину которой впервые описал в 1868 году немецкий психиатр Э. Геккер [9]. Гебефренией называют один из подтипов шизофрении, который характеризуется тем, что в поведении человека имеются выраженные черты детскости и дурашливости. Во время заболевания у пациента могут быть повышенное настроение и галлюцинации, он может вести себя агрессивно, что проявляется в эпизодах злобного возбуждения [117]. Для гебефрении характерно, когда человек постоянно хихикает, улыбается, шалит, строит гримасы, ведет себя самодовольно [117]. Может присутствовать бред, а также, что характерно, «поверхностное увлечение больных религией, теоретическими науками (например, философией) и другими абстрактными теориями» [16].

Таким образом, феномен юродства может рассматриваться с двух различных позиций. С точки зрения религии к юродивым следует относиться как к святым людям, все их действия – это тяжелый духовно-нравственный подвиг. С точки зрения социологии феномен юродства можно отнести к асоциальному и «около маргинальному» поведению. А с медицинской – представители таких групп в большинстве случаев рассматриваются как люди с патологиями центральной нервной системы, вне зависимости от их конфессиональной принадлежности. Как отмечает Л. В. Янгулова: «Иван Яковлевич Корейша, известный московский юродивый, практически в течение полувека содержавшийся в московской Преображенской лечебнице, – наиболее яркий случай столкновения двух миров – нового психиатрического знания и старой системы религиозного мировоззрения» [123]. Но задача данной работы не выяснить какое мнение является более правильным, задача исследования – найти примеры схожего поведения в иных культурах, так как, скорее всего, речь идет об одной и той же системе религиозных практик, изучить и рассмотреть историю московского юродства, выделить типологические черты юродивых и их ключевые характеристики.

Юродство на Руси

Что касается феномена русского юродства, то источниками о нем являются жития святых, летописи или биографии иных подвижников, в которых есть упоминания о тех или иных юродивых. Известно, что жития и их различные редакции, писались в разное время, зачастую уже после преставления святого, кроме того, они дополнялись какими-либо сведениями, различными подробностями и чудесами. Разумеется, в них присутствуют различные топосы, которые переходят от жития к житию. Как отмечает В. М. Кириллин, «тем не менее в главном жития дают достаточное представление о подвиге юродства. Согласно житиям, юродивые не объясняли, почему они так поступают, но понятно, что делали они это ради Христа» [35]. Одним из символов России является знаменитый Храм Покрова Божией Матери, со множественными пределами, один из которых освящен в честь Василия Блаженного [74]. Стоит отметить, что слово «блаженный» эквивалентно слову «юродивый» и на Руси они употреблялись как синонимы (Симон Блаженный, Митя Блаженный) [10]. Прокопий Устюжский был первым юродивым, который был канонизирован в этом чине Московским Собором 1547 года. Он умер в 1303 году, и согласно житию, которое было написано в XVI веке, он прибыл в Устюг из Новгорода [45]. Считается, что он был богатым купцом из Пруссии. Именно в Новгороде он решает исповедовать Православную веру, продает свой дом, а деньги и богатство раздает людям и решает стать блаженным. Находясь в Устюге, он ведет очень аскетичную жизнь. По ночам он тайно молится за всех жителей города, а кушает он лишь то, что ему пожертвуют. Однажды Прокопий, войдя в церковь, стал призывать людей к покаянию, предрекая, что иначе погибнут горожане «огнем и водою» [85]. Но люди решили

не верить его словам и от этого Прокопий очень сильно горевал, плакал и скорбел. Но тут неожиданно нашла на город огромная туча, началось землетрясение. Люди испугались и побежали в храм, чтобы просить заступничества у Богородицы. Молитвы юродивого и стенания народа умиливали Бога и град из камней прошел вдали от города [34]. Под каменным градом, вероятно, имеется в виду падение метеорита. Согласно церковному преданию, юродивый Прокопий молился перед древней иконой Благовещения Пресвятой Богородицы, которую в последствии перенесли в Москву. Эта икона получила название «Устюжское благовещение», а также в честь нее восьмого июля в церкви установлен праздник «Знамение от иконы Божией Матери Благовещения во граде Устюге». Однако, стоит отметить тот факт, что исторические данные не подтверждают присутствие данной иконы в Устюге, и ее там скорее всего никогда не было [53]. Первым описанным летописями московским чудотворцем был Максим Блаженный. Его жизнь приходится на татаро-монгольское иго, и именно в такое непростое время Максим решил взять на себя подвиг юродства.

В России с XVIII века, начиная с эпохи Петра Первого, юродивых становится меньше в силу того, что культурная обстановка того времени очень сильно изменилась вследствие реформ императора [94]. Это, скорее всего, связано с политикой государства, которое стало преследовать всех «безумцев», запрещало «вымышлять» чудеса и просто постепенно секуляризировала Церковь. Со временем в России стали появляться дома для людей с психическими расстройствами, где содержались различные безумцы и иные асоциальные элементы. Советский историк Т. И. Юдин так описывает состояние психбольниц в Российской империи: «История психиатрии началась с изоляции в монастырях и тюрьмах, нарушавших спокойствие жизни... В приказные дома умалишенных также направляли главным образом больных, или нарушивших на улице губернского города порядок, или состоящих под судом... Никто этот «дом»... не считал лечебным учреждением, а лишь местом заключения "без ума буйствующих"... В результате... психиатрические заведения переполнялись алкоголиками, дебилными бродягами, направленными главным образом полицией...» [123]. Причиной такого плохого состояния учреждений для больных психическими расстройствами психиатры XIX века считали «жалкое состояние науки о душевных болезнях вообще» [123].

С 40-х годов XIX века начинается становление «новой маргинальности» [123]. Появляются различные юродивые, которые не признавались официальной церковью. Например, Иван Корейша, не был канонизирован и содержался уже в психбольнице. Тем не менее, несмотря на изменения в отношении государства к юродивым, в истории России все равно были подвижники, жизнь и почитание которых играли важную роль в жизни Церкви. Например, такой юродивой была Блаженная Ксения Петербургская. Самые ранние публикации о ней относятся к концу первой половины XIX века, хотя никаких сведений о ее полном имени, дате и месте рождения в документальных источниках не обнаружено [26]. Согласно преданию, она была замужем за неким А. Ф. Петровым, но после его смерти от тифа она решила стать юродивой. Одевалась в его одежду, отзывалась на его имя, а имение она пожертвовала Матвеевскому храму [26]. По преданию, она прожила семьдесят один год, и как это часто бывает, поклонение ей началось гораздо раньше ее канонизации. Часовня Блаженной Ксении, которая была выстроена на месте ее захоронения, является одной из святынь Петербурга, которая привлекает многочисленных паломников [89].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что феномен юродства играл достаточно важную роль в истории России. В обществе к юродивым относились по-разному, но одно из пониманий этого феномена заключается в том, что юродство – это один из сложнейших путей аскетического делания, который служит идеям спасения. Этимология слова «юродивый» и его аналогов в других языках показывает, что оно появилось вне религиозного контекста и произошло от слов, означавших безумие и глупость. Но стоит еще раз сказать, что впоследствии, в христианском понимании, безумие и юродство не тождественны, а в русском слове «оуродъ» или «юродъ», которое хотя и означает «дурак» или «безумец», подчеркивается именно намеренное старание казаться безумным.

БОЖЕСТВЕННОЕ БЕЗУМИЕ В ДРУГИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТРАДИЦИЯХ

«Мудрый безумец»

«Theia mania» – это термин, использовавшийся Платоном и главным героем Платона Сократом для описания состояния «Божественного безумия» или буквально «безумия от Бога» [137]. Безумная мудрость относится к нетрадиционному, возмутительному, неожиданному или непредсказуемому поведению, связанному с религиозными или духовными устремлениями. Вообще, образ «мудрого безумца», чьи слова и действия незаконны и неприемлемы, но при этом сам безумец, по причине близости к истине стоит выше социальных норм, благодаря чему ему разрешено делать и говорить то, чего другим не позволено – очень древний и распространенный, в том числе и в нехристианских обществах архетип. Примеры «божественного безумия» можно найти в эллинизме, индуизме, буддизме, суфизме и шаманизме. Согласно М. Элиаде, американскому философу и религиоведу, «божественное безумие» – неотъемлемая часть шаманизма, состояние, которого психиатр, скорее всего, диагностирует как психическое заболевание или аберрантное (отклоняющееся) психологическое состояние. Однако, как утверждает М. Элиаде, это был бы неправильный диагноз, потому что шаман контролирует психотическое состояние, предсказуемо входит в состояние транса с помощью таких ритуалов, как музыка и танец, а затем выходит из него, когда захочет [127].

В племенах североамериканских индейцев существовала традиция «ритуальных клоунов», которым «дана привилегия высмеивать, пародировать и осквернять самые священные и важные церемонии... разрешено вести себя так, как никто из простых смертных и не мечтает вести себя» [139]. Как отмечает С. А. Иванов, «почти все клоуны валяются в грязи, едят экскременты, пьют мочу и т. д. У племени "Zuni" описаны особые "печальные шуты" "Kiyemshis" – они ведут себя странно, разговаривают особым "пророческим" языком, а все племя должно издеваться над ними, однако в последний день праздника "Shalako" они вдруг из жалких отщепенцев превращаются во всемогущих жрецов, умеющих вызывать дождь» [41].

Индуизм и тибетский буддизм

Немецкий индолог Г. Фойерштейн в своем труде, который целиком посвящен феномену «священного безумия» в восточных религиях, проводит прямые параллели огромного количества практик буддизма и индуизма с восточно-христианскими юродивыми [128]. Сам термин «безумная мудрость» был заимствован из работ буддийского мастера медитации Чогьям Трунгпа Ринпоче, и является переводом тибетского понятия «dgrubnon» – название школы, которая традиционно сочетает сверхъестественную пронизательность и чудотворство со скандальным поведением и пренебрежением к обычаям и доктринам [126]. Тема «божественного безумия» присутствует во всех основных традициях индуизма (шиваизм, вайшнавизм и шактизм), проявляясь как в мифологии, так и в особой «разновидности» святых – нищих учителей: лесных отшельников тапасинов, странствующих проповедников паривраджиков и шраманов. Они часто изображаются как действующие безумно, так как их поведение нарушало социальные нормы, но кроме этого, их мировоззрение зачастую противоречило учениям «официальной церкви» – брахманических школ [50].

Довольно близки к юродивым были авадхуты – подвижники, полностью преодолевшие двойственность материального мира, освободившихся от мирских страданий и обязанностей. Идея некой двойственности также засвидетельствована и у русских юродивых, но об этом будет сказано позже. Авадхуты нищенствовали, странно одевались или ходили нагими, спали в местах кремации и на могилах, и вообще вели себя подобно животным. По словам Г.

Фейерштейна, «авадхута это тот, кто в своем опьянении Богом «отбросил» все заботы и общепринятые стандарты» [128]. Эта традиция жива в Индии до сих пор – один из известных живых примеров авадхуты – Зипруанна, ходит обнаженным по деревням Западной Индии, спит на мусорных кучах и экскрементах, на вопросы, зачем он это делает, отвечает: «внутренние нечистоты гораздо более отвратительны, чем это. Разве ты не знаешь, что человеческое тело – это сундук, полный отбросов?» [128]. Как пишет Г. Фейерштейн, этот «образ жизни, как мы уже видели на примере "юродивых Христа ради", является видимым признаком отречения от мира» [128]. Схожими с юродством были практики Пашупаты – старейшей из школ шиваизма [131], существовавшие с первого века нашей эры [135]. Однако Г. Д. Флад, научный руководитель Оксфордского центра индуистских исследований, датирует их примерно вторым веком нашей эры [131]. Пашупаты были первыми из индуистских школ, кто начал практиковать культ бхагвати. Бхагвати – практика, культивирующая любовь и преданность Богу, позволяющая через направление ума на Божество (памятование) обрести единение с Ним и тем самым получить освобождение души от циклов рождения и смерти [4]. Они были первыми, кто отказался от традиционных обычаев поздне-ведийской культуры, в которой господствовал жреческий ритуал, они были аскетами и отшельниками – санньяси, которые посвятили себя Шиве [131]. Согласно учению пашупат, аскет в первую очередь должен облечь себя в «бесчестье». Оно для него должно стать, амритой, то есть пищей богов. Аскет не должен заботиться о своем теле и обращать внимание на различные унижения со стороны простых людей, ведь для истинного аскета унижение – это украшение. Если люди будут смеяться над ним, то вся их хорошая карма перейдет аскету, а вся его плохая карма соответственно к ним. Подвижник должен проявлять интерес к женщинам, изображать безумие, а также, что интересно, говорить бессмыслицу и невнятно излагать свои мысли [41].

«Святое безумие» часто встречается и в тантрических традициях. В тибетском буддизме ньонпа (тибет. «безумный»), тантрические «сумасшедшие йоги», буддийский аналог авадхут, являются частью традиции Ньингма и традиции Кагью [128]. Многие великие йогини-чудотворцы, основатели школ тантры, носящие титул маха-сиддхов, вели себя как безумцы, чтобы показать окружающим истину. Они нарушали социальные устои, а, например, учитель Тилопа по преданию, чтобы показать своему ученику Наропа сущность дхармы, поставил перед ним двенадцать задач, во время которых тот погибал, а учитель каждый раз его воскрешал. Наропа падал с крыши и прыгал в огонь, был избит до полусмерти за то, что дважды просил милостыню у одних и тех же людей. Потом чуть не утонул в процессе строительства невозможного моста через замерзший пруд, а его кожа была сильно обожжена и разорвана горящими палками, которые Тилопа втыкал в него, при этом ласково спрашивая о его самочувствии. Затем он гнался за воображаемым человеком, придуманным его учителем, пока не упал от изнеможения, бичевал себя до потери сознания за то, что набросился на местного священнослужителя по приказу Тилопы, а потом напал на свою возлюбленную, и в третий раз уже накинута на королевскую процессию, за что был бит стражей. Затем он кастрировал себя, когда учитель отчитал его за сексуальные отношения с девушкой, хотя Тилопа ранее просил его сделать именно это. Затем Тилопа забрал девушку себе и жестоко избил ее за то, что она хотела быть с Наропой, но тот никак не отреагировал, тем самым он проявил преданность учителю. В конце концов по приказу своего учителя Наропа расчленил собственное тело, чтобы сформировать из него священный круг, то есть мандалу. Считается, что он обрел просветление. И Нампа и Тилопа вошли в тибетский пантеон в чине маха-сиддх [128].

Еще один очень известный пример подобного феномена: бутанский лама Друкпа Кюнле, настоящее имя Кунга Легпай Зангпо, по прозвищу «Священный Сумасброд Драконовой Линии», буддийский учитель Махамудры, известный поэт и персонаж бутанского фольклора. Он был сыном тибетского дворянина, и с трех лет вел себя как монах, а в отрочестве стал странствующим йогиним. При всей своей глубокой религиозной мудрости, Друкпа ненавидел ханжество, тибетские фетиши, пустые ритуалы и прочее «фарисейство», которое не стеснялся высмеивать. Он, не останавливаясь ни перед чем запретным, показывал внутреннюю суть заблуждений и суеверий, которые, по его мнению, были закрыты показным благочестием. Зачастую он наставлял своих учеников, в особенности женщин, через различные выходки с сексуальным подтекстом. Например, он соблазнил свою мать, а затем на рынке во всеуслышание объявил об этом, а в самом житии Друкпы он вообще называется «мужем 5000 женщин». Плату за обучение он брал в виде пива. Другие тибетские учителя, и при жизни Друкпы, и после его смерти смущались от такого его поведения, но все-таки считали его святым. Однажды монахиня родила от Друкпы ребенка, настоятель же монастыря, уважая учителя, сказал, что греха на них нет. Монахини позавидовали, и решили нарушить обет безбрачия, а в отцовстве родившихся детей обвинили Друкпу. Тот сказал, что раз дети его, то он вправе отдать их в жертву богам. Он бросил одного ребенка на землю, и раздался гром: ребенок остался невредим, но перепуганные монахини признались настоятелю в обмане [128]. Этот эпизод из жизни Друкпы в некотором роде напоминает случай из жития юродивого Симеона Эмесского. Тот проявлял видимый интерес к рабыне одной дворянки, и когда та забеременела, она обвинила в этом Симеона. Святой согласился с таким обвинением, но благодаря чуду ребенок не родился до тех пор, пока рабыня не сказала правду [15]. По преданию, Друкпа бил встречавшихся ему на пути демонов по лбу своим половым членом, после чего они превращались в добрых духов. Лама Кюнле также известен тем, что рисовал фаллосы на стенах домов, считая, что те отпугивают злых духов. До сих пор в Бутане жива традиция изображения фаллосов на стенах религиозных зданий, а в бывшем монастыре Друкпы Чими-лакханге хранятся несколько «фаллосов», привезенных Кюнле из Тибета. Этот монастырь – место паломничества бездетных женщин, верящих в то, что, если местный настоятель ударит их по голове священным фаллосом, они излечатся от бесплодия [132].

Древняя Греция

В древней Греции существовали культурные явления, в некоторых элементах совпадавшие с феноменом юродства, и, возможно, повлиявшие на него или даже непосредственно породившие этот феномен, будучи переосмыслены в русле христианской аскетики. Как было сказано выше, в платоновском диалоге «Федр» появляется термин «божественное безумие». Его использует Сократ, утверждая, что безумие – это не обязательно зло, ведь иногда безумие является даром богов и благословением, и приводит примеры пророческого безумия Дельфийского оракула и жриц из города Додона (он называет их силы «даром Аполлона»). Кроме того, к безумию он причисляет мистические откровения и посвящения, то есть Дионисийские мистерии, а также поэтическое вдохновение («дар муз») и безумие влюбленных («дар Афродиты и Эроса») [137]. Еще одним известным проявлением божественного безумия в Древней Греции был культ вакханок, или менад («безумствующие», «неистовствующие»), почитательниц Диониса [69].

Марк Юниан Юстин, римский историк II-III века, в составленном им сокращенном издании сочинения «История Филиппа» более раннего римского историка I века Помпея Трога, писал о том, как, афинский законодатель Солон, один из «семи мудрецов» Древней Греции, живший в VI веке до нашей эры, решил облечь себя в формальное безумие, чтобы донести народу свои мысли, по поводу захвата острова Саламин. Это было связано с тем, что после многократных поражений афиняне решили ввести смертную казнь для тех, кто решит предложить завоевание этого непереступного острова. Солону было важно завоевание этой территории, но он боялся, что его казнят за малейшую попытку подстрекательства людей к этой войне. Так, Солон решил прикинуться сумасшедшим, надеть одежду нищего и пойти в то место, где обычно собирается много народа, ведь безумным позволено говорить все. Под предлогом невменяемости он начал доносить людям свои идеи, что примечательно, в стихотворной форме. Он смог увлечь народ, и подтолкнуть его к нарушению запрета. Люди решили объявить войну Саламину, и воодушевленные речью Солона смогли завоевать остров [121]. История Солона является примером нерелигиозного юродства. Он, как и юродивый говорил в своей определенной тайной форме, одевался как нищий, формально вел себя как сумасшедший, доносил народу свою идею, и люди прислушивались к его словам.

Схожим мироощущением обладал и философ Демокрит, известный своим цинизмом, который жил в VI веке до нашей эры. Жители фракийского города Абдеры даже позвали известного врача Гиппократу, чтобы вылечить Демокрита. Гиппократ сначала обвинял Демокрита в том, что у того нет ничего святого, что он вообще не различает добро и зло. В ответ на такое обвинение, Демокрит сказал Гиппократу, что целью его посмеяния является не добро

или зло, а сам человек, который исполнен безрассудными желаниями и страстями [61]. После этого диалога Гиппократ сказал, что Демокрит не только абсолютно здоров, но и является мудрейшим человеком. Как отмечает А. А. Сычев «насмешка» над миром юродивых имеет тоже основание, что и у Демокрита. Через свои безумные поступки юродивый, унижая себя, унижает и мир [99].

Во многих отношениях и философия Сократа предвосхитила некоторые черты юродства. Ведь она выражается в провокационности и ироничности, пренебрежении к ученой мудрости, противопоставлении себя и общественного мнения. Именно в философии Сократа, по мнению А. А. Сычева были сформированы идеи о несовпадении внешнего и внутреннего в человеке, о противопоставлении этического и эстетического, которые в последствии станут основополагающими идеями в феномене юродства [99]. В известном диалоге Платона «Пир» Алкивиад описывает Сократа, говоря, что ему абсолютно не важно является ли человек внешне красивым или ухоженным, ему абсолютно безразлично мнение толпы о человеке, а все ценности людей он не уважает и ни во что не ставит, потому что в своей жизни он выбрал путь притворного самоуничижения [80]. Сократ часто создавал обманчивое впечатление смешного простака, и ему доставляло удовольствие этот же образ и деконструировать. Все удивлялись как такое внутреннее человеческое достоинство и величие, может быть, у такого невзрачного человека, который постоянно занимается нарочитым самоуничижением. По мнению Сократа, общество нуждалось в таком «уязвлении», чтобы оно развивалось и становилось только лучше, а для такой благой цели, Сократ был готов пожертвовать даже своей жизнью [99].

Еще большие параллели прослеживаются между юродством и кинизмом. Киники вели себя идентично юродивым, по крайней мере внешне. Они тоже нарушали принятые нормы, ни во что не ставили ценности общества, вели достаточно аскетичный, но при этом провокационный образ жизни, специально облакали себя в безумие, и не стеснясь в выражениях и не боясь никого обидеть, открыто говорили людям правду в лицо [99]. Подобно юродивым, киники сами подвергали себя жизненным испытаниям, изгнанию, рабству, нищете, строго ограничивали себя в пище и т. п. Цель этого может быть соотнесена с христианской аскетикой: через умерщвление тела осуществить внутреннее переустройство, изменить сознание человека [97]. Киники, как и юродивые, обличали пороки общества и отвергали, по их мнению, ложные устоявшиеся ценности, но, в отличие от аскетов – пустынников и отшельников, они не удалялись от социума. Дион Христом отмечает, что известный философ Диоген, живший в V веке до нашей эры, имел практику «на больших сборищах изучать, к чему люди стремятся, чего желают, ради чего странствуют и чем гордятся», так как он считал, что «подобно хорошему врачу, который идет помогать туда, где больных больше всего, и философу необходимо находиться именно там, где больше всего встречается людей неразумных, чтобы обнаруживать их неразумие и порицать его» [23]. Ведь как отмечает И. М. Нахов дело философа мудреца похоже на дело врача, который работает там, где больше всего больных. Поэтому и философ должен идти туда, где больше всего «нуждающихся». Его задача – выявить в обществе его неразумие и разоблачить, опозорить его [73]. Это, как будет описано позже, тоже соотносится и с практиками русских юродивых.

Киник брал на себя роль «совести» общества, желал пробудить в людях внутренне изменение собственной жизни, хотя зачастую использовал для этого провокационные методы – сурово обличал, причем не стеснясь грубых выражений, совершал скандальные поступки. Именно поэтому Диоген с фонарем искал днем человека, и кричал всем: «Ищу человека!», а когда люди подходили к нему, набрасывался на них, укоряя, что он искал людей, а не подлецов [97]. Как и юродивые, Диоген говорил загадками. Например, когда он вышел из бани, то сказал, что народу в ней много, а людей мало [97]. Очень похожим на практики юродивых был введенный Диогеном принцип бесстыдства – «все дела совершал при всех»: ходил нагим, прилюдно совершал акты мочеиспускания и дефекации, занимался рукоблудием, а его ученики публично совокуплялись на улице [97]. Все эти аморальные действия с одной стороны, осмыслялись как аскетическое упражнение, воспитывавшим в кинике равнодушное отношение к общественному порицанию, а с другой – были призваны оказать воздействие на сознание наблюдающих, «пребывающих в плену общественных условностей и в рабстве у собственных страстей» [97]. Киник осознавал в полной мере, что реакция общества на его поведение может быть негативной, однако сознательно шел на риск ради благой цели. Так, Эпиктет писал о Диогене, что тот был настолько смиренным и человеколюбивым, что с глубокой радостью брал на себя различные телесные мучения, ради общего блага всех людей [119].

Такое множество параллелей между кинизмом и христианством, при том, что примерно пятьсот лет оба учения существовали вместе, в одной культурной среде, даже привело ряд библеистов к предположению, что предполагаемое протоевангелие – «источник Q», на основе которого как предполагают некоторые исследователи, создавались Евангелия от Матфея и Евангелие от Луки, имеет отношение к кинической литературе, и его источником послужили собрания изречений киников [97]. Однако стоит отметить, что концепция «кинического Иисуса», который испытывал влияние киников, не является общепринятой в современной библеистике и очень часто критикуется. Так, в Евангелиях и реконструируемом «источнике Q» отсутствуют кинические изречения, примы сатиры и диатрибы, то есть насмешки над собеседником, которые были характерны для большинства кинических изречений. Кроме того, аскетика в христианстве и в кинизме схожа во внешних чертах, но мотивируется различным мировоззрением. В кинизме – самодостаточностью человека, а в христианстве – верой в Божественное воздаяние. Кроме того, образ Христа не совпадает с образом кинического философа. Он ведет скромную и целомудренную жизнь, не согласующуюся с киническим принципом бесстыдства, и вообще не похож на кинического аскета – пьет вино, живет в домах, не просит милостыню, не ходит нагим [97]. Усугубляется несостоятельность этой идеи и тем фактом, что христианская аскетическая традиция, которую можно было бы сравнить с киническими практиками, не существовала на раннем этапе истории Церкви.

Стоит отметить, что многие церковные авторы более позднего времени, признавали некоторые положительные стороны кинической аскетики, однако отличали отдельные черты кинического образа жизни от мировоззрения киников в целом. Так, святой мученик Иустин Философ, живший в конце I, начале II века, одним из первых выступает против киников. Во «Второй апологии» он обличает их как людей злых и лжесвидетельствующих, в то время как его оппонент, киник Крискент, желал обречь Иустина на смерть и обвинял христиан в том, что они лжецы и язычники. Татиан и ссылавшийся на него Евсевий Кесарийский сообщали, что именно Крискент донес властям на Иустина, после чего тот был мучим и убит [97]. Многие другие святые отцы отрицательно относились к киникам. Мученик Ипполит Римский и священномученик Иринея Лионский пишут о киниках в негативном ключе, сравнивая с ними еретиков, занимающихся чрезмерным аскетизмом, а Феодорит Кирский осуждал бесстыдство киников, при этом отмечая, что, в отличие от киников, христианская аскеза не направлена на получение известности и мирской славы. В подобном «пустосвятстве» обвинял Диогена и Иоанн Златоуст в «Толковании на Первое послание к Коринфянам». Феодил, епископ Антиохийский, в своих сочинениях вообще писал, что Диоген является безбожником, и его голос учит детей приносить в жертву своих отцов, чтобы затем съесть [97]. В то же время другие святые отцы считали опыт киников в чем-то положительным, иногда даже причисляя их к «христианам до Христа». Так, святой Климент Александрийский неоднократно приводил в сочинениях изречения киников, которые согласуются с Писанием, а также положительно оценивал их критику язычества, тяги к удовольствиям, наслаждениям и стяжательству. Известный святой Григорий Богослов в своем похвальном слове, которое было обращено кинику Максиму, писал, что навыки, которые он приобрел, следуя учению киников, пригодится и в христианской жизни. Нил Анкирский приводил киников в пример христианам как эталон нестяжания. Известный богослов Ориген в сочинении «Против Цельса», сравнивал проповедь христиан и киников, хвалил Диогена и Кратета за добровольную бедность и презрение к богатству и мирским благам [97].

Сравнения христианских аскетов с киниками встречались и у языческих авторов. Монахи в III–IV веках многими язычниками воспринимались как новая разновидность киников. Схожесть между ними на самом деле была поверхностной, так как христианские аскеты даже на уровне практик сильно

отличались от киников. Последние жили в городах, чтобы обличать местных жителей, а монахи удалялись в пустыню и были в прямом смысле слова отшельниками, то есть не общались с обществом вообще. Кроме того, киники питались подаянием и своими трудами зарабатывали на хлеб.

Однако, появившиеся в V–VI веках юродивые Христа ради уже слишком убедительно были похожи на учеников Диогена: они тоже жили в крупных городах, не удалялись от общества, а «жили в нем». Для тех и других характерно добровольное помешательство и вызывающее асоциальное поведение. Одно из первых свидетельств о подвиге юродства оставил византийский историк Евагрий Схоластик, живший в VI веке. В своей «Церковной Истории» он пишет о самом совершенном аскетическом подвиге, когда монахи, «как только получают бесстрашие посредством добродетели, возвращаются в мир в самую гущу его суеты; и объявляя себя безумными, до такой степени попирают тщеславие» [24]. Эти монахи в своем стремлении к смиренномуудию, настолько совершенствовались в своем равнодушии, что им без разницы было где есть и пить, хоть в трактире. Кроме этого, не уделяли никакого внимания своему телу и внешнему виду, и даже ходили в женскую баню, чтобы победить в себе различные страсти. Они побеждали свою природу даже во время прикосновения к женщинам, или находясь в их объятиях, ведь «с мужчинами они мужчины, с женщинами – женщины, и желают участвовать в обеих природах, а не только в какой-нибудь одной из них... тело же покрывать лишь настолько, насколько этого требует необходимость» [24].

В житии уже упомянутого юродивого Симеона Эмесского, которое было составлено в VII веке Леонтием, епископом Неаполя Кипрского (сейчас Лимасол, Кипр), сказано, что он жил в период правления императора Юстиниана I, а также, что «Симеон, увидев на гноище перед стенами дохлую собаку, снял с себя веревочный пояс и, привязав его к лапе, побежал, волоча собаку за собой» [15]. Слово киник с греческого переводится как собака, и возможно такая параллель между собакой и юродивым отсылает к кинической философии. В Эмесе Симеон совершал поступки, схожие с Диогеновскими. Например, он ходил нагим, проявлял внимание к женщинам, танцевал с блудницами, мог побить прохожего или кинуть в него камнем, нарушал церковные постановления и посты, тушил подсвечники в храме, а в верующих мог кинуть орехи [97]. В то же время, его поступки были только имитацией преступления – он притворялся, что крадет, но не крал, имитировал блуд, но не блудил, а по ночам молился и боролся с бесами, ведь его задачей было сокрытие своих добрых дел, чтобы не иметь хвалы и поклонения от людей [97]. Такая причина взятия на себя подвига юродства соотносится, например, и с житием святого Василия Блаженного.

В более позднем житии преподобного Андрея, составленном в IX–X веке, очень популярном на Руси и оказавшим влияние на формирование русского юродства, тоже присутствует упоминание собаки, которое возможно опять отсылает к киникам. Так, когда Андрей искал место для ночевки, он специально выбирал место, где спали бездомные собаки, ложился там словно на кровати и спал. На утро Андрей вставал и говорил, что он выспался как собака среди псов, а теперь нужно идти трудиться дальше [29]. С киниками юродивых связывает и их внешний вид. Так, Андрей ходил нагим иногда в накидке из-за чего страдал от холода, и вообще ничего своего не имел, мало ел и часто голодал [29]. А за свои скандальные поступки Андрей подвергался насмешкам и даже избиениям [29]. Вместе с тем преподобный, который внешне казался сумасшедшим, как и Сократ, в своих беседах показывал себя как настоящий мудрец и философ, который в своих диалогах размышляет и отвечает на сложные богословские вопросы, наставляет людей в истине, обучает их духовной жизни, «становясь христианизированным уличным философом» [97]. Писатель XIV века Никифор Григора, известный участник паламитских споров в Византии, в житии Иоанна Ираклийского, тоже описывал находившегося при императорском дворе юродивого. Примечательно, что он напрямую называет его киником, прятая за внешним безумием истинную Божественную мудрость, которую может увидеть только тот, кто способен созерцать невидимое [41]. И уже на Руси проявилась характерная черта именно русского юродства, близкая традициям Диогена и Сократа, но практически совсем не характерная для византийских святых – критика властей, которая будет рассмотрена в последующих главах. Так, С. А. Иванов отмечает, что юродивый, скандально и провокационно ведя аскетичный образ жизни, подражает своим греческим предшественникам, но русские юродивые так же становятся и «гласом народа». Они могут обличать кого угодно, независимо от его социального положения и статуса, и в одиночку могут противостоять власти иерарха. Типологически, такое поведение сближает их образ с киниками, которые критиковали тиранов Греции и императоров Рима [97].

Корни юродства восходят не только к аскетическим практикам греческой античности, но и к поведению ветхозаветных пророков. Поэтому неудивительно и закономерно, что подобные юродству феномены встречаются во всех трех основных авраамических религиях. Уже в раввинистический период в иудейской литературе стали появляться истории о «тайных слугах Господа», чье поведение весьма напоминало подвиг юродства. Так, полупоэтический подвижник Пентакака, чье имя с греческого переводится как «пять несчастий», решил нанять проститутку, и после совместных танцев, он начал стирать их одежду, а затем тайно распродал свое имущество, чтобы оплатить долг одной должницы, спасая ее от судьбы проститутки [41]. В начале XIII века еврейско-ашкеназами был создан сборник поучений и жизнеописаний праведных иудеев, который назывался «Сэфер Хасидим». Там содержится достаточное количество различных преданий о праведниках, которые тайно совершали свои подвиги, занимаясь при этом самоуничтожением, при этом «балансируя» на грани совершения греха [41].

Ислам

Среди многих повторяющихся сюжетов исламских сказаний, широко распространены истории о псевдобезумце и царе, которые похожи на сюжеты из житий юродивых. В одной из таких легенд некий сумасшедший Бахлул из ал-Куфы встретился с халифом Харун ар-Рашидом. Несмотря на то, что в зависимости от источника, детали истории разнятся, есть общее повествование и смысл. Так, халиф хочет поговорить с подвижником, но тот не отвечает на его вопросы и вообще не обращает на него никакого внимания. Это повествование напоминает так же известный эпизод из жизни уже упомянутого Диогена, к которому приходил сам Александр Македонский, но тот тоже не проявил внимания к его вопросам. Однажды Бахлул сидел на улице и спокойно ел. К нему подошел какой-то человек, и сказал, не стыдно ли ему сидеть и есть на улице. Бахлул аргументировал это тем, что Бог послал на него голод именно на улице, и ему не должно быть стыдно есть при людях. Примечательно, что и этот эпизод является прямым заимствованием из жизнеописания Диогена. Последний тоже однажды сидел и ел на площади, к нему тоже подошел человек и спросил не стыдно ли ему есть тут, на площади. Диоген отвечал: «Ведь я на площади и проголодался» [41].

Очень сходные с юродством элементы имеет поведение представителей множеств школ исламских суфиев. Суфизм, или тасаввуф – аскетическо-мистическое учение в исламе, сложившееся в VIII–X веках. По мнению английского ученого-исламоведа Д. С. Тримингема, «он (суфизм) вообрал в себя и адаптировал идеи античной мистико-идеалистической философии и христианской теософии, соединив их с местными культовыми традициями и народными верованиями» [109]. Однако, как отмечает С. А. Иванов, «данных о прямом влиянии византийской парадигмы юродства на исламскую нет» [41]. Подобное «юродствование» представлено и в суфийской школе «маламатийа» («тот, кто ищет поношения»), возникшей в Хорасане в IX веке [109]. Основателем школы был Абу Иазид Тайфур ал-Бистами. Однажды к нему подошел его ученик и решил спросить его как ему дальше совершенствоваться, если он постился и молился уже тридцать лет. Учитель сказал ему, чтобы тот побрился, надел на себя простую одежду из войлока. Затем он должен был пойти на базар, или в то место, где его очень хорошо знают, взяв при этом с собой мешок с орехами. Эти орехи ему нужно было предлагать людям за каждое нанесенное ему увечье или удар [41]. Таким образом, ученик сможет взрастить в себе наивысшее смирение. Дервиши, придерживающиеся практики «маламатийа», не должны заботиться о соблюдении правил, так как они находятся выше не только всех земных законов, но и выше исламских догм [109]. В книге иранского суфия Фарид ал-Дин Аттара, написанной в XIII веке, как пример праведности приводится некий дервиш, настолько возлюбивший и познавший Аллаха, что ему не вменялось в грех даже грозить Богу. Он, как и Симеон Эмесский тушил священные светильники: «Я возьму

палку и перебью все светильники в Твоей мечети» [41]. Там же приводится рассказ о так называемом божественном дураке по имени Али ал-Курди, который жил в Дамаске. Он специально при людях решил нарушать все посты, а также подобно тому, как юродивый Симеон кидался орехами в церковь Эмеса, Али кидал яблоки в мечети. Так же существует персидский трактат «Кашф аль-Махджун», который был написан в XI веке. В нем говорится, что для подвижника различные обвинения и унижения, должны стать некоей пищей. Эти унижения являются истинной пищей друзей Бога, которая является показателем божественного одобрения. В свою очередь маламаты сам ищет этих осуждений, и для того, чтобы их найти он должен намеренно делать что-то провокационное. Например, Ибрахим Адхам во время своего путешествия был счастлив тому, что все над ним издевались. Его неопрятный внешний вид давал повод людям смеяться над ним, а его радость достигла своей высшей точки, когда кто-то помочился на него [41]. В Индии, где были сильны аскетические традиции «священного безумия», распространившийся персидский суфизм и конкретно школа «маламатийа» нашли благодатную почву, и породили множество индийских «подвижников». Самыми известными были Лал Шахбазия, умерший во второй половине XIV века и Муса Шахи Сухаг. Первый намеренно вел себя неподобающим образом, постоянно находился в состоянии алкогольного опьянения и вообще никогда не молился. Второй надевал на себя женскую одежду и общался с евнухами, а своими танцами он мог, как и «ритуальные клоуны» индейцев, вызывать дождь во время засухи. А известный поэт Кабир чтобы возвыситься в своем смиренномудрии искал себе поношений. Для этого он ходил пьяным по улице в обнимку с блудницей [41]. Такая практика похожа на вышеупомянутого безумного индейца, вызывавшего дождь, и ветхозаветного пророка, жившего с блудницей. Чуть позже из суфизма произошло более радикальное движение «каландари». Оно было неприемлемо даже для многих суфиев, которые сами были гонимы официальным исламом [109]. Они еще больше были похожи на античных киников: не работали, питались тем, что дадут люди, не участвовали в обрядах, брились наголо и носили одежду вызывающего вида, а на половые органы, они надевали железные кольца [109]. Некоторые исследователи считают, что на движение каландари повлияли различные индийские аскетические практики и традиции [41]. Впрочем, отношение к таким практикам со временем становилось терпимее. В книге о знаменитых каландари, которую написал в XVI веке мусульманский богослов Абд аль-Ваххаб аш-Шарани, описывается поведение таких подвижников. Каландари занимались богохульствами, употребляли наркотические вещества, и даже могли иметь однополые связи с молодыми юношами. Сам автор восхищался их святостью, но призывал не следовать их примеру [41]. Примечательно, что традиция бродячих «каландари» в Османской империи существовала вплоть до XIX века [41].

Западное христианство

Хотя, исторически, «юрродство Христа ради» возникло на христианском Востоке, схожие феномены встречались и на христианском Западе, хотя и не носили такого же названия. Так, католический священник, профессор богословия Д. Савард в своей работе «Perfect Fools», посвященной феномену юродства, приводит интересную параллель между поведением восточно-христианских юродивых, и традицией, существовавшей на крайнем западе Европы, на «краю света» – в Ирландии. Кельтским эквивалентом юродивых были ранние ирландские «дикие люди» или «гейлты». Эти христианские аскеты избегали общества и предпочитали уединенную молитвенную жизнь в безлюдных местах. Английский кельтист Р. Флауэр писал о них: «практически о каждом ирландском святом сказано, что он жил рядом и тесно общался с прокаженными и людьми "неспокойного разума" ... Эти безумцы, как гласят легенды, бродили по лесам, жили на верхушках деревьев и делили свою постель с дикими зверями... Их речи представляли собой смесь туманной бессмыслицы и вдохновенной мудрости. Если одна часть их ума была тусклой от угасшего рассудка, то другая часть была озарена божественным светом. Рассказы о них дики и странны...» [41]. Здесь он тоже подчеркивает ту самую «дualность» мира юродивых, о который будет сказано позже.

Черты юродства встречаются и у великих католических святых. Святая Ульфя Дева, жившая в VIII веке, святая французского города Амьен, специально, чтобы мужчины перестали обращать на нее внимание, изображала из себя безумную. Она бегала по городу с распущенными волосами, нарочно вызывала насмешки и унижения по отношению к себе [41]. Святой Бернард Клерворский, монах цистерцианского ордена, часто вел себя смешно, за что получил, для монаха двенадцатого века унижительное, прозвище «шута Божьего» («God's jester») [138]. Сам он писал: «Хороша та игра, которая доставляет людям достойное смеха зрелище (ridiculum...spectaculum praebet), ангелам же – приятнейшее. На манер шутов и жонглеров (iocula-torum et saltatorum), которые вниз головой, задрав ноги вверх, стоят на руках вопреки человеческому обыкновению, и так привлекают к себе все взоры. Это не детская забава... это игра приятная, честная, серьезная, достойная внимания (iucundus, honestus, gravis, spectabilis), она может доставить удовольствие небесным зрителям. В эту чистую и благочестивую игру играл тот, кто сказал: «Мы стали позорищем для ангелов и людей» (1 Кор. 4:9). Поиграем же в нее и мы, чтобы над нами посмеялись, сбили с толку, унизили (illudamur, confundamur, humiliemur)» [41]. Святой Франциск Ассизский, когда его охватывала «любовь Христа» громко пел песни на непонятном языке, брал две палки и изображал ими игру на скрипке. Как отмечает Д. Савард, подобно юродивым в России он со своим учеником Руффино ходил по городам голым, за что люди издевались над ними, говоря, что Бог наказал их потерей разума [138]. Однажды он вошел в кафедральный собор, абсолютно голый, но при этом у него на шее болталась веревка, за которую он просил его притащить к месту, где осуждали различных преступников. Люди так и сделали, а он, сев на камень, начал себя поносить, говоря, что он является страшным грешником, за что его должны презирать все жители города. Однако люди знали, что Франциск является человеком смиренным и с благоговением относились к нему. Однако они понимали, что такой подвиг может осилить не каждый, а действия Франциска требуют больше восхищения, чем подражания [41]. Святой Джованни Коломбини, родоначальник конгрегации иезуитов (не путать с орденом иезуитов, основанным Игнатием Лойолой), сын знатных родителей, решил воспитать в себе смирение, и для этого работал на кухне в своем же дворце, ходил в одной рубашке, а вместо своего благородного коня, который ему был очень дорог, он ездил на осле, которого одолжил у своего знакомого. Он часто в таком виде выезжал на площадь, чтобы народ смеялся над ним. Он заставлял ездить по городу на осле в одной рубашке и своих учеников, но, кроме этого, наказывал им, что бы они ходили по деревням и кричали, искали побоев и унижений, ведь они достойны дыбы и смерти [41]. Д. Савард причисляет к юродивым и одного из самых плодовитых католических авторов XVII века, французского святого-экзорциста Жан-Жозеф Сурина, который сам возможно страдал одержимостью. Кроме того, по его словам, поведение святого коррелируется со многими симптомами кататонической шизофрении [138]. В конце XV столетия жили два эксцентричных святых. В Сиене, на родине Коломбини –Бартоломео Карози, слепой нищий пророк-сквернослов. А вторым был Иоанн да Део, который родился в Португалии в 1495 году. Уже в 1538 году он решил открыть свою книжную лавку, но буквально через год он испытал такой экстаз и раскаянье, он начал ее громить. Он вырвал себе волосы и бороду, а все светские и нецерковные книги он порвал, а душеполезные раздал нищим. Он начал жить на улице, ходил голым, говорил бессвязные вещи, лежал в мусоре, пил из луж, искал насмешек и презрения и даже подвергался побоям. Он каялся в своих грехах перед людьми, а те кидали в него камни. Что интересно, святого даже отправляли в больницу для умалишенных [41].

Итак, нами рассмотрены некоторые примеры «неправославных юродивых». Так как цель работы заключается не в перечислении всех идентичных мировых феноменов юродства, то приведенных выше примеров достаточно для того, чтобы сделать следующий вывод: со стороны Православного вероучения истинно святым юродивым будет только тот блаженный, чье житие и список чудес были составлены и утверждены официальной Церковной комиссией. Поэтому, в контексте православной традиции, юродивый – это лишь тот, кто почитается Церковью, но исторически и типологически русский юродивый – это часть общекультурного феномена «божественного безумца», с наличием некоторых своих уникальных черт и характеристик. Например, русские юродивые, в отличие от византийских, часто осуждали власть имущих. Для того, чтобы изучить феномен юродства более подробно, следует обратиться непосредственно к житиям юродивых, в частности к житиям московских блаженных, о которых написано не мало трудов.

МОСКОВСКИЕ БЛАЖЕННЫЕ

Блаженные Иоанн Большой Колпак, Василий и Максим Московские являются центральными и самыми значимыми московскими святыми, которые прославлены в лике юродивых. Об этом говорит, например, икона Симона Ушакова «Древо государства Московского», которая была написана в 1668 году. Она изображает «древо православия» Москвы, которое сажают князь Иван Калита и первый московский митрополит Петр. Ветви древа прорастают сквозь Успенский собор, а Образ Владимирской иконы Божьей Матери объединяет собой все древо. На его ветвях цветут пышные плоды государства Московского – медальоны с «обликами владык духовных и светских, своими неустанными трудами и подвигами, способствовавшими росту и процветанию этого древа» [25]. Примечательно, что именно эти три юродивых изображены выше преподобных и расположены наравне с царями русского государства, а именно наряду с Феодором Иоанновичем, Михаилом Феодоровичем и царевичем Дмитрием Ивановичем. Такое расположение изображений юродивых говорит об их значимости в жизни Церкви и Москвы. Чтобы составить типологические черты этих юродивых, нужно изучить информацию об их жизни, которая дошла до нас из различных источников.

Максим Московский

История и сведения о жизни Максима и о его происхождении немногочисленны. Известно, что он юродствовал во времена татаро-монгольского ига, а также то, что он был прославлен в лике святых на Макарьевском соборе в 1547 году [67]. В августе этого же года были обретены мощи праведника. Как и в большинстве случаев, причиной прославления Максима стали упоминания о посмертных чудесах на его могиле. Согласно преданию, Максим умер в 1434 году, и был погребен «у деревянной церкви святых князей Бориса и Глеба, недалеко от Кремля» [92]. В конце XVII века был построен храм в честь юродивого Максима, и туда же были торжественно перенесены его мощи, а также в честь этого события была написана повесть. Кроме этого, в житиях, которые были составлены позже, указывается то, что существовала некая книга, в которой содержались повествования о чудесах святого. Как будет описано дальше, такая практика составления описаний чудес юродивых уже после их смерти, является достаточно частым явлением. В данном случае, вероятнее всего, краткая редакция жития Максима была создана уже после собора 1547 года. Так же существует повесть о Максиме, под названием «Месяца ноября в 11 день Сказание въ кратць о житии и страдании святого и блаженнаго Максима, иже Христа ради уродиваго Московскаго и всеа России чудотворца. Благослови, отче», и, как отмечает русский историк В. О. Ключевский, она достаточно позднего происхождения [45].

Согласно этим источникам, Максим родился в Москве, ходил по улицам полностью раздетым, молился, претерпевал от людей насмешки, страдал сам, но всегда утешал людей, попавших в беду, а также разоблачал торговцев, которые продавали некачественный товар или просто обманывали покупателей. Что примечательно, ночью Максим пребывал в молитве и практически не спал. Согласно повести, он прожил достаточно долгую жизнь, но заболел и умер в 1434 году [67]. Интересно то, что в повести есть упоминания о поговорках, которые придумал Максим: «Аще и яра зима, но сладок рай»; «Болезнено тружdatися, да во веки с лики святых веселитися». Кроме жития и повести, упоминания о преставлении и погребении Максима, также присутствуют и в некоторых летописях. В русской летописи XVI века, которая оканчивает свое повествование 1523 годом, и носит название «Владимирский летописец», содержится упоминание о Максиме. Существует, два списка летописи, и согласно исследованию М. Н. Тихомирова, сама летопись имеет сходства с Симеоновской летописью [103]. Так же на это обратил внимание и Я. С. Лурье [60]. В этом летописце есть упоминание, что в ноябре 6942 года, то есть в 1434 году, умер некий Максим юродивый и его похоронили у Борисоглебской церкви на Варварской улице, а похоронен он был неким Феодором Кочкиным. Однако, как уже было сказано выше, «существует и другая редакция текста, где вместо Кочкина значится Кончина» [60]. Как отмечает А. Г. Мельник, заведующий архитектурным отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль», поклонение Максиму Московскому сформировалось достаточно рано, так как сам «факт включения в летопись известия о смерти юродивого свидетельствует об очень раннем начале формирования его культа» [60]. Однако он также замечает, что «Владимирский летописец» был полностью составлен только к первой четверти XVI века и «ни в одной опубликованной летописи XV столетия нет известия о смерти св. Максима и иных о нем сведений» [60]. По его мнению, «повествование о смерти Максима блаженного является поздней вставкой, которая относится к концу создания самого летописца» [67].

Кроме этого, еще в Никоновской летописи содержится упоминание о юродивом Максиме. Эта летопись, названная в честь патриарха Никона, является компиляцией из летописного свода митрополита Даниила и дополнений из официальной историографии, которая включала в себя Воскресенскую летопись и летописец 1556 года [75]. Б. М. Клосс, советский источниковед и археограф, указывает в качестве источников Никоновской летописи следующие памятники: Иоасафовская летопись, Хронографический список Новгородской пятой летописи и Хронограф [44]. Причем в самой летописи из Хронографа заимствованы пассажи об истории Византии, хронология которых спутана и содержит ряд неточностей [90]. В этой летописи содержится упоминание о посмертном чуде святого Максима, когда человек с болезнью ног, возле его гроба получил исцеление [92]. Есть сведения, что Иоанн IV Грозный, почитал Максима Московского, и даже подарил его икону в Успенский Старицкий монастырь [92]. Но во время правления Бориса Годунова, имя многих юродивых, в том числе и Максима Московского, было вычеркнуто из московского Служебника в 1602 году [52].

Стоит вернуться к собору 1547 года, ведь на нем состоялась канонизация и прославление Максима. Историк церкви Е. Е. Голубинский считает, что в Месяцесловы до Макарьевского собора Максим был внесен произвольно, однако конкретных месяцесловов при этом не назвал. Он считает, что Максим был официально канонизирован достаточно поздно, лишь в 1547 году. А возможные предположения, что этот собор просто еще раз подтвердил канонизацию, не имеют никаких оснований, так как прерогатива канонизировать и устанавливать празднования в честь различных святых принадлежала только митрополиту, а утверждать уже установленное одним митрополитом празднование другим митрополитом не имеет никакого смысла [20]. Однако А. Г. Мельник полагает, что хотя доводы Е. Е. Голубинского могут показаться достаточно убедительными, но они отражают больше представления времен Священного Синода, а не Древней Руси, тем более никаких задокументированных свидетельств Е. Е. Голубинский не представил [67]. Кроме того, он отмечает, что та самая, вышеупомянутая Борисоглебская церковь, находилась возле самого Кремля, где, собственно, и располагалась резиденция московских митрополитов. По мнению А. Г. Мельника, достаточно трудно представить, что в Москве, рядом с Кремлем, почитался юродивый без какого-либо контроля со стороны митрополита. Он считает, что культ Максима начал формироваться уже в конце XV века и «на Макарьевском соборе 1547 года вовсе не был канонизирован в нынешнем значении этого слова. На нем лишь вновь санкционировали его почитание» [67].

Такое замечание может подтверждаться не только упоминанием Максима в месяцесловах и уставах рубежа XV и XVI веков, но и достаточно раннем возникновении его иконографии. Так в Кремле, в Успенском соборе существует роспись, которая отделяет жертвенник от придела Положения честных вериг святого апостола Петра. Там изображены различные преподобные, и стертая фигура некоего обнаженного праведника, со скрещенными на груди руками. Хотя «лик утрачен, однако ближайшими иконографическими аналогиями этой фигуры являются образы Максима» [88]. Это так же подтверждается, перечнем сюжетов росписи собора после его реставрации в 1773 году. Там указано, что рядом с преподобным Дионисием Глушицким и Максимом Исповедником, находится как раз Максим Блаженный [56]. Кроме того, в вышеуказанном храме на Варварке, так же почитался в том числе и другой упомянутый святой – Максим Исповедник, что может говорить о «парном» почитании этих святых. Вероятно, такое почитание отразилось и в росписи Успенского собора.

Службу святому Максиму составил некий Феодор [45]. В ней сообщается о различных чудесах святого, а также Максим называется «вторым Твердисловом» и здесь имеется в виду Исидор Твердислов из города Ростова. Так как свидетельств о жизни Максима достаточно мало, стоит

рассмотреть блаженного Исидора, с которым Максима сравнивает церковное предание. В дошедшем до нас житии Исидора, говорится, что он пришел из западной страны, из немецких земель, а родом был из достаточно богатой семьи [32]. Вероятно, Исидор имел славянское происхождение, так как в житии говорится, что он вернулся в свое отечество. Как отмечает М. Д. Каган, такое происхождение юродивого, могло указывать и подчеркивать его отчужденность от мира [43]. Существует краткое житие Исидора, написанное примерно в конце XV века, и, как и многие жития, оно в последствии дорабатывалось и дополнялось [66]. Как отмечает переводчик жития О. В. Гладкова, в повествовании очень мало уделено внимания самому подвигу юродства, есть лишь несколько упоминаний о том, что Исидор подвергался побоям и насмешкам со стороны людей [32]. По ее мнению, задача агиографа состояла не в составлении подробного описания юродивого, а в противопоставлении Востока и Запада, ведь Исидор – это богатый немец, который нашел истинную веру именно на Руси, и ради нее он оставил родину и все свое богатство [32]. Такой мотив присутствовал и в вышеупомянутом житии Прокопия Устюжского. Исидор путешествовал по разным городам Руси, и в скором времени прибыл в Ростов. Там он терпел унижения и побои, поэтому был вынужден поселиться на болоте, где построил себе небольшую келию без крыши, там он усердно молился, терпя голод и дождь. Во время своего пребывания в Ростове Исидор сотворил несколько чудес. Так, он спас некоего купца, который во время путешествия на корабле из-за бури, был вынужден спуститься в воду на доске, чтобы усмирить шторм. А Исидор чудесным образом вернул его на судно, но дал наказ, чтобы купец ничего никому не рассказывал о чуде. Этот эпизод будет рассмотрен ниже, так как здесь есть достаточно интересные параллели, о которых следует сказать отдельно. Имеется также повествование, в котором Исидор решил прийти к ростовскому князю за водой, но слуги выгнали юродивого. Когда сам князь решил пообедать, все сосуды с питьем оказались пустыми. Он очень удивился такому происшествию, так как еды и воды всегда было в достатке. Он решил с этим разобраться и узнал о том, что слуга прогнал местного юродивого Исидора. Он срочно приказал найти блаженного, и когда его привели к князю, последний стал просить у него прощения. Блаженный дал князю просфору и сосуды вновь наполнились водой и вином. В. О. Ключевский отмечает параллель данного рассказа с чудом Николая Кочанова, юродивого из Новгорода [19]. Николай Кочанов тоже родился в Новгороде в семье богатых родителей [110]. Это отразилось и в иконографии святого, который изображался в шубе и боярском облачении [110]. С самого детства он ходил в храм, долго молился и постился. Такое благочестие не было оставлено вниманием людей, и они стали восхвалять его. Но Николай, чтобы не возбуждать в людях поклонение, решил взять на себя подвиг юродства. Он ходил в одной рубашке по улицам, вне зависимости от времени года, терпел от людей насмешки и побои, вел себя очень неприлично [48]. Но несмотря на такие поступки, блаженный творил чудеса и мог предсказывать судьбу. Одно из таких чудес как раз и было связано с вином. Он тоже, как и Исидор, пришел на пир, но слуги прогнали его. Тогда в доме пропало все питье и только когда за ним вернулись, оно вновь появилось.

Юродивый Исидор предсказал свою кончину. По преданию, после его смерти город наполнился таинственным благоуханием. Однако дата смерти святого не ясна. Согласно месящеслову XVII века он умер в 1474 году, но согласно Ростовскому летописцу блаженный скончался в 1484. Похоронили Исидора на месте его самодельной келии, где затем была основана Вознесенская церковь. Есть свидетельства, которые могут указывать на то, что этот святой почитался Иваном Грозным. Так, последний называл его в качестве одного из святых, помогших ему завоевать Полоцк в 1563 году [2]. Вот с кем церковное предание сравнивает блаженного Максима Московского, называя последнего «вторым Твердисловом».

Василий Блаженный

В «Степенной книге царского родословия», в ее первой редакции 1563 года, которая в свою очередь является одним из крупнейших исторических памятников XVI века, сохранилась самая ранняя из дошедших информация о блаженном Василии. Сведения из Степенной книги в последствии будут заимствованы в различные жития юродивого и дополнены вставками о его чудесах. Три ранние редакции (полная, краткая и особого состава) в начале XX века были изданы протоиереем И. И. Кузнецовым [52]. В Четьи Минеи содержится одна из ранних редакций его жития, похвальное слово Василию, перечисление чудес святого и два сказания, которые повествуют о предсказании Василием похода Мехмед Герая (Мехмет Гирея) на Москву и о предвидении пожара в стольном граде. Эти повествования заимствованы из вышеупомянутой Степенной книги. Патриарх Иов распорядился составить полное житие Василия Блаженного, после его прославления в 1589 году. Текст жития написан в стиле «плетение словес», который вероятно демонстрирует так называемое второе южнославянское влияние. Его характерными чертами является повышенная эмоциональность, обороты, кальки с греческого, отсутствие разговорной лексики, употребление различных цитат из Священного Писания и т. д. [59]. Такой стиль выстраивался на понимании слова, которое выражалось в богословском и религиозном его осмыслении, ведь последнее «является воплощенной сущностью Бога и потому так же священно, как и обозначаемое словом явление» [6]. Как отмечает С. В. Жиликов, «многократно повторенное в близких коннотациях слово ритуально сакрализирует окружающий мир в целом, особо выделяя при этом объект описания, изображения и его контекст» [30]. Несмотря на то, что это явление многократно рассматривалось различными учеными, история и причины его возникновения до конца не выяснены [30]. Стоит отметить тот факт, что в самых ранних рукописях описываются лишь те чудеса, которые произошли после смерти Василия, а прижизненные чудеса и повествование о них были написаны не раньше второй половины XVII века. Примерно в это же время они дополнились компиляциями из полного и сокращенного жития [27]. Сокращенное житие в своей самой ранней редакции дошло до нас в трех списках и было опубликовано в Прологе, который возник около 1646 года [27]. Анализ доступных в настоящее время списков жития позволяет говорить о существовании по крайней мере шести редакций, которые представлены в разных вариантах [76].

Где и когда родился Василий неизвестно, ведь даже в самом полном и старом житии никаких точных сведений нет. По сообщениям некоторых летописей можно лишь предположить, что Василий родился либо в 1462, либо в 1468 году [28]. Согласно полному житию, Василий оставил свой родной дом и город и прибыл в Москву, следовательно, можно предположить, что он родился не в Москве. Но здесь, в этих в строках об оставлении семьи и города, житие Василия дословно цитирует и повторяет житие преподобного Феодора Эдесского, который пришел из своего родного города в Иерусалим. Скорее всего, фраза «оставил град, идеже родися», может являться неким агиографическим штампом. Тем более, уже в сокращенном житии говорится, что он родился в Москве [28].

В полном житии указано, что родители смогли зачать ребенка только после усердных молитв. Изначально Василий решил принять обет молчания, что дало ему возможность находиться в постоянной умной молитве. Но Святой Дух открыл ему подвиг юродства и Василий взял на себя это трудное аскетическое делание. Как отмечают некоторые источники, юродивым Василий стал в достаточно юном возрасте, либо в десять, либо в шестнадцать лет и с самого начала он ходил голым, за что его и прозвали «Василий Нагой» [104]. Это подтверждается и сведениями из Степенной книги [83]. В том самом описании чудес Василия, которые он совершил при жизни, рассказывается следующая история. Из-за того, что блаженный ходил без одежды, многие люди обращали на это внимание. Так, какая-то группа девиц начала смеяться над святым. Василий наказал их слепотой, но они поняли свой грех и раскаялись, за это он их исцелил. Примечательно то, что иконография Василия блаженного заметно отличалась от иконографии тех же византийских юродивых. К примеру, уже упомянутый Симеон Эмесский изображался в одеянии воина, которое в свою очередь символизировало борьбу с бесами и искушениями. А Василия на иконах рисовали нагим, что достаточно уникально для иконописи [26].

Стоит отметить интересную деталь, что согласно житию, Василий жил на улице и не имел крова над головой. Однако в Пискаревском летописце сказано, что он жил до самой смерти у некоей боярыни Стефаниды Юрловой на Кулишках [84]. В XVI веке у этого рода во владении были не только Московские земли, но и некоторые земли в Тверском уезде. Так же эта информация присутствует в списке краткого жития XVII века, и там тоже говорится, что святой

жил у неназванной вдовицы и умер в ее доме [52]. Кроме того, Василий Блаженный, как и многие юродивые владел даром предвидения. Например, он предвидел поход крымского хана Мехмед Герая на Москву в 1521 году [27]. Кроме этого, Василий пришел к Воздвиженской церкви и начал громко плакать, никто не понимал причин его плача, но уже 21 июня 1547 года случился сильный пожар в Москве, который начался именно с этой церкви. Василия Блаженного за его поведение часто били, но он никогда не роптал на Бога, а наоборот благодарил Его за смирение. Как и некоторые другие блаженные, Василий устраивал погромы на рынках и базарах [76]. Как отмечает И. У. Будовниц, люди в таких действиях юродивых находили смысл и удовлетворяли свой запрос на социальную справедливость, ведь юродивые таким образом разоблачали нечестных продавцов, которые затем якобы сами признавались, что, например, подмешивали в тесто всякие некачественные примеси [11]. Уже упомянутый Максим Московский тоже обличал купцов, говорил, что Бог видит их неправду, и Бога никогда не обманешь [11]. Это еще одна черта житий некоторых блаженных – их истории и поступки отвечали «чаяниям» народа. Возможно, в этих житиях отражены требования социальной справедливости, которые и закрепились в образе юродивого, как в защитнике простого народа.

В подтверждение этому есть интересное предание, связанное с блаженным Василием, которое может затрагивать культурный феномен в истории Древней Руси в области изобразительного искусства. Так, существует история, что образ Божьей Матери, который висел на Варваринских воротах, считавшийся чудотворным, был разбит Василием при помощи камня. Народ очень разозлился из-за таких действий юродивого. Все начали бить блаженного, но он вразумлял их и сказал, чтобы они соскоблили верхний слой краски у иконы. Кто-то послушал его совета и стер краску. Толпа очень удивилась, ведь под иконой Богородицы был нарисован бес. Так Василий спас людей от скрытого поклонения дьяволу [78]. Как Бог допустил изображение дьявола и поклонение ему, почему икона с бесом была чудотворная, и как тогда отличать святую икону от бесовской – вопросы догматически-канонические. Здесь интересно то, что это предание можно отнести к достаточно противоречивому явлению русской религиозной культуры, а именно к преданию об «адописной иконе». Адописными иконами называли легендарные иконы, которые исходя из их названия, изображали нечистую силу. Под верхним слоем краски или под окладом могли скрываться рисунки демона, или же святой тайным образом был изображен с бесовскими чертами, например, с рогами [38]. В XX веке Н. И. Толстой высказывал сомнения о действительном существовании таких икон. Современные искусствоведы тоже считают такие иконы фикцией, так как несмотря на такое интересное описание, к сожалению, не сохранилось никаких материальных свидетельств существования подобных икон [107]. Стоит отметить, что возможной причиной появления легенд об адописных иконах, может быть деятельность различных церковников, направленная на очернение репутации икон «фряжского» письма. «Фряжским» письмом называли различные приемы в иконописи и росписи стен, которые отличались красивым изображением, точной передачей светотени и т. д. Такой стиль появляется на Руси с XVII века под влиянием западноевропейского искусства. Истории о таких иконах могли создаваться, чтобы дискредитировать непривычный для людей стиль рисования. Поэтому вероятно, что вокруг юродивых, в том числе и вокруг Василия Блаженного сформировался образ народного заступника, который спасал людей и даже оберегал их от поклонения дьяволу, «зашифрованного» в подобных иконах.

Полное житие Василия говорит, что он преставился 2 августа 1557 года, однако, в других сборниках называются другие даты: от 1552 до 1557 годов. Согласно преданию, на погребение Василия собралось множество людей, а также на нем присутствовал сам царь Иоанн Грозный, и другие князья. Под иными царями скорее всего подразумевались, казанский царь Александр и Симеон, которые в свою очередь присутствовали в 1559 году на освящении приделов собора Покрова на Рву. Во время погребения Василия множество больных людей получили исцеление. Интересно то, что захоронение юродивого находилось в другом месте, а в Покровский собор перенесли только мощи, во время канонизации Василия в 1588 году. Как отмечает К. Ю. Ерусалимский, канонизация Василия была скорее всего связана с началом учреждения патриаршества на Руси и служила демонстрацией духовных дарований перед греческими делегатами [27].

Первое житие Василия, в котором были отражены только посмертные чудеса блаженного, было вероятно составлено духовенством храма Покрова на Рву, скорее всего при участии протопопа Дмитрия, упоминание которого присутствует в описании первых шести чудес юродивого. Как отмечает английский путешественник Д. Флетчер, автор описания Русского царства в XVI веке, некоторые чудеса при гробе были сфальсифицированы монахами. По его свидетельству, возле гробницы был исцелен хромым, которого уличили в обмане и сослали в монастырь. Там исцеленный утверждал, что на этот поступок его заставили пойти монахи [129]. Кроме того, стоит отметить, что согласно преданиям, Борис Годунов принимал деятельное участие в прославлении Василия и популяризации его культа. Он установил множество позолоченных и украшенных раков, «в которых были мощи святых, просиявших в Москве и по всей России» [27].

Как и Исидора Ростовского, Василия, по преданию, почитал царь Иоанн Грозный. Согласно уже упомянутому Д. Флетчеру, Василий обличал царя за его жестокое обращение с подданными [129]. Но надо отметить, что Василий Блаженный умер еще до введения жестокой опричнины, и здесь скорее всего Д. Флетчер основывается на слухах и устных преданиях. Более подробные сведения об отношениях между царем и Василием содержатся в достаточно поздних источниках, например, в списках жития XIX века. Например, Василий на службе в Успенском соборе спрятался, а когда царь подошел к нему и спросил почему Василий не был на богослужении, тот ответил, что он то был, а вот сам царь умом находился не в храме, а строил себе дворец на Воробьевых горах. Более известное предание рассказывает историю, когда царь позвал Василия к себе на пир, но тот вместо того, чтобы есть и пить, начал выливать в окно дорогостоящее вино. Царь очень разозлился из-за такого поступка и начал спрашивать почему блаженный выливает вино. Василий сказал, что он тушил пожар в Новгороде. Царь решил проверить слова святого, и послал гонца в Новгород, тот вернувшись рассказал, что жителей от пожара спасала фигура нагого человека в небе. Но Шепаревский список повествует еще об одной очень интересной истории. Здесь уже рассказывается о походе Ивана Грозного на Новгород в конце второй половины XVI века. После того как царь начал проводить казни жителей города, Василий Блаженный позвал царя пойти с ним под мост через реку Волхов. Там, в небольшом вертепе юродивый дал царю сосуд с кровью и сырое мясо. Иоанн Грозный удивился и начал спрашивать юродивого зачем тот дает ему эти продукты, на что Василий отвечал, что это кровь и плоть убитых им невинных новгородцев. Царь был в недоумении, и тогда Василий вывел царя на улицу и указал ему на небо. Там царь увидел множество душ, которые он погубил. Это его настолько поразило, что царь приказал прекратить казни, а вместо крови и плоти чудесным образом появились вино и арбуз. Это повествование, к сожалению, противоречит всем историческим датировкам и является просто на просто переделанным сюжетом о чуде другого юродивого Николая Саллоса [81]. Стоит напомнить, что прозвище «Саллос» с греческого переводится как «глупец». По преданию, блаженный стал почитаться спустя пять лет после его смерти в 1576 году, а его мощи хранятся в кафедральном Троицком соборе Пскова. Известен он тем, что по его ходатайству перед царем Иоанном Грозным был спасен от разгрома город Псков. Д. Флетчер, рассказывает, что, когда Иоанн Грозный прибыл в Псков разгромить и ограбить город, он побывал у местного юродивого Николая. Он послал ему в дом подарок, а юродивый в ответ прислал сырое мясо. В это время был пост, и царь удивился почему юродивый отправил ему мясо. Никола ему ответил, что царь думает, что есть мясо в пост – это грех, а убивать мирных жителей и проливать кровь – это не грешно. Далее Никола стал вразумлять царя, чем отвратил гнев Иоанна и спас Псков. Стоит отметить, что Д. Флетчер приехал в Россию уже спустя двадцать лет после описываемых событий, что ставит под сомнение его историю, а также, вероятно, и истории о Василии Блаженном, которые он описывает. Скорее всего, его вины в этом нет, он мог просто передавать уже сложившиеся в народе легенды.

Таким образом, Шепаревский список жития Василия Блаженного рассказывает историю, в которой Василий смог убедить царя Иоанна не громить Псков. Эта история является калькой, заимствованной из предания о юродивом Николае, которая повествует о чудесном заступничестве юродивого перед жителями Пскова. Но само предание не засвидетельствовано в Псковской третьей летописи [91]. А современники события описывают ее совсем иначе, и

говорят о том, что Псков был все равно разграблен и разорен, а Генрих фон Штаден, опричник Иоанна Грозного вообще называл Николая зажиточным человеком, разбогатевшем на разведении скота [11]. Таким образом некое противостояние между Иоанном Грозным и Николой Саллосом или тем более царем и Василием Блаженным, скорее всего, являются поздними преданиями и носят в себе легендарный характер. Тем более, известны случаи, как цари спокойно наказывали неугодных им пророков и юродивых, например, ссылая их в монастыри. А Софийская II летопись, сообщает, что в 1488 году во времена правления Ивана III Васильевича, деда Иоанна Грозного, когда тот ехал в санях по улице, один человек, галичанин из Паисеева монастыря, кричал проезжавшему князю, что Москва будет гореть в велик день, а князь велел поймать его, яко юрода, и сослать в монастырь [80]. Предания о такой критике правителей закрепились в образе юродивых на долгое время, и являются достаточно характерной чертой образа юродивых.

Иоанн Большой Колпак

Вскоре после преставления Василия Блаженного его подвиги нашли своих подражателей. Главным источником сведений об Иоанне Большом Колпаке является его житие. Оно состоит из трех частей, появившихся хронологически независимо друг от друга: скудное на события жизнеописание, обширное предание о его погребении и описание чудес Иоанна. Как небезосновательно считает протоиерей И. И. Кузнецов, исследователь рукописной традиции жития святого, сказание о погребении Иоанна было составлено раньше, чем его жизнеописание. Описание чудес блаженного, сотворенных в 1589–1590 годах, по предположению историка В. О. Ключевского, было зафиксировано в специальной памятной книге московского собора Покрова на Рву. По его мнению, чудеса в этой книге были записаны уже упомянутым протопопом Дмитрием уже после смерти Иоанна примерно в самом конце XVI века [27]. Как было описано выше, житие Василия Блаженного предположительно тоже могло быть создано протопопом Дмитрием, что может указывать на присутствие в XVI веке запроса на создание «культы» юродивых в Москве. Упоминания об Иоанне можно обнаружить и в ряде списков жития преподобного Иринарха Ростовского, которое, предположительно, его ученик инок Александр записал вскоре после кончины преподобного в 1616 году [45].

Согласно житию, Иоанн родился в Вологде, подвизался в Ростове, Калуге и в Москве соответственно. Точные даты жизни блаженного нигде не указаны: согласно житию, он был современником царя Ивана Грозного и его сына Федора Ивановича [52]. Покинув отчий дом, Иоанн стал трудиться на солеварнях в Вологде в качестве водоносца. По этой причине, он, возможно, и получил одно из своих прозвищ – «Водоносец», хотя возможно его так называли за то, что он на безвозмездной основе носил простым людям воду. В то время блаженный очень усердно постился и молился, спал на холодных камнях и носил всего лишь одну рубаху. Именно в Ростове Иоанн решил стать юродивым и поселился в небольшой келии при Успенском соборе. Согласно Житию преподобного Иринарха Ростовского, Иоанн предсказал Иринарху его учительство, посоветовал носить вериги, а сам отправился в Москву [52]. По уникальному свидетельству жития ростовского блаженного Иоанна Власатого, о котором будет сказано позже, Иоанн жил в Ростове в одно время с ним, предсказывая судьбу людям, в том числе и местному архиепископу Евфимию, который возглавлял Ростовскую кафедру в 1583–1585 годах. В этой связи можно утверждать, что в первой половине 80-х годов XVI века Иоанн уже находился в Ростове. Согласно ранней редакции его жития, а также согласно тексту службы, которая посвящена Иоанну, он прожил в Ростове достаточно долгое время, а также, уже находясь в Москве, общался с Василием Блаженным [52]. Однако это заявление не подтверждено исторически, так как Василий Блаженный скончался около 1557 года.

На закате своей жизни Иоанн Водоносец покинул Ростов. В Москве Иоанн поселился на улице возле храма Покрова на Рву. Он практически не носил одежды, не стригся, а также посыпал голову пеплом и заливал ее смолой. Кроме того, Иоанн носил с собой деревянные четки и жезл, а также тяжелые вериги. На кистях и на пальцах юродивого находились металлические кольца. Кроме того, подобно суфиям кольца он носил и на половом члене [93]. Главным атрибутом юродивого был его огромный вязаный колпак, собственно из-за которого он и получил свое прозвище «Иоанн Большой колпак». Перед началом литургии Иоанн мог кинуть колпак на землю и, встав на него, приняться читать на людях молитву, обратившись к солнцу. Когда он ходил по городу, он призывал людей к покаянию. В более поздних редакциях жития вместо колпака называлась уже железная шапка. Дважды в неделю Иоанн вкушал пищу – нилой хлеб и воду. Согласно преданию, Иоанн часто беседовал с Борисом Годуновым, однако эти сведения отражены лишь в поздних агиографических текстах начала XX века и кроме того, подобные эпизоды не зафиксированы ни в одной редакции жития Иоанна [52]. По воспоминаниям Д. Флэтчера, во время посещения им Москвы он видел нагого юродивого, произносившего речи, дискредитирующие Годуновых. Д. Флэтчер не упоминает имя юродивого, однако его замечание об отсутствии на святом одежды исключительно, поскольку указывает на некоторую возможность подражания Иоанна Василию Блаженному. Вероятно, изданные уже в XIX веке печатные жития основывали свои сведения на данных Н. М. Карамзина, который, в свою очередь, позаимствовал эти сведения у Д. Флэтчера [11]. Интересно, что в Троице-Лютиковом монастыре, находящемся в Перемышле, существует сказание о том, как Иоанн предупреждал жителей Калуги о пожаре криком: «Железные двери, железные затворы!» Можно предположить, что данное предание было сложено по прототипу схожей истории тушения новгородского пожара Василием Блаженным [52].

Умер Иоанн около 1590 года, хотя эта дата разнится в зависимости от изучаемого агиографического источника. В житие Иоанна включено сказание, хронологически предвещающее погребение святого. По преданию, Иоанн обратился к священнику Покровского собора, попросил его отыскать место для своего погребения рядом с гробницей Василия Блаженного. После этого святой отправился в баню, часто посещаемую им в течение жизни, по пути случайно встретив хромого Григория. Разговорившись с хромым, Иоанн ненароком наступил на большую ногу, мгновенно излечив ее, и попросил, чтобы тот рассказал настоятелю Покровского собора об этом чуде. Когда блаженный зашел в баню, то он снял свои тяжелые вериги и лег на банную скамейку. Он обратился к присутствовавшим людям с просьбой отнести его тело в храм и обязательно похоронить через три дня. При погребении, как описывает житие, присутствовали патриарх Иов и царь Федор Иоаннович, а отпевал Иоанна Казанский митрополит Ермоген [52]. Поклонение мощам Иоанна исцелило двадцать лет страдавшего от болезней глаз человека и одного хромого. Сказание о погребении Иоанна описывает суровую небесную кару, которая постигла служителей и посетителей церкви из-за того, что святой был предан земле раньше назначенного срока. Рассказывается, как опалились храмовые иконы, ризничего убило ударом молнии, покровский диакон Пимен скончался, едва успев покаяться за стенами храма, а затем поднялась буря, оглушившая людей и лишившая их рук и ног. Этот эпизод коррелируется с таким же знамением при погребении Иоанна Власатого.

Житие Иоанна Власатого известно в нескольких редакциях в списках XVII–XIX веков [31]. Краткое описание жизни претворяет список чудес, совершившихся по молитвам к Иоанну. Более ранняя подборка, предположительно, состояла только из четырех чудес, а в заключении был приведен рассказ о том, как ростовские священнослужители дважды посещали Москву, упрашивая построить на месте погребения святого новую церковь. Предполагается, что в тот же период высказывалось предложение канонизировать блаженного. В более позднюю эпоху около гробницы Иоанна была возведена церковь на деньги купца М. Гурьева. Полноценная подборка уже из одиннадцати чудес, приводимая во множестве списков, сложилась позже, в XVII веке [68]. Хронологические сведения о жизни Иоанна противоречивы. Как указано в ранней редакции жития, Иоанн неизвестно откуда пришел в Ростов в 1570 году, не имел дома, жил возле церковных притворов, молился круглые сутки, что примечательно, «греческим речением» [68]. Духовным отцом Иоанна был священник Всехсвятской церкви Петр, которому, по завещанию Иоанна, было поручено предать земле тело святого через три дня после преставления. Для погребения Иоанна было выбрано место за чертой города, находящееся к востоку от алтаря Церкви во имя священномученика Власия Севастийского, – по традициям той эпохи оно считалось наиболее почетным и сакрально значимым [65]. По описаниям ростовчан, преставление святого сопровождалось рядом «знамений»: громом, молнией, «пожжением церквям и храминам» [68]. Предположительной датой кончины Иоанна называют 1580 год. В житии отмечены попытки прославления Иоанна, предпринимавшиеся в конце XVI и в первой половине XVII веков. В один сборник с преданиями об Иоанне Власатом ряд источников вставляет сказания об Иоанне Большом Колпаке. В других списках также фигурируют короткие

предания об юродивом Артемии Третьяке, проживавшем в Ростове одновременно с Иоанном Власатым. Артемий Третьяк, по описанию, носил только рубаху, подвергался побоям, часто посещал Вознесенскую церковь, где упокоены мощи блаженного Исидора Твердислова. Также юродивый считался провидцем и чудотворцем: к примеру, он тоже предвидел казни, совершавшиеся в Москве по приказу царя Иоанна IV. В XVIII веке на месте Власиевской церкви, построенной М. Гурьевым, был возведен храм в честь Собора святого Иоанна Предтечи. К нему был пристроен придел во имя священномученика Власия, что привело к перемещению гробницы Иоанна внутрь церкви. Вскоре после кончины святого на месте его погребения начали совершаться чудеса исцеления, наградившие Иоанна, по сведениям из жития, его прозвищем было «Милостивый». Когда наступило Смутное время, люди приходили в храм на могилу к святому за землей, которую смешивали со святой водой. Смесь воды и земли использовалась для питья и для обтирания, приводившего к излечению не только людей, но и, что интересно, животных [68]. Как отмечает А. Г. Мельник, такие «водные» практики известны еще с XVI века [64]. При этом за Иоанном сохранилось и другое прозвище, «Власатый», которым святого окрестили за то, что он носил власяницу.

На Руси существовал религиозный синкретизм: «народная» вера часто имела в себе черты как христианского, так и языческого наследия [95]. Обо всех тонкостях этого синкретизма говорить не следует, но стоит отметить некоторые факты, которые могут раскрыть культ почитания юродивого Иоанна Власатого с другой стороны и раскрыть некоторые архаичные черты его почитания. Языческий бог Велес считался покровителем домашнего скота и всего связанного с сельским хозяйством. Со временем культ Велеса соединился с культом поклонения святому Власию. Его житие повествует, что он жил в городе Севастии и пострадал при императоре Диоклетиане. Первый храм освященный в честь Власия был заложен на Подоле еще самим князем Владимиром Святославовичем. При этом атрибуты скотоводства у святого Власия присутствовали еще в самой христианской среде. Так как согласно житию, Власий исцелял приходящих к нему животных, то он легко слился со «скотским богом» Велесом и тоже стал покровителем животных и домашнего скота на Руси. Кроме того, иногда святого Власия называли «коровьим богом» [106]. Священник Петр похоронил блаженного Иоанна у алтаря церкви в честь того самого Власия Севастийского. Кроме того, в житии Авраамия Ростовского, написанного около XV века, есть упоминание того, что в некоторой части Ростова в XI веке люди все еще поклонялись идолу Велеса [108]. В списке жития августовского тома Четьи-Минеи, составленного около 1654 года Иоанном Милутиным есть упоминание того, что после омовения водой и грязью с могилы юродивого Иоанна «здрави бываху не токмо же человецы, но и скоти» [68]. Такая интересная корреляция, возможно, может говорить о сохранении на территории Ростова старинных обычаев, связанных со святым Власием Севастийским. А прозвище Иоанна «Власатый» может быть связано не с власяницей, а со святым Власием. Данный вопрос требует дальнейшего изучения.

Автор сказания о погребении Иоанна Большого Колпака проводит также параллель с событиями, связанными с кончиной блаженного Прокопия Устюжского, о котором было сказано нами ранее. У могилы Иоанна сразу же начались исцеления, а место его погребения широко почиталось московскими жителями. В день уважения в XIX веке около входа в Покровский собор по правую руку было размещено житие Иоанна с пересказом совершенных им чудес и исцелений. Служба блаженному была составлена в период правления царя Федора Иоанновича, а обретение мощей произошло 12 июня 1672 года. Их положили под спудом в Церкви Ризоположения, ставшей приделом Покровского собора, который был разграблен французской армией в 1812 году. Как предполагает А. Ф. Малиновский, мощи были обретенны уже при подготовке к канонизации блаженного [27]. Имя Иоанна входит в Собор Вологодских святых 1841 года, а также в Соборы Ростово-Ярославских и Московских святых. Празднование двух последних Соборов ведется с 1964 и 2001 годов соответственно. Вериги московского подвижника Иоанна, по преданию, находятся в коллекции вериг, крестов и шапок русских юродивых, хранящихся в московском Государственном историческом музее [93].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что житие Максима Московского, несмотря на недостаточную скудость информации о его жизни, связано и с другими житиями юродивых, например, с такими как Исидор Ростовский и Николай Качанов. В этих житиях достаточно много различных общих сюжетов и топосов. Из них уже можно вычлениить некоторые черты феномена юродства, а именно то, что юродивые пропагандировали конкретную идеологию, были асоциальными и намеренно облекали себя в безумие для противостояния миру. Так же становится ясно, что фигура юродивого могла внушать страх, что может говорить об отголосках некоторых архаичных традиций. Так же раскрывается их «двойственность», выраженная в одновременном сочетании христианской аскезы и безумия. Жития Василия Блаженного и Николая Саллоса, более ярко раскрывают одну из важнейших черт юродства. Этой чертой является их «социальная асоциальность». Юродивые несмотря на противопоставление себя обществу, все равно оставались частью социума в целом. И в случае Василия Блаженного и Николая Саллоса, люди, которые находились в постоянном страхе от действий царя и опричников, нашли свое утешение именно в них, в юродивых. Они отвечали чаяниям народа, разоблачали преступников, нечестных торговцев и даже царей. Жития блаженных и предания о них может и не отражали реальной истории, и являлись поздними неправдоподобными преданиями, но важно то, что юродивые «выражали важнейшие стороны умонастроений и религиозности людей того времени» [63]. Кроме того, в Ростове последней трети XVI века почти в один и тот же период проживал целый ряд юродивых и подвижников благочестия. Они прибывали в Ростов из ближайших окрестностей, например, Иринарх или из дальних краев, как сделали Иоанн Большой Колпак и Иоанн Власатый, либо, что характерно именно для Артемия Третьяка и Стефана юродивого – неизвестно откуда. В то же время становится очевидным, что Ростов последней трети XVI века был благоприятным местом для юродствующих во Христе. Стоит еще раз отметить, что их жизнь протекала публично. Они обитали либо при приходских церквях, либо при кафедральных соборах. И хоронили юродивых в наиболее почетных местах, вблизи храмовых алтарей. Юродивым покровительствовали некоторые священники и даже архиепископы – в противном случае они не допустили бы их пребывания при храмах. Тот факт, что юродивые воспринимались тогда почти как органическая часть городской повседневности, подтверждает их черту «социальной асоциальности». Но так в Ростове было не всегда. Первому ростовскому юродивому, уже упомянутому Исидору Твердислову, испытывавшему жестокие притеснения со стороны местных жителей, приходилось жить в необитаемой части города, на сухом месте среди болота. Там его и похоронили после смерти. Как отмечает А. Г. Мельник: «Все вышесказанное позволяет назвать Ростов последней трети XVI века, конечно, со значительной долей условности, «городом юродивых» [63]. Гром, молнии, наказание за осквернение гроба являются чертами многих житий святых (например, Варлаама Хутынского), и юродивых, и относятся к достаточно древним культурным топосам [96]. Исходя из жизнеописания Максима Московского, Исидора Ростовского, Николая Качанова, Василия Блаженного, Николая Саллоса, Иоанна Большого Колпака и Иоанна Власатого можно выделить ключевые черты образа юродивых.

КЛЮЧЕВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЮРОДИВЫХ

Рассмотрев конкретные примеры московских юродивых и с учетом того, что юродство является достаточно парадоксальной формой проявления религиозности, на примере этих святых систематизируем различные ключевые характеристики этого феномена, которые были присущи данной «социальной» группе. Такая типология позволит соотносить православных юродивых с другими похожими явлениями в иных культурах, выявлять их различия и сходства. В дальнейшем на основе представленной типологии можно сформировать более комплексное и широкое представление о проявлении этого вида религиозности. Полученные сведения могут быть использованы для дальнейшего изучения данного явления в области религиоведения и истории Русской Православной Церкви.

Идеологическая основа

Юродивый отделяет себя от круга жизни прочего общества не просто так. У него есть какая-то идея или же целая система, идеология. Она является основой, фундаментом его асоциальности. Такой системой становится религия. Как отмечает С. Е. Юрков, именно религиозная экзальтация способствует тому, что юродивый становится в оппозицию социальным устоям [120]. Его идеи могут выражаться в экспрессивной форме или в таинственной, а последняя требует специальной «расшифровки», которая и привлекает общественность. В. И. Даль, русский этнограф и составитель «Толкового словаря живого великорусского языка» отмечает следующее: «народ считает юродивых Божьими людьми, находя нередко в бессознательных поступках их глубокий смысл, даже предчувствие или предвещенье» [22]. Такая религиозная загадочность и таинственность, в том числе, решают задачу построения той самой оппозиции к принятой в обществе норме. При этом самая простая идея, облеченная в тайный религиозный контекст, привлекает внимание общества и показывает ту самую «социальную асоциальность» юродивого [48]. Вышеописанное безумие может некоторой частью общества «рассматриваться не как выход за грани ума, ведущий в сакральное, а именно как ментальная болезнь, болезненное искажение умственной природы человека» [70]. Но это «безумие» носит более широкий функционал в феномене юродства. Это безумие является необходимой антитезой человеческому знанию, законы которого, по мнению юродивых, должны быть посрамлены. Кроме того, само положение юродивого в системе церковной организации, как уже отмечалось выше, достаточно уникально, ведь «он как бы является ее элементом (пусть и неформальным), так как преследует ту же цель, что и Церковь, – достижение обществом состояния «праведности», правда, своими специфическими средствами, демонстрируя предельно неправильное поведение» [116]. Для него главное – это следование своей идеологии, его целеполаганием является «юродство Христа ради». Но существует множество блаженных, которые не почитаются официальной Церковью, хотя в системе общества такие «неканоничные» юродивые наделены тем же функционалом и обладают теми же типологическими чертами. Одним из проявлений приверженности религиозной идеологии юродивых, является их аскетическая деятельность. Они изнуряют себя постом и молитвой, носят на теле вериги, власяницу, но как отмечает Т. Р. Руди, аскеза юродивых хотя и была достаточно традиционна, она при этом приобретала ряд уникальных черт, например, провокационность или таинственность, которые в свою очередь служили сокрытием добродетелей юродивого [93]. Только конкретная идеология могла служить основой для юродства, ведь, как мы с вами убедились, имеются и другие религиозные идеологии, на учении которых, основывались «божественные безумцы» иных культур.

«Социальная асоциальность»

Юродивый живет и находится вне устоявшейся системы ценностей, он «маргинален» миру. Стоит отметить, что «юродство же не только не могло быть рекомендовано Православным духовенством, но почти всегда находилось с его стороны под особым подозрением, а с XVIII века практически прекращается его канонизация и оно подпадает под запрет» [120]. Таким образом, юродивый находился в особом положении даже по отношению к устоявшемуся обществу верующих. Одним из инструментов по дистанцированию от мира, вновь является вышеупомянутое безумие. Оно может проявляться в различных поступках юродивого, например, в наготе, криках, плачах, гримасах и т. д. Асоциальность юродивых порождает так же соответствующую реакцию общества. Юродивый практически всегда подвергается от людей насмешкам и даже побоям. Этот мотив присутствует в «большинстве древнерусских житий юродивых: Прокопия Устюжского, Исидора Твердислова, Арсения Новгородского, Симона Юрьевецкого, Прокопия Вятского, Андрея Тотемского и др.» [93]. При этом асоциальность юродивых стоит понимать немного в ином ключе. Потому что, асоциальный образ мысли и действий блаженного, спокойно может проявляться перед людьми, в публичных местах, на площадях, ярмарках, в храмах и т. п. Зрители необходимы юродивому, прежде всего, как объект насмешки и критики, а само общество может принимать его как часть себя, причем как очень важную часть. Например, город Ростов А. Г. Мельник вообще называет «городом юродивых», потому что в XVI веке юродивые там занимали достаточно важное место в социуме [63]. Это связано с тем, что юродивый мог при всем своем отделении от общества, выражать его мнение, его чаяния, которые были сокрыты из-за различных причин. Как отмечает С. Е. Юрков, если «эмоции страха у толпы скрыты, подавлены, то юродивый, переступая границы дозволенного, занимается экспликацией страха: поражает и шокирует» [120]. Кроме того, во многих преданиях о юродивых они наделались некой функцией «гласа народа», становились «ретрансляторами» идей и запросов социума, а также могли «получать от общества санкцию на обличение власти» [49]. Так, А. М. Панченко считает, что роль русских юродивых как обличителей общественных пороков, благодаря своему «мнимому» безумию, приближает блаженных с европейскими шутами, обладавшими правом высказывать своему правителю правду, даже в грубой форме [77]. Как отмечает В. О. Ключевский, «духовная нищета в лице юродивого являлась ходячей мирской совестью, "лицевым" в живом образе обличением людских страстей и пороков и пользовалась в обществе большими правами, полной свободой слова...» [47]. Именно из-за такой «дуальной» черты юродивые хотя и обличали общество и находились вне его, но все равно при этом всегда находили поддержку в нем и являлись его важной частью.

Архаичность

Вышеуказанные черты не являются чем-то уникальным, они имеются не только у русских Православных юродивых. Представленные выше смысловые характеристики присущи и другим формам этого и подобного явлений. В мировой истории существуют различные примеры данного феномена, который «обязан своим существованием эволюции религиозного опыта и имеет свои истоки в дохристианских формах» [17].

Возвращаясь к этимологии слова «юродивый» хочется отметить, что слово «похаб», которое означает «наглый человек» и «буй» – безумный, являлись синонимами к слову «юродивый» и входили в его понятие. Языковед и литературовед А. А. Потебня в 1878 году попытался установить изначальное понимание слова «буй». Он считает, что оно изначально означало что-то большое и сильное, высокое или гордое. Отсюда происходит слово «буйвол» и, например, слово «буян» – место на возвышенности, и слово «буяти» – стоять на высоком месте, а «буйным кладбищем» назывались захоронения на возвышенности [87]. Кроме того, филолог-славист и этнограф И. И. Срезневский, составляя свой словарь решил расширить понимание этого слова. Так, существительное «буй» – это огороженное пустое место около храма, а прилагательное «буй» означало глупого, дерзкого человека. Отсюда происходит много различных форм, например, «буйвищем» называли кладбищенскую территорию [98]. Со временем слова выходят из употребления в силу своей ненужности, устаревания или же по причине замены их на другое слово. Так и слово «буй» перестало употребляться, и только лишь в Псковской губернии, как отмечает Б. А. Ларин, оно продолжало использоваться. В Псковских летописях как раз засвидетельствовано использование слова «буй» в качестве определения возвышенного места для возведения храма [54]. Такие храмы на погостах, там же в Пскове часто и строились, и зачастую получали двойное название, по поселению и самой церкви [110]. Таким образом словом «буй» обозначали и юродивого, и некоторое возвышенное место для строительства церкви. Такая корреляция может говорить о том, что в народном сознании эти два слова возможно имели некую лексическую слитность. Возможно, фигура юродивого в народе приобретала черты некоего «стража», который охранял и живых, и умерших, стоял на границе жизни. Не зря местом погребения юродивых было или кладбище, как в случае Николая Качанова, или пространство храма как в случае с Николаем Саллосом, или спуд церкви, где был похоронен Прокопий Устюжский, а также место, где были обретены мощи праведника [110]. Такая очередная «дуальная» функция святого является возможным отголоском более древних традиций и ритуальных практик. В. О. Ключевский, описывая черты юродивого, отмечал: «Поступки, жесты и слова юродивого одновременно смешны и страшны – они вызывают страх своей таинственностью, скрытой значительностью и тем, что юродивый, в отличие от окружающих его людей, видит и слышит что-то истинное, настоящее. Он видит и слышит то, о чем не знают другие. Мир юродивого двуплановый: для невежд – смешной, для понимающих – особо значительный» [46]. Даже в иконографии подчеркивается такое «бинарное» состояние юродивого. Так, на иконах XVI века «Василий блаженный изображен в молитвенном обращении к Богу. Он как бы возвышается над физическим плотным миром и находится в общении с миром горним» [26].

Такое определение, которое включает в себя разграничение на некие сакральные и профанные миры, соотносится с «религиозным двухчастным делением мира, появившемся еще в эпоху неолита, где как известно центральной фигурой в религиозной жизни архаических человеческих сообществ являлся шаман» [50]. Как отмечает А. В. Петров, «дуальная структура архаичного общества взаимосвязана с дуалистической мифологией. Считалось, что вообще весь мир делится на две половины. Традиции, генетически восходящие к этому древнейшему пласту социальности, проявлялись в разных, подчас неожиданных, гранях исторической жизни племен и народов» [79]. Конечно же, есть отличия между юродивым и шаманом. Для людей шаман всегда был посредником между миром духовным и миром земным, но выходя из своего экстаза, он становился вполне обычным человеком, пока он опять не впадет в очередной транс. Кроме того, в отличие от юродивого, шаманство – это тяжкая ответственность, и если человек был выбран духами, то он не мог отказаться от этого поставления. Так же, зачастую юродивые не выполняли, в отличие от шамана, различных жреческих функций. Несмотря на эти различия, можно наблюдать некоторое сходство в понимании обществом социальных и религиозных функций шамана и юродивого, когда последний становится в глазах общества особой «кастой», наделяется функциями медиума, прорицателя, целителя, чье состояние при этом не постижимо для простых, профанных людей – 1-е послание Коринфянам 1:18: *«Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, – сила Божия»* [1]. Но главное отличие юродивого от шамана, это то, что, действия первого были «непотребными» для большинства, но по убеждениям людей и самих юродивых, такое поведение было сознательным актом, и юродивый «доводя себя до самого низкого, что только может быть в этом мире, усмирал свою гордыню и, как это ни парадоксально, совершенствовал себя в духовном плане» [102].

Тему связи юродства и шаманизма развивает Е. М. Томпсон, американский литературовед и славист польского происхождения, в своем труде «Understanding Russia: the Holy Fool in Russian Culture». Следует рассмотреть ее точку зрения с некоторыми замечаниями и дополнениями. Она считает, что феномен юродства в значительной степени состоял в навязывании христианской законности шаманскому поведению, и что это явление было проявлением так называемого русского двоеверия. Своей уникальностью оно обязано не только славянскому язычеству, но и особенностям урало-алтайского шаманизма, широко распространенного на русской земле и в настоящее время практикуемого урало-алтайскими племенами Сибири. Их манера одеваться напоминала шаманский костюм. Их психическая ненормальность, о которой свидетельствовали врачи XIX века, перекликалась с паранормальными явлениями у шаманов, о которых говорили исследователи шаманских религий. Их пронзительные крики и вопли выражали состояние крайне нервного возбуждения, которое присуще шаманизму. Юродивые тоже редко говорили связно, и они не оставили после себя никаких письменных работ. Вместо слов и предложений в большинстве случаев они произносили крики или фразы, которые были непонятны слушателю. Их пророчества и советы должны были быть «переведены» на понятный язык опытными наблюдателями. Похожим способом шаманы общаются со своими слушателями. Их пророчества обычно произносятся на таинственном языке, который должен быть истолкован теми, у кого есть для этого навыки.

Стоит добавить, что в раннем христианстве, в апостольские времена, была практика «глоссололий», когда кто-то из-за даров святого Духа говорил на непонятном языке, а другой член общины должен был истолковывать его пророчества. Такая практика засвидетельствована в Священном Писании [105].

Кроме того, юродивых боялись, как и шаманов [140]. Российский ученый Д. К. Зеленин также предположил, что шаманы и культ юродивых в России были связаны. По мнению Зеленина, и то, и другое происходило из низкого уровня знаний о явлениях природы у двух групп людей. Чешский социолог и философ Т. Масарик тоже рассматривал юродивых подобным образом. В своем труде «The Spirit of Russia» он писал: «...из-за недостатка критических способностей и недостатка культуры у русских, как и у большинства примитивных народов, патологии центральной нервной системы (головной мозг и нервная система) могли рассматриваться как проявления внутренней религиозности, приниматься как божественные откровения, и не только отдельными сектами, которые осуждались Церковью, но и вообще всеми. Даже сегодня в России, и не только крестьянами, юродивые (психопаты-идиоты и слабоумные) считаются богодухновенными личностями» [134]. Русский писатель И. Рыжов тоже подчеркивал подобные качества юродивых. Однако он не считал их сумасшедшими, но вместо этого предположил, что большинство из них были умными «самозванцами». Рыжов отмечал смешение языческих и христианских традиций в ритуалах, которыми занимались юродивые [140].

По словам Е. М. Томпсон, русские апологеты юродства XIX века категорически отказывались признавать, что у большого числа современных им юродивых были проблемы с психикой и они были похожи больше на шаманов, чем на христианских святых. Они утверждали, что юродивые не были психически ненормальными или языческими по своим привычкам, а скорее стремились служить Христу. Они целенаправленно одевались нелепым образом, вели жизнь бродяг и совершали скандальные поступки. Они делали это, чтобы духовно совершенствоваться. По ее мнению, массовое принятие феномена юродства в российской общественной жизни наложило неизгладимый отпечаток на представления о социальных приоритетах в обществе, и повлияли на понимание морали и безнравственности, святости и греха, мудрости и глупости, патриотизма и привели к безразличию к общему благу. Ее удивляло то, что, по ее словам, поведение, которое имело мало общего с какой-либо формой аскетизма, породило в XV и XVI веках уникальную в христианском мире идентификацию между злонамеренным поведением и христианской святостью. Она считает, что именно отголоски шаманизма смогли сакрализовать такую фигуру как юродивый, но эти отголоски были постепенно забыты. Она приводит в пример упомянутого в первой главе Прокопия Устюжского и обращает внимание на слова, дополняющие «юродивый», а именно «Христа ради». По ее мнению, эти слова стали некой «санкцией», которая языческие и противоречивые действия святого делала святыми. Теперь летописцам не нужно было объяснять или извиняться за глупые или подлые действия юродивых. Святость таких действий воспринималась как нечто само собой разумеющееся и интерпретировалось как признак христианского смирения или духовного совершенства. Юродивым нравилось обвинять других в грехах, они вызывали скандалы в монашеских и мирских общинах, в которых они жили, и внушали страх, а иногда и гнев у тех, кто был свидетелем их выходок. Однако, она считает, что такое смешанное происхождение юродства не делает его непостижимым, а тот факт, что у юродивых не было значительных параллелей на Западе, не означает, что они были «загадкой, окутанной тайной» [140]. Хотя, как было показано нами в данной статье, в плане отсутствия подобных параллелей на Западе, она ошибается.

Так же Е. М. Томпсон считает, что анализ роли юродивых в обществе показывает, что их поведение подчинялось некоторой системе, в их хаотичном поведении существовали определенные закономерности. Типология юродивых у Томпсон основывается на ее убеждении, что христианские и шаманские черты воспринимались как ряд семиотических эквивалентов, происхождение которых было забыто. Предполагалось, что такие христианские добродетели, как духовная мудрость, уважение к традициям, чистота и кротость, могут проявляться через свои противоположности, такие как психическая ненормальность, презрение к социальным нормам, моральная и физическая нечистота и агрессивность. Точно так же реакция людей на юродивых включала в себя как почитание, так и насмешки. Она считает, что шаманские традиции слились с христианством, и юродство один из множества продуктов данного слияния. Кроме того, по своему властолюбию и злобе юродивые напоминали древних славянских волхвов, которых Православная Церковь решительно осуждала. Она задается вопросом: как можно быть одновременно добродетельным и злым, чистым и нечистым? Ведь юродивые считались «чистыми», даже если они совершали поступки, которые в обществе не считались нормальными и приемлемыми.

Здесь можно вспомнить иконографию, например, Василия Блаженного, где, как отмечает А. П. Елшина, «обнаженное тело святого – это не нагота плоти в буквальном понимании этого слова, а как бы символическое изображение чистоты и освобожденности его духа от мирской суеты» [26].

Согласно православной традиции, юродивые вели себя так, чтобы развить смирение или чтобы донести обществу какую-то мысль. Юродивые воспринимались как воплощение высшего смирения, но в то же время они могли жестоко наказать тех, кто, по их мнению, совершил грех. Безусловно, существовали причины считать юродивых смиренными. Они были бедны, и их пренебрежение социальной структурой мешало им обрести деньги и безопасные условия для жизни. Но простые люди знали, что смирение юродивых было избирательным. Их придирчивое отношение к другим проявлялось во вспышках гнева, а иногда и в физическом насилии. Юродивые вели себя агрессивно по отношению к тем, кого они не одобряли, и, казалось, им доставляло удовольствие обвинять других людей в грехах. Их вспышки гнева были безоговорочно приняты в обществе вместо того, чтобы вызывать сомнения в подлинности их смирения. Е. М. Томпсон задается вопросом, как можно объяснить этот «парадокс»? По ее мнению, их смирение имело христианское происхождение, в то время как их агрессивность была следствием влияния шаманизма.

Она обращает внимание на некую «бинарность» юродивых, которая проявляется в противопоставлении некоторых явлений: мудрость и глупость, чистота и нечистота, кротость и агрессия, почитание и насмешка и т. д. Идея о том, что мудрость и безумие – две стороны одного явления, характерна для шаманских религий. Что для мира безумие – мудрость для божественного. Именно привязка к такой идеологии роднит юродивых и шаманов. Шаманские религии предполагают веру в то, что люди в ненормальных или паранормальных психических состояниях одержимы духами и, таким образом находятся в контакте со сверхчеловеческим миром. Транс, в который шаман впадает во время сеанса, добровольно вызывается посредством поста, диких танцев, игры на бубне, вдыхания дыма определенных трав и тому подобного. Участники шаманских сеансов верят, что во время своих трансов шаман соприкасается с духовным миром. Его таинственные «небесные путешествия» позволяют ему поддерживать отношения со сверхъестественным даже в то время, когда он не находится непосредственно под воздействием психоактивных веществ или самовнушения. Другими словами, одним из основополагающих принципов шаманских религий является вера в то, что определенные состояния ума, которые по медицинским стандартам считались бы ненормальными, приближают людей к божественному. По мнению Е. М. Томпсон, русское юродство также было формой посвящения в божественную мудрость посредством ненормального поведения. Юродивый якобы приближался к священному с помощью своей глупости и, подобно шаману, в результате этого он приобретал свою мудрость. А эта мудрость недоступна для «профанного мира». Часто юродивые страдали от нарушений речи, которые мешали им вообще говорить, и в таких случаях они только издавали бессвязные крики или непонятные предложения, которые позже интерпретировались уже их почитателями.

Здесь можно вспомнить Василия блаженного или же блаженную Ксению Петербургскую, которая по свидетельству современников, предсказания делала не прямо, «как бы не желая возмутить того, с кем говорила». Так, посетив дом купчихи Крапивиной, она не стала говорить хозяйке о ее скорой кончине, лишь произнесла: «Зелена крапива, а скоро завянет» [115].

Интерпретации нечленораздельных криков обычно предпринимаются участниками шаманских сеансов. Таким образом, по мнению Е. М. Томпсон, те, кто восхищался юродивыми, фактически культивировали древние шаманские обычаи. Причины, по которым мудрость ассоциировалась с глупостью, давно были забыты, и старым традициям были навязаны новые объяснения. Она вновь подчеркивает, что сохранение этих шаманских традиций имело серьезные последствия для российского общества, ведь в то время, как в западном обществе происходил длительный и трудоемкий процесс создания концепций и формулирования все более точных интерпретаций собственного функционирования, культивирование юродства в России поощряло презрение к силлогистическому мышлению и способствовало своего рода грубой диалектике, в которой мудрость и глупость, агрессия и кротость смешивались парадоксальным образом. Только полный отказ от законов мира и социума мог дать моральное совершенство. По ее мнению, в этом явлении видны следы гностической традиции, которая сыграла глубокую роль в неприязни русской интеллигенции к «законнической» и «материалистической» Европе. Юродивый был полной противоположностью буржуазному человеку Запада и таким образом, по мнению Е. М. Томпсон, такая дихотомия смирения и агрессии указывает на то, что феномен юродства произошел от двух религиозных традиций. Одна из них снабдила юродство моделью агрессивного поведения (шаманизм), а другая – моделью смиренного и кроткого поведения (христианство). То есть, в своем отношении к другим юродивые подражали как шаманам, так и святым [140].

Действительно такая «двойственность», о которой говорит Е. М. Томпсон, отражается даже в иконографии юродивых. Как отмечает О. А. Туминская, доктор искусствоведения, заведующая сектором эстетического воспитания методического отдела Государственного Русского музея, «практически всегда юродивый в иконе отражает одновременно две основные позиции своего христианского подвига. Первая – духовно-молитвенная позиция: преклонение, иногда коленное, головной поклон, сакральная жестикуляция и т. д. Вторая – выражение сути своего неоднозначного подвига, социально активная и вызывающая позиция. Это нагота, вериги, пронизательный взгляд и др.» [110].

Кроме того, такая дуальность засвидетельствована и в Священном Писании. Что для мира мудрость, для Бога – безумие: *Ибо когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих* (1 Кор. 1, 21) [1]. Уже в Ветхом Завете понимание истинной мудрости, заключалось в том, что ее дает только Бог: *Опозорятся мудрецы; уяснутся и запутаются в силках. Если они отвергли Господне слово, то в чем же их мудрость?* (Иер 8, 9). Или: *Потому что Господь дает мудрость, и из уст его – знание и понимание.* (Притч 2, 6) [1].

Возвращаясь к вопросу архаики в образе юродивых, стоит вернуться к рассказу о чуде Исидора Твердислова, когда он спас купца. Корабль ростовского торговца попал в страшную бурю, и чтобы умиловить воду, следовало бросить в пучину человека. Это напоминает известный сюжет о пророке Ионе и ките, который проглотил его, потому что пророка выбросили с корабля, чтобы тоже усмирить стихию. Торговца спустили на лодке в открытое море, и он сначала долго пробыл в шторме, но затем стал тонуть и в этот момент к нему и явился блаженный. Исидор спросил купца узнал ли тот его, а купец сказал, что узнал и просит его о помощи. Тогда Исидор вернул его на доску, а доску направил за кораблем. Купца увидели на корабле, и все поняли, что это было чудо. Купец не рассказывал никому о чуде, так как Исидор попросил его никому не говорить об этом происшествии.

М. Д. Каган и В. О. Ключевский отметили интересную деталь, что в житии Исидора отсутствуют какие-либо ростовские мотивы, имена или названия. Можно предположить, «что создатель ранней редакции жития был новгородцем, о чем говорит его любовь к новгородским сюжетам. Образцом для книжника послужило житие византийского юродивого Симеона Эмесского» [19]. А. Н. Веселовский и другие тоже указывали на связь этого сюжета с новгородской легендой о Садко [14]. Существует несколько версий легенды о нем, но в самой распространенной версии есть следующий эпизод. Когда он загрузил свой корабль товарами, он поехал торговать за море, но неожиданно разразилась буря. Садко понял, что это гневается сам морской царь. Люди стали кидать в воду бочки и товары, чтобы умиловить царя, но тот был непреклонен. Тут Садко решает, что нужно умиловить морского царя, прибегнув к человеческому жертвоприношению [100]. Но жребий выпал на него самого и его ввергли в пучину моря. Он сумел взять с собой только гусли. Его спустили в воду на доске, а кораблям удалось уплыть. Садко уснул и проснулся на дне моря, в царстве самого царя. Последний требовал от него играть ему на гусях, а царь под игру начал плясать, из-за чего море взбушевалось и погибло множество людей. Вскоре к Садко явился святой Микола Можайский, то есть Николай Чудотворец, который в народном сознании приобрел некоторые архаичные черты и чье поклонение тоже совмещало в себе различные языческие традиции и практики [95]. Микола сказал ему, как обмануть морского царя. Садко должен был оборвать струны гуслей, а когда царь попросит его жениться на морской деве, тот должен выбрать из девяносто невест самую последнюю «Чернавушку». Он так и поступил. В брачную ночь

Садко не решился на интимную близость с морской девицей и на ложе просто уснул. Проснулся он уже на берегу реки возле Новгорода. Достаточно интересным является корреляция чуда Исидора Ростовского и начало сказки о Садко. В обоих рассказах присутствует корабль с купцами, буря на море, жребий и жертвоприношение главного купца морской стихии, и его спуск в воду на доске. Стоит отметить, что и В. О. Ключевский указывал на сходство между легендой о Садко и чудом юродивого Исидора [45]. Возможно, и в чуде Исидора и в сказке лежит какое-то древнее архаическое предание, которое закрепилось в сознании людей. Согласно гипотезе В. В. Иванова и В. Н. Топорова, возможно в основу истории Садко легла песня о купце Содко, упоминаемом в Новгородской летописи под 1167 годом в качестве строителя церкви Бориса и Глеба в Детинце в Новгороде. По их мнению, Садко олицетворяет собой образ древнего мифа о женитьбе на дочери океана [39]. Стоит отметить, что вопрос о том, насколько взаимосвязаны различные легенды и истории разных народов, остается предметом дискуссии. Но исследования в этой области имеют важное значение в изучении истории культуры общества и вообще самого человечества. Например, похожие на историю о Садко предания есть и в киргизских легендах. Так, согласно Запискам Императорского Русского географического общества, в одном из сказаний есть легенда об Аманкуле, который попал к морскому царю Уббе, и ему пришлось служить последнему в течение нескольких лет. Он женился на дочери местного «морского чиновника», но ему удалось бежать при помощи волшебного посоха [36]. В. Ф. Миллер, русский фольклорист и этнограф, «создает концепцию, по которой былина о Садко – сложный конгломерат целого ряда сказочных и легендарных мотивов, которые прикрепились к историческому имени – новгородского купца Содко, строителя церкви Бориса и Глеба в Новгороде» [8]. Таким образом в житии Исидора тоже может быть засвидетельствована архаика.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что несмотря на достаточную многогранность феномена юродства, можно выделить его определенные типологические черты, в которых также засвидетельствованы отголоски или отпечатки архаических форм. Конечно, в каждом конкретном случае проявляются и индивидуальные черты того или иного юродивого, но нельзя отрицать, что многие мотивы житий юродивых, а также предания об их чудесах, имеют связь друг с другом и восходят к общей типологии. Но, как правильно замечает А. В. Петров, «...обращение к языческим символам и образам не всегда свидетельствует о язычестве как таковом, а может являться формой "умелой проповеди", преподнесения христианских реликвий сквозь призму привычного в народной среде мировосприятия» [79]. Но то, что такая форма восприятия была привычной, говорит о серьезном влиянии дохристианских верований на сознание людей, которое отразилось даже в таком русском явлении как юродство. Кроме того, проанализировав другие религии, юродство можно назвать лишь частью некоего общего мирового феномена «божественного безумия», который засвидетельствован во многих религиозных практиках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Юродство всегда вызвало сильный интерес и у исследователей, и у простых верующих, так как этот феномен является, пожалуй, одним из самых необычных проявлений религиозности. Проанализировав жития юродивых, можно сделать вывод, что «юродство Христа ради» является достаточно радикальной христианской практикой, которая совмещает в себе много различных аспектов. Данный феномен характеризуется показным безумием, строгой аскезой, самоуничижением, презрением и противопоставлением себя миру, и всему, что не соответствует мировосприятию юродивого.

Для того, чтобы выявить типологические черты феномена юродства, сфера изучения изначально ограничивалась житиями Московских святых, однако рассматривая различные источники, в которых содержалась информация о данном явлении, было невозможно ограничить исследование только ими. Это связано с тем, что их жития имеют множество корреляций с другими различными жизнеописаниями и легендами. Жития русских юродивых были похожи друг на друга, и копировали между собой другие жития и часто представляли собой повторяющиеся топосы. Причина в том, что несмотря на свою индивидуальность, каждый юродивый представлял собой конкретный образ, который сложился вокруг этого культурного феномена. Реальную историю о конкретном человеке и сейчас полностью невозможно знать, до нас доходит лишь тот образ, который выстроился вокруг конкретной персоны. Так и с юродивыми, рассматривая конкретные жития и предания, можно составить лишь типологию образа юродивого как такового.

Несмотря на некоторые различия, в большинстве своем действия и поступки юродивого публичны, они нарочито пафосные, протестные, провокационные. Зачастую действия юродивого формально аморальны, они выходят за рамки социальных норм и сопровождаются религиозным экстазом. Юродивый носит лохмотья или же ходит абсолютно голым, говорит загадками, пророчествует, смеется, строит гримасы, громко плачет. Многие его действия греховны даже с позиций канонов церкви. Он ходит по кабакам, нарушает пост, ругается, кричит, кощунствует. Однако в то же время юродивый предстает как усердный молитвенник, аскет и чудотворец. Он может исцелять или наказывать людей, его пророчества сбываются, при этом вразумляя народ. Он не боится сказать правду любому человеку, даже князю или царю.

Конечно, уже в ранних изданиях жития формируется образ русского юродивого, но в большинстве случаев они были кратки, и не содержали всех тех преданий, которые мы знаем сейчас. Какие-то легенды о юродивых придумывались спустя многие годы после их смерти. Канонизация юродивых зачастую была вызвана народным почитанием, когда люди создают культ вокруг человека еще до санкции Церкви. Они хоронят их рядом с церквями, или на их могилах основывают храмы, а молятся не им, но их небесным покровителям. Места их упокоения притягивают паломников. И только после этого создавались краткие жития юродивых, которые зачастую содержали в себе лишь посмертные чудеса блаженного, а иногда по некоторым свидетельствам такие чудеса фальсифицировались, и тем не менее, они давали возможность канонизировать праведника. К канонизации составлялась служба, в которой были отражены некоторые аспекты жизни праведника, с более подробными рассказами о нем и о его уже прижизненных чудесах. Эпизоды из их жизни иногда либо повторяли друг друга, либо переписывались из других источников. Такая схема предоставляла возможность постоянно дополнять и редактировать истории о юродивых, добавлять в них в том числе различные народные чаяния. Однако, проанализировав истории юродивых, можно вывести некоторые основные черты данного феномена:

1) **Наличие религиозной идеи** – только идеологическая основа может способствовать такому достаточно «противоестественному» поведению. В случае с русскими юродивыми таким базисом становится Православная традиция, которая в достаточной мере смогла предоставить оправдания таким действиям и поступкам. У юродивых причиной такого поведения, например, было недовольство жизнью людей, которые, по их мнению, стали рабами греха и порока. Эта же Православная идея предоставляет объяснения действий юродивых и наполняет их глубоким смыслом, потому что самая простая идея, облеченная в религиозный контекст, привлекает внимание общества, а также оправдывает их различные аскетические действия. Именно религиозная основа дает возможность создать некую «дуальность» юродивых, которая выражена в одновременном соединении в себе мирского безумия и божественной мудрости. Поступки юродивого являются провокационными, а некоторые даже греховными, но при этом юродивый остается чистым и блаженным человеком. Даже в иконографии юродивый отражает одновременно две основные позиции своего поведения, где первая – это его христианская позиция, выраженная в молитве, посте и аскезе, а вторая – это социально активная и вызывающая позиция, которая тоже обосновывается их идеологией.

2) **«Социальная асоциальность»** – специфичная черта юродивых, которая в том числе отражает уже упомянутую «дуальность». Несмотря на то, что юродивые являются маргинальной частью общества, они при этом выражали важнейшие стороны умонастроений людей того времени. В житиях юродивых, которые с одной стороны настолько сильно отдалены от простых людей, находится место, например, для различных политических тем:

«Запад против Востока», или «народ против власть имущих» и т. д. Юродивый мог сказать или выразить то, что не мог сказать простой человек, поэтому в их уста вкладывались идеи и настроения тех лет. Хотя, возможно, некоторые юродивые в реальности никогда не выполняли такой функции, но в их образе эта черта закрепилась. Юродивый – это асоциальный маргинальный человек, который при этом является «гласом народа», его важнейшей частью. Некоторые города славились своими юродивыми, которые становились достоянием и гордостью местных жителей, как например в Москве или Ростове.

3) **Архаичность:** многие предания о юродивых пронизаны различными нехристианскими мотивами. Практически все стороны и аспекты христианской жизни не смогли избежать влияния дохристианских идей и практик, которые затронули и феномен юродства. В житиях юродивых не только есть различные нехристианские мотивы, которые были заимствованы из народных преданий, но и сам образ юродивого является достаточно архаичным архетипом, совмещенным со служением Христу. Эти архаичные воззрения, обычаи и традиции несмотря на то, что их напрямую никто не исповедовал, продолжали жить и развиваться и вне языка как системы. Дело в том, что они наполнялись новым содержанием и тем самым приобретали и новое значение, поэтому в юродивом одновременно совмещаются на первый взгляд несовместимые черты, например, черты христианского подвижника и черты шамана. Это связано с тем, что форма закрепилась архаичная, а наполнение постоянно менялось. Если раньше шаман, выполняя различные религиозные действия трактовался как медиум мира духов, а киник, противопоставляя себя нормам морали занимался продвижением своей философии, то теперь немного внешне отличные от этого примерно такие же действия, трактуются как христианский подвиг и служение Христу. Хотя конечно, стоит еще раз отметить, что некоторые отличия все же были.

Конечно, во всех пунктах предложенной типологии есть свои исключения, но как видно одной из важнейших характеристик феномена юродства, которая отражена во всех основных его чертах – это его некая условная «бинарность» или «дуальность»:

1. В контексте ключевой идеи: «Божественная Мудрость и мирское безумие»; Или, например, «внешняя нечистота и внутренняя чистота, святость».
2. В социальном отношении: «Маргинальность и важнейшая часть общества»; Или «Отчужденность от мира и публичность, глас народа».
3. В контексте противоположения дохристианских представлений и христианской традиции: «Христианская святость и архаичные черты».

Кроме того, нами были рассмотрены похожие феномены и в других культурах. Во многих известных религиях существовали похожие на русских юродивых подвижники. Они вели себя идентично, просто их идейная основа отличалась. К примеру, у Солона была идея завоевать остров Саламин, поэтому он решил облечься в формальное безумие, чтобы донести людям в своеобразной стихотворной тайной форме, свои мысли, так как его состояние смогло оправдать нарушение закона. Кто-то ходил по улице голым ради смирения во имя Христа, а кто-то – ради вхождения в тибетский пантеон в чине маха-сиддх. Поэтому, несмотря на достаточную неясность и необычность феномена юродства, он является лишь частью общемирового феномена «божественного безумца». Типологические черты православных юродивых, абсолютно соотносятся и с другими «неправославными юродивыми». Многие древние практики закрепляли этот архетипический образ «странного» человека, а затем русское юродство, хотя и стало достаточно интересной чертой восточного Православия, повторяло уже известный прежде архетип. Отличия конечно же есть, особенно в самом главном – в содержании веры, которые исповедуют юродивые в разных странах, однако феномен «божественного безумия» является общекультурным и известным, и русское юродство следует признать его частным проявлением, на конкретной территории, в конкретное время.

Список литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: Издательство Московской Патриархии, 2020. - 1376 с.
2. Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. СПб., 1841. Т.1. С. 320.
3. *Алексий (Кузнецов)*, иером. Юродство и столпничество: Религиозно-психологическое, моральное и соц. исследование. М., 2000. С. 51-52.
4. *Алиханова Ю. М.* Бхаки // Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / Под общ. ред. М. Ф. Альбедиль и А. М. Дубянского. М.: Республика, 1996. С. 94-101.
5. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. и комм. Ю. В. Готье. М.: ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1937. 308 с.: ил. (Иностранцы путешественники о России). Переизд.: Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Рязань: Александрия, 2007. - 400 с.
6. *Андреев В. Д.* История болгарской литературы. Учеб. для студентов филол. спец. вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 1987. С. 35.
7. *Артынов А. Я.* Воспоминания крестьянина с. Угодич Ярославской губ. Ростовского уезда. М., 1882. Ч. 1. С. 162.
8. *Астахова А. М.* Былины Севера / А. М. Астахова; Записи, вступ. статья и комментарий А. М. Астаховой. М., Л.: Академия наук СССР, 1938. Т. 1: Мезень и Печора. - 654 с.
9. *Атякова А. С., Ковтюх Г. С.* Эволюция представлений о шизофрении: исторический обзор и современные концепции // Лечебное дело. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Издательское предприятие «Атмосфера». 2016. №4. С.83-84.
10. Блаженный // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб., 1986. С. 246.
11. *Будовиц И. У.* Юродивые древней Руси. Вопросы истории религии и атеизма. XII. М., 1964. {170}.
12. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. Изд. 5-е. СПб., 1899. С. 833-834.
13. *Венгер А. Л.* Словарь терминов. // Психологические рисуночные тесты: Иллюстрированное руководство. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. - 160 с.
14. *Веселовский А. Н.* Былина о Садко // ЖМНП. 1886. Дек. С. 275.
15. Византийские легенды / под ред. С. В. Поляковой. Л.: Наука, 1972. - 302 с.
16. Всемирная организация здравоохранения. F20.1 Гебефрениа шизофрения // Классификация психических и поведенческих расстройств: Клиническое описание и указания по диагностике. 2-е изд. Киев: Сфера, 2005. С. 91-92.
17. *Гаевская Н. З.* Культурная функция юродства // Вестник РХГА. 2013. №1.
18. *Гальченко М. Г.* О времени появления и характере распространения ряда графико-орфографических признаков второго южнославянского влияния в древнерусских рукописях конца XIV – первой половины XV вв. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка / Сб. статей. М., 2000. С. 123-152.
19. *Гладкова О. В.* Исидор блаженный // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 27. С. 169-177.
20. *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в русской церкви. 2-е изд. М., 1903. С. 89.
21. *Горсей Дж.* Записки о России. XVI - начало XVI в. Комм. и пер. А. А. Севастьяновой. М.: МГУ, 1990. - 288 с.
22. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.-М.: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1880-1882. - 723 с.
23. *Дион Хрисостом.* Диоген или о доблести // Поздняя греческая проза. М.: ГИХЛ, 1961, С. 86.
24. *Евагрий Схоластик.* Церковная история. Книги I-VI. СПб: Издательство Олега Абышко, 2010. С. 100.
25. *Евстратова Е. Н.* 100 шедевров русских художников. М.: Просвещение, ОЛМА, 2013. - 160 с.
26. *Елшина А. П., Сергеев Б. М.* Феномен юродства и его интерпретация в иконографии // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2016. №8(63).
27. *Ерусалимский К. Ю.* Василий Блаженный // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 7. С. 123-131.
28. *Ерусалимский К. Ю.* Иоанн блаженный // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 23. С. 340-350.
29. *Желтова Е. В., Спасский,* архиеп. Сергей / «Жизнь и деяния св. отца нашего Андрея, юродивого Христа ради» (вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарии). СПб: Издательство Олега Абышко, 2007. С. 20-21.
30. *Жилияков С. В.* О стиле «плетения словес» в древнерусской литературе XIII века // Хуманитарни Балкански изследвания. 2019. №1(3).
31. Житие блаженного Иоанна Власатого, Ростовского чудотворца // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского: 12 кн., 2 кн. доп. М.: Моск. синод. тип., 1903-1916. Т. III: Ноябрь, День 12. С. 308.

32. Житие Исидора Твердислова, Ростовского юродивого / Пер. О. В. Гладкова // Слово Древней Руси / Сост.: О. В. Гладкова. М., 2000. С. 377-387.
33. Жития святых в изложении свт. Димитрия Ростовского.
34. Жития святых Рос. Церкви, также иверских, и славянских, и местночтимых. СПб., 1858. Май. С. 449-454.
35. Каплан В. Редкий подвиг, или Что такое юродство // Журнал ФОМА. 2012. № 6(110).
36. Записки Императорского русского географического общества по отделению этнографии. СПб. 1891. Том 20. Вып. 3. - 716 с.
37. Зелелукина Н. М. Социопатия и асоциальность личности: влияние на общество в контексте современного времени // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №6-1.
38. Иванцицкий Н. А. Материалы по этнографии Вологодской губернии // Известия общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXIX. Труды этнографического отдела. М., 1890. Т. XI. Вып. 1. С. 119.
39. Иванов В. В., Топоров В. Н. Садко // Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Советская энциклопедия, 1991. С. 466-467.
40. Иванов В. Н. Девиантное поведение: причины и масштабы // Социальнополитический журнал. 1995. № 2. С. 47-57.
41. Иванов С. А. Блаженные похабы: культурная история юродства / Рос. Академия наук. Ин-т славяноведения. М.: Языки славянских культур, 2005. - 448 с.
42. Иванов С. А. Византийское юродство. М., 1994. С. 137.
43. Каган М. Д. Житие Исидора Твердислова // СККДР. 1988. Вып. 2. Ч. 1. С. 280-284.
44. Клосс Б. М. Никонский свод и русские летописи XVI-XVII вв. М.: Наука, 1980. С. 312.
45. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 323.
46. Ключевский В. О. Русская история / В.О. Ключевский. М.: Мысль, 1993. - 572 с.
47. Ключевский В. О. Сочинения. Т. III (Курс русской истории, ч. 3). М., 1957. С. 19.
48. Ковалевский И. А., свящ. Юродство о Христе и Христа ради юродивые вост. и рус. церкви. М., 1902. С. 255.
49. Кожеев М. М. Проблема восприятия власти в русской культуре и ментальности XI–XVI вв. // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2011. №3-1.
50. Корытко О. В. Homo religiosus: на путях поиска истины. Авторский курс лекций по «Истории нехристианских религий». М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. - 575 с.
51. Кот М. А., Кот А. А. Девиантное поведение // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2016. №24-1.
52. Кузнецов И. И. святе блаженное Василии и Иоанн, Христа ради юродивые, Московские чудотворцы: Историко-агиографические исследования. М., 1910. - 470 с.
53. Лазарев В. Н. Искусство Новгорода. М.-Л., 1947. С. 39-43.
54. Ларин Б. А. История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы): учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / сост. проф. Б. Л. Богородский, проф. Н.А. Мещерский. М.: Просвещение, 1977. С. 83-89.
55. Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков / Пер. с франц. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2007. С. 224.
56. Левшин А. Г., прот. Историческое описание первопрестольного в России храма, Моск. большого Успенского собора и о возобновлении первых трех моск. соборов Успенского, Благовещенского и Архангельского. М., 1783. С. 197.
57. Лихачев Д. С. Культура Руси времени Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIV – начало XV в.). М.; Л.: АН СССР, 1962. С.165.
58. Лихачев Д. С. Литература Новгорода 2-й пол. XV - 1-й пол. XVI в. // История рус. литературы. М.- Л., 1945. Т. 2. Ч. 1. С. 376.
59. Лихачев Д. С. Предвозрождение на Руси в конце XIV – первой половине XV века // Литература эпохи Возрождения и проблемы всемирной литературы. М.: Наука, 1967. С.143.
60. Лурье Я. С. История России в летописании и восприятии Нового времени. СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. С. 62.
61. Маковельский А. О. Древнегреческие атомисты. Баку, 1946. С. 353.
62. Малышев И. В. Маргинал // Маргинальное искусство. М.: Изд-во МГУ, 1999. С. 62-63.
63. Мельник А. Г. «Город юродивых» // Юродивые в русской культуре: Сборник научных статей. Труды Государственного Исторического музея. М., 2013. Вып. 197. С. 140-149.
64. Мельник А. Г. Вода в христианских сакральных практиках Древней Руси конца X-XVII веков // Восточнохристианские реликвии: [сборник статей] / ред.-сост. А. М. Лидов. Москва: Прогресс-Традиция, 2003. С. 533-552.
65. Мельник А. Г. Гробницы преподобных Зосимы и Савватия Соловецких в XV–XVI вв. // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2005. Вып. 4. С. 49-50.
66. Мельник А. Г. Становление культа юродивого Исидора ростовского // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. №4.
67. Мельник А. Г. Становление культа юродивого Максима московского // Ярославский педагогический вестник. 2014. №2.
68. Мельник А. Г. Житие юродивого Иоанна Власатого и религиозность жителей Ростова XVII века // Книжная культура Ярославского края – 2020: сборник статей и материалов. Ярославль, 2021. С. 5-20.
69. Менады // Тахо-Годи А. А. Мифы народов мира. М., 1991-1992. Т. 2. С. 137-138.
70. Мишин Р. А. Диагональ юродства (общее исследование этимологии термина «Юродство») // Культурное наследие России. 2013. №3-4.
71. Назаров В. Н. По изданию: Этика: Энциклопедический словарь / Под ред. Р.Г. Апресяна, А. А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. С. 602-603.
72. Насонов А. Н. Из истории псковского летописания. «Исторические записки». М.: Изд-во АН СССР, 1946. Т. 18. С. 268.
73. Нахов И. М. Киническая литература. Под редакцией А.Ф. Лосева. М.: Наука, 1981. С. 28.
74. Никольский Н. М. История русской церкви. 3-е изд. М.: Политиздат, 1985. С. 448.
75. Никоновская летопись // Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017.
76. Орлова Л. М. «Житие Василия Блаженного» – Памятник древнерусской агиографии XVI века (Проблемы текстологии и литературной истории произведения) // ГДЛ. 2008. №13.
77. Панченко А. М. Древнерусское юродство // Лихачев Д., Панченко А., Поньрко Н. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. С. 72-153.
78. Панченко А. М. Юродство как зрелище // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом); Отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1974. Т. 29. - 384 с.
79. Петров А. В. Новгородские юродивые Николай Кочанов и Федор и их «Распря» // Палеоросия. 2015. №2.
80. Платон. Пир // Платон. Соч.: в 4 т. М., 1993. Т. 2. С. 127.
81. Полное собрание русских летописей. М., 2003. Т. 5. Вып.1. С. 115-116.
82. Полное собрание русских летописей. СПб., 1853. Т. 6. С. 238.
83. Полное собрание русских летописей. СПб., 1908. Т. 21. Ч. 2. С. 599, 635.
84. Полное собрание русских летописей. М., 1978. Т. 34. С. 199-200.
85. Полов А. М. Церковь св. Иоанна юродивого, Устюжского чудотворца, в г. Устюге // Вологодские Ев. 1874. № 21. С. 351-365.
86. Послание Иоанна Таубе и Элрета Крузе // Русский исторический журнал. 1922. Кн. 8. Гл. II. С. 50.
87. Потебня А. А. «Слово о полку Игореве». Текст и примечания («Филологические записки»). Харьков. 1878. С. 65-104.
88. Преображенский А. С. Иконография Максима блаженного // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 42. С. 739-750.
89. Прокофьева Е. П. Книга православного христианина. М.: Олма Медиа Групп, 2013. С. 68.
90. Пруцков Н. И. Древнерусская литература. Литература XVIII века. Л.: Институт русской литературы (Пушкинский дом), 1980. - 233 с.
91. Псковские летописи. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1941 LXII. Вып. 1. С. 115-116.
92. Романенко Е. В. Максим блаженный // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 42. С. 739-750.
93. Руди Т. Р. Об аскезе юродивых (из истории агиографической топики) // Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies. 2015. №1.
94. Самойловский А. Л. Русская Православная Церковь в эпоху реформ Петра Великого // Наука. Общество. Оборона. 2020. № 4. С. 43-43. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259.
95. Самойловский А. Л. Языческо-христианский синкретизм на Руси // Наука. Общество. Оборона. 2022. №1. С. 6-6. DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-6-6.
96. Секретарь Л. А. Варлаам Хутынский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т.6. С. 635-640.
97. Смирнов Д. В. Киники // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2013. С. 552.
98. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. СПб., 1893. Т. I. С. 190-196.
99. Сычев А. А. «К истокам этики юродства» // Этическая мысль. 2017. Т. 17(1). С. 117.
100. Тадевосян Т. В. Человеческие жертвоприношения и каннибализм (на материале нартского эпоса и русских былин) // Эпосоведение. 2018. №1(9).
101. Тайсия (Карцова), мон. Русские святые: Жития святых русской церкви. Пальмира, 2017. - 720 с.
102. Тетерина Е. А. Юродство как феномен русской духовной культуры // Наука. Общество. Государство. 2014. №3(7).
103. Тихомиров М. Н. Летописные памятники бывшего Синодального (Патриаршего) собрания // Исторические записки. М., 1942. С. 257-262.

104. Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979. С. 201.
105. Ткаченко А. А. Глоссолалия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 11. С. 598-600.
106. Толстой Н. И. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, 1995. Т. 1: А (Август) – Г (Гусь). С. 383-384.
107. Толстой Н. И. Из заметок по славянской демонологии. 2. Каков облик дьявольский? // Народная гравюра и фольклор в России XVIII-XIX вв. М., 1976. С. 310-311.
108. Третьякова А. Л. Авраамий Ростовский // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 1. С. 176-178.
109. Тримингэм Дж. С. Суфийские ордены в исламе / Пер. с англ. А. А. Ставиской, под ред. и с предисл. О. Ф. Акимущина. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1989. - 328 с.
110. Туминская О. А. «Юродивый Христа ради»: термин и образ // Вестник ЛГУ имени А. С. Пушкина. 2010. №4.
111. Урод // Этимологический словарь русского языка = Russisches etymologisches Wörterbuch: в 4 т. авт.-сост. М. Фасмер; пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева, под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина [т. I]. Изд. 2-е, стер. М.: Прогресс, 1987. Т. IV: Т - Ящур. С. 168.
112. Успенский Б. А. История русского литературного языка (XI-XVII вв.). М.: Аспект Пресс, 2002. С. 288.
113. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. [сост., примеч., вступ. ст.: С. С. Бычков]. Москва: Мартис: SAM end SAM, 1996-2000. Т. 8. - 266 с.
114. Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всей Церковью или местно: Опыт описания жизни их. Чернигов, 1863. С. 97.
115. Фирсов С. Л. Ксения Петербургская // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». Т. 39. С. 187-193.
116. Черниговских И. В., Черных В. Д., Сулимов С. И. Самозванчество и юродство как социокультурные механизмы ограничения абсолютной политической власти // Социально-гуманитарные знания. 2019. №4.
117. Чуприков А. П., Педак А. А., Линева О. М. Гебефреническая шизофрения // Шизофрения: Клиника, диагностика, лечение. М.: Медицина, 1999. С. 34.
118. Штаден Г. О Москве Ивана Грозного. Записки немца-опричника. М., 1925. С. 91.
119. Эпиктет. Беседы Эпиктета М.: Науч.-изд. центр «Ладомир», 1997. С. 205-310.
120. Юрков С. Е. Культурно-семиотические функции православного юродства // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2008. №1.
121. Юстин Марк Юстиниан. Эпистома сочинения Помпея Трога «История Филиппа». СПб.: Издательство СПбГУ, 2005. С. 59.
122. Яковлева О. А. Пискаревский летописец. Материалы по истории СССР, 1955. Вып. II. М. С. 9-79.
123. Янаулова Л. В. Юродивые и умалишенные: генеалогия инкарцерации в России // Мишель Фуко и Россия. Сборник статей. СПб., 2001. С. 192-213.
124. Яценко Н. Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб.: Лань, 1999. С. 119.
125. American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5). Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 659-663.
126. Chögyam T. Crazy Wisdom, Sherab Chödzin (eds.), Boston: Shambhala Publications, 1991. - 202 p.
127. Eliade M. Myths, Dreams, and Mysteries: The Encounter Between Contemporary Faiths and Archaic Realities. Harper colophon books, 1961. - 256 p.
128. Feuerstein G. Holy madness: spirituality, crazy-wise teachers, and enlightenment. Prescott, Arizona: Hohm Press, 2006. - 512 p.
129. Fletcher G. Of the Russe Commonwealth // Rude & Barbarous Kingdom: Russia in the Accounts of 16th Cent. English Voyagers / Ed. by L. E. Berry and R. O. Crumme. Madison e. a., 1968. - 219 p. (на рус. яз: Флетчер Дж. О государстве Русском // Проезжая по Московии. М., 1991. С. 25-138).
130. Fletcher G. Russia at the close of the sixteenth century / Ed. by Edward Augustus Bond. N. Y.: Hakluyt, 1856. - 392 p.
131. Flood G. The Blackwell Companion to Hinduism. Malden, MA: Blackwell Publishing Ltd, 2003. P. 206.
132. Lindsay B., Mayhew B., Armington S., Richard W. Whitecross. Bhutan. Ediz. Inglese, Lonely Planet, 2007. P. 145.
133. Lloyd E. B., Crumme R. O. Sir Jerome Horsey, in: Rude & Barbarous Kingdom. Russia in the Sixteenth-Century English Voyagers, Madison London, 1968. P. 249-372.
134. Masaryk Th. The Spirit of Russia, vol. I New York, 1968. P. 48.
135. Michaels A. Hinduism: Past and Present. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 62.
136. Newman B. M., Concise Jr. A. Greek-English Dictionary of the New Testament. German Bible Society, Stuttgart, 1971. - 240 p.
137. Plato in Twelve Volumes, Vol. 9 translated by Harold N. Fowler. Cambridge, MA, Harvard University Press; London, William Heinemann Ltd, 1925. P. 244-245.
138. Seward J. Perfect Fools. Oxford, 1980. - 247 p.
139. Steward J. H. The Clown in Native North America. New York; London, 1991. - 149 p.
140. Thompson E. The Archetype of the Fool in Russian Literature. Canadian Slavonic Papers, 2015. P. 245-273.

Информация об авторе

Самойловский Алексей Леонидович, бакалавр теологии, Сретенская Духовная Академия, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Самойловский Алексей Леонидович, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

HISTORY OF FAITH, RELIGION, DENOMINATION OR CHURCH

Original Paper

Typological features of the image of holy fools in the Russian Orthodox tradition (on the example of Moscow saints)

Alexey L. Samoylovskiy ¹ ✉

¹ Sretensky Theological Academy, Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7693-0798>, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Abstract:

From the time of the Apostle Paul, the opposition of worldly wisdom and divine Christian knowledge begins, and, according to the apostle, for non-Christians, Orthodox dogma is madness (1 Cor 1:18). Subsequently it was the holy fools who became the personification of «the madness for Christ's sake» Throughout the history of Russia the holy fools have been a part of the church world, but a part of the mysterious, mysterious. Foolishness, perhaps can be called the most extraordinary feat of Christian humility. Such folk religiosity has always aroused the interest of various researchers. The **relevance** of the research topic is justified by the fact that the phenomenon of foolishness is one of the most controversial phenomena in the Orthodox religious tradition, which still raises many questions. For example, why did the type of such religious and social behavior always find understanding and support among a significant part of society? In addition, the actions of holy fools are incomprehensible not only to ordinary people, but also to the Orthodox, because such a feat for him may seem very specific and even inaccessible. Therefore, a serious and comprehensive analysis of the image of the holy fool, its key features, will help form a more complete picture of the phenomenon under study. The **purpose** of the work is to identify the most important typological features of foolishness on the example of the Moscow blessed. To do this, it is important to solve a number of problems that require careful consideration, namely: to study the phenomenon of foolishness itself, approaches to its understanding and comprehension, as well as briefly consider the history of foolishness in Russia; find in history similar examples of the same specific manifestation of

religiosity; to collect material about the Moscow holy fools, to find parallels in them with other stories, to analyze the latter; on the basis of the materials studied, draw up the key features of the holy foolishness, describe the typology of the holy foolishness and explain the reasons for this systematization. The **object** of the work is the phenomenon of foolishness itself, its image, studied through the study of the lives of the Moscow blessed, legends telling about them, various folklore stories that are associated with this type of religiosity, as well as through foreign legends and stories that have a correlation with the phenomenon of Russian foolishness. The **subject** of the study is a set of behavioral paradigms of Moscow holy fools, taken in a religious, historical, social and cultural context. The **research materials** are literary sources: lives, scientific articles, publications, encyclopedias, annals and electronic resources. Previous studies of the phenomenon of holy foolishness actually considered it only in the prism of the Orthodox tradition, however, later, most of the research of the Soviet period was focused on the historiography of holy fools and their criticism. The **scientific novelty** of the study of this work lies in the fact that it formulates the main typological features of the holy fools, which can subsequently become a tool for further scientific research in this area, thus forming a comprehensive analysis of this religious phenomenon. The **scientific significance** of the work determines its research value. The **theoretical significance** of the work is based on the development of a methodology for identifying the typological features of foolishness on the example of the Moscow blessed. It can be confirmed by the following aspects. A study was made of the very phenomenon of foolishness, both from the side of the Orthodox tradition and from the side of sociology. In addition, other similar phenomena in other cultures and religions were studied in the theoretical part of the work, and such a comparison required a serious analysis of many studies. Also, the work presents various information about the sources of legends about the holy fools, which had a direct impact on the formation of the image of the blessed. They reflected various biographical information, legends about their miracles and deeds. It was on their basis that the typology of this phenomenon was compiled. The **practical significance** includes the possibility of developing methodological recommendations based on this typology and makes it possible to compile a system of the main characteristics of Russian foolishness, as well as consider this phenomenon as part of a single world phenomenon of the «divine madman» and highlight its unique features. The formed complex idea of the manifestation of this type of religiosity and the information obtained can be used for further study of this phenomenon in the field of religious studies and the history of the Russian Orthodox Church. **Research methods** of work are a set of methods or operations of practical and theoretical development of reality, namely descriptive, comparative, systemic. **The chronological framework** of the study is determined by those sources that reflect the typological features of holy fools. These are chronicles that can date back to the 16th century and modern studies of the 21st century, which contain information and analysis of ancient sources, various characteristics of the typological features of foolishness. **The territorial framework** of the study is determined by the images of the blessed who lived on the territory of the city of Moscow. However, due to the many correlations and borrowings in these sources, the lives of non-Moscow saints were also studied in this work, since they directly influenced the creation of the image of Moscow holy fools, on whose basis the typology proposed in the work was compiled. All points of the proposed typology have their exceptions, but as you can see, one of the most important characteristics of the phenomenon of foolishness, which is reflected in all its main features, is its kind of conditional «binarity» or «duality». In many well-known religions, there were ascetics similar to Russian holy fools. They behaved identically, just their ideological basis was different.

Keywords:

history of Christianity, history of the Russian Orthodox Church, theology, Orthodoxy, Christianity, foolishness, Moscow saints, typology of foolishness, religion, Islam, Buddhism, paganism, history of Russia, Western Christianity

References

1. *Bibliya. Knigi Svyashchennogo Pisaniya Vethogo i Novogo Zaveta* [Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. M.: Izdatel'stvo Moskovskoj Patriarhii, 2020. 1376 p. (In Russ.)
2. *Akty istoricheskie, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissieyu* [Historical acts collected and published by the Archeographic Commission]. SPb. 1841. T. 1. P. 320. (In Russ.)
3. Aleksij (Kuznecov), ierom. (200). *Yurodstvo i stolpnichestvo: Religiozno-psihologicheskoe, moral'noe i soc. issledovanie* [Holy foolishness and pilgrimage: Religious-psychological, moral and social. Study]. M., 2000. P. 51-52. (In Russ.)
4. Alihanova Yu. M. (1996). *Bhakti // Induizm. Dzhajnzim. Sikkhizm: Slovar'* [Hinduism. Jainism. Sikhism: Dictionary] / Pod obshch. red. M. F. Al'bedil' i A. M. Dubyanskogo. M.: Respublika, 1996. P. 94-101. (In Russ.)
5. *Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke* [English travelers in Muscovy in the 16th century] / Per. s angl. i komm. Yu.V. Got'e. M.: OGIZ-SOCEKGIZ, 1937. 308 p.: il. (Inostrannye puteshestvenniki o Rossii). Pereizd.: Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke. Ryazan': Aleksandriya, 2007. 400 p. (In Russ.)
6. Andreev V. D. (1987). *Istoriya bolgarskoj literatury* [History of Bulgarian literature]: Ucheb. dlya studentov filol. spec. vuzov. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vysshaya shkola, 1987. P. 35. (In Russ.)
7. Artynov A. Ya. (1882). *Vospominaniya krest'yanina s. Ugodich Yfroslavskoj gub. Rostovskogo uezda* [Memoirs of a Peasant Ugodich, Yaroslavl province. Rostov district]. M., 1882. V. 1. P. 162. (In Russ.)
8. Astahova A. M. (1938). *Byliny Severa* [Epics of the North] / A. M. Astahova; Zapisi, vstup. stat'ya i kommentarij A. M. Astahovoj. M., L.: Akademiya nauk SSSR, 1938. V. 1: Mezen' i Pechora. - 654 p. (In Russ.)
9. Atyakova A. S., Kovtyuh G. S. (2016). *Evoluciya predstavlenij o shizofrenii: istoricheskij obzor i sovremennye koncepcii* [The evolution of ideas about schizophrenia: a historical overview and current concepts] // *Lechebnoe delo*. 2016. №4. P. 83-84. (In Russ.)
10. Blazhennyj // *Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona: v 86 t.* [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron]. SPb., 1986. P. 246. (In Russ.)
11. Budovnic I. U. (1964). *Yurodivye drevnej Rusi. Voprosy istorii religii i ateizma*. XII [Holy fools of ancient Russia. Questions of the history of religion and atheism. XII.]. M., 1964. {170} (In Russ.)
12. Vejsman A. D. (1899). *Grechesko-russkij slovar'* [Greek-Russian dictionary]. Izd. 5-e. SPb., 1899. P. 833-834. (In Russ.)
13. Venger A. L. (2003). *Slovar' terminov* [Glossary of terms] // *Psihologicheskie risunochnye testy: Illyustrirovannoe rukovodstvo*. M.: Izd-vo VLADOS-PRESS, 2003. - 160 p. (In Russ.)
14. Veselovskij A. N. (1886). *Bylina o Sadko* [Bylina about Sadko] // ZHMNP. 1886. P. 275. (In Russ.)
15. *Vizantijskie legendy* [Byzantine legends] / pod red. S. V. Polyakovoj. L.: Nauka, 1972. - 302 p. (In Russ.)
16. *Vsemirnaya organizacija zdavoohraneniya. F20.1 Gebefrennaya shizofreniya* [Hebephrenic schizophrenia] // *Klassifikaciya psihicheskij i povedencheskij rasstrojstv: Klinicheskoe opisanie i ukazaniya po diagnostike*. 2-e izd. Kiev: Sfera, 2005. P. 91-92. (In Russ.)
17. Gaevskaya N. Z. (2013). *Kul'turnaya funkciya yurodstva* [The cultural function of foolishness]. // *Vestnik RHGA*. 2013. №1. (In Russ.)
18. Gal'chenko M. G. (2000). *O vremeni poyavleniya i haraktere rasprostraneniya ryada grafiko-orfograficheskij priznakov vtorogo yuzhnoslavjanskogo vliyaniya v drevnerusskij rukopisyah konca HIV – pervoj poloviny XV vv* [On the time of appearance and the nature of the distribution of a number of graphic and spelling signs of the second South Slav influence in Old Russian manuscripts of the late 14th - first half of the 15th centuries] // *Lingvisticheskoe istochnikovedenie i istoriya russkogo yazyka* / Sb. statej. M., 2000. P. 123-152. (In Russ.)
19. Gladkova O. V. *Isidor blazhennyj* [Isidore the Blessed] // *Pravoslavnaya enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya Enciklopediya». T. 27. P. 169-177. (In Russ.)
20. Golubinskij E. E. (1903). *Istoriya kanonizacii svyatyh v russkoj cerkvi* [The history of the canonization of saints in the Russian Church]. 2-e izdanie. M., 1903. P. 89. (In Russ.)
21. Gorsej Dzh (1990). *Zapiski o Rossii. XVI - nachalo XVI v.* [Notes about Russia. XVI - beginning of the XVI century]. Kommentarii i per. A. A. Sevast'yanovoj M., izd-vo MGU, 1990. 288 p. (In Russ.)
22. Dal' V. I. (1882). *Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka*. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. SPb.-M.: Izdanie knigoprodavca-tipografa M. O. Vol'fa, 1880-1882. - 723p. (In Russ.)
23. Dion Hrisostom. (1961). *Diogen ili O dobresti* [Diogenes or about valor] // *Pozdnyaya grecheskaya proza*. M.: GIHL, 1961. P. 86. (In Russ.)
24. Evagrij Skholastik. *Cerkovnaya istoriya*. [Church history]. Knigi I-VI. SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2010, P. 100. (In Russ.)
25. Evstratova E. N. (2013). *100 shedevrov russkijhudozhnikov* [100 masterpieces of Russian artists]. M.: Prosveshchenie, OLMA, 2013. - 160 p. (In Russ.)
26. Elshina A. P., Sergeev B. M. (2016). *Fenomen yurodstva i ego interpretaciya v ikonografii*. [Phenomenon of foolishness and its interpretation in iconography] // *V mire nauki i iskusstva: voprosy filologii, iskusstvovedeniya i kulturologii*. 2016. №8(63). (In Russ.)

27. Erusalimskij K. Yu. Vasilij Blazhennyj [Basil the Blessed] // *Pravoslavnaya enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya Enciklopediya». T. 7. P. 123–131. (In Russ.)
28. Erusalimskij K. Yu. Ioann blazhennyj. [John the Blessed] // *Pravoslavnaya enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaya Enciklopediya». T. 23. P. 340–350. (In Russ.)
29. Zheltova E. V., Spasskij, arhiep. Sergij (2007). «*Zhizn' i deyaniya sv. otca nashego Andrey, yurodivogo Hrista radi*» (vstupitel'naya stat'ya, perevod s drevnegrecheskogo i komentarii). ["The Life and Works of St. our father Andrew, holy fool for Christ's sake" (introductory article, translation from ancient Greek and comments)]. SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2007. P. 20-21. (In Russ.)
30. Zhilyakov S. V. (2019). O stile «pletieniya sloves» v drevnerusskoj literature XIII veka. [On the style of "weaving words" in the ancient Russian literature of the 13th century] // *Humanitarni Balkanski izsledvaniya*. 2019. №1(3). (In Russ.)
31. Zhitie blazhennogo Ioanna Vlasatogo, Rostovskogo chudotvorca [Life of Blessed John Vlasaty, Miracle Worker of Rostov] // *Zhitiya svyatyh na russkom yazyke, izlozhennye po rukovodstvu Chet'ih-Minej svt. Dimitriya Rostovskogo*: 12 kn., 2 kn. dop. M.: Mosk. Sinod. tip., 1903-1916. T. III: Noyabr', Den' 12. P. 308. (In Russ.)
32. Zhitie Isidora Tverdislova, Rostovskogo yurodivogo [The life of Isidor Tverdislov, the holy fool of Rostov] / Per.: O. V. Gladkova // *Slovo Drevnej Rusi*. Sost.: O. V. Gladkova. M., 2000. P. 377-387. (In Russ.)
33. *Zhitiya svyatyh v izlozhenii svt. Dimitriya Rostovskogo* [The Life of Isidor Tverdislov, the Holy Fool of Rostov]. (In Russ.)
34. *Zhitiya svyatyh Ros. Cerkvi, takzhe iverskih, i slavyanskikh, i mestnochtimyh* [Lives of Saints Ros. Churches, also Iberian, and Slavic, and locally venerated]. SPb., 1858. Maj. P. 449-454. (In Russ.)
35. Redkij podvig, ili Chto takoe yurodstvo [A rare feat, or what foolishness is] // *Zhurnal FOMA*. 2012. №6(110). pod red. V. Kaplan. (In Russ.)
36. *Zapiski Imperatorskogo Russkogo geograficheskogo obshchestva po otdeleniyu etnografii* [Notes of the Imperial Russian Geographical Society for the Department of Ethnography]. SPb. 1891. V. 20. Issue 3. – 716 p. (In Russ.)
37. Zelepukina N. M. (2019). Sociopatiya i asocial'nost' lichnosti: vliyaniye na obshchestvo v kontekste sovremennogo vremeni [Sociopathy and antisocial personality: impact on society in the context of modern times] // *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennykh nauk*. 2019. №6-1. (In Russ.)
38. Ivanickij N. A. (1890). Materialy po etnografii Vologodskoj gubernii [Materials on the ethnography of the Vologda province] // *Izvestiya obshchestva lyubitel'nej estestvoznaniya, antropologii i etnografii*. T. LXIX. Trudy etnograficheskogo otdela. M., 1890. V. XI. Vyp. 1. P. 119. (In Russ.)
39. Ivanov V. V., Toporov V. N. (1991). Sadko [Sadko] // *Mifologicheskij slovar'* / Gl. red. E. M. Meletinskij. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1991. P. 466–467. (In Russ.)
40. Ivanov V. N. (1995). Deviantnoe povedenie: prichiny i masshtaby [Deviant Behavior: Causes and Scales] // *Social'nopoliticheskij zhurnal*. 1995. № 2. P. 47–57. (In Russ.)
41. Ivanov S. A. (2005). *Blazhennye pohaby: kul'turnaya istoriya yurodstva* [Blessed obscenities: a cultural history of foolishness] / Ros. Akademiya nauk. In-t slavyanovedeniya. M.: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2005. – 448 p. (In Russ.)
42. Ivanov S. A. (1994). *Vizantijskoe yurodstvo* [Byzantine foolishness]. M., 1994. P. 137. (In Russ.)
43. Kagan M. D. (1998). *Zhitie Isidora Tverdislova* [Life of Isidor Tverdislov] // SKKDR. 1988. V. 2. Ch. 1. P. 280-284. (In Russ.)
44. Kloss B. M. (1980). *Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI-XVII vv.* [Nikon's code and Russian chronicles of the 16th-17th centuries]. M.: Nauka, 1980. P. 312. (In Russ.)
45. Klyuchevskij V. O. (1871). *Drevnerusskie zhitiya svyatyh kak istoricheskij istochnik* [Ancient Russian Lives of Saints as a Historical Source]. M., 1871. P. 323. (In Russ.)
46. Klyuchevskij V. O. (1993). *Russkaya istoriya* [Russian history] / V.O. Klyuchevckij. M.: Mysl', 1993. – 572 p. (In Russ.)
47. Klyuchevskij V. O. (1957). Sochineniya. T. III (Kurs russkoj istorii, ch. 3) [Works. Vol. III (Course of Russian history, part 3)]. M., 1957. P. 19. (In Russ.)
48. Kovalevskij I. A., svyashch. (1902). *Yurodstvo o Hriste i Hrista radi yurodivye vost. i rus. Cerkvi* [Foolishness about Christ and Christ for the sake of the holy fools of the Eastern and Russian Churches]. M., 1902. P. 255. (In Russ.)
49. Kozhaev M. M. (2011). Problema vospriyatiya vlasti v russkoj kul'ture i mental'nosti XI–XVI vv. [The problem of perception of power in Russian culture and mentality of the XI-XVI centuries] // *Izvestiya Tul'Gu. Gumanitarnye nauki*. 2011. №3-1. (In Russ.)
50. Korytko O. V. (2017). *Homo religiosus: na putyah poiska istiny. Avtorskij kurs lekcij po «Istorii nekhristskikh religij»* [Homo religiosus: on the way to the search for truth. The author's course of lectures on the "History of non-Christian religions"]. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2017. – 575 p. (In Russ.)
51. Kot M. A., Kot A. A. (2016). Deviantnoe povedenie. [Deviant behavior] // *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovanij*. 2016. №24-1. (In Russ.)
52. Kuznecov I. I. (1910). *Svyatyje blazhennye Vasilij i Ioann, Hrista radi yurodivye, Moskovskie chudotvorcy: Istoricheskoe-agiograficheskie issledovaniya* [Blessed Saints Basil and John, Holy Fools for Christ's sake, Moscow wonderworkers: Historical and hagiographic studies]. M., 1910. – 470 p. (In Russ.)
53. Lazarev V. N. (1947). *Iskusstvo Novgoroda* [Art of Novgorod]. M.-L., 1947. P. 39-43. (In Russ.)
54. Larin B. A. (1977). *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie* [History of the Russian language and general linguistics] (Izbrannye raboty): ucheb. posobie dlya stud. ped. in-tov / sost. prof. B. L. Bogorodskij, prof. N.A. Meshcherskij. M.: Prosveshchenie, 1977. P. 83-89. (In Russ.)
55. Larshie Zh.-K. (2007). *Isceleenie psichicheskikh boleznej: Opyt hristianskogo Vostoka pervyh vekov* [Healing Mental Illness: The Experience of the Christian East in the First Centuries] / Per. s franc. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2007. P. 224. (In Russ.)
56. Levshin A. G., prot. (1783). *Istoricheskoe opisaniye pervoprestol'nogo v Rossii hrama, Mosk. bol'shogo Uspenskogo sobora i o vozobnovlenii pervyh trekh mosk. soborov Uspenskogo, Blagoveshchenskogo i Arhangel'skogo* [Historical description of the first throne church in Russia, Mosk. large Assumption Cathedral and the resumption of the first three Moscow. Cathedrals of the Assumption, Annunciation and Arkhangel'sk]. M., 1783. P. 197. (In Russ.)
57. Lihachev D. S. (1962). *Kul'tura Rusi vremeni Andrey Rubleva i Epifaniya Premudrogo (konec XIV - nachalo XV v.)* [The culture of Russia in the time of Andrei Rublev and Epiphanius the Wise (end of the 14th - beginning of the 15th centuries)]. M.-L.: AN SSSR, 1962. P. 165. (In Russ.)
58. Lihachev D. S. (1945). Literatura Novgoroda 2-j pol. XV - 1-j pol. XVI v. [Literature of Novgorod 2nd half. XV - 1st half. 16th century] // *Istoriya rus. lit-ry*. M.-L., 1945. T. 2. Ch. 1. P. 376. (In Russ.)
59. Lihachev D. S. (1967). Predvozrozhdeniye na Rusi v konce XIV – pervoj polovine XV veka. [Pre-revival in Russia at the end of the 14th - the first half of the 15th century] // *Literatura epohi Vozrozhdeniya i problemy vseмирnoy literatury*. M.: Nauka, 1967. P.143. (In Russ.)
60. Lur'e Ya. S. (1997). *Istoriya Rossii v letopisanii i vospriyatii Novogo vremeni* [The history of Russia in the annals and perception of modern times]. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1997. P. 62. (In Russ.)
61. Makovel'skij A. O. (1946). *Drevnegrecheskie atomisty* [Ancient Greek atomists]. Baku, 1946. P. 353. (In Russ.)
62. Malyshev I. V. (1999). Marginal [Marginal] // *Marginal'noe iskusstvo*. M.: Izd-vo MGU, 1999. P. 62-63. (In Russ.)
63. Mel'nik A. G. (2013). «Gorod yurodivyh» ["City of the holy fools"] // *Yurodivye v russkoj kul'ture: Sbornik nauchnykh statej. Trudy Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya*. V. 197. M., 2013. P. 140-149. (In Russ.)
64. Mel'nik A. G. (2003). Voda v hristianskikh sakral'nykh praktikah Drevnej Rusi konca X–XVII vekov [Water in the Christian Sacred Practices of Ancient Russia at the End of the 10th-17th Centuries] // *Vostochnohristianskie relikvii: [sbornik statej]* / red.-sost. A. M. Lidov. Moskva: Progress-Traditsiya, 2003. P. 533-552. (In Russ.)
65. Mel'nik A. G. (2005). Grobnicy prepodobnyh Zosimy i Savvatiya Soloveckih v XV–XVI vv. [Tombs of Saints Zosima and Savvaty of Solovetsky in the 15th-16th centuries] // *Soloveckoe more. Istoriko-literaturnyj al'manah*. Arhangel'sk; M., 2005. V. 4. P. 49-50. (In Russ.)
66. Mel'nik A. G. (2012). Stanovlenie kul'ta yurodivogo Isidora rostovskogo [Formation of the cult of the holy fool Isidor of Rostov] // *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2012. №4. (In Russ.)
67. Mel'nik A. G. (2014). Stanovlenie kul'ta yurodivogo Maksima moskovskogo [Formation of the cult of the holy fool Maxim of Moscow] // *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2014. №2. (In Russ.)
68. Mel'nik A.G. (2021). Zhitie yurodivogo Ioanna Vlasatogo i religioznost' zhitel'ej Rostova XVII veka [The life of holy fool John Vlasaty and the religiosity of the inhabitants of Rostov in the 17th century] // *Knizhnaya kul'tura Yaroslavskogo kraya – 2020: sbornik statej i materialov*. Yaroslavl', 2021. P. 5-20. (In Russ.)
69. Menady [Maenads] // *Taho-Godi A. A. Mify narodov mira*. V 2 t. M., 1991-1992. T. 2. P. 137-138. (In Russ.)
70. Mishin R. A. (2013). Diagonal' yurodstva (obshchee issledovanie etimologii termina «Yurodstvo») [Diagonal of foolishness (general study of the etymology of the term "foolishness")] // *Kul'turnoe nasledie Rossii*. 2013. №3-4. (In Russ.)
71. Nazarov V. N. (2001). *Po izdaniyu: Etika: Enciklopedicheskij slovar'* [According to the publication: Ethics: Encyclopedic Dictionary] / Pod red. R. G. Apresyana, A. A. Gusejnova. M.: Gardariki, 2001. P. 602-603. (In Russ.)
72. Nasonov A. N. (1946). *Iz istorii pskovskogo letopisaniya. «Istoricheskije zapiski»* [From the history of the Pskov chronicle. "Historical Notes"]. M.: Izd-vo AN SSSR, 1946. T. 18. P. 268. (In Russ.)
73. Nahov I. M. (1981). *Kinicheskaya literatura* [Cynic Literature]. Pod redakciej A. F. Loseva. M.: Nauka, 1981. P. 28. (In Russ.)
74. Nikol'skij N. M. (1985). *Istoriya russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. 3-e izd. M.: Politizdat, 1985. P. 448. (In Russ.)
75. Nikonovskaya letopis' [Nikon chronicle] // *Bol'shaya rossijskaya enciklopediya: [v 35 t.] / gl. red. Yu. S. Osipov*. M.: Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2004-2017. (In Russ.)
76. Orlova L. M. (2008). «Zhitie Vasiliya Blazhennogo» – Pamyatnik drevnerusskoj agiografii XVI Veka (Problemy Tekstologii I Literaturnoj Istorii Proizvedeniya) ["The Life of St. Basil the Blessed" – A Monument of Old Russian Hagiography of the 16th Century (Problems of Textual Criticism and

- Literary History of the Work) // *GDL*. 2008. №13. (In Russ.)
77. Panchenko A. M. (1984). Drevnerusskoe yurodstvo [Old Russian foolishness] // Lihachev D., Panchenko A., Ponyrko N. *Smekh v Drevnej Rusi*. L.: Nauka, 1984. P. 72-153. (In Russ.)
 78. Panchenko A. M. (1974). Yurodstvo kak zrelishe [Foolishness as a spectacle] // *Trudy Otdela drevnerusskoj literatury / Akademiya nauk SSSR. Institut russkoj literatury* (Pushkinskij Dom); Otv. red. D. S. Lihachev. L.: Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1974. T. 29: Voprosy istorii russkoj srednevekovoj literatury. Pamyati V. P. Adrianovoj-Peretc. - 384 p. (In Russ.)
 79. Petrov A. V. (2015). Novgorodskie yurodivye Nikolaj Kochanov i Fedor i ih «Raspriya» [Novgorod holy fools Nikolai Kochanov and Fedor and their "Strife"] // *Paleososiya*. 2015. №2. (In Russ.)
 80. Platon. Pir // *Platon. Soch.*: v 4 t. T. 2. M., 1993. P. 127. (In Russ.)
 81. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. M., 2003. T. 5. V. 1. P. 115-116. (In Russ.)
 82. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. SPb., 1853. T. 6. P. 238. (In Russ.)
 83. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. SPb., 1908. T. 21. Ch. 2. P. 599, 635. (In Russ.)
 84. *Polnoe sobranie russkikh letopisej* [Complete collection of Russian chronicles]. M., 1978. T. 34. P. 199-200. (In Russ.)
 85. Popov A. M. (1874). Cerkov' sv. Ioanna yurodivogo, Ustyuzhskogo chudotvorca, v g. Ustyuge [Church of St. John the Holy Fool, Wonderworker of Ustyug, in the city of Ustyug] // *Vologodskie EV*. 1874. № 21. P. 351-365. (In Russ.)
 86. Poslanie Ioganna Taube i Elerta Kruze [Message from Johann Taube and Elert Kruse] // *Russkij istoricheskij zhurnal*. 1922. Kn. 8. Ch. II. P. 50. (In Russ.)
 87. Potebnyia A. A. (1878). «Slovo o polku Igoreve». *Text i primechaniya* («Filologicheskie zapiski») ["The Tale of Igor's Campaign". Text and notes. ("Philological Notes")]. Har'kov, 1878. P. 65-104. (In Russ.)
 88. Preobrazhenskij A. S. Ikonografiya Maksima blazhennogo [Iconography of Maximus the Blessed] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya». T. 42. P. 739-750. (In Russ.)
 89. Prokof'eva E. P. (2013). *Kniga pravoslavnogo hristianina* [Orthodox Christian book]. M.: Olma Media Grupp, 2013. P. 68. (In Russ.)
 90. Pruckov N. I. (1980). *Drevnerusskaya literatura. Literatura XVIII veka* [Old Russian literature. Literature of the 18th century]. L.: Institut russkoj literatury (Pushkinskij dom), 1980. - 233 p. (In Russ.)
 91. *Pskovskie letopisi* [Pskov chronicles]. V. 1 M.; L. Izd-vo AN SSSR, 1941. LXII. P. 115-116. (In Russ.)
 92. Romanenko E. V. Maksim blazhennyj [Maxim the Blessed] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya». T. 42. P. 739-750. (In Russ.)
 93. Rudi T. R. (2015). Ob askeze yurodivykh (iz istorii agiograficheskoi topiki) [About the asceticism of the holy fools (from the history of the hagiographic topic)] // *Slověne = Slovъne. International Journal of Slavic Studies*. 2015. №1. (In Russ.)
 94. Samoylovskiy A. L. (2020). Russkaya Pravoslavnaia Cerkov' v epohu reform Petra Velikogo [The Russian Orthodox Church in the Era of the Reforms of Peter the Great] // *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2020. 8(4):43-43. DOI: 10.24411/2311-1763-2020-10259. (In Russ.)
 95. Samoylovskiy A. L. (2022). Yazychesko-hristianskij sinkretizm na Rusi [Pagan-Christian syncretism in Russia] // *Nauka. Obsestvo. Oborona*. 2022. T. 10. №1(30). P. 6-6. DOI: 10.24412/2311-1763-2022-1-6-6. (In Russ.)
 96. Sekretar' L. A. Varlaam Hutynskij [Varlaam Khutynskij] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya». T. 6. P. 635-640. (In Russ.)
 97. Smirnov D. V. Kiniki [Cynics] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya», 2013. P. 552. (In Russ.)
 98. Sreznevskij I. I. (1893). *Materialy dlya slovaria drevnerusskogo yazyka po pis'mennym istochnikam* [Materials for the Dictionary of the Old Russian Language Based on Written Sources]. SPb., 1893. T. I. P. 190-196. (In Russ.)
 99. Sychev A. A. (2017). «K istokam etiki yurodstva» ["To the origins of the ethics of foolishness"] // *Eticheskaya mysl'*. 2017. T. 17(1). P. 117. (In Russ.)
 100. Tadevosyan T. V. (2018). Chelovecheskie zhertvoprinosheniya i karnibalizm (na materiale nartskogo eposa i russkikh bylin) [Human Sacrifice and Carnibalism (Based on the Nart Epos and Russian Epics)] // *Eposovedenie*. 2018. №1(9). (In Russ.)
 101. Taisiya (Karcova), mon. (2017). *Russkie svyatye: Zhitiya svyatykh russkoj cerkvi* [Russian Saints: Lives of the Saints of the Russian Church]. Pal'mira. - 2017. - 720 p. (In Russ.)
 102. Teterina E. A. (2014). Yurodstvo kak fenomen russkoj duhovnoj kul'tury [Foolishness as a Phenomenon of Russian Spiritual Culture] // *Nauka. Obsestvo. Gosudarstvo*. 2014. №3. (In Russ.)
 103. Tihomirov M. N. (1942). Letopisnye pamyatniki byvshego Sinodal'nogo (Patriarshego) sobraniya [Chronicle monuments of the former Synodal (Patriarchal) collection] // *Istoricheskie zapiski*. M., 1942. P. 257-262. (In Russ.)
 104. Tihomirov M. N. (1979). *Rus. letopisanie*. [Russian chronicle]. M., 1979. P. 201. (In Russ.)
 105. Tkachenko A. A. Glossolaliya [glossolalia] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya». T. 11. P. 598-600. (In Russ.)
 106. Tolstoj H. I. (1995). Slavyanskije drevnosti: Etnolingvističeskij slovar' [Slavic Antiquities: Ethnolinguistic Dictionary]: v 5 t. / pod obshch. red. N. I. Tolstogo; Institut slavyanovedeniya RAN. M.: Mezhd. otnosheniya, 1995. T. 1: A (Avgust) – G (Gus'). P. 383-384. (In Russ.)
 107. Tolstoj N. I. (1976). Iz zametok po slavyanskoj demonologii. 2. Kakov oblik d'yavol'skij? [From notes on Slavic demonology. 2. What is the form of the devil?] // *Narodnaya gravjura i fol'klor v Rossii XVIII-XIX vv.* M., 1976. P. 310-311. (In Russ.)
 108. Tretyakova A. L. Avraamij Rostovskij [Abraham of Rostov] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya». T. 1. P. 176-178. (In Russ.)
 109. Trimmingem Dzh. S. (1989). *Sufijskie ordeny v islame* [Sufi orders in Islam]. Per. s angl. A. A. Staviskoj, pod redakciej i s predisl. O. F. Akimushkina. M.: Nauka. Glavnaya redakciya vostočnoj literatury, 1989. - 328 p. (In Russ.)
 110. Tuminskaya O. A. (2010). «Yurodivyj Hrista radi»: termin i obraz ["The fool for Christ's sake": term and image] // *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina*. 2010. №4. (In Russ.)
 111. Urod [Freak] // *Etimologičeskij slovar' russkogo yazyka = Russisches etymologisches Wörterbuch*: v 4 t. avt.-sost. M. Fasmer; per. s nem. i dop. chl.-kor. AN SSSR O. N. Trubacheva, pod red. i s predisl. prof. B. A. Larina [t. I]. Izd. 2-e, ster. M.: Progress, 1987. T. IV: T-Yashchur. P. 168. (In Russ.)
 112. Uspenskij B. A. (2002). *Istoriya russkogo literaturnogo yazyka (XI-XVII vv.)* [History of the Russian literary language (XI-XVII centuries)]. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Aspekt Press, 2002. P. 288. (In Russ.)
 113. Fedotov G. P. (1996). *Svyatyje Drevnej Rusi* [Saints of Ancient Russia]. M.: Martis: SAM end SAM. 1996. T. 8. 2000. - 266 p. (In Russ.)
 114. Filaret (Gumilevskij), arhiop. (1863). *Russkie svyatye, chtimye vsej Cerkov'ju ili mestno: Opyt opisaniya zhizni ih* [Russian Saints Honored by the Whole Church or Locally: An Experience in Describing Their Life]. Chernigov, 1863. P. 97. (In Russ.)
 115. Firsov S. L. Kseniya Peterburgskaya [Xenia of Petersburg] // *Pravoslavnaia enciklopediya*. M.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaia Enciklopediya». T. 39. P. 187-193. (In Russ.)
 116. Chernigovskij I. V., Chernykh V. D., Sulimov S. I. (2019). Samozvanchestvo i yurodstvo kak sociokul'turnye mekhanizmy ogranicheniya absolyutnoj političeskoj vlasti [Imposture and Foolishness as Sociocultural Mechanisms for Limiting Absolute Political Power] // *Social'no-gumanitarnye znaniya*. 2019. №4. (In Russ.)
 117. Chuprikov A. P., Pedak A. A., Linev O. M. (1999). Gebefrennaya shizofreniya [Hebephrenic schizophrēnia] // *Shizofreniya: Klinika, diagnostika, lechenie*. M.: Medicina, 1999. P. 34. (In Russ.)
 118. Shtaden G. (1925). *O Moskve Ivana Groznogo. Zapiski nemca-oprichnika* [About the Moscow of Ivan the Terrible. Notes of a German oprichnik]. M., 1925. P. 91. (In Russ.)
 119. Epiktet. (1997). *Besedy Epikteta* [Conversations of Epictetus]. M.: Nauch.-izd. centr «Ladimir», 1997. P. 205-310. (In Russ.)
 120. Yurkov S. E. (2008). Kul'turno-semiotičeskije funkcii pravoslavnogo yurodstva [Cultural and Semiotic Functions of Orthodox Foolishness] // *Izvestiya TulGU. Gumanitarnye nauki*. 2008. №1. (In Russ.)
 121. Yustin Mark Yustinian. (2005). *Epitoma sochineniya Pompeya Troga «Istoriya Filippa»* [Epitome of Pompey Trogus' History of Philip]. SPb: Izdatel'stvo SPbGU, 2005. P. 59. (In Russ.)
 122. Yakovleva O. A. (1955). *Piskarevskij letopisec* [Piskarevskij chronicle]. Materialy po istorii SSSR, vyp. II. M., 1955. P. 9-79. (In Russ.)
 123. Yangulova L. V. (2001). Yurodivye i umalishennye: genealogiya inkarceracii v Rossii [Holy fools and insane: the genealogy of incarceration in Russia] // *Mishel' Fuko i Rossiya. Sbornik statej*. SPb., 2001. P. 192-213. (In Russ.)
 124. Yacenko N. E. (1999). *Tolkovnyj slovar' obshchestvovedčeskikh terminov* [Explanatory dictionary of social science terms]. SPb.: Lan', 1999. P. 119. (In Russ.)
 125. *American Psychiatric Association. Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition (DSM-5)*. Arlington, VA: American Psychiatric Publishing, 2013. P. 659-663.
 126. Chögyam T. (1991). *Crazy Wisdom, Sherab Chödzin* (eds.), Boston: Shambhala Publications, 1991. - 202 p.
 127. Eliade M. (1961). *Myths, Dreams, and Mysteries: The Encounter Between Contemporary Faiths and Archaic Realities*. Harper colophon books, 1961. - 256 p.
 128. Feuerstein G. (2006). *Holy madness: spirituality, crazy-wise teachers, and enlightenment*. Prescott, Arizona: Hohm Press. - 2006. - 512 p.
 129. Fletcher G. (1968). Of the Russe Commonwealth // *Rude & Barbarous Kingdom: Russia in the Accounts of 16th Cent. English Voyagers* / Ed. by L. E. Berry and R. O. Crumme. Madison e. a., 1968. P. 219.
 130. Fletcher G. (1856). *Russia at the close of the sixteenth century* / Ed. by Edward Augustus Bond. N. Y.: Hakluyt, 1856. - 392 p.

131. Flood G. (2003). *The Blackwell Companion to Hinduism*. Malden, MA: Blackwell Publishing Ltd, 2003. P. 206.
132. Lindsay B., Mayhew B., Armington S., Richard W. (2007). *Whitecross*. Bhutan. Ediz. Inglese, Lonely Planet, 2007. P. 145.
133. Lloyd E. B., Crummey R. O. (1968). *Sir Jerome Horsey, in: Rude & Barbarous Kingdom. Russia in the Sixteenth-Century English Voyagers*. Madison London, 1968. P. 249-372.
134. Masaryk Th. (1968). *The Spirit of Russia*, vol. I New York, 1968. P. 48.
135. Michaels A. (2004). *Hinduism: Past and Present*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 62.
136. Newman B. M., Concise Jr. A. (1971). *Greek-English Dictionary of the New Testament, German Bible Society*. Stuttgart, 1971. - 240 p.
137. Plato. (1925). *Plato in Twelve Volumes*, Vol. 9 translated by Harold N. Fowler. Cambridge, MA, Harvard University Press; London, William Heinemann Ltd., 1925. P. 244-245.
138. Seward J. (1980). *Perfect Fools*. Oxford, 1980. - 247 p.
139. Steward J. H. (1991). *The Clown in Native North America*. New York; London, 1991. - 149 p.
140. Thompson E. (2015). *The Archetype of the Fool in Russian Literature*. Canadian Slavonic Papers, 2015. P. 245-273.

Information about the author

Alexey L. Samoylovskiy, Bachelor of Theology, Sretensky Theological Academy, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Alexey L. Samoylovskiy, e-mail: alexsamoylovskiy@gmail.com

Наука. Общество. Оборона
2022. Т. 10. № 3

2311-1763
Online ISSN

Science. Society. Defense
2022. Vol. 10. № 3

УДК: 930

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-23-23

Поступила в редакцию: 08.04.2022 г.

Submitted: April 8, 2022

Опубликована: 09.07.2022 г.

Published online: July 9, 2022

Для цитирования: Таньшина Н. П. В тени забвения. Трагедия харки [Рецензия на кн.: Kilali M. Sous silence... Une tragédie harkie. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022] // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 23-23. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-23-23>.

For citation: Tanshina N. P. In the shadow of silence. The tragedy of the Harki [The book review: M. Kilali. Sous silence... Une tragédie harkie. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022]. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):23-23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-23-23>.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Acknowledgements: The article was prepared as part of the research work of the state task of RANEPА.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

ИСТОРИОГРАФИЯ

Рецензия

В тени забвения. Трагедия харки

Kilali M. Sous silence... Une tragédie harkie.
Paris: Les Éditions du Menhir, 2022.

Наталья Петровна Таньшина^{1, 2} ✉

¹ Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-592X>, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

² Московский педагогический государственный университет,
г. Москва, Российская Федерация,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-592X>, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

Аннотация:

Рецензия на книгу французского историка Мики Килали, посвященную трагедии харки — алжирцев, сражавшихся на стороне Франции в годы Алжирской войны 1954—1962 гг., а после подписания Эвианских соглашений разоруженных и оставленных на произвол судьбы. Лишь небольшая часть харки, на страх и риск отдельных французских военных, была вывезена во Францию, но и там они долгое время воспринимались как предатели. М. Килали, специалист по истории Алжира XIX века, автор работ, посвященных эмиру Абд аль-Кадир, является сыном и племянником харки, поэтому его работа, написанная на основе воспоминаний и историй членов его семьи, имеет глубоко личный характер и выходит на важную общественную проблему, не решенную во Франции по сей день. Французское общество имеет мало информации о судьбе харки, хотя в современной Франции харки и их потомки насчитывают около 500 тыс. человек. Однако в последние двадцать лет при президентах Ж. Шираке, Н. Саркози и Э. Макроне французские власти пытаются изменить ситуацию. В 2003 г. был учрежден «Национальный день чествования харки и других участников дополнительных соединений», в 2012 г. президент Н. Саркози официально признал ответственность французского правительства за оставление харки в Алжире, в 2021 г. президент Э. Макрон официально попросил прощения у харки и их потомков и заверил, что будет принят закон о «признании и возмещении ущерба» харки.

Ключевые слова:

новейшая история Франции, историография, харки, Алжирская война 1954—1962 гг., М. Килали, французские мусульмане, Эвианские соглашения, историческая память, историческое забвение

18 марта 2022 г. исполнилось 60 лет со дня подписания Эвианских соглашений, приведших к окончанию Алжирской войны (1954—1962) и предоставлению независимости Алжиру. Более чем вековая история французского присутствия в Алжире завершилась. Все началось в июне 1830 года, когда король Карл X решил путем маленькой победоносной войны укрепить свою власть. Военная операция оказалась успешной, однако королю не помогла, и вскоре после того, как дей Хусейн потерял свой трон, в Париже произошла революция, лишившая Карла X престола. Пришедший к власти

король Луи-Филипп Орлеанский поначалу не знал, что делать с этим «тягостным наследием Реставрации», и только в 1834 г. объявил Алжир французской колонией. Однако завоевание длилось вплоть до 1847 г., поскольку на территории бывшего Регентства началось упорное сопротивление алжирцев, объединившихся под руководством эмира Абд аль-Кадира, в итоге оказавшегося пленником Франции. Наполеон III попытался решить алжирскую проблему путем создания Арабского королевства. Во второй половине XX века на волне деколонизации ситуация стала настолько острой, что вылилась в войну и самый серьезный кризис Четвертой республики, в результате которого родилась Пятая республика.

Алжирская тематика является одной из приоритетных для французских исследователей. Как иронично отметил известный французский историк Тьерри Ленц, в школьных учебниках история Франции XIX столетия долгое время сводилась к завоеванию Алжира [3]. История алжирской войны 1954—1962 гг. является объектом не менее пристального внимания, особенно в юбилейный год. Однако в истории этой войны и ее окончания есть тема неудобная, о которой не очень принято говорить. И это не просто историографический сюжет, а реальная общественная и социальная проблема. Речь идет о судьбе харки (арки) — алжирцев, сражавшихся на стороне Франции (1). В 1962 г., по окончании войны, они были разоружены французской армией и не просто оставлены на произвол судьбы, но, по сути, обречены на смерть (2).

Лишь небольшая часть харки, на страх и риск отдельных французских военных, была вывезена во Францию, но и там они долгое время воспринимались как предатели. «Один из величайших позоров, одно из величайших бесчестий в истории Франции», — так нобелевский лауреат экономист Морис Алле охарактеризовал отношение французских властей к харки [2, с. 5].

Почему это произошло? Почему Шарль де Голль пошел на эту сделку? Какова была судьба харки? Об этом — книга французского исследователя Мики Килали «В тени забвения. Трагедия харки». М. Килали — специалист по истории Алжира XIX века, автор работ, посвященных эмиру Абд аль-Кадиру, завершающий диссертацию под руководством известного французского историка Эрика Ансо. Это уже второе издание книги (впервые она была опубликована в 2013 г.). То, что работа переиздается, является показателем читательского интереса, актуальности и важности проблемы, о которой предпочитают умалчивать, хотя в современной Франции харки и их потомки насчитывают около 500 тыс. человек. Соответственно, Мики Килали обращает внимание общественности на важнейшую проблему исторической памяти и забвения.

Перед нами — не просто монография, посвященная судьбе харки. Дело в том, что Мики Килали является сыном и племянником харки, которые были в числе других вывезены из Алжира. Это история личная и семейная, это микроистория, история случая, выходящая на проблему, не решенную окончательно и спустя шестьдесят лет.

Как отмечает в предисловии к книге издатель и историк Ксавье Дюбуа, работа Мики Килали является «очень жестким, сильным, душераздирающим, без всякого налета романтизма, хорошо документированным свидетельством эпохи». Автор не просто описывает ситуацию. Книга позволяет «понять, чтобы признать и простить» [2, с. 9].

В кратком предисловии Мики Килали отмечает: «Франция создает свою историю. А об истории харки она предпочла умолчать, похоронив ее в катакомбах прошлого. Тем самым она позволила длиться страданиям, не опасаясь за свою честь. И поэтому бой дяди и отца стал боем племянника и сына. Чтобы сказать о том, чем Франция обязана харки, и напомнить ей об идентичности, памяти и истории этих людей» [4, с. 10].

Итак, это история одной семьи харки, вписанная в историю Франции. Главные герои книги — дядя автора, Мохамед Муслим, и его отец, Мохтар Килали. В работе нет многочисленных сносок, принятых в научных монографиях, лишь в начале глав — цитаты из работ историков, а также ссылки, в основном на газеты. Но от этого работа не становится менее документированной. Здесь другие источники — живые свидетельства, воспоминания реальных участников событий, не опубликованные, но рассказанные автору, бережно хранящиеся в архиве семейной памяти. В книге упоминаются имена французских военных, но без фамилий, только имена — такова была воля родственников участников событий.

Итак, юный Мохамед Муслим оказался во французской армии после злодейского убийства его отца. Это случилось 7 мая 1958 года. Отец был простым крестьянином, жившим на своей земле вместе со своей семьей, разводившим скот. «Он ничего не сделал. Ничего», — пишет М. Килали [4, с. 16].

Именно стремление защитить свою семью, свою жизнь привело 16-летнего Мохамеда, как и многих других алжирских мусульман, во французскую армию. Когда французские военные спросили юношу, почему он решил стать харки, он чистосердечно ответил: «...я стал солдатом французской армии, и я надеюсь, что она впишет важную страницу в историю моей страны и принесет ей независимость, которую наши отцы так долго ждали. Я также надеюсь, что это приведет к миру и благополучию обоих народов». Военные были удивлены, не ожидая такого ответа от молодого крестьянина [4, с. 33].

Конечно, не все харки вступили во французскую армию по идейным соображениям. Как отмечает М. Килали, некоторые вели двойную игру и были связаны с Фронтом национального освобождения. Есть мнение, что численность таких харки доходила до 40% [1, с. 35].

В 1958 г., в момент вступления Мохамеда во французскую армию, в военном лагере было только четыре харки, он был пятым. Ему дали специальную карту харки, и он стал матросом. Несмотря на то, что харки считались военными, поначалу они были лишены оружия. Однако весьма быстро французские военные их вооружили, и из матросов они стали морскими пехотинцами. Для многих харки военное дело было непривычным, ведь они были крестьянами и пастухами [4, с. 38].

Семья Мохамеда, не чувствуя себя в безопасности, тоже перебралась в лагерь. Здесь, во французском лагере, Мохамед встретился с молодым алжирцем, Мохтаром Килали, сиротой, воспитывавшимся дядей, и подружился с ним. В итоге обе семьи породнились: Мохтар Килали, отец автора книги, женился на одной из сестер Мохамеда, будущей матери Мики Килали. Мохтар тоже стал харки и вступил во французскую армию.

Если изначально соединения харки были немногочисленными, то весьма быстро французские военные меняют тактику: было решено создать регулярные соединения из местного населения для поддержания порядка в стране, установления контроля над деревнями и недопущения перехода деревенских жителей в ФНО [2, с. 3].

Для харки служба во французской армии была еще и способом материально помочь своим семьям: их жалование составляло 240 франков, что было существенным подспорьем в бедной стране. И, конечно, харки надеялись, что вместе с французской армией они принесут мир Алжиру [4, с. 51-52].

Так прошло несколько лет. Мохамед Муслим вместе со своим другом Мохтаром принимали участие в боях. Настал 1962 год, важный и драматичный. 19 марта были подписаны Эвианские соглашения. Французская армия должна была покинуть Алжир, но без харки. Для харки, сражавшихся на стороне

Франции, это стало настоящим потрясением: они понимали, что Франция их бросила. По убеждению М. Килали, президент де Голль и его правительство совершили «государственное и военное преступление, преступление против человечества» [4, с. 112-113].

Почему генерал де Голль пошел на этот шаг, воспринятый харки как предательство? Он опасался «исламизации» Франции, не делая различий между обычными алжирскими рабочими мигрантами и теми, кто сражался на стороне Франции. Этот аргумент, многократно выдвигаемый французскими властями, как отмечает Мики Килали, не выдерживает критики: репатриированные харки и члены их семей составили бы менее 1 млн человек, — цифра, несопоставимая с масштабами дальнейшей миграции, поощряемой французскими властями, стремившимися обеспечить страну необходимыми рабочими руками.

При этом франкоалжирцы, так называемые «черноногие», а также алжирские евреи, были эвакуированы из Алжира, и их возвращение во Францию (а «черноногих» было 910 тыс.), прошло без больших проблем [4, с. 6]. И именно харки, разоруженные французской армией, должны были обеспечить безопасную эвакуацию «черноногих» и алжирских евреев.

Они не просто были разоружены и лишены, тем самым, средств защиты. Правительство всячески противодействовало их репатриации во Францию. Государственный министр по делам Алжира Луи Жокс, а также военный министр Пьер Мессмер даже ввели санкции против французских военных, пытавшихся вывезти харки (телеграммы от 16 мая и 15 июня 1962 г.) [4, с. 109-110].

К счастью, некоторые французские военные рискнули не подчиниться этим приказам. По словам Ксавье Дюбуа, «эти офицеры частично восстановили честь Франции, которую прежде Шарль де Голль защищал, а потом бросил харки на произвол судьбы» [2, с. 6].

9 июня 1962 г. 651 харки, среди которых Мохамед Муслим и Мохтар Килали с семьями, на десантном корабле «Триё» (4) отправились во Францию. Спустя два дня они были в Марселе. В порту никто из городских властей их не встречал, и ночь они провели на борту судна. Наутро они направились в город Мийо, тогдашний регион Юг-Пиренеи, департамент Аверон, где им уже был оказан торжественный прием с пением «Марсельезы».

Лишь небольшая часть харки смогла покинуть свою родину, ставшую независимой — 42,5 тыс. человек с членами их семей. Общее количество харки доходило до 250 тыс. человек.

В отличие от франкоалжирцев, харки рассматривались французскими властями не как репатрианты, а как беженцы-иностранцы. Поэтому они были собраны в лагерях на юге Франции. Некоторые лагеря напоминали настоящие тюрьмы: они были обнесены стенами с колючей проволокой и сторожевыми вышками и были изолированы от остальной Франции. Официально это объяснялось мерами безопасности, хотя харки никакой опасности не представляли и составляли лишь 0,1% населения французской метрополии. Однако харки были оставлены в лагерях. Первые девять месяцев после прибытия они жили на положении военных и получали жалованье в размере 400 франков, которое было увеличено до 600 франков в конце четвертого месяца.

Семьи Мохамеда Муслима и Мохтара Килали оказались в одном из таких лагерей в коммуне Ларзак департамента Аверон. Лагерь принял 12 тыс. человек, хотя был рассчитан всего лишь на 3 тыс.

Условия жизни были спартанскими. Недостаток воды, антисанитария, плохое питание. Мясо было очень редко, основную пищу составляли хлеб, фасоль и чечевица.

Постепенно дети начали ходить в школу. Некоторые из них имели французские имена: харки давали им имена своих офицеров. Учителя пытались переименовать их имена на французский манер: Мохамеда называли Морисом, Абделькадера Альбером-Марселем. Как отмечает М. Килали, таким образом французское правительство хотело ассимилировать алжирцев и интегрировать их во французское общество. Однако герои этой книги стремились сохранить свои арабские имена.

Чем харки занимались в лагерях? Разного рода физическим трудом, стригли деревья, работали в шахтах, как, например, Мохамед и Мохтар.

Мест в лагере не хватало и Мохтар и Мохамед с семьями были перемещены в Ларжантьер, что в регионе Рона-Альпы. Другие харки тоже были размещены по разным южным городам, в том числе в Ниме и Монпелье.

Постепенно отношение к харки начало меняться, да и не все французы были согласны с позицией властей. Некоторые местные администрации пытались адаптировать новых жителей. Из парижского пригорода Нейи-сюр-Сен под военным конвоем прибыла одежда, питание, деньги (3 млн старых франков). Благодаря этой помощи было построено 54 дома [4, с. 105-106]. Однако, в целом, деньги, выделенные на интеграцию харки, 13 млн франков, как отмечает М. Килали, были расхищены.

Что касается харки, оставшихся в Алжире, то их судьба была трагичной. Несмотря на то, что Эвианские соглашения предусматривали гарантии для харки, после их подписания в Алжире начинаются массовые репрессии и насилия. Победители присвоили себе право отобрать у харки все, чем они владели: имущество, репутацию, жизнь. Харки были превращены в антигероев и ренегатов. Убивали часто вместе с их семьями, женами, стариками и детьми. Многих перед смертью жестоко пытали, женщин перед тем, как убить, насиловали. Многие были брошены в тюрьмы, осуждены на тяжелые работы. По разным оценкам, число харки, убитых уже после подписания Эвианских соглашений, колеблется в очень широком диапазоне от 70 тыс. до 150 тыс. человек [2, с. 5].

Но самый большой позор, по мнению М. Килали, заключается в том, что по обоим берегам Средиземноморья эти страдания были стерты из памяти. По сути, автор говорит о меморициде — преступлении против памяти. Этот термин французский исследователь Р. Сеше использует применительно к памяти о Вандее.

Харки воспринимались предателями и изменниками не только алжирцами, но и французами. То, что в Алжире они трактовались как предатели, отмечает М. Килали, можно понять. Но, по его убеждению, нельзя понять то, что такому взгляду позволили укрепиться и во Франции. И самое постыдное заключается в том, что на детей и внуков харки распространяется отношение к их родителям, тот самый «первородный грех», который нельзя смыть временем.

Французское правительство медленно и запоздало начало признавать трагедию харки. В 1965 г. харки покинули лагерь в Ларжантьере. Последние харки были выпущены из лагерей лишь в 1976 году.

В 1986 г. Жак Ширак, тогда премьер-министр, заявил, что алжирцы вписали замечательные страницы в историю французских вооруженных сил [4, с. 11]. По мнению Мики Килали, нужно говорить не только о XX столетии. Его прадед, Ахмед Муслим, был в рядах французской армии во время Первой мировой войны. Он сражался на территории Франции в 1916 г., вернулся израненным и больным и вскоре умер.

При Франсуа Миттеране в соответствии с законом от 11 июня 1994 г. было провозглашено, что «Французская республика выражает признательность репатриантам, бывшим членам дополнительных формирований ... и чтит их жертвы» [2, с. 7].

В 2003 г. Жак Ширак, уже в качестве президента, учредил «Национальный день чествования харки и других участников дополнительных соединений», отмечаемый каждое 25 сентября. Однако только 14 апреля 2012 г. президент Николя Саркози официально признал ответственность французского правительства за то, что харки были им брошены в Алжире [2, с. 8].

20 сентября 2021 г., за пять дней до праздника, Эммануэль Макрон на приеме, организованном в Елисейском дворце, выступил с почти двадцатиминутной речью, посвященной харки. «Ваша история — это наша история... Но она до сих пор слишком плохо известна французам. Вот почему я организовал встречу. Это не встреча с харки, это встреча с истиной, с Францией, с частью нас самих». Президент подчеркнул, что харки, которые всегда были и остаются французами, которые проливали за Францию кровь, по окончании войны в Алжире были брошены Францией, «не выполнившей своих обязательств по отношению к харки, их женам и детям». Поэтому 19 марта 1962 г. ознаменовало окончание боевых действий, но для харки стало «началом Голгофы, жестоких репрессий, изгнания или смерти» [1].

Макрон подчеркнул, что для Франции признание и исправление ошибок, допущенных по отношению к харки, является делом чести, и Французская республика должна быть благодарна «своим детям, служившим ей и за нее страдавшим». Поэтому президент заверил, что будет принят закон о «признании и возмещении ущерба», хотя и отметил, что для этого потребуется время [1].

Однако, как отмечает Мики Килали, если правительство сделало эти шаги, то следующий шаг должна сделать французская нация. Ведь многие французы просто не знают об этой трагической странице французской истории, а многие воспринимают харки и их детей как предателей, и такое отношение становится все более распространенным. А власти Франции, по мнению историка, не предпринимают никаких усилий для того, чтобы изменить эти коллективные представления.

Стоит ли говорить о судьбе семей харки по другую сторону Средиземного моря? Дети харки лишены тех гражданских прав, которыми обладают их соотечественники, например, права на получение высшего образования. Многие из них не получили даже школьного образования. Современные алжирские политики порой тоже воспринимают харки как предателей и используют эту тему во время избирательных кампаний. В июне 2000 г. президент Алжира Абдель Азиза Бутефлика, прибывший во Францию с официальным визитом, в своем выступлении сравнил харки с французскими коллаборационистами времен Второй мировой войны [2, с. 8]. В соответствии с циркуляром алжирского правительства 2007 г. утверждалось, что потомки харки не могли занимать никакой административный пост в алжирских учреждениях [2, с. 9].

Как видим, проблема не решена ни в Алжире, ни во Франции. Поэтому завершающая глава книги так и называется: «История без финальной точки». Как сложилась судьба главных героев этой книги? Мохамед Муслим и Мохтар Килали живут во Франции, и их заслуги оценены французским правительством. Мохамед Муслим награжден орденом Почетного легиона, Мохтар Килали получил медаль «За заслуги». Каждый год они встречаются в Ларжантьере, вспоминают о прошлом и ждут подлинного признания со стороны французского правительства. Это нужно живым и еще больше — ушедшим, памяти о них.

Об этом — очень личностная книга Мики Килали, историка, племянника и сына харки, забытых защитников интересов Франции.

Примечания

1. Харки́ (во франц. произношении «арки́») (фр. *harki*, от арабского харака — «движение») — военнослужащие из местных формирований алжирских мусульман (арабов и берберов), принимавшие участие в 1954—1962 гг. во время Алжирской войны в сражениях на стороне Франции против Фронта национального освобождения (ФНО). Отряд, состоявший из харки, назывался харка. Этот термин появился еще в доколониальный период для обозначения небольших вооруженных отрядов, участвовавших в межплеменных столкновениях или в войне против внешнего врага. Уже в январе 1955 г. во многих районах Алжира были созданы «Мобильные группы безопасности» и «Группы местной самообороны», в которых служили арабы, стремившиеся защитить свое имущество и близких от экстремистов.
2. 19 марта 1962 г., в день прекращения огня в Алжире, 263 тыс. мусульман были на стороне французской армии. Более 5 тыс. уже отдали свои жизни за Францию [2, 5].
3. Основная масса населения была настроена индифферентно, однако боевики ФНО запугивали жителей и жестоко расправлялись с «предателями».
4. Десантный корабль, названный так в честь речки Триё в Бретани. Его служба началась в Алжире, где с 11 июня по 22 июля 1962 г., вместе с авианосцем «Ла Файет» и тремя другими десантными кораблями обеспечил переброску 17500 человек из Алжира в метрополию.

Список литературы

1. Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la république, sur les Harkis, à Paris le 20 septembre 2021 // *Vie publique*, 20.09.2022.
2. *Dubois X. Préface // Kilali M. Sous silence... Une tragédie harkie. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022.*
3. *Lentz T. À la rentrée, les élèves vont découvrir un peu mieux Napoléon // Le Point. 15.08.2019.*
4. *Kilali M. Sous silence... Une tragédie harkie. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022.*

Информация об авторе

Таньшина Наталия Петровна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского педагогического государственного университета, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

HISTORIOGRAPHY

Book review

In the shadow of silence. The tragedy of the Harki

M. Kilali. *Sous silence... Une tragédie harkie*. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022.

Natalia P. Tanshina^{1, 2} ✉

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-592X>, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

² Moscow pedagogical state University, Moscow, Russian Federation,

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7373-592X>, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

Abstract:

The article is devoted to the analysis of the book by the French historian Mick Kilali, dedicated to the tragedy of the Harki - the Algerians who fought on the side of France during the Algerian War of 1954-1962, and after the signing of the Evian Accords were disarmed and left to fend for themselves. Only a small part of the Harki, at the peril and risk of individual French officers, was taken to France, but even there they were perceived as traitors for a long time. M. Kilali, a specialist in the history of Algeria in the 19th century, the author of works dedicated to Emir Abd al-Qadir, the son and nephew of the Harki, therefore his work, written on the basis of the memoirs and stories of his family members, is deeply personal, and affects an important social a problem still unresolved in France. French society has little information about the fate of the Harki, although about 500,000 Harki and their descendants live in modern France. However, in the last twenty years, under Presidents J. Chirac, N. Sarkozy and E. Macron, the French authorities have tried to change the situation. In 2003, the «National Day of Remembrance of the Harkis and other participants in additional ties» was established, in 2012 N. Sarkozy officially recognized the responsibility of the French government for leaving the Harki in Algeria, in 2021 E. Macron officially asked for forgiveness from the Harki and their descendants and assured that a law would be passed on the «recognition and indemnification» of the Harki.

Keywords:

the contemporary history of France, historiography, Harki, Algerian War of Independence 1954-1962, M. Kilali, French Muslim, the Evian Accords, memory studies, historical amnesia

References

1. Déclaration de M. Emmanuel Macron, président de la république, sur les Harkis, à Paris le 20 septembre 2021 // [Vie publique](#). 20.09.2022. (In French).
2. Dubois X. (2022). *Préface // Kilali M. Sous silence... Une tragédie harkie*. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022. (In French).
3. Lentz T. (2019). À la rentrée, les élèves vont découvrir un peu mieux Napoléon // [Le Point](#). 15.08.2019. (In French).
4. Kilali M. (2022). *Sous silence... Une tragédie harkie*. Paris: Les Éditions du Menhir, 2022. (In French).

Information about the author

Natalia P. Tanshina, Dr. Sci. (History), Prof., Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Professor, Department of Modern and Contemporary History of Europe and America, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Natalia P. Tanshina, e-mail: nata.tanshina@mail.ru

УДК: 94(4):330.8 «1929/1933»

DOI: 10.24412/2311-1763-2022-3-24-24

Поступила в редакцию: 15.03.2022 г.

Submitted: March 15, 2022

Опубликована: 23.07.2022 г.

Published online: July 23, 2022

Для цитирования: Лунёв С. М. Экономический кризис в Великобритании: освещение в советской прессе 1929–1933 гг. // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, №3(32). С. 24-24. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-24-24>.

For citation: Lunev S. M. The economic crisis in Great Britain: coverage in the Soviet press in 1929–1933. – *Nauka. Obshchestvo. Oborona = Science. Society. Defense*. Moscow. 2022;10(3):24-24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-24-24>.

Конфликт интересов: О конфликте интересов, связанном с этой статьей, не сообщалось.

Conflict of Interest: No conflict of interest related to this article has been reported.

© 2022 Автор(ы). Статья в открытом доступе по лицензии Creative Commons (CC BY). <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

© 2022 by Author(s). This is an open access article under the Creative Commons Attribution International License (CC BY)

РАБОТЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Оригинальная статья

Экономический кризис в Великобритании: освещение в советской прессе 1929–1933 гг.

Сергей Михайлович Лунёв ¹ ✉

¹ *Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1187-6943>, e-mail: luneov@gmail.com*

Аннотация:

Мировой экономический кризис 1929-1933 гг. широко освещался в советской печати, так как проблемы, возникшие в западных странах, хорошо иллюстрировали, по мнению советской власти, упадок капиталистической системы и преимущества системы социализма. Несмотря на то, что прежде всего внимание уделялось кризису в США и Германии, в таких крупных советских изданиях, как «Правда», «Известия», «Большевик» и более мелких, как «Спутник агитатора», ежедневно выходили статьи, посвященные кризису в Англии. В тот период между Англией и СССР не существовало дипломатических отношений после их разрыва в 1927 году. Англия считалась главной страной капиталистического мира и даже центром заговора против Советского Союза. Одним из главных тезисов в исследуемых советских изданиях был упадок английской экономики и потеря Англией позиций в мире. Подчеркивались успехи США по завоеванию рынков сбыта, на страницах газет внимание уделялось также осложнению отношений Англии со своими колониями и доминионами. Важное место в публикациях занимала тема отставания английской промышленности, утверждалось, что она не в состоянии конкурировать с другими развитыми странами и отброшена к уровню конца XIX века. В статьях ежедневно описывалось бедственное положение английских трудящихся и подавление их выступлений, рост безработицы на 50 тысяч человек еженедельно. Объектом острой критики было лейбористское правительство Маكدональда, которое называлось «рабочим». Среди публикаций часто присутствовали посвященные английским консерваторам и их новым способам объединения. Вывод из таких статей был практически всегда однозначным – консерваторы близки к идеям фашизма. В целом, можно отметить, что перед читателем исследуемых газет разворачивалась картина страны, находящейся в катастрофическом положении, страны, наполненной противоречиями и стоящей на пороге или революции, или фашизма. Однако в статьях отсутствовал тон враждебности, который присутствовал в 1920-х годах. Положение дел в Англии осознанно противопоставлялось ситуации в СССР, где, по мнению авторов, многие проблемы были разрешены или не существовали. В данной статье используется не применявшийся ранее к Англии прием имагологии, позволяющий рассмотреть образ этой страны не только с точки зрения советских пропагандистов, а в рамках более широкого восприятия Англии гражданами Советского Союза.

Ключевые слова:

мировой экономический кризис, Англия, Советский Союз, Правда, Известия, пропаганда

ВВЕДЕНИЕ

Экономический кризис 1929–1933 годов, названный Великой депрессией, стал ключевым фактором мировой политики своего времени. Падение благосостояния обществ США и Европы привело к нестабильности, которая способствовала приближению мировой войны, политической радикализации и новаторским социально-экономическим преобразованиям. Стал определяющим кризис и для Британской империи. Одновременно с экономическим кризисом в Советском Союзе разворачивалась первая пятилетка индустриализации, основанная на принципиально ином укладе. Экономический кризис

имел важное значение для советской пропаганды и существенным образом повлиял на репрезентацию капиталистических стран в информационном пространстве СССР.

На рубеже 1920-1930-х годов образ Великобритании при освещении международных новостей в советской периодической печати занимал центральное место. Великобритания являлась империалистической страной классического капитализма с ярко выраженной классовой структурой и парламентской монархией, что контрастировало с обществом, строящим социализм в Советском Союзе. Британия имела интересы по всему миру, играя важную дипломатическую роль. На международной арене Британская империя была оппонентом СССР и даже считалась центром заговора против СССР. Лондон обвинял Москву в коммунистической и антиколониальной пропаганде, а также поддержке рабочего движения. В 1927 году дипломатические отношения между СССР и Великобританией были прерваны после обысков в советском торговом представительстве и советской компании «Арос» в Лондоне. В Советском Союзе разрыв отношений с Великобританией спровоцировал «военную тревогу», комплекс пропагандистских мер, направленных на мобилизацию общества на случай возможной войны. Противником в будущей войне должна была выступить коалиция во главе с Великобританией. Но значительная часть бизнес-элиты Великобритании была заинтересована в торговле с Советским Союзом, а многие левые симпатизировали Москве. В октябре 1929 года после прихода к власти лейбористского правительства отношения между Великобританией и Советским Союзом были восстановлены.

Начало Великой депрессии принято отсчитывать от «чёрного четверга», 27 октября 1929 года, дня краха Нью-Йоркской фондовой биржи. Таким образом, восстановление отношений с Великобританией совпало с началом мирового экономического кризиса, что определяет нижние хронологические рамки исследования. Верхние хронологические рамки обусловлены постепенной стабилизацией социально-экономического положения в Великобритании и смещением внимания международной советской журналистики с мирового кризиса на приход Гитлера к власти в Германии.

Принципы функционирования пропаганды и его воздействие на общественное сознание в СССР в обозначенный период изучали П. Кенез [58], Н.Б. Арнаутов [1] и С.Н. Ушакова [52]. Однако нет специальных работ, рассматривающих место экономического кризиса в советской пропаганде, а также использование образов определённых стран. Великая депрессия в Великобритании 1929 – 1933 гг. хорошо изучена. К ключевым работам, рассматривающим британскую экономику конца 1920-х и начала 1930-х годов, следует отнести исследования историков Д. Х. Альдрокфта [53] и С. Бродберри [54]. Социальные аспекты жизни межвоенной Великобритании анализировали Л. С. Б. Симэн [64], М. Пью [62], Р. Овери [61]. Обильна англоязычная историография, рассматривающая проблематику отношений Великобритании и Советского Союза. Стоит отметить монографию К. Нейлсона [60], рассматривающую дипломатические отношения СССР и Великобритании с 1919 по 1939 год, затем сфокусированное на взаимоотношениях Великобритании, Советского Союза и Германии исследование С. Зольцман [63], а также монографии с более широким хронологическим охватом – исследование английского посла в СССР в 1978 – 1982 гг. К. Кибла [57] и совместную работу историков международных отношений Ф. С. Нортхеджа и О. Уэллса [59]. В советскую эпоху исследователями подробно рассматривались англо-советские отношения в обозреваемый период. Периоду 1929 – 1932 гг. была посвящена монография [129] А. Н. Красильникова. В работе [6] Ф.Д. Волкова рассматривались отношения Великобритании и Советского Союза в более широких хронологических рамках. Среди современных работ отечественных учёных заслуживает внимания исследование П. В. Густерина, посвященное советско-британским отношениям между мировыми войнами [10].

Следует признать, что советско-английские отношения и культурные контакты между двумя странами в 1920–1930-е годы не рассматривались через призму **имагологии**, междисциплинарного направления гуманитарного знания, изучающего образы «другого» (чаще всего – других стран и народов). Имагология сформировалась в рамках сравнительного литературоведения [35], исследователи изучали образы других стран в художественных текстах. Затем внимание было обращено на другие источники, что послужило важным фактором формирования исторической имагологии. Исследователь О.С. Поршнева определяет задачи **исторической имагологии** как изучение проблемы формирования и бытования национальных и инокультурных образов в сознании социальных и этнических общностей, отдельных индивидов и групп [36, с. 126-129]. Важное значение для развития имагологии имеет понятие «стереотип», введённое в оборот американским социологом У. Липпманом. С его точки зрения, **стереотип** – это принятый в исторической общности образец восприятия, фильтрации, интерпретации информации при распознавании и узнавании окружающего мира, основанный на предшествующем социальном опыте [31]. Представляется, что образ «другого» в данном случае Великобритании состоит из стереотипов, относящихся к различным сферам жизни.

В мировой науке имагология развивается со второй половины 1950-х годов. Первой работой в СССР, в которой был применен имагологический подход, была монография Л.А. Зака [18], вышедшая в 1976 году. В 1982 году появилось исследование историка Н.А. Ерофеева, в котором был рассмотрен образ англичан и Великобритании в русской литературе, периодике и источниках личного характера 1825 – 1853 годов. Импульс развитию исторической имагологии был дан на запущенном в конце 1990-х годов научном семинаре «Россия и мир глазами друг друга», по итогам которого вышло девять сборников научных статей [47].

Несмотря на имеющиеся достижения, существующая имагологическая литература не концентрирует своё внимание конкретно на Великобритании рассматриваемого нами периода, апеллируя к общему термину «запад» [7], который включает и другие капиталистические страны Европы и США. Кроме того, можно отметить характерный для отечественной исторической имагологии подход, исходя из которого образы других стран рассматриваются прежде всего через призму вероятности военного противостояния с данной страной или взаимодействия в вооружённых конфликтах [8, 9, 48, 49], в то время как на проблему можно было бы взглянуть и под иными углами зрения. В данной статье представляется целесообразным рассмотреть, на каких сюжетах концентрировали свое внимание, на какие источники опирались и какую риторику использовали главные периодические издания СССР, рассказывая об экономической ситуации в Великобритании периода кризиса 1929–1933 гг. Автор предполагает выявить основные черты образа Великобритании, формировавшиеся и транслировавшиеся советскими СМИ в эпоху существенной общемировой турбулентности.

Новизна данного исследования заключается как в выборе объекта и предмета исследования, так и в применении методологии исторической имагологии по отношению к информационным сообщениям из Великобритании о развивающемся кризисе в 1929 – 1933 годах. Данный подход представляет ценность для изучения кросс-культурных коммуникаций между двумя странами в исторической ретроспективе. Кроме того, он важен для лучшего выявления картины мира, существовавшей в массовом сознании советского общества. Наконец, поскольку экономический кризис в контексте политики индустриализации СССР активно использовался советской пропагандой, осуществлявшейся в СМИ, исследование имеет значение и для изучения феномена пропаганды под углом зрения его истории.

Сообщения о политике, культуре и повседневной жизни британского общества появлялись в значительном объёме в периодической печати Советского Союза 1929 – 1933 гг. Картина мира в виде социально-политической борьбы классов требовала постоянной информационной подпитки из-за рубежа. Информация из Великобритании появлялась на страницах советских газет и журналов в ежедневном формате.

В данной статье анализируются с помощью контент-анализа материалы газет «Правда» и «Известия», журналов «Большевик», «Спутник агитатора для города», «За рубежом» и «Огонёк». «Правда» была главной партийной газетой СССР и, как следствие, главной газетой Советского Союза. «Известия»

были печатным органом ЦИК и ВЦИК СССР. Издание носило более деловой характер. В течение 1929 – 1933 гг. в Великобритании работали специальные корреспонденты как «Правды», так и «Известий». Журнал «Большевик» выходил при ЦК ВКП (б) с 1924 года. В издании публиковались материалы теоретического характера, большие обзорные политические и экономические статьи. Журнал был ориентирован на партийных интеллектуалов. Схожие задачи имел и журнал «Спутник агитатора», выходивший в двух вариантах – для города и для деревни. Материалы «Спутника агитатора» во многом носили теоретический характер, но были рассчитаны на более массовую партийную аудиторию. Журнал «За рубежом» был посвящён исключительно международным новостям, издание состояло преимущественно из материалов, перепечатанных из зарубежной прессы, и очерков советских публицистов о текущей жизни за границей. «Огонёк» считался изданием для интеллигенции. Выборка данных изданий представляется репрезентативной для демонстрации того, что рассказывала советская пресса об экономическом кризисе в Великобритании с учетом различий аудитории. Рассмотренные по своему формату можно разделить по следующим типам: новостные информационные сообщения; аналитические обзоры; публицистические материалы; репортажи; очерки; свидетельства побывавших в Великобритании рабочих.

КОНСЕРВАТИЗМ АНГЛИЙСКОГО КАПИТАЛИЗМА КАК ВАЖНАЯ ТЕМА В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ 1929–1933 гг.

В конце 1929 – начале 1930 года информация из Великобритании шла в качестве отголосков мирового экономического кризиса. В то время пресса концентрировала своё внимание на новостях из США и Германии, однако новостей из Великобритании также было немало. Обозревая съезд лейбористов, на момент 1929 года – правящей партии Великобритании, «Правда» отмечала, что «кризис английского капитализма упирается во всеобщий кризис мирового капитализма», а общее экономическое состояние в стране ухудшается [37]. Уже в первом номере журнала «За рубежом» за 1930 год И. Сергеев, характеризуя текущее «хозяйственное состояние» Англии как «экономическую одышку», писал: «создаётся твёрдое убеждение, что Англия стоит перед большой НАЦИОНАЛЬНОЙ катастрофой» [11, с. 4]. В сентябре 1930 года были опубликованы отрывки речи Ллойд-Джорджа, бывшего премьер-министра Великобритании (1918 – 1922 гг.), в которой говорилось, что «страна переживает не середину кризиса, а лишь входит в него» [19]. Подводя итоги 1930 года, «Правда» со ссылкой на британское издание «Обсёрвер» заявляла: «наиболее тяжелые угрозы нависли над самыми основами британской национальной имперской жизни» [38].

В 1931 году экономические затруднения и необходимость следовать предписаниям комиссии Дж. Мэя станут причинами политического кризиса, который повлечёт формирование коалиционного правительства во главе с сохранившим премьерство, но вышедшим из партии лейбористов Дж. Макдональдом и выборы в парламент в октябре 1931 года. Осень 1931 года выглядела как пик кризиса в Великобритании – информация о социально-экономическом положении в стране была в центре внимания советской прессы. Главным для описания экономической ситуации в Великобритании было слово «катастрофа»: оно фигурировало в четырёх заголовках газеты «Известия» за вторую половину сентября 1931 года [20].

К сентябрю 1932 года ситуация, как казалось, выправилась, и газета «Правда» сообщала о значительном повышении курса акций, даже биржевом «буме» в Англии, связанном с «оживлением в мировой торговле» [39]. Оживление прервалось резким падением фунта стерлинга в октябре 1932 года, связанным с результатами Оттавской экономической конференции [21]. В течение 1933 года тема кризиса в Великобритании вытесняется сообщениями из других стран.

Одной из важнейших характеристик для описания экономической ситуации в Великобритании, отличающей её от других стран, были упоминания о запоздалости развития, консервативности и утраченных позициях на мировом рынке. Публицист Г. Сафаров в конце 1929 года писал, что «английский капитализм запоздал, отстал со своей реконструкцией применительно к новому уровню империалистического соперничества» [2]. Английский экономист, деятель компартии Великобритании Р. Паллм Дэтт утверждал: «Особенностью нового положения в Англии является то, что мировой кризис здесь пришёл после хронического десятилетнего зстоя во всей деловой жизни страны» [3]. Обозреватель М. Иоэльсон, рецензируя книгу Андре Зигфрида, называл английский капитализм «загнивающим и умирающим» [4, с. 113]. Автор отмечал неконкурентоспособность английской промышленности и её техническую отсталость [4, с. 116]. Данный тезис иллюстрировался на конкретных примерах. Побывавший в «центре мировой текстильной промышленности» в Манчестере рабочий иваново-вознесенского текстильного комбината «Большевик» тов. Панков в 1931 году отмечал, что на всех фабриках работают на старых станках и по старым методам [51, с. 41]. Другой участник делегации советских ударников в Великобритании рассказывал, что на станкостроительном заводе Альберт-Герберт в Ковентри приходится работать на изношенном оборудовании [51, с. 43]. Обозреватель «Правды» Я. От писал, что «ненависть ко всему новому характеризует английскую буржуазию эпохи империализма» и она стремится вернуть капитализм, который был 50 или 70 лет назад [40]. В данном случае особо подчёркивалось, что консерватизм Великобритании вредил экономике. В Советском Союзе же существовал культ научно-технического прогресса.

«Правда» особо подчёркивала, что «более всего кризис поразил старые отрасли – металлургию, текстильную, угольную, судостроение» [41]. В сентябре 1930 года «Известия» конкретизировали, что особо пострадал регион Южного Уэльса, специализирующийся на металлургии [22]. Значительно пострадала Шотландия. Издание «За рубежом» называло промышленный шотландский город Глазго «столицей нищеты» [12, с. 40].

УТРАТА ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ ИМПЕРСКОГО СТАТУСА НА ФОНЕ МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА КАК АСПЕКТ ОСВЕЩЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТИ

Кризис затрагивал статус Великобритании как империи. Говорилось, что Великобритания утрачивает свой имперский ресурс. Власти метрополии были вынуждены заключить Оттавское соглашение, по которому на ввозимые товары в Англию из Канады, Австралии, Индии и Новой Зеландии либо отменялись, либо сильно сокращались пошлины, а также Лондон должен был заключить отдельный торговый договор с каждым из доминионов [23]. «Спутник агитатора для города» объяснял, что «цель британской имперской конференции в Оттаве скрепить связи между метрополией и доминионами, т. е. самоуправляющимися частями британской империи, обнаруживающими стремление к полному отрыву от империи» [50, с. 10].

Оттавское соглашение послужило причиной разрыва торгового соглашения между Советским Союзом и Великобританией. Канада потребовала от Лондона «защитить» импорт своей древесины в Англию. Советская периодика, в отличие от военной угрозы 1927 года, недружественный шаг британского правительства объясняла экономическими причинами, а не политическими, подчёркивая, что денонсация антисоветского договора приведёт к «ухудшению уровня жизни миллионов трудящихся» [13].

Экономический кризис усилил борьбу между капиталистическими странами за рынки сбыта. Летом 1930 года «Известия» называли «самым большим противоречием в мире» борьбу между Великобританией и США за «рынки сбыта, за источники сырья, за сферы влияния и в области вывоза капитала», [24] отмечая увеличение объёмов американских инвестиций в экономику Аргентины и Бразилии, стран, где традиционно были сильны интересы Великобритании. В публикации «За рубежом» рассказывалось о том, что всё чаще на международной арене расчётной валютой становится американский доллар, а не английский фунт [14, с. 35]. Таким образом Лондон утрачивал статус мирового финансового центра.

Советская пресса в критических тонах информировала о шагах, предпринимаемых английским правительством для борьбы с экономическим кризисом. Лейбористское правительство изображалось «орудием буржуазии», а лейбористы – партией, не выполняющей свои предвыборные обязательства и не оправдывающей название «рабочей» (партия лейбористов называлась в советской печати «рабочей», но всегда в кавычках) [42]. Подчёркивалось, что при втором лейбористском правительстве было больше безработных, чем при «твёрдолобых» (консерваторах), и не были осуществлены «социалистические мероприятия» [15, с. 33].

Появившееся на смену лейбористскому правительству коалиционное «национальное» правительство именовалось «кабинетом спасения буржуазии» [33]. «Национальное правительство», которое возглавлял Макдональд, действовало в рамках протекционизма, введя двадцатипроцентный налог на все ввозимые в Англию промышленные товары [25]. В результате Оттавского соглашения обособлялся рынок Британской империи. Фактически осуществлялся переход от рынка, основанного на свободной торговле, что было отличительной особенностью Великобритании, к протекционизму.

ПАДЕНИЕ УРОВНЯ ЖИЗНИ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Отмечалось, что забастовочное движение в Великобритании усилилось. В советской периодической печати забастовки именовались «экономическими боями». В течение обозреваемого периода происходили заметные акции протеста. Особым вниманием прессы пользовались «голодные марши». Демонстрируя масштаб явления, «Правда» рассказывала 4 марта 1930 года о том, что «голодные шествия» безработных направляются к Лондону, Манчестеру, Шеффилду, Ньюкаслу» [43]. В случае беспорядков газеты акцентировали внимание на применении силы со стороны полиции и арестах протестующих [44]. При этом реальное число промышленных стачек, по утверждениям современного историка А. Ю. Прокопова, с 1931-го по 1933 год уменьшалось (с 420 до 357), количество участников также сократилось (с 424 тыс. до 114 тыс.) [46, с. 74].

Социально-политические условия кризиса должны были способствовать росту популярности компартии Великобритании, и этот вопрос закономерно находил отражение в советской прессе. В конце 1929 года «Известия» приводили слова одного из видных британских коммунистов о том, что формируются «благоприятные условия в полевении рабочих масс Англии и подъёме волны экономических боёв» [26]. Однако в 1931 году секретарь Исполкома Коминтерна Д. З. Мануильский «констатировал отставание компартии Англии», признавая, что «достижения партии» «не пропорциональны объективной благоприятной обстановке» [5, с. 13]. На практике в течение 1931 года с сентября по ноябрь компартия Великобритании выросла почти в два раза – с 3927 до 6 263 членов, но её влияние в политике Великобритании было невелико [46, с. 78].

Безработица была самой значимой проблемой для британского общества рассматриваемого периода. Уровень безработицы с 1929 года увеличивался, достигнув своего максимума в 1932 году. В сентябре 1932 года количество безработных с учётом незарегистрированных составило 3,750,000 человек. Советская пресса активно использовала данную тематику, рассказывая подробно об особенностях британской рабочей политики и быте безработных. Так, в журнале «За рубежом» был приведён очерк о перипетиях жизни ставшего безработным рабочего-металлиста. Отмечалось очень скудное питание: «рацион безработных – утром хлеб и маргарин, к обеду картофель, вечером – чай и хлеб» [16, с. 36]. Рассказывалось в печати о колониях безработных, которые появлялись в Великобритании. «Пребывание в колонии для безработных» сравнивалось с тюремным заключением [17, с. 2]. С точки зрения советской прессы, основной упор кризиса приняли на себя британские рабочие. Жизнь страдавших от кризиса рабочих в Великобритании противопоставлялась жизни их собратьев по классу в Советском Союзе. Декларативно безработицы в СССР не существовало как явления, а уровень жизни рабочих постоянно повышался.

У тех, кто не лишился работы, судя по публикациям советской прессы, были очень плохие условия труда. Посетившая лондонское производство искусственного шёлка работница 2-й прядильной фабрики г. Шуя тов. Живодёрова рассказывала, что рабочий день на фабрике длился 14 часов и у работников, кто проработал на предприятии меньше пяти лет, не было отпуска [51, с. 42].

В начале 1933 года в «Огоньке» было опубликовано письмо под заголовком «Живём в аду» английского шахтёра, в котором тот рассказывал о быте горняков, понижении зарплаты за последние десять лет на 55% при увеличении эксплуатации на 25%, а также организованной на английских шахтах «потовыжимательной» системе [34, с. 7].

На повседневном уровне падение благосостояния выражалась в нищенстве. Журналист И. Сергеев в очерке о Лондоне в 1930 году писал: «всякого приезжающего из СССР поражает раньше всего эти специфические формы нищенства» [11, с. 6]. На данную тему обращал внимание и репортёр «Правды» Б. Изаков [45]. Яркая картина повседневной жизни улиц Лондона должна была в представлении советских читателей контрастировать с энтузиазмом разворачивавшихся пятилеток.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом экономический кризис в Великобритании начала 1930-х годов был в числе главных тем для советской печати в обозреваемый период. В качестве доказательств значимости темы для советских пропагандистов может служить и публикация брошюр, посвящённых экономическому положению Великобритании [27] и империалистическому противостоянию Англии и США [30].

Советская периодика придавала гипертрофированное значение ухудшению социально-экономических условий в Великобритании. Авторы использовали «апокалиптическую» риторику для описания происходивших процессов, хотя и основывались на нейтральных сообщениях информационных агентств. Утверждалось, что Великобритания находится в состоянии катастрофы, которая угрожает жизнеспособности империи. Основное внимание уделялось наиболее ярким проявлениям кризиса – безработице и ухудшающимся условиям труда. Газеты и журналы СССР детально разбирали условия работы на английских предприятиях, особенности рабочего законодательства и быт безработных. У советских читателей должно было сложиться мнение, что за кризисную ситуацию «расплачивается» рабочий класс. Проблемы Великобритании, согласно советской печати, упирались в капиталистический путь развития, и ситуация в этой капиталистической стране должна была служить значимым антиподом поднимающейся экономике социалистического СССР. Однако о том, что капитализм обречён, дискутировали и в самой Великобритании. По утверждению историка Р. Овери, в интеллектуальных кругах Великобритании экономическая депрессия воспринималась как «смерть капитализма» [61, с. 50].

В качестве уникальных характеристик, которые давались Великобритании в 1929 – 1933 гг., следует выделить её консерватизм и статус «увядающей империи». Англия была вынуждена идти «на поводу» у своих доминионов. Демонстрировалось, что некогда грозный британский империализм принимает условия доминионов на Оттавской конференции и действует исходя из протекционистских принципов, что было вопреки традиционной экономической модели Великобритании. Советская печать всячески подчёркивала, что Англия, прежде воспринимаемая как «мастерская всего мира», уже давно прекратила быть таковой.

Историк Л. С. Б. Симэн писал: «Годы между войнами были тем временем, когда британцы предстали перед фактом, что индустрии и технологии, которые обеспечивали им процветание в XIX веке, стали неконкурентоспособными в XX веке» [38, с. 32]. Мировой кризис 1929 года только выявил структурные проблемы английской экономики и её излишнюю опору на традиционные сферы. Советская печать отметила данную черту и проиллюстрировала её конкретными примерами. Однако в подаче материалов о Великобритании кризис в этой стране был, прежде всего, составляющей единого кризиса капиталистического мироустройства, который противопоставлялся успехам модернизирующегося СССР. Следует констатировать: экономический кризис не внёс в рассмотрение образа Великобритании новые черты, а только усилил старые. Образ Великобритании резко контрастировал с советским – пресса фокусировалась на проблемах, которые согласно официальной версии, в советском обществе отсутствовали или были сведены к нулю. В первую очередь, это тематика, связанная с безработицей и уровнем жизни рабочих, а также обманом со стороны правящей «рабочей» партии лейбористов. Подчёркивалось, что британское общество, в отличие от советского, было консервативным и опиралось на традиции. В то же время Британская империя рассматривалась без враждебности, свойственной концу 1920-х годов.

Список литературы

1. Арнаутков Н. Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 – ноябрь 1938 г.). Новосибирск: Изд-во Новосибирского государственного университета (НГУ), 2010. – 252 с.
2. Сафаров Г. Брайтон // Большевик. 1929. № 20. С. 76
3. Пальм-Дэйт Р. Мировой кризис и процесс революционизирования в Англии // Большевик. 1931. № 5. С. 63.
4. Иоэльсон М. Кризис английского капитализма в освещении апологета империализма (о книге Зигфрида «Кризис Британии XX века») // Большевик. 1931. № 19-20.
5. Мануильский Д. З. Проблемы революционного кризиса и задачи секций Коминтерна // Большевик. 1931. № 8-9.
6. Волков Ф. Д. СССР – Англия. 1929–1945 гг. М., 1964. – 336 с.
7. Голубев А. В. «Весь мир против нас»: Запад глазами советского общества 1930-х годов // Труды Института российской истории РАН. 1997–1998. Выпуск 2. М.: ИРИ РАН, 2000. С. 286-323.
8. Голубев А. В. «Если мир обрушится на нашу республику»: советское общество и внешняя угроза в 1922 – 1941 года. М., Директ Медиа, 2019. – 384 с.
9. Голубев А. В., Поршнева О. С. Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых войн: монография. М.: Новый хронограф, 2012. – 392 с.
10. Густерин П. В. Советско-британские отношения между мировыми войнами. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 97 с.
11. Сергеев И. SOS английской буржуазии // За рубежом. 1930. № 1.
12. Гат Смит. Чёрный Глазго // За рубежом. 1931. № 1.
13. «На случай нужды» // За рубежом. 1932. № 2.
14. Доллар бьёт английский фунт // За рубежом. 1930. № 3.
15. Сергеев Н. В. В заколдованном кругу // За рубежом. 1930. № 19–20.
16. Фред Этли. Недели, месяцы и годы // За рубежом. 1931. № 1.
17. Бельмонт // За рубежом. 1933. № 16.
18. Зак Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы. М., 1976. – 287 с.
19. Мы в кризис лишь вступаем // Известия. 1930. № 267. 27 сентября.
20. Финансовая катастрофа в Англии // Известия. 1931. № 262. 22 сентября; Английская катастрофа расширяется // Известия. 1931. № 263. 23 сентября; Финансовая катастрофа и политические перспективы в Англии // Известия. 1931. № 265. 25 сентября; Последствия английской финансовой катастрофы расширяются // Известия. 1931. № 269. 29 сентября.
21. Английский фунт снова под ударом // Известия. 1932. № 297. 26 октября.
22. Кризис английской металлургической промышленности // Известия. 1930. № 254. 14 сентября.
23. Что Англия выторговала у доминионов // Известия. 1932. № 285. 14 октября.
24. Англо-американская борьба в Южной Америке в свете мирового кризиса // Известия. 1930. № 224. 15 августа.
25. Англия воздвигает таможенные барьеры // Известия. 1932. № 113. 23 апреля.
26. Лицом к массам // Известия. 1929. № 283. 3 декабря.
27. Иоэльсон М. Экономический кризис в Англии. М., 1932.
28. Красильников А. Н. О напряжённости англо-советских отношений в 1929–32 гг. // Вопросы экономики и международных отношений. М., 1957. С. 208–230.
29. Красильников А. Н. Политика Англии в отношении СССР 1929–1932 гг. М., 1959. – 310 с.
30. Лан В. Англия и Америка. Главный узел международных противоречий империализма. М., 1934. – 52 с.
31. Липпман У. Общественное мнение / Пер. с англ. Т. В. Барчунова, под ред. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
32. Мочульский Н. Ф. Англия в 1929 – 1933 годах. М., 1955. – 45 с.
33. Кабинет спасения буржуазии // Огонёк. 1931. № 25.
34. Живём в аду... // Огонёк. 1933. № 5.
35. Полякова О. А. Истоки отечественной имагологии // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. № 7 (июль).
36. Поршнева О. С. Историческая имагология в современной российской историографии // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв. Т. 1. 2014 г. : в 2-х т. Екатеринбург : [УрФУ], 2014. Т. 1. С. 126–129.
37. Съезд социал-империалистов в Брайтоне // Правда. 1929. № 232. 8 июля
38. 1930 год был несчастным годом // Правда. 1930. № 359. 30 декабря.
39. Биржевой «бум» в Англии // Правда. 1932. № 249. 8 сентября.
40. Я. Баммер. Без перспектив (английская промышленность, как она есть) // Правда. 1933. № 132. 15 мая.
41. Английский капитализм в тупике // Правда. 1930. № 218. 9 августа
42. Меры экономии будут драконовские // Правда. 1931. № 227. 18 августа.
43. Голодные шествия в Англии // Правда. 1930. № 62. 4 марта.
44. Бастующие шерстяники дают отпор полицейским Макдональда // Правда. 1930. № 102. 13 апреля.
45. Изаков Б. Нищий Лондон // Правда. 1932. № 210. 31 июля.
46. Прокопов А. Ю. Великобритания в планах Коминтерна в начале 1930-х гг. // Европейские сравнительно-исторические исследования. Выпуск 4. Восток на Западе. Запад на Востоке. М., ИВИ РАН, 2014.
47. Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятия. Вып. 1-8. М., 2000-2017.
48. Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «образа врага» // Вестник РУДН. 2006. № 2(6). С. 54–72.
49. Сенявская Е. С. «Соперники, союзники, враги...» Восприятие Великобритании, Франции и США в России и СССР в первой половине XX века // Обозреватель-Observer. 2010. № 4. С. 32–41.
50. Для чего созывается британская имперская конференция в Оттаве? // Спутник агитатора для города. 1932. № 19.
51. Ударники рассказывают читателям «Спутника агитатора» о своей заграничной поездке // Спутник агитатора для города. 1931. № 26-27.
52. Ушакова С. Н. Идеолого-пропагандистские кампании в практике функционирования сталинского режима: новые подходы и источники. М., 2013. – 213 с.
53. Aldcroft D. H. The British economy. Vol.1. The Years of Turmoil, 1920-1951. Brighton, 1986. – 264 p.
54. Broadberry S. N. The British Economy Between the Wars: A Macroeconomic Survey. Blackwell, 1986. – 180 p.
55. Boyce Robert W. D. British capitalism at the crossroads 1919–1932. A study in politics, economics and international relations. Cambridge University Press, Cambridge, 1987. – 504 p.
56. The Cambridge Economic History of Modern Britain Volume II: Economic Maturity, 1860–1939. Cambridge University Press, Cambridge, 2004.
57. Keeble C. Britain and the Soviet Union, 1917–89. London: Macmillan, 1990. – 408 p.
58. Nethез P. The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 308 p.
59. Northedge F. S. and Wells A. Britain and Soviet Communism: The Impact of Revolution. London: Macmillan Press, 1982. – 280 p.
60. Neilson K. Britain, Soviet Russia and the Collapse of the Versailles Order, 1919–1939. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 390 p.
61. Overy R. The Twilight Years: The Paradox of Britain Between the Wars. New York, 2009. – 544 p.
62. Pugh M. "We Danced All Night": A Social History of Britain Between the Wars [The Bodley Head]. London, 2008. – 495 p.

Информация об авторе

Лунёв Сергей Михайлович, соискатель кафедры отечественной истории XX века исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация.

Автор-корреспондент

Лунёв Сергей Михайлович, e-mail: luneov@gmail.com

WORKS OF YOUNG SCIENTISTS

Original Paper

The economic crisis in Great Britain: coverage in the Soviet press in 1929–1933

Sergey M. Lunev ¹ ✉

¹ *Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation,*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1187-6943>, e-mail: luneov@gmail.com

Abstract:

World economic crisis 1929-1933 was widely covered in the Soviet press, since the problems that arose in Western countries well illustrated, in the opinion of the Soviet authorities, the decline of the capitalist system and the advantages of the socialist system. Despite the fact that attention was paid primarily to the crisis in the United States and Germany, in such large Soviet publications as Pravda, Izvestia, Bolshevik and smaller ones such as Sputnik Agitator, articles were published daily on the crisis in England. At that time, there were no diplomatic relations between England and the USSR after their break in 1927. England was considered the main country of the capitalist world and even the center of a conspiracy against the Soviet Union. One of the main theses in the studied Soviet publications was the decline of the British economy and the loss of England's position in the world. The successes of the United States in conquering sales markets were emphasized, in the pages of newspapers attention was also paid to the complication of relations between England and its colonies and dominions. An important place in the publications was occupied by the topic of the backwardness of English industry, it was argued that it was not able to compete with other developed countries and was thrown back to the level of the end of the 19th century. The articles daily described the plight of the British workers and the suppression of their speeches, the growth of unemployment by 50 thousand people a week. The object of sharp criticism was the Labor government of Macdonald, which was called "workers' government". Among the publications there were often those dedicated to the English Conservatives and their new ways of uniting. The conclusion from such articles was almost always unambiguous - conservatives are close to the ideas of fascism. In general, it can be noted that the reader of the studied newspapers was presented with a picture of a country in a catastrophic situation, a country filled with contradictions and standing on the threshold of either revolution or fascism. However, the articles lacked the tone of hostility that was present in the 1920s. The state of affairs in England was consciously contrasted with the situation in the USSR, where, according to the authors, many problems were resolved or did not exist. This article uses a technique of imagology that was not previously applied to England, which allows us to consider the image of this country not only from the point of view of Soviet propagandists, but within the framework of a broader perception of England by citizens of the Soviet Union.

Keywords:

world economic crisis, England, Soviet Union, Pravda, Izvestia, propaganda

References

1. Arnautov N. B. (2010). *Obraz "vraga naroda" v sisteme sovetsoj social'noj mobilizacii: ideologo-propagandistskij aspekt (dekabr' 1934 – nojabr' 1938 g.)* [The image of the "enemy of the people" in the system of Soviet social mobilization: ideological and propaganda aspect (December 1934 - November 1938)]. Novosibirsk: Izd-vo Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta (NGU), 2010. – 252 s. (in Russ.)
2. Safarov G. (1929). Brajton [Brighton]. – *Bol'shevik*. 1929. № 20. S. 76. (in Russ.)
3. Pal'm-Djett R. (1931). Mirovoj krizis i process revoljucionizirovanija v Anglii [World crisis and the process of revolutionization in England]. – *Bol'shevik*. 1931. № 5. S. 63. (in Russ.)
4. Iojel'son M. (1931). Krizis anglijskogo kapitalizma v osveshhenii apoleta imperializma (o knige Zigfrida «Krizis Britanii XX veka») [Crisis of English capitalism in the light of an apologist for imperialism (on Siegfried's book "The Crisis in Britain of the 20th Century")]. – *Bol'shevik*. 1931. № 19-20. (in Russ.)
5. Manuil'skij D. Z. (1931). Problemy revoljucionnogo krizisa i zadachi sekcij Kominterna [Problems of the revolutionary crisis and tasks of the sections of the Comintern]. – *Bol'shevik*. 1931. № 8-9. (in Russ.)
6. Volkov F. D. (1964). *SSSR – Anglija. 1929-1945 gg.* [USSR – England. 1929–1945]. Moscow, 1964. – 336 s. (in Russ.)
7. Golubev A. V. (2000). «Ves' mir protiv nas»: Zapad glazami sovet'skogo obshhestva 1930-h godov [“The whole world is against us”: the West through the eyes of Soviet society in the 1930s]. – *Trudy Instituta rossijskoj istorii RAN. 1997–1998. Vypusk 2.* Moscow: IRI RAN, 2000. S. 286-323. (in Russ.)
8. Golubev A. V. (2019). «Esl' mir obrushitsja na nashu respubliku»: sovet'skogo obshhestvo i vneshnjaja ugroza v 1922 – 1941 goda [“If the world falls on our republic”: Soviet society and an external threat in 1922–1941]. Moscow, Direkt Media, 2019. – 384 s. (in Russ.)
9. Golubev A. V., Porshneva O. S. (2012). *Obraz sojuznika v soznanii rossijskogo obshhestva v kontekste mirovyh vojn: monografija* [The image of an ally in the minds of Russian society in the context of world wars: monograph]. Moscow: Novyj hronograf, 2012. – 392 s. (in Russ.)
10. Gusterin P. V. (2014). *Sovetsko-britanskije otnoshenija mezhdu mirovymi vojnami* [Soviet-British relations between world wars]. Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 97 s. (in Russ.)
11. Sergeev I. (1930). SOS anglijskoj burzhuzii [SOS of the English bourgeoisie]. – *Za rubezhom*. 1930. № 1. (in Russ.)
12. Gat Svit. (1931). Chjornyj Glazgo [Black Glasgow]. – *Za rubezhom*. 1931. № 1. (in Russ.)
13. «Na sluchaj nuzhdy» [“In case of need”]. – *Za rubezhom*. 1932. № 2. (in Russ.)
14. Dollar b'jot anglijskij funt [The dollar beats the English pound]. – *Za rubezhom*. 1930. № 3. (in Russ.)
15. Sergeev N. V. (1930). V zakoldovannom krugu [In a vicious circle]. – *Za rubezhom*. 1930. № 19–20. (in Russ.)
16. Fred Jetli. (1931). Nedeli, mesjacy i gody [Weeks, months and years]. – *Za rubezhom*. 1931. № 1. (in Russ.)
17. Bel'mont [Belmont]. – *Za rubezhom*. 1933. № 16. (in Russ.)

18. Zak L. A. (1976). *Zapadnaja diplomatija i vneshnepoliiticheskie stereotypy* [Western diplomacy and foreign policy stereotypes]. Moscow, 1976. – 287 s. (in Russ.)
19. My v krizis lish' vstupajem [We are just entering the crisis]. – *Izvestija*. 1930. № 267. 27 sentjabrja. (in Russ.)
20. Finansovaja katastrofa v Anglii [Financial catastrophe in England]. – *Izvestija*. 1931. № 262. 22 sentjabrja; Anglijskaja katastrofa rasshirjaetsja [The English catastrophe is expanding]. – *Izvestija*. 1931. № 263. 23 sentjabrja; Finansovaja katastrofa i politicheskie perspektivy v Anglii [Financial catastrophe and political prospects in England]. – *Izvestija*. 1931. № 265. 25 sentjabrja; Posledstvija anglijskoj finansovoj katastrofy rasshirjajutsja [Consequences of the English financial catastrophe are expanding]. – *Izvestija*. 1931. № 269. 29 sentjabrja. (in Russ.)
21. Anglijskij funt snova pod udarom [The English pound is under attack again]. – *Izvestija*. 1932. № 297. 26 oktjabrja. (in Russ.)
22. Krizis anglijskoj metallurgicheskoj promyslennosti [The crisis of the English metallurgical industry]. – *Izvestija*. 1930. № 254. 14 sentjabrja. (in Russ.)
23. Chto Anglija vytorgovala u dominionov [What England bargained with the dominions]. – *Izvestija*. 1932. № 285. 14 oktjabrja. (in Russ.)
24. Anglo-amerikanskaja bor'ba v Juzhnoj Amerike v svete mirovogo krizisa [Anglo-American struggle in South America in the light of the global crisis]. – *Izvestija*. 1930. № 224. 15 avgusta. (in Russ.)
25. Anglija vozdvigaet tamozhennye bar'ery [England erects customs barriers]. – *Izvestija*. 1932. № 113. 23 aprelja. (in Russ.)
26. Licom k massam [Facing the masses]. – *Izvestija*. 1929. № 283. 3 dekabrja. (in Russ.)
27. Ioel'son M. (1932). *Jekonomicheskij krizis v Anglii* [Economic crisis in England]. Moscow, 1932. (in Russ.)
28. Krasil'nikov A. N. (1957). O napjazhonnosti anglo-sovetskih otnoshenij v 1929 – 32 gg. [On the tension of the Anglo-Soviet relations in 1929–32]. – *Voprosy jekonomiki i mezhdunarodnyh otnoshenij*. Moscow, 1957. S. 208–230. (in Russ.)
29. Krasil'nikov A. N. (1959). *Politika Anglii v otnoshenii SSSR 1929–1932 gg.* [The policy of England towards the USSR in 1929–1932]. Moscow, 1959. – 310 s. (in Russ.)
30. Lan V. (1934). *Anglija i Amerika. Glavnyj uzel mezhdunarodnyh protivorechij imperalizma* [England and America. The main knot of international contradictions of imperialism]. Moscow, 1934. – 52 s. (in Russ.)
31. Lippman U. (2004). *Obshhestvennoe mnenie* [Public opinion] / Per. s angl. T. V. Barchunova, pod red. K. A. Levinson, K. V. Petrenko. Moscow: Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. – 384 s. (in Russ.)
32. Mochul'skij N.F. (1955). *Anglija v 1929 – 1933 godah* [England in 1929–1933]. Moscow, 1955. – 45 s. (in Russ.)
33. Kabinet spasenija burzhuazii [Cabinet for the salvation of the bourgeoisie]. – *Ogonjok*. 1931. № 25. (in Russ.)
34. Zhivjom v adu... [We live in hell...]. – *Ogonjok*. 1933. № 5. (in Russ.)
35. Poljakova O. A. (2016). Istoki otechestvennoj imagologii [The origins of domestic imagology]. – *Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept»*. 2016. № 7 (ijul'). (in Russ.)
36. Porshneva O. S. (2014). Istoricheskaja imagologija v sovremennoj rossijskoj istoriografii [Historical imagology in modern Russian historiography]. – *Ural industrial'nyj. Bakuninskije chtenija: Industrial'naja modernizacija Urala v XVIII–XXI vv. T. 1*. 2014 g.: v 2-h t. Ekaterinburg : [UrFU], 2014. T. 1. S. 126–129. (in Russ.)
37. S#ezd social-imperialistov v Brajtone [Congress of Social-Imperialists in Brighton]. – *Pravda*. 1929. № 232. 8 ijulja. (in Russ.)
38. 1930 god byl neschastnym godom [1930 was an unhappy year]. – *Pravda*. 1930. № 359. 30 dekabrja. (in Russ.)
39. Birzhevoj «bum» v Anglii [Exchange "boom" in England]. – *Pravda*. 1932. № 249. 8 sentjabrja. (in Russ.)
40. Ja. Bammer. (1933). Bez perspektiv (anglijskaja promyslennost', kak ona est) [Without prospects (English industry as it is)]. – *Pravda*. 1933. № 132. 15 maja. (in Russ.)
41. Anglijskij kapitalizm v tupike [English capitalism at an impasse]. – *Pravda*. 1930. № 218. 9 avgusta. (in Russ.)
42. Mery jekonomii budut drakonovskie [Savings measures will be draconian]. – *Pravda*. 1931. № 227. 18 avgusta. (in Russ.)
43. Golodnye shestvija v Anglii [Hunger Processions in England]. – *Pravda*. 1930. № 62. 4 marta. (in Russ.)
44. Bastujushhie sherstjaniki dajut otpor policejskim Makdonald'a [Striking woolen men fight back against McDonald's cops]. – *Pravda*. 1930. № 102. 13 aprelja. (in Russ.)
45. Izakov B. (1932). Nishhij London [Beggar London]. – *Pravda*. 1932. № 210. 31 ijulja. (in Russ.)
46. Prokopov A. Ju. (2014). Velikobritanija v planah Kominterna v nachale 1930-h gg. [Great Britain in the plans of the Comintern in the early 1930s]. – *Evropejskie sravnitel'no-istoricheskie issledovanija*. Vypusk 4. Vostok na Zapade. Zapad na Vostoke. Moscow, IVI RAN, 2014. (in Russ.)
47. *Rossija i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovosprijatija* [Russia and the world through each other's eyes: from the history of mutual perception]. Vyp. 1–8. Moscow, 2000–2017. (in Russ.)
48. Senjavskaia E. S. (2006). Istoricheskaja imagologija i problema formirovanija «obraza vraga» [Historical imagology and the problem of forming the "image of the enemy"]. – *Vestnik RUDN*. 2006. № 2(6). S. 54–72. (in Russ.)
49. Senjavskaia E. S. (2010). «Soperniki, sojuzniki, vragi...» Vosprjatije Velikobritanii, Francii i SShA v Rossii i SSSR v pervoj polovine XX veka [“Rivals, allies, enemies...” Perception of Great Britain, France and the USA in Russia and the USSR in the first half of the 20th century]. – *Obozrevatel'-Observer*. 2010. № 4. S. 32–41. (in Russ.)
50. Dlja chego sozyvaetsja britanskaja imperskaja konferencija v Ottave? [Why is the British Imperial Conference convened in Ottawa?]. – *Sputnik agitatora dlja goroda*. 1932. № 19. (in Russ.)
51. Udamiki rasskazyvajut chitateľjam «Sputnika agitatora» o svoej zagranichnoj poezdke [Drummers tell the readers of Sputnik Agitator about their trip abroad]. – *Sputnik agitatora dlja goroda*. 1931. № 26–27. (in Russ.)
52. Ushakova S. N. (2013). *Ideologo-propagandistskie kampanii v praktike funkcionirovanija stalinskogo rezhima: novye podhody i istochniki* [Ideological and propaganda campaigns in the practice of the functioning of the Stalinist regime: new approaches and sources]. Moscow, 2013. – 213 s. (in Russ.)
53. Aldcroft D. H. (1986). *The British economy*. Vol. 1. The Years of Turmoil, 1920–1951. Brighton, 1986. – 264 p.
54. Broadberry S. N. (1986). *The British Economy Between the Wars: A Macroeconomic Survey*. Blackwell, 1986. – 180 p.
55. Boyce Robert W. D. (1987). *British capitalism at the crossroads 1919–1932. A study in politics, economics and international relations*. Cambridge University Press, Cambridge 1987. – 504 p.
56. *The Cambridge Economic History of Modern Britain Volume II: Economic Maturity, 1860–1939*. Cambridge University Press, Cambridge, 2004.
57. Keeble C. (1990). *Britain and the Soviet Union, 1917–89*. London: Macmillan, 1990. – 408 p.
58. Kenez P. (1985). *The Birth of the Propaganda State: Soviet Methods of Mass Mobilization, 1917–1929*. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – 308 p.
59. Northedge F. S. and Wells A. (1982). *Britain and Soviet Communism: The Impact of Revolution*. London: Macmillan Press, 1982. – 280 p.
60. Neilson K. (2006). *Britain, Soviet Russia and the Collapse of the Versailles Order, 1919–1939*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. – 390 p.
61. Overy R. (2009). *The Twilight Years: The Paradox of Britain Between the Wars*. New York, 2009. – 544 p.
62. Pugh M. (2008). *"We Danced All Night": A Social History of Britain Between the Wars [The Bodley Head]*. London, 2008. – 495 p.
63. Salzmänn S. (2002). *Great Britain, Germany and the Soviet Union: Rapallo and after, 1922–1934*. Boydell & Brewer, 2002. – 211 p.
64. Seaman L. C. B. (1970). *Life in Britain between the wars*. London B. T. Batsford Ltd, 1970. – 160 p.

Information about the author

Sergey M. Lunev, Competitor of the Department of National History of the 20th Century, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

Corresponding author

Sergey M. Lunev, e-mail: lunev@gmail.com

Сетевое научное издание "Наука. Общество. Оборона"

*«Имей мужество
пользоваться своим умом»
Иммануил Кант*

«Наука. Общество. Оборона» – это рецензируемый научный журнал, в котором освещаются вопросы в области отечественной, всеобщей и военной истории, международных отношений и политики, состояния российской науки и российского общества, безопасности Российской Федерации и международной безопасности.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки).

Миссия журнала – содействие развитию российского общества, его политической и исторической культуры. Журнал ориентирован на предоставление научной и информационно-аналитической помощи в решении проблем российской науки, в том числе военной науки и военно-исторической науки, обеспечении обороноспособности России, противодействию попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России. Один из главных критериев отбора авторов и материалов для журнала – актуальность идей и позитивная направленность на разрешение проблем современной России.

В журнале публикуются работы по следующим темам: объективная история; российское общество; мировая политика: история, теория и практика; международные отношения; проблемы войны и мира; миграционные процессы в глобальном мире; армия, власть и общество; общественная, государственная и военная безопасность России; философия науки; научные кадры; информационные технологии; история в лицах; история Великой Победы; воинское обучение и воспитание; патриотическое воспитание; искусство, спецслужбы, вооружение и военная техника, казачество: история и современность; здоровье нации.

Журнал принимает к публикации оригинальные статьи; обзоры, включая историографические; публикации о персоналиях; переводы статей, опубликованные в зарубежных журналах (при согласии правообладателя на перевод и публикацию); публикации документов и материалов личного происхождения, как исторических источников; научные сообщения; научные рецензии; научные отчеты; другие информационные материалы.

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37** место, по Военному делу - **2** место

Журнал прошел многомерный процесс оценки и индексируется в базе **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (**ICV**) - **92,64**

Издание **рецензируемое**, рецензии передаются с выпуском журнала в базу **НЭБ** (eLIBRARY)

Все статьи журнала находятся на сайте сетевого издания в [ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ](#)

Все выпуски также в **открытом доступе**:

- КиберЛенинка ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания (каждый номер) регистрируется в ФГУП Научно-технический центр "[Информрегистр](#)" (Роскомнадзор)

Журнал представлен в базе [East View Information Services](#)

ISSN [2311-1763](#) Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

[Этика научных публикаций](#)

[Порядок направления, рецензирования и опубликования статей](#)

[Рубрики](#)

Авторский коллектив журнала – более **250 ученых** из **13 государств** Европы и Азии: Россия, Норвегия, Франция, Италия, Польша, Сербия, Израиль, Малайзия, Вьетнам, Казахстан, Беларусь, Украина, Молдова.

В настоящее время 311 статей журнала **процитированы** 470+ раз **в работах 750+ авторов**, представляющих 200+ организаций из шести государств (Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Украина), **в 130+ различных научных журналах**, издаваемых в шести государствах (РФ, Великобритания, Венгрия, Польша, Казахстан, Киргизия).

Через базу **East View Information Services** – лидера по поставкам русскоязычной литературы в научные и государственные организации США, Канады и Великобритании, статьи Журнала читаются по подписке корпоративными клиентами из **США** (4 организации), **Великобритании** (2 организации), **Китая, Нидерландов, Норвегии и Финляндии**.

ВНИМАНИЕ!

24 февраля 2021 г. приказом Минобрнауки России утверждена новая Номенклатура научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени. **Научные специальности, по которым журнал «Наука. Общество. Оборона» включен в Перечень ВАК** (Отечественная история; Всеобщая история), **НЕ претерпели изменений** (см. сравнительную [Таблицу](#)).

На основании письма ВАК при Минобрнауки России «О применении новой номенклатуры научных специальностей» (382-02 от 13 мая 2021 г.) редакция журнала «Наука. Общество. Оборона» **продолжает прием и публикацию научных статей по научным специальностям Отечественная история и Всеобщая история**, которые засчитываются как научные публикации соискателям ученых степеней в обычном порядке.

Network Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

EDITOR-IN-CHIEF

[Vladimir G. Kiknadze](#)

«Have the courage
use your mind»
Immanuel Kant

Nauka. Obščestvo. Oborona = Science. Society. Defense is a peer-reviewed scientific journal, which highlights issues in the field of domestic (Russian), world and military history, international relations and politics, the state of Russian science and Russian society, the security of the Russian Federation and international security.

ISSN [2311-1763](#) (Online) DOI 10.24412/2311-1763 *previous to (2013-2020)* - 10.24411/2311-1763

The Journal's mission is to support the promotion of Russian society, its political and historical culture. The Journal is focused on providing scientific and informational and analytical assistance in solving the problems of Russian science, including military science and military-historical science, ensuring Russia's defense capability, countering attempts to falsify and distorting history to the detriment of Russia's interests. One of the main criteria for the selection of authors and materials for the Journal is the relevance of ideas and a positive focus on resolving the problems of modern Russia.

The Journal publishes works on the following topics: objective history; Russian society; world politics: history, theory and practice; international relationships; problems of War and Peace; migration processes in the global world; army, power and society; public, state and military security of Russia; philosophy of science; scientific personnel; Information technology; story in faces; history of the Great Victory; military training and education; patriotic education; art, special services, weapons and military equipment, Cossacks: history and modernity; health of the Russian nation.

The Journal accepts for publication original articles; reviews, including historiographic; publications about personalities; translations of articles published in foreign journals (with the consent of the copyright holder for translation and publication); publication of documents and materials of personal origin as historical sources; scientific reports; scientific reviews; scientific reports; other informational materials.

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation (RSCI)**

SCIENCE INDEX rating on "History. Historical sciences" - **37th place**, on "Military affairs" - **2th place**

Journal has passed the evaluation process positively and is indexed in the **ICI Journals Master List**

- Index Copernicus Value (ICV) - **92,64**

The Journal is **peer-reviewed**, reviews are submitted with the release of the Journal to the NEB database (eLIBRARY)

All articles of the Journal are on the website of the online publication in **OPEN ACCESS** under the [Creative Commons Attribution International License](#) (CC BY)

The full text of the articles in OPEN ACCESS :

- CyberLeninka (CyberLeninka.ru)
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Journal in library services and databases [East View Information Services](#)

Articles are placed in the Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#)).

Obligatory copy of the publication is registered in the Federal State Unitary Enterprise Scientific and Technical Center "[Informregister](#)".

The **authors of the Journal** are more than **250 scientists** from **13 countries** of Europe and Asia: Russia, Norway, France, Italy, Poland, Serbia, Israel, Malaysia, Vietnam, Kazakhstan, Belarus, Ukraine, Moldova.

Currently, 311 articles of the Journal are **cited 470+ times in the works of 750+ authors** representing 200+ organizations **from six countries** (Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Uzbekistan, Ukraine), **in 130+ different journals** published in six countries (Russia, Great Britain, Hungary, Poland, Kazakhstan, Kyrgyzstan).

Through the **East View Information Services** database, the leader in the supply of Russian-language literature to scientific and government organizations in the USA, Canada and the UK, the Journal's articles are read by subscription by corporate clients from the **USA** (4 organizations), **Great Britain** (2 organizations), **China, Netherlands, Norway** and **Finland**.

Редакционная коллегия

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук ([РА РАН](#)), член Ассоциации научных редакторов и издателей ([АНРИ](#)), член Европейской Ассоциации научных редакторов ([EASE](#)), член Ассоциации Комитас Гентиум Франция Россия ([CGFR](#)), эксперт Экспертного совета Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Минобрнауки России по истории (2016-2018), действительный член Европейской академии естественных наук (Ганновер, Германия), главный редактор сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Балтовский Леонид Васильевич – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Войтиков Сергей Сергеевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором выявления архивных документов и подготовки документальных публикаций Центрального государственного архива города Москвы (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Галас Марина Леонидовна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Денисова Татьяна Анатольевна – кандидат исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН (Москва, Российская Федерация), профессор Университета Малайя (г. Куала Лумпур, Малайзия); SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Живанович Милана – доктор исторических наук, научный сотрудник Института новейшей истории Сербии (г. Белград, Республика Сербия); SCOPUS id: 57218949240, AuthorID: [1112801](#)

Золотарев Владимир Антонович – доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Президент Ассоциации историков Второй мировой войны (Москва, Российская Федерация); SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Клемешев Андрей Павлович – доктор политических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, президент Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Комплев Антон Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и теории политики, заместитель декана факультета политологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Кретинин Геннадий Викторович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Балтийского федерального университета им. И.Канта (г. Калининград, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Куманев Георгий Александрович – академик РАН, доктор исторических наук, профессор, директор Центра военной истории Института Российской истории РАН (Москва, Российская Федерация, 2013-2018); ORCID id: [0000-0002-3399-3366](#); AuthorID: [73622](#)

Лапина Ирина Юрьевна – доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой истории и философии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); AuthorID: [364829](#)

Лосев Денис Евгеньевич – кандидат военных наук, доцент, капитан 2 ранга, доцент кафедры тактики Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (г. Калининград, Российская Федерация)

Петросян Владимир Николаевич – кандидат военных наук, доцент, профессор кафедры истории войн и военного искусства ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Пляскин Владислав Петрович – доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [410084](#)

Римашевский Адам Адамович – доктор педагогических наук, кандидат военных наук, профессор, Заслуженный военный специалист, Лауреат Премии Правительства РФ в области науки и техники, профессор ВУНЦ ВМФ "Военно-морская академия им. Адмирала флота Советского Союза Н.Г. Кузнецова" (Санкт-Петербург, Российская Федерация, 2013-2018)

Романько Олег Валентинович – доктор исторических наук, профессор Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Симферополь, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-9898-8560](#); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Рукавишников Евгений Николаевич – доктор военных наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Балтийского военно-морского института им. Адмирала Ф.Ф. Ушакова (Калининград, Российская Федерация); AuthorID: [507573](#)

Селезнев Павел Сергеевич – доктор политических наук, доцент, заместитель директора по персоналу, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-5439-8630](#); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Сивков Константин Валентинович – доктор военных наук, действительный член Российской академии ракетных и артиллерийских наук (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0002-2842-5145](#); AuthorID: [564584](#)

Соклаков Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и общенаучных дисциплин Военного института (общевойсковой) ВУНЦ Сухопутных войск "Общевойсковая академия Вооруженных Сил Российской Федерации" (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-3194-3637](#); AuthorID: [439549](#)

Стрелец Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, профессор Брестского государственного технического университета (Республика Беларусь, г. Брест); AuthorID: [508431](#)

Таньшина Наталия Петровна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории Московского педагогического государственного университета (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0001-7373-592X](#); AuthorID: [447995](#)

Тороп Валерия Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Московского института открытого образования (Москва, Российская Федерация); ORCID id: [0000-0003-4328-4915](#); AuthorID: [453303](#)

Форрест Алан (Alan Iain Forrest) – профессор Университета Йорка, директор Центра изучения XVIII века, президент Международной комиссии по Французской революции (Великобритания, г. Йорк)

Фретине Жан-Ив (Frétigné Jean-Ives) – PhD (история), доцент, Университет Руана, Президент Общества французских исследований Рисорджименто (Франция, Нормандия, г. Руан); SCOPUS id: 36711746700

Чумиков Александр Николаевич – доктор политических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Российской академии наук (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [475501](#)

Шантеран Давид (David Chanteranne) – историк, журналист и общественный деятель, главный редактор журналов «Наполеоновская память» (Souvenir napoléonien), «Наполеон I», «Наполеон III», «Версаль и Париж, от Лютеции до сегодняшнего дня», главный редактор «Groupe de Presse Michel Hommel», преподаватель в Университете Париж-4 Сорбонна, вице-президент Гран-при «История Парижа» (Histoire de Paris) (Франция, г. Париж)

Шель Вячеслав Вячеславович – кандидат военных наук, полковник, начальник научно-исследовательского отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, заместитель главного редактора сетевого издания "Наука. Общество. Оборона" (Москва, Российская Федерация); AuthorID: [974023](#)

Editorial board

Journal Nauka. Obšestvo. Oborona

Vladimir G. Kiknadze - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences ([RAMAS](#)), Member The European Association of Science Editors ([EASE](#)), Academician of the European Academy of Natural Sciences (Germany), Member Association Comitas Gentium France Russie ([CGFR](#)), Member Association of science editors and publishers ([ASEP](#)), Member of the Society for the Study of the History of Russian Special Services, Professor at the Academy of Military Sciences, Editor-in-Chief of the Journal "Science. Society. Defense" (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4574-4778](#); SCOPUS id: 38261777700; AuthorID: [496422](#)

Leonid V. Baltovsky - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0001-7154-787X](#); SCOPUS id: 55801946800; AuthorID: [268264](#)

Sergey S. Voitkov - Candidate of Historical Sciences, Chief Specialist of the Central State Archives of Moscow (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4226-7283](#); AuthorID: [513310](#)

Marina L. Galas - Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-1523-8287](#); SCOPUS id: 57203781525; AuthorID: [293892](#)

Tatyana A. Denisova - Candidate of Historical Sciences, Professor, Senior Researcher, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Professor of the University of Malaya (Kuala Lumpur, Malaysia),
SCOPUS id: 55602183600; AuthorID: [310324](#)

Milana Živanović - PhD in History, Research Associate at the Institute for Recent History of Serbia (Belgrade, Republic of Serbia),
SCOPUS id: 57218949240; AuthorID: [1112801](#)

Vladimir A. Zolotarev - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, President of the Association of Historians of the Second World War (Moscow, Russian Federation),
SCOPUS id: 55789241600; AuthorID: [76751](#)

Andrey P. Klemeshev - Doctor of Political Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of Russia, President of the Baltic Federal University Immanuel Kant (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-6343-3263](#); SCOPUS id: 56322656400; AuthorID: [250687](#)

Anton V. Complev - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History and Theory of Politics, Deputy Dean of the Department of Political Science, Moscow State University Lomonosov (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0002-4069-6845](#); AuthorID: [492026](#)

Gennadiy V. Kretinin - Doctor of History, Professor, Professor of the Department of History of the Baltic Federal University. I.Kanta (Kaliningrad, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-0730-0826](#); SCOPUS id: 6506945862; AuthorID: [162295](#)

Georgy A. Kumanev - Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Center for Military History of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation, 2013-2018),

ORCID id: [0000-0002-3399-3366](https://orcid.org/0000-0002-3399-3366); AuthorID: [73622](#)

Irina Y. Lapina - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History and Philosophy of the St. Petersburg State University of Architecture and Construction (St. Petersburg, Russian Federation),

AuthorID: [364829](#)

Denis E. Losev - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Captain 2nd Rank, Associate Professor, Department of Tactics, Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation)

Vladimir N. Petrosyan - Candidate of Military Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of the History of Wars and Military Art of the Naval Forces of the Navy "Naval Academy named after the Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov" (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Vladislav P. Plyaskin - doctor of historical sciences, professor, senior researcher of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces (Moscow, Russian Federation),

AuthorID: [410084](#)

Adam A. Rimashevsky - Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Military Sciences, Professor, Honored Military Specialist, Laureate of the RF Government Prize in Science and Technology, Professor of the Naval Academy of the Navy Admiral of the Fleet of the Soviet Union NG Kuznetsov (St. Petersburg, Russian Federation, 2013-2018)

Oleg V. Romanko - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Crimean Federal University V.I. Vernadsky (Simferopol, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-9898-8560](https://orcid.org/0000-0001-9898-8560); SCOPUS id: 57205585692; AuthorID: [495163](#)

Evgeny N. Rukavishnikov - Doctor of Military Sciences, Professor, professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Baltic Naval Institute. Admiral F.F. Ushakova (Kaliningrad, Russian Federation),

AuthorID: [507573](#)

Pavel S. Seleznev - Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Deputy Director for Personnel, Associate Professor Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-5439-8630](https://orcid.org/0000-0001-5439-8630); SCOPUS id: 57205759930; AuthorID: [518938](#)

Konstantin V. Sivkov - Doctor of Military Sciences, Academician of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences, a columnist for the newspaper Military-Industrial Courier (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0002-2842-5145](https://orcid.org/0000-0002-2842-5145); AuthorID: [564584](#)

Alexander Y. Soklakov - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and General Scientific Disciplines of the Military Institute (Combined Arms) VUNTS of the Ground Forces "Combined Arms Academy of the Armed Forces of the Russian Federation" (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0003-3194-3637](https://orcid.org/0000-0003-3194-3637); AuthorID: [439549](#)

Mikhail V. Strelets - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Brest State Technical University (Republic of Belarus, Brest),

AuthorID: [508431](#)

Natalia P. Tanshina - Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation; Leading Researcher, Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies, Faculty of History, State Academic University of Humanities; Professor, Department of New and Newest History, Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation),

ORCID id: [0000-0001-7373-592X](https://orcid.org/0000-0001-7373-592X); AuthorID: [447995](#)

Valeria V. Torop - Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the Moscow Institute of Open Education (Moscow, Russian Federation),
ORCID id: [0000-0003-4328-4915](https://orcid.org/0000-0003-4328-4915); AuthorID: [453303](#)

Alan Forrest (Alan Iain Forrest) - Professor at the University of York, Director of the Center for the Study of the XVIII century, President of the International Commission for the French Revolution (United Kingdom, York)

Jean-Ives Fretine (Frétigné Jean-Ives) - PhD (history), Assistant Professor, University of Rouen, President of the Society for French Studies Risorgimento (France, Normandy, Rouen),
SCOPUS id: 36711746700

Alexander N. Chumikov - Doctor of Political Sciences, Professor, Chief Researcher of the Center for Regional Sociology and Conflictology, Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [475501](#)

David Chanteranne - historian, journalist and public figure, editor-in-chief of Napoleon's Memory magazine (Souvenir napoléonien), Napoleon I, Napoleon III, Versailles and Paris, from Lutetia to today, editor-in-chief Groupe de Presse Michel Hommel", lecturer at the University of Paris-4 Sorbonne, vice-president of the Grand Prix "History of Paris "(Histoire de Paris) (France, Paris)

Vyacheslav V. Shel - Candidate of Military Sciences, Colonel, Head of the Research Institute of Military History of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Deputy Editor-in-Chief of the Internet publication Science and Society Defense (Moscow, Russian Federation),
AuthorID: [974023](#)

Современная Россия

Общество России: история и современность

Патриотическое воспитание

Общественная и государственная безопасность

Историческая политика

Армия, власть и общество

Здоровье нации

Международные отношения

Мировая политика: история, теория и практика

Миграционные процессы в глобальном мире

Проблемы войны и мира

Военная безопасность

Воинское обучение и воспитание

Вооружение и военная техника: история и современность

Спецслужбы: история и современность

Философия науки

Научные кадры

История экономической мысли

Информационные технологии: наука и практика

Объективная история

История в лицах

История Великой Победы

Историография

История верований, религий и церквей

История казачества

Искусство: история и современность

Работы молодых ученых

Thematic sections

Journal Nauka. Obščestvo. Oborona

[International relationships](#)

[World politics: history, theory and practice](#)

[Migration processes in the global world](#)

[Problems of War and Peace](#)

[Modern Russia](#)

[Russian society: history and modernity.](#)

[Patriotic education](#)

[Public and State Security.](#)

[Historical Policy.](#)

[Army, Government and Society.](#)

[Health Nation](#)

[Military security.](#)

[Military training and education](#)

[Armament and military equipment: history and modernity.](#)

[Special services: history and modernity.](#)

[Philosophy of Science](#)

[Scientific personnel](#)

[History of Economic theories, doctrines, dogmas](#)

[Information Technology: Science and Practice](#)

[Objective History.](#)

[History in Faces](#)

[History of the Great Victory.](#)

[Historiography.](#)

[History of faith, religion, denomination or church](#)

[History of the Cossacks](#)

[Art: history and modernity.](#)

[Works of young scientists](#)

Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Свидетельство о регистрации

Сайт является средством массовой информации

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: Эл № ФС77-53538 от 04 апреля 2013 г. Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Доменное имя сайта в ИТС Интернет: NOO-JOURNAL.RU

Договор с Научной электронной библиотекой (eLIBRARY)
№ 320-05/2013 от 27.05.2013 г.

ISSN [2311-1763](#)

Префикс DOI 10.24412/2311-1763 ранее - 10.24411/2311-1763 (2013-2020 гг.)

Примерная тематика и (или) специализация: образовательная, культурно-просветительская в области организации научной деятельности, публикации результатов исследований, развития российского общества, его политической культуры, проблем военной науки и обороноспособности России, отечественной истории, военной истории, противодействия попыткам фальсификации и искажению истории в ущерб интересам России, реклама в соответствии с законодательством Российской Федерации о рекламе

Учредитель: [Кикнадзе Владимир Георгиевич](#)

Главный редактор: Кикнадзе В.Г.

Адрес редакции: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

Издатель: Сетевое издание "Наука. Общество. Оборона"

Адрес издательства: 125445, Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Включено в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ([Перечень ВАК](#); исторические науки)

Издание входит в систему Российский индекс научного цитирования (**РИНЦ**)

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253**
- **SCIENCE INDEX** по Истории - **37 место**, по Военному делу - **2 место**

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке ([eLIBRARY](#))

Обязательный экземпляр издания регистрируется в ФГУП ИТЦ "[Информрегистр](#)"

Все выпуски в **Открытом доступе** в [архиве](#) и базах:

- КиберЛенинка ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

В настоящее время предусмотрены следующие рубрики Научного издания :

- Объективная история
- Общество России: история и современность
- Современная Россия
- Мировая политика: история, теория и практика
- Международные отношения
- Проблемы войны и мира
- Армия, власть и общество
- Общественная и государственная безопасность
- Военная безопасность
- Миграционные процессы в глобальном мире
- Философия науки
- Научные кадры
- Информационные технологии: наука и практика
- История в лицах
- Историография
- История Великой Победы
- Воинское обучение и воспитание
- Патриотическое воспитание
- Искусство: история и современность
- Спецслужбы: история и современность
- Вооружение и военная техника: история и современность
- История верований, религий и церквей
- История казачества
- Здоровье нации
- Работы молодых ученых
- Научные сообщения

Ответственность за достоверность информации, точность цифр и цитат, а также за то, что в материалах нет данных, не подлежащих открытой публикации, несут авторы.

Электронное издание "Наука. Общество. Оборона" публикует лишь те материалы и документы, которые соответствуют требованиям Порядка оформления, рецензирования и опубликования статей (Инструкция авторам).

Авторы присылают свои рукописи на электронный адрес редакции.

В соответствии с действующим законодательством **редакция имеет право не вступать с авторами в переписку**, рукописи, присланные в редакцию материалы и электронные носители не возвращать.

Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.

При перепечатке материалов **ссылка на "Наука. Общество. Оборона" обязательна**.

Авторские **гонорары** не выплачиваются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Адрес редакции для переписки:

125445, г. Москва, ул. Левобережная, д. 4, корп. 12, кв. 32, Кикнадзе Владимиру Георгиевичу

E-mail: kiknadzeVG@mail.ru

kiknadzeVG@gmail.com

Наши награды: Победитель (2020 г., 2016 г., 2014 г.), Лауреат (третья премия 2019 г., третья премия 2018 г.; третья премия 2017 г.; вторая премия, 2013 г.) Всероссийского конкурса СМИ ["Патриот России"](#).

По результатам **2020** (2019; 2018; 2017) года:

- пятилетний импакт-фактор РИНЦ **0,253** (0, 179; 0,067; 0,024)
- двухлетний импакт-фактор РИНЦ **0,400** (0, 141; 0,081; 0,037)

По тематике **"История. Исторические науки"** (всего **726** журналов) журнал занимает по итогам экспертизы за 2020 (2019; 2018; 2017) год следующие места:

- **28** (46; 35; 192) **место** - Индекс Херфиндаля по организациям авторов
- **40** (72; 207; 291) **место** - Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам
- **45** (139; 175; 180) **место** - Двухлетний ИФ РИНЦ с учетом цитирований из всех источников
- **48** (127; 166; 188) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **69** (146; 161; 184) **место** - Двухлетний импакт-фактор РИНЦ
- **75** (88; 147; 154) **место** - Пятилетний импакт-фактор РИНЦ без самоцитирования
- **180** (185; 372; 480) **место** по числу цитирований журнала за год без самоцитирования
- **186** (205; 228; 304) **место** - Десятилетний индекс Хирша
- **192** (199; 304; 291) **место** по числу цитирований журнала за год
- **201** (195; -; -) **место** - Пятилетний импакт-фактор по ядру РИНЦ

Network Journal "Nauka. Obshество. Oborona"

Registration certificate

The Site is a Mass Medium.

Certificate of **registration** of the mass media: EI No. FS77-53538 dated April 4, 2013 of the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technologies and Mass Communications (Roskomnadzor).

The domain name of the site in the ITS **Internet**: NOO-JOURNAL.RU

Contract with the **Scientific Electronic Library** (eLIBRARY)
No. 320-05 / 2013 of 27/05/2013.

ISSN 2311-1763 (Online)

DOI 10.24412/2311-1763 previous to (2013-2020) - 10.24411/2311-1763

Approximate subjects and (or) specialization: educational, cultural and educational in the field of organization of scientific activities, publication of research results, development of Russian society, its political culture, problems of military science and defense of Russia, domestic history, military history, countering attempts to falsify and distort history to the detriment of Russia's interests, advertising in accordance with the legislation of the Russian Federation on advertising.

Founder: [Vladimir G. Kiknadze](#)

Editor-in-Chief: Vladimir G. Kiknadze

Address of the editorial office:

125445, Moscow, st. Levoberezhnaya, 4, bldg. 12, apt. 32

E-mail: kiknadzevg@mail.ru; kiknadzevg@gmail.com

Тел.: +7(926)336-72-58

All articles of the Journal are on the [website](#) in **OPEN ACCESS**

The full text of the articles in **OPEN ACCESS**:

- CyberLeninka ([CyberLeninka.ru](#))
- [Index Copernicus International World of Journals](#)

Publication Ethics

The publication is included in the **Russian Index of Scientific Citation** (RSCI)

According to the results of **2020** (2019; 2018; 2017):

five-year impact factor **RSCI 0.253** (0.179; 0.067; 0.024)

two-year impact factor RSCI 0.400 (0.141; 0.081; 0.037)

On the topic "**History. Historical Sciences**" (a total of 726 journals) the Journal takes for **2020** (2019; 2018; 2017) the year:

- **28** (46; 35; 192) **place** in Herfindahl index by authors' organizations
- **40** (72; 207; 291) **place** on the indicator Five-year Herfindahl index on citing journals

- **45** (139; 175; 180) **place** on the indicator Two-year impact factor of RSCI taking into account citations from all sources
- **48** (127; 166; 188) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI without self-citation
- **69** (146; 161; 184) **place** on the indicator Two-year impact factor RSCI
- **75** (88; 147; 154) **place** on the indicator Five-year impact factor RSCI without self-citation
- **180** (185; 372; 480) **places** to the number of citations of the journal for the year without self-citation
- **186** (205; 228; 304) **place** on indicator Ten-year Hirsch Index
- **192** (199; 304; 291) **places** to the number of citations of the journal for the year
- **201** (195; -; -) **place** on the indicator Five-year impact factor for the RSCI core

Articles are placed in the

- Scientific Electronic Library ([eLIBRARY](#))
- [CyberLeninka.ru](#)
- Index Copernicus International World of Journals

Currently, the following sections of the [Scientific](#)

[Publication](#) are provided:

- [International relationships](#)
- [World politics: history, theory and practice](#)
- [Migration processes in the global world](#)
- [Problems of War and Peace](#)
- [Modern Russia](#)
- [Russian society: history and modernity](#)
- [Patriotic education](#)
- [Public and State Security](#)
- [Army, Government and Society](#)
- [Health Nation](#)
- [Military security](#)
- [Military training and education](#)
- [Armament and military equipment: history and modernity](#)
- [Special services: history and modernity](#)
- [Philosophy of Science](#)
- [Scientific personnel](#)
- [Information Technology: Science and Practice](#)
- [Objective History](#)
- [History in Faces](#)
- History of the Great Victory
- [Historiography](#)
- [History of faith, religion, denomination or church](#)
- [History of the Cossacks](#)
- [Art: history and modernity](#)
- Works of young scientists

Responsibility for the reliability of information, the accuracy of figures and citations, as well as for the fact that the materials do not have data not subject to public publication, are the authors.

The electronic edition of "Science, Society, Defense" publishes only those materials and documents in which there is an address of the author (postal or e-mail), academic degree, academic title, telephone number, his full position, job, surname, name, patronymic, the number, month and year of birth, ORCID id, SCOPUS id, AuthorID. [Authors should](#) provide a annotation (200-250 words) for their material and keywords (7-10) in Russian and English, as well as contact information for correspondence, which will be placed in the publication.

Authors can send their manuscripts to the e-mail address of the publication.

In accordance with the current legislation, the editors have the right not to enter into correspondence with authors, manuscripts, materials sent to the editorial office and electronic media do not return.

The editorial position does not necessarily coincide with the point of view of the authors.

When reprinting materials, a reference to "Science, Society, Defense" is mandatory.

The royalties are not paid.

Post-graduate fees are not charged for the publication of manuscripts.